МАРТЫНОВ

СТРАТЕГИЯ
В ЭПОХУ НАПОЛЕОНА I

У 184/204

342.

VI 184/204

II

СТРАТЕГІЯ

ВЪ ЭПОХУ НАПОЛЕОНА I

И

ВЪ НАШЕ ВРЕМЯ.

Генеральнаго Штаба Капитанъ *Мартыновъ.*

Издано при пособіи Военно-Ученаго Комитета Главнаго Штаба.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Военная Типографія (въ зданіи Главнаго Штаба).
1894.

Т
342
И 184/209 ем

СТРАТЕГІЯ

ВЪ ЭПОХУ НАПОЛЕОНА I

И

ВЪ НАШЕ ВРЕМЯ.

Генеральнаго Штаба Капитанъ *Мартыновъ.*

Издано при пособіи Военно-Ученаго Комитета Главнаго Штаба.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Военная Типографія (въ зданіи Главнаго Штаба).
1894.

БИБЛІОТЕКА
Генералъ-Лейтенанта
А. Н. КУРОПАТКИНА.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. ЛЕНИНА
Ф 32018-36

2007097006

БИБЛІОТЕКА
А. А.
КУРОПАТКИНА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Всѣ мы учимся стратегіи, главнымъ образомъ, на походахъ Наполеона I, которые являются наиболѣе полными выразителями этого искусства, классическими его произведеніями. Но со времени этихъ походовъ прошло уже почти цѣлое столѣтіе и за этотъ долгій періодъ многое измѣнилось. Измѣнились самые взгляды на войну, техника сдѣлала громадные успѣхи, создались массовыя арміи и по мѣрѣ появленія этихъ новыхъ факторовъ въ Наполеоновской стратегіи послѣдовательно дѣлались разныя измѣненія.

Въ высшей степени важно собрать изслѣдованіе всѣхъ этихъ измѣненій въ одномъ цѣльномъ очеркѣ для того, чтобы, изучая кампаніи Наполеоновской эпохи, знать какіе изъ пріемовъ того времени примѣнимы теперь и что составляетъ уже достояніе исторіи, хотя и очень поучительное, какъ всякое проявленіе человѣческаго генія, но тѣмъ не менѣе неосуществимое на практикѣ при современныхъ условіяхъ.

Съ другой стороны желательно выяснить, какъ повліяли всѣ эти измѣненія, создавшія совершенно новую стратегическую обстановку, на самый характеръ стратегіи. Послѣдняя, какъ и всякое искусство, стремится къ осуществленію на практикѣ извѣстнаго неизмѣннаго *идеала* [1]);

---

[1]) Этотъ идеалъ заключается въ слѣдующемъ: «*Стратегическая операція должна отличаться преобладаніемъ разсчета надъ случайностями; она должна составлять нѣчто цѣльное, законченное; всѣ отдѣльные маневры и бои, на которые она распадается, должны находиться въ самой тѣсной, логической связи между собою, представлять послѣдовательное развитіе одной основной идеи*».

съ теченіемъ времени измѣняются только тѣ пріемы, посредствомъ которыхъ она старается достигнуть своей цѣли.

Интересно знать—облегчилось ли, при существующей обстановкѣ, достиженіе этого идеала, или, наоборотъ, затруднилось? Иначе говоря: представляетъ ли современная стратегія, по сравненію съ Наполеоновской, высшую ступень искусства, или въ этомъ отношеніи она сдѣлала шагъ назадъ?

Разрѣшеніе этихъ интересныхъ вопросовъ я и поставилъ цѣлью настоящей моей работы. Основаніемъ для нея, какъ и для всякихъ вообще выводовъ въ области стратегіи, послужили факты военной исторіи; разборъ ихъ я старался основать не на личныхъ своихъ вкусахъ, а на однихъ только постоянныхъ, неизмѣнныхъ принципахъ науки. Этого вполнѣ объективнаго, научнаго метода я держался какъ относительно примѣровъ Наполеоновской эпохи, такъ и при изслѣдованіи событій Франко-Прусской войны, по поводу которой мнѣнія нашей военной литературы такъ рѣзко раздѣляются на два враждебныхъ лагеря. Одни видятъ въ этой войнѣ образцовое произведеніе стратегическаго искусства, воплощеніе идеала методической стратегіи; другіе готовы объяснить успѣхи нѣмцевъ, чѣмъ угодно, но только не стратегическимъ искусствомъ, не заслугами командованія. Первое мнѣніе принадлежитъ тому періоду увлеченій, когда блестящіе и неожиданные успѣхи нѣмцевъ ошеломили весь военный міръ; второе явилось уже въ послѣднее время, какъ реакція первому и какъ отголосокъ того общаго анти-нѣмецкаго движенія, которое охватило всѣ стороны нашей жизни.

Представляя изъ себя двѣ крайности, оба эти мнѣнія, на мой взглядъ, одинаково невѣрны.

Франко-Прусская война, ни въ коемъ случаѣ, не можетъ считаться образцовымъ произведеніемъ стратегическаго искусства и это потому, что она представляетъ рядъ самыхъ существенныхъ отклоненій отъ идеала методиче-

ской стратегіи. Но съ другой стороны въ этихъ отклоненіяхъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, совершенно неповинно управленіе арміями. Отклоненія объясняются общими причинами—новой стратегической обстановкой, новымъ характеромъ стратегіи, который не даетъ возможности осуществить на практикѣ теоретическій идеалъ въ той чистотѣ, какъ это было въ Наполеоновское время.

Обрисовывая общій характеръ новой стратегіи, стратегіи массовыхъ армій, указывая на отличительныя ея черты, я не могъ оставить безъ вниманія и самой коренной, на мой взглядъ, причины происшедшихъ измѣненій,—характера современной цивилизаціи. Стратегическое искусство каждой эпохи есть только дитя своего времени, а слѣдовательно и продуктъ извѣстной цивилизаціи; ея идеями оно вдохновляется; отъ нея получаетъ опредѣленное общее направленіе; отъ нея заимствуетъ и главныя характеристическія свои черты. Объ этой зависимости обыкновенно ничего не говорятъ, а между тѣмъ она невольно бросается въ глаза и, обобщая развитіе военнаго искусства съ общимъ прогрессомъ человѣчества, способствуетъ болѣе правильному и широкому пониманію военныхъ явленій.

Основныя мысли этого сочиненія были уже мною изложены въ сообщеніи, сдѣланномъ въ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, въ мартѣ мѣсяцѣ прошлаго года, и то лестное вниманіе, которымъ я былъ награжденъ, особенно со стороны такого авторитета въ области стратегіи, какъ Генералъ Лееръ, даетъ мнѣ смѣлость напечатать этотъ трудъ.

Къ сожалѣнію, однако, послѣдній появляется въ печати немного поздно, черезъ цѣлыхъ десять мѣсяцевъ послѣ сообщенія; но такое замедленіе объясняется тѣмъ, что лагерное время, которое я провелъ въ строю, заставило меня почти совершенно отложить въ сторону книги. Отъ этого обстоятельства, конечно, въ значительной сте-

пени проигрываетъ моя работа, такъ какъ кое-что изъ того, что было ново въ моментъ чтенія лекцій, оставившихъ по себѣ лишь бѣглый слѣдъ, въ весьма благопріятномъ для меня отзывѣ «Русскаго Инвалида» (1893 годъ № 60), въ настоящее время, можетъ быть, потеряло уже характеръ новизны.

Е. Мартыновъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Предисловіе III

Введеніе 1

Отдѣлъ I.

Подготовительныя операціи.

Глава 1. Организація арміи 11
„ 2. Устройство базы 29
„ 3. Сосредоточеніе запасовъ и войскъ къ базѣ 30
„ 4. Стратегическое развертываніе арміи 32
„ 5. Подготовка войны въ политическомъ отношеніи 35
„ 6. Подготовка театра военныхъ дѣйствій въ инженерномъ отношеніи 40
Малыя крѣпости 41
Крѣпости-лагери (гарнизонныя) 51
Крѣпости-лагери (армейскія) 60
Общее заключеніе стратегической роли крѣпостей . . . 76

Отдѣлъ II.

Дополнительныя операціи.

Глава 7. Устройство тыла 78

Отдѣлъ III.

Главныя операціи.

Глава 8. Положенія общія 89
„ 9. Операція пяти-дневнаго боя 91
„ 10. Франко-Прусская война 105
Стратегическое развертываніе 107
Сраженіе при Шпихернѣ 111
Сраженіе при Вертѣ 123
Мецкая операція 146
Сраженіе при Борни-Пажъ 152
Отступленіе французовъ изъ Меца и обходный маршъ-маневръ германскихъ армій 159
Сраженіе при Віонвиль-Марсъ-ла-Туръ 179
Сосредоточеніе германскихъ армій къ правому флангу . . . 185
Событія въ день 17 августа и распоряженія предшествовавшія сраженію при Гравелоттѣ 188
Сраженіе при Гравелоттъ-С.-Прива 199
Разборъ Мецкой операціи 219
Седанская операція 222
Сраженіе при Седанѣ 253
Разборъ Седанской операціи 258

Стран.

Глава 11. Оцѣнка дѣйствій нѣмцевъ во Франко-Прусскую войну, съ точки зрѣнія стратегическаго искусства 262

Отдѣлъ IV.

Характеристическія черты современной стратегіи, отличающія ее отъ стратегіи Наполеоновской.

Глава 12. Матеріализація искусства 268

„ 13. Однообразіе формъ искусства 270

„ 14. Демократизація искусства 275

„ 15. Представляетъ ли современная стратегія высшую ступень искусства, или мы сдѣлали въ этомъ отношеніи шагъ назадъ? 284

Характеристики: Наполеона I 285

Мольтке 289

„ 16. Параллель между характеромъ современной стратегіи и общимъ направленіемъ цивилизаціи 294

Заключеніе 297

ВВЕДЕНІЕ.

„Цивилизація есть общій скрытый фактъ, который мы ищемъ подъ всѣми внѣшними явленіями, скрывающими его".

(*Гизо.* «Исторія цивилизаціи въ Европѣ»).

Теорія можетъ признать истинной одну только методическую стратегію, основанную на постоянныхъ принципахъ науки, стремящуюся къ осуществленію на практикѣ одного *неизмѣннаго вѣчнаго идеала.* Въ такомъ видѣ стратегія составляетъ, конечно, только теоретическое представленіе, къ которому, какъ къ своему предѣлу, приближаются всѣ образцовыя кампаніи, къ какимъ бы эпохамъ онѣ не принадлежали.

Представленіе о методической стратегіи неизмѣнно; ея идеалъ вѣченъ.

Но, не смотря на неизмѣнность этого теоретическаго представленія объ истинной, методической стратегіи, не смотря на его полную независимость отъ времени, стратегическое искусство не имѣетъ неподвижнаго характера.

Неизмѣнны, независимы отъ условій оружія, времени и мѣста только вѣчные принципы его; способъ же ихъ примѣненія на практикѣ, или, что то же, *пріемы стратегическаго искусства* обыкновенно измѣняются, вмѣстѣ съ появленіемъ новой обстановки.

Но формы стратегическаго искусства, господствующія въ разныя эпохи, различны.

Если происходящія подъ вліяніемъ ея перемѣны рѣзки, если онѣ измѣняютъ самый *характеръ* стратегическихъ комбинацій, тогда мы говоримъ, что для стратегіи наступила новая эпоха [1]).

---

[1]) Напримѣръ Денненская операція и операція пятидневнаго боя относятся обѣ къ методической стратегіи, потому что въ основу ихъ положены одни и тѣ-же истинные *принципы* науки, и *идеалъ*, къ осуществленію котораго стремились ихъ творцы, одинъ и тотъ-же (логическое, послѣдовательное, основанное на разсчетѣ развитіе операціи). Но это *принципіальное* сходство нисколько не мѣшаетъ однако этимъ двумъ операціямъ принадлежать къ различнымъ эпохамъ стратегіи, только потому, что обстановка измѣнила *характеръ* стратегическихъ комбинацій, вслѣдствіе чего измѣнились и формы искусства.

Какъ понимать терминъ „Стратегическая обстановка“?

Подъ *стратегической обстановкой* обыкновенно подразумѣваютъ совокупность тѣхъ матеріальныхъ факторовъ (оружіе, пути сообщенія, способъ довольствія войскъ и т. д.), съ которыми непосредственно имѣетъ дѣло военное искусство; но опредѣленіе это, на мой взглядъ, слишкомъ узко.

Перечисленные внѣшніе факторы являются только результатомъ, матеріальнымъ отраженіемъ того умственнаго процесса, который совершается въ обществѣ въ извѣстную эпоху, и этотъ умственный процессъ всѣми сторонами своими вліяетъ на военное искусство.

Величайшіе философы, юристы и естествоиспытатели давно уже признали, что война составляетъ только извѣстный, неизбѣжный актъ человѣческой дѣятельности, и исторія показываетъ, что этому акту, въ дѣлѣ развитія человѣчества, принадлежитъ одна изъ самыхъ выдающихся ролей, такъ какъ онъ вызываетъ полное напряженіе всѣхъ силъ народа, не только матеріальныхъ, но и моральныхъ; на войнѣ испытывается прочность его государственнаго и общественнаго устройства; на войну оказываютъ вліяніе тѣ политическія и соціальныя идеи, которыя господствуютъ въ обществѣ и выработались въ немъ путемъ философіи; богатство военныхъ средствъ зависитъ отъ состоянія торговли и промышленности страны, то есть отъ состоянія ея культуры; нѣтъ почти такой отрасли знаній, которая не служила бы, хотя до нѣкоторой степени, разрушительнымъ цѣлямъ войны и на которую, въ свою очередь, война не оказывала бы своего могучаго вліянія [1]).

---

[1]) Я не могу лучше подтвердить эту мысль, какъ слѣдующей выпиской изъ замѣчательнаго сочиненія *Дрэпера* „Исторія умственнаго развитія Европы“ (стр. 277):

„Война заставляетъ народъ быстро проходить фазисы своего развитія. Арабамъ нужно было бы много тысячъ лѣтъ для того, чтобы подвинуться настолько въ умственномъ отношеніи, насколько они подвинулись въ одно столѣтіе, если-бы они какъ цѣлая нація остались въ глубокомъ мирѣ“.

Такое же громадное культурное значеніе приписываетъ войнѣ и *Каррьеръ* въ своемъ сочиненіи „Искусство въ связи съ общимъ развитіемъ культуры“. Онъ говоритъ напримѣръ:

„Если семилѣтняя война стоитъ у входа золотаго вѣка нашей литературы, подобно тому какъ Персидскія войны стояли у входа въ Периклову, то это потому, что она была войною и побѣдою преуспѣвающаго просвѣщенія, обновленіемъ и возрожденіемъ германскаго нравообычая и образа мыслей. Настоящее и высшее жизненное содержаніе вошло въ

Разъ это такъ, то каждому культурному періоду должны соотвѣтствовать свои особыя формы военнаго искусства и высшая отрасль послѣдняго — стратегія, эта философія войны, должна сообразоваться съ духомъ времени и состояніемъ цивилизаціи также, какъ и всякая философская система.

Характеръ военнаго искусства зависитъ отъ характера цивилизаціи.

Согласованія этого нельзя конечно искать въ мелочахъ, но общее направленіе извѣстной культурной эпохи всегда отражается извѣстнымъ опредѣленнымъ направленіемъ, какъ въ стратегіи, такъ и во всемъ военномъ искусствѣ.

Чтобы не быть голословнымъ, высказывая эту мысль, я разсмотрю двѣ историческія эпохи, рѣзко отличающіяся другъ отъ друга по общему направленію своей цивилизаціи (средніе вѣка и вѣкъ Людовика XIV), и покажу, какъ на ихъ военномъ искусствѣ рельефно отразились отличительныя черты современной имъ цивилизаціи.

Примѣры.

Главная характеристическая черта среднихъ вѣковъ есть отсутствіе объединяющей силы. Правительственная власть слаба; у нея нѣтъ никакихъ постоянныхъ средствъ проявленія своей

Характеръ средневѣковой цивилизаціи.

нѣмецкое художественное творчество, благодаря Фридриху Великому и подвигамъ семилѣтней войны".

Такимъ образомъ война оказываетъ вліяніе, не только на умственное, но даже и на *художественное* развитіе человѣка. Что на нее нельзя смотрѣть иначе, какъ на одно изъ *орудій культуры*, это подтверждается слѣдующими словами того-же *Каррьера* (стр. 542):

„Ново-Германская имперія вовсе не дитя насилія, какъ безъ толку говорятъ иные, это политическая отчеканка духовнаго образованія; это торжество продолжительной культурной работы, достигнутое, какъ въ царствѣ фактовъ одерживаются и всѣ вообще побѣды, употребленіемъ силы (т. е. войны) на службу идей".

Мнѣніе *Прудона*, который признавалъ войну безусловно необходимой для развитія цивилизаціи и со свойственной ему рѣзкостью прямо говорилъ, что только узкіе, ограниченные люди могутъ отвергать этическій элементъ побѣды, и мнѣніе *Дарвина*, признававшаго необходимость и неизбѣжность вѣчной борьбы между всѣмъ живущимъ на землѣ,—извѣстны конечно каждому и потому этихъ писателей я цитировать не буду.

Наконецъ нельзя не указать и на то, что цѣлая отрасль правовѣдѣнія, такъ называемое „Международное право" безусловно признаетъ за каждымъ государствомъ *право на войну* и старается только установить это право на юридическихъ основаніяхъ. Съ попытокъ къ разрѣшенію этой послѣдней задачи начинаются всѣ сочиненія по международному праву, отъ знаменитаго трактата Гуго-Гроція (1625 г.) до новѣйшаго сочиненія профессора Мартенса (1883 г.).

воли, ни прочныхъ государственныхъ учрежденій, ни постояннаго суда, ни постоянной арміи. Каждый феодалъ, въ своихъ владѣніяхъ, является вполнѣ независимымъ государемъ: онъ издаетъ законы, творитъ судъ, собираетъ подати, рѣшаетъ вопросъ о войнѣ и мирѣ.

Такимъ образомъ, вмѣсто общественнаго права и общественной власти, господствуетъ частное право и частная власть. Низшіе классы народа подавлены, какъ матеріально, такъ и нравственно; наоборотъ, высшее сословіе поставлено въ исключительное положеніе; полная независимость порождаетъ въ немъ высокое сознаніе собственнаго достоинства, а отсутствіе всякой опеки со стороны правительства и всякой защиты со стороны государства развиваютъ энергію и мощь отдѣльной личности, которой приходится при всякихъ обстоятельствахъ разсчитывать только на себя.

Въ это время, время торжества грубой силы, научная дѣятельность находится въ пренебреженіи; она ищетъ убѣжища въ монастыряхъ и здѣсь обращается главнымъ образомъ къ разрѣшенію вопросовъ религіи. Философія, эта истолковательница смысла жизни, какъ бы не находя его въ окружающей ее печальной дѣйствительности, совершенно отрѣшается отъ нея и перерождается въ схоластику.

Характеръ военнаго искусства въ средніе вѣка.

Таковъ общій характеръ среднихъ вѣковъ, тѣ же характерныя черты носитъ на себѣ и ихъ военное искусство. Оно отличается тѣмъ-же ненормальнымъ соотношеніемъ между основными элементами, тѣмъ же слабымъ развитіемъ науки, тѣмъ же полнымъ отсутствіемъ всякой объединяющей силы, всякаго общаго начала.

Ненормальныя отношенія между сословіями порождаютъ неправильное соотношеніе между родами оружія: пѣхота, главная сила правильно организованной арміи, играетъ второстепенную, вполнѣ подчиненную роль.

Низкое состояніе науки имѣетъ своимъ послѣдствіемъ бѣдность военныхъ средствъ.

Слабость центральной государственной власти отражается на слабости власти во главѣ арміи и составляетъ основную причину отсутствія всякаго управленія и всякой связи въ бояхъ той эпохи, распадающихся на цѣлый рядъ частныхъ поединковъ.

Отсутствіе общей для всѣхъ власти и общаго права въ государствѣ, общихъ интересовъ въ народѣ, общихъ началъ въ наукѣ вызываетъ отсутствіе этихъ послѣднихъ и въ военномъ искусствѣ. Общество, стоящее на такой низкой ступени развитія, политическаго, соціальнаго и научнаго, неспособно обобщать явленія и потому въ средѣ его не можетъ развиться *стратегія*, подобно тому, какъ не можетъ существовать и *философія*.

При такихъ условіяхъ, лишенное всякихъ научныхъ основъ, военное искусство низводится на степень простаго ремесла. Но зато индивидуальный, энергичный характеръ этого времени чрезвычайно благопріятствуетъ развитію моральныхъ силъ главнаго рода оружія тогдашнихъ армій, рыцарской кавалеріи. Эти арміи ищутъ открытаго боя. Ихъ тактика вся воплощается въ рыцарскихъ поединкахъ; ихъ оригинальная стратегія, если только ее можно назвать этимъ именемъ, есть кратчайшее разстояніе до непріятеля.

Культурный строй общества въ вѣкъ Людовика XIV и какъ онъ отразился на военномъ искусствѣ.

Совсѣмъ другой характеръ имѣетъ вѣкъ Людовика XIV; иными интересами живетъ общество; другія идеи двигаютъ его; другое направленіе принимаетъ его цивилизація. Вмѣсто чрезмѣрнаго развитія индивидуальности, характеризующей средніе вѣка, вмѣсто ихъ полной разрозненности, мы видимъ сильную правительственную власть, всепоглощающую централизацію, подъ давленіемъ которой почти совершенно исчезаетъ самостоятельная жизнь отдѣльной личности. Эта централизація не ограничивается сферою государственной жизни, она проникаетъ въ науку, въ литературу, въ искусство и въ жизнь общественную. Все группируется около одной центральной личности абсолютнаго монарха, въ которомъ воплощается идея цѣлаго, идея государства, въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова. Въ этомъ, господствующемъ надъ всѣмъ прочимъ, представленіи о цѣломъ совершенно исчезаетъ индивидуальное начало. „Государство это я“, говоритъ Великій король, характеризуя этими словами не только свою политическую систему, но и весь общественный и культурный строй современной ему Франціи.

Тому же господствующему теченію подчиняется и военное искусство; оно представляетъ тѣ-же характерныя черты, ту-же

чрезмѣрную централизацію, то-же развитіе общаго начала въ ущербъ частному.

Полководецъ двигаетъ свою армію, маневрируетъ ею, располагаетъ ее для боя, какъ одно неразрывное цѣлое. Въ дѣлѣ управленія войсками, кромѣ *творческой части искусства*, онъ беретъ на себя и всю *технику* командованія; частные начальники являются только слѣпыми исполнителями его воли; ему не нужно ихъ самостоятельной инпціативы, ихъ личныхъ соображеній, онъ и его штабъ представляютъ всю интеллигентную силу арміи, точно такъ, какъ король и его дворъ воплощаютъ въ себѣ всю политическую и умственную жизнь страны.

Общество этого времени смотритъ на государство, какъ на собственность короля, на армію, какъ на лично принадлежащее ему орудіе. Отсюда цѣли войны мелкія, исключительно династическія, отсюда наемныя войска, войска дурнаго качества, составленныя на половину изъ иноземцевъ, отсюда довольствіе ихъ изъ магазиновъ на счетъ государя.

Такъ новыя культурныя идеи радикально измѣняютъ, какъ самый составъ армій, такъ и способъ управленія ими. Подъ вліяніемъ ихъ появляется новая линейная тактика съ ея деревянными неподвижными формами, магазинная система довольствія и какъ конечный результатъ—маневренная стратегія.

Идея цѣлаго, стремленіе къ развитію во всемъ общаго начала, отличающія эту эпоху, вмѣстѣ съ наклонностью къ научнымъ обобщеніямъ, прямымъ слѣдствіемъ развивающейся цивилизаціи, заставляютъ и военныхъ людей смотрѣть на свое дѣло въ цѣломъ, вызываютъ на сцену стратегію, обобщеніе военнаго дѣла, философію войны.

Здѣсь военное искусство отклоняется однако отъ того средняго пути, который ведетъ къ правильному рѣшенію вопроса; изъ одной крайности оно впадаетъ въ другую. Въ средніе вѣка все искусство веденія войны состояло въ выигрышѣ сраженій, то есть въ тактикѣ [1]), стратегіи же, собственно говоря, не существовало вовсе. Въ вѣкъ Людовика XIV мы видимъ нѣчто совершенно обратное; является злоупотребленіе стратегіей. Бой, главное орудіе войны,

[1]) Что это была за тактика, объ этомъ было уже говорено.

относительно котораго все остальное должно разсматриваться только какъ подготовка, въ глазахъ военныхъ людей того времени, теряетъ свое рѣшающее значеніе; стратегія же изъ средства подготовительнаго обращается въ средство рѣшительное; является стремленіе достигать цѣлей войны, то есть одерживать побѣды, одними только стратегическими средствами — маршами-маневрами. Въ этомъ исключительномъ господствѣ стратегіи нельзя не видѣть, хотя и въ нѣсколько иной формѣ, того же торжества общаго начала, которое составляетъ характеристическую черту эпохи.

Опредѣленіе, данное культурнымъ эпохамъ, годится и для эпохъ военнаго искусства.

Гизо въ своей исторіи цивилизаціи, обрисовывая общій характеръ среднихъ вѣковъ, говоритъ: „индивидуальность, личное начало, господство личности—такова характеристическая черта этого времени, ее встрѣчаемъ мы во всѣхъ элементахъ средневѣковой цивилизаціи“. Если это такъ, то централизація, общее начало, подавленіе личности—такова отличительная черта эпохи Людовика XIV и эти двѣ, такъ рѣзко отличающіяся другъ отъ друга эпохи передаютъ характеристическія черты свои и современному имъ военному искусству. По крайней мѣрѣ ни одинъ изъ военныхъ ученыхъ, если-бы ему была дана задача, въ нѣсколькихъ словахъ опредѣлить характеръ военнаго искусства въ это время, не съумѣлъ бы подыскать болѣе точныхъ, болѣе рельефныхъ выраженій, а между тѣмъ они взяты не изъ исторіи военнаго искусства, а изъ исторіи цивилизаціи; они слѣдовательно *общія* для той и другой.

Ту-же аналогію можно наблюдать и дальше:

Ту же полную аналогію мы можемъ видѣть и въ послѣдующее время.

Въ періодъ революціи

Періоду первой французской революціи, который характеризуется злоупотребленіемъ свободой, отрицаніемъ всякой власти въ государствѣ и всякихъ авторитетовъ въ религіи и наукѣ, короче всеобщей анархіей, соотвѣтствуетъ и своя особая распущенная стратегія. Арміи республики раздѣляются на самостоятельныя дивизіи изъ всѣхъ родовъ оружія; эти дивизіи врозь двигаются, отдѣльно располагаются и врозь дерутся. Стратегическія операціи теряютъ свою цѣльность, распадаются на рядъ частныхъ эпизодовъ, безъ всякаго общаго разсчета, безъ всякой связи между собою. (Лееръ, стратегія изд. 1893 г. часть I, стр. 426).

Въ эпоху 1-й имперіи.

Затѣмъ, когда Наполеонъ кладетъ конецъ анархіи въ политической и общественной жизни Франціи, то, одновременно съ этимъ, исчезаетъ распущенность и въ стратегіи; она замѣняется частною иниціативою, строго регулированною полководцемъ; крайности и увлеченія, порожденныя революціей, исчезаютъ, остается только громадное культурное значеніе ея, тотъ гигантскій толчекъ, который она дала умственному развитію Европы; этотъ толчекъ отражается и на стратегіи, достигающей въ это время небывало высокаго развитія.

Во время реакціи.

Но вотъ падаетъ имперія во Франціи и изъ грандіозной, величественной эпохи Европа вступаетъ въ безцвѣтный періодъ своей исторіи, съ 1815 по 1852 годъ. Это время живетъ воспоминаніями прошлаго, принципами, выработанными Французской революціей, оно наполнено рядомъ конституціонныхъ движеній [1]). Но послѣ грандіозныхъ событій предшествовавшей эпохи, событій имѣвшихъ міровое значеніе, всѣ эти мелкія революціи, легко подавляемыя реакціонной дѣятельностью правительствъ, напоминаютъ легкую зыбь послѣ пронесшейся бури. Такой же характеръ имѣетъ и стратегія этой эпохи и она также не представляетъ ничего крупнаго, ничего оригинальнаго. „Войны этого времени“, говоритъ Рюстовъ, „не имѣли ни малѣйшаго вліянія на развитіе стратегическаго искусства, въ нихъ незамѣтно даже примѣненія многихъ готовыхъ уже выводовъ Наполеоновской эпохи“. (Die Feldherrnkunst des XIX Jahrhunderts).

Итакъ, характеръ стратегіи и всего военнаго искусства зависитъ отъ характера цивилизаціи.

Подобныя совпаденія не могутъ быть конечно случайными и, какъ видно, *характеръ стратегіи зависитъ прежде всего отъ характера цивилизаціи.*

Въ такой же тѣсной зависимости отъ послѣдней находится и все военное искусство.

Здѣсь, преслѣдуя совсѣмъ другую главную цѣль, я показалъ конечно эту зависимость только въ самыхъ общихъ чертахъ, для того чтобы впослѣдствіи было понятно, почему я разсматриваю характеристическія черты современной стратегіи, какъ отраженіе

[1]) Во второй половинѣ указаннаго періода къ нимъ начинаютъ примѣшиваться и національные счеты: возстанія угнетенныхъ народностей.

общаго направленія нашей цивилизаціи; но существующая, на самомъ дѣлѣ, аналогія безконечно полнѣе и шире и, на мой взглядъ, вполнѣ возможна *исторія военнаго искусства въ связи съ исторіей цивилизаціи.*

Почти цѣлое столѣтіе отдѣляетъ насъ отъ Наполеоновской эпохи. Цѣль этого труда.

Конецъ этого столѣтія такъ рѣзко отличается отъ его начала, не только разнообразными изобрѣтеніями техники, но, что еще важнѣе, господствомъ въ обществѣ совсѣмъ другихъ идей, понятій и взглядовъ. Уже одного этого достаточно, чтобы съ полною увѣренностью сказать, что такая же рѣзкая перемѣна произошла и въ военномъ искусствѣ. Такъ ли она велика, чтобы считать наше время за начало новой эпохи въ стратегіи — это вопросъ, на который пока еще трудно отвѣтить.

Въ исторіи военнаго искусства, также какъ и въ исторіи цивилизаціи, отдѣльныя эпохи не имѣютъ рѣзкихъ границъ; здѣсь многое зависитъ отъ личныхъ взглядовъ изслѣдователя. Особенно трудно установить такія границы для событій недавняго времени. Поэтому, оставляя этотъ вопросъ совершенно въ сторонѣ, я постараюсь только показать, что характеръ стратегическихъ операцій въ наше время рѣзко измѣнился, по сравненію со временемъ Наполеона I. Происшедшія перемѣны такъ типичны, на нихъ такъ рельефно отразился духъ нашего матеріальнаго времени, что онѣ вполнѣ заслуживаютъ особаго, имъ однимъ посвященнаго, изслѣдованія. Вотъ къ этому то изслѣдованію мы теперь и обратимся, поставивъ себѣ слѣдующую цѣль:

1) *Провести параллель между Наполеоновской стратегіей и современной стратегіей массовыхъ армій.*

2) *Обрисовать характеръ этой послѣдней.*

3) *Показать ея зависимость отъ общаго направленія цивилизаціи.*

Затѣмъ, что касается до плана этой работы, то его я заимствовалъ изъ Стратегіи Генерала Леера. Планъ его.

Стратегическая операція разчленена на частныя операціи, причемъ при сравнительномъ изслѣдованіи операцій подготовительныхъ и дополнительныхъ я строго придерживаюсь того-же порядка изложенія, который принятъ въ указанномъ сочиненіи. Благодаря этому сохраняется въ неприкосновенности, проведенная въ послѣднемъ, стройная система, изъ которой ничего нельзя выбросить и къ которой нечего прибавить. Только въ отдѣлѣ о главныхъ операціяхъ я нашелъ болѣе удобнымъ прибѣгнуть къ сравненію двухъ историческихъ примѣровъ, освѣщенныхъ критикой, отправныя точки которой взяты изъ того же основнаго сочиненія.

Отдѣлъ I.

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЯ ОПЕРАЦІИ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Организація арміи. Организація арміи, въ наше время, основывается на тѣхъ же неизмѣнныхъ, постоянныхъ началахъ военнаго искусства, какъ и въ эпоху Наполеона I, но въ дѣлѣ примѣненія этихъ началъ произошли нѣкоторыя измѣненія, вслѣдствіе увеличившейся числительности армій.

Ростъ армій и причины вызывавшія его:

1) въ эпоху Наполеона.

Наполеонъ I началъ свою карьеру полководца съ тридцати тысячнымъ войскомъ; во время полнаго разцвѣта своего военнаго генія онъ управлялъ арміей, числительностью отъ 100 до 200 тысячъ и только въ послѣдніе годы его дѣятельности, въ борьбѣ съ Россіей, мы видимъ его во главѣ, небывалой до тѣхъ поръ, 600-тысячной массы; но если изъ этихъ 600 тысячъ мы вычтемъ корпуса Макдональда и Шварценберга, назначенные для обезпеченія операціонной линіи съ фланговъ, а также войска прикрывавшія тылъ, то собственно для веденія главныхъ операцій въ рукахъ Наполеона оставалось 380 тысячъ. При тѣхъ средствахъ, которыя давала полководцу тогдашняя обстановка, онъ не могъ справиться съ этой массой, ни въ смыслѣ стратегическомъ, ни въ смыслѣ административномъ, и мы дѣйствительно видимъ, что эта армія растаяла съ первыхъ-же дней войны. Въ слѣдующую кампанію 1813 года, въ осенній ея походъ, мы опять видимъ Наполеона во главѣ 440-тысячной арміи и опять онъ терпитъ неудачу по тѣмъ-же основнымъ причинамъ. Такимъ образомъ громадная числительность армій, въ войнахъ 1812 и 1813 годовъ, вы-

звана была политическими причинами, наперекоръ существовавшей стратегической обстановкѣ.

2) въ наше время.

Закончилась Наполеонская эпопея и арміи опять возвратились къ своей прежней, нормальной силѣ, пока новыя и на этотъ разъ уже могучія, *общія* причины, не честолюбіе одного человѣка, а *духъ времени*, не вызвали необыкновеннаго ихъ роста въ концѣ нашего столѣтія. Во Франко-Прусскую войну, которая составляетъ какъ бы переходное время, мы видимъ, въ первый ея періодъ, пятисотъ-тысячную германскую армію; нормальная-же сила арміи, для одного театра дѣйствій, въ будущей войнѣ опредѣляется въ 1.200.000 человѣкъ.

Что же это за роковыя, неизбѣжныя причины, которыя вызываютъ въ наше время этотъ чрезмѣрный ростъ арміи?

Главнѣйшая изъ этихъ причинъ лежитъ въ развитіи техники: усовершенствованное оружіе придало числу такое значеніе, котораго оно не имѣло въ эпоху Наполеона; желѣзныя дороги дали возможность передвигать и кормить это число.

Значеніе оружія увеличилось въ ущербъ значенію человѣка.

Чѣмъ дальше идетъ усовершенствованіе огнестрѣльнаго оружія, тѣмъ бо́льшее значеніе пріобрѣтаетъ это послѣднее въ ущербъ значенію личныхъ свойствъ человѣка.

Положеніе это не трудно доказать. Солдатъ, какъ боевая единица, состоитъ изъ двухъ элементовъ: изъ человѣка и оружія, и значеніе его въ бою точно также слагается изъ боеваго значенія этихъ двухъ основныхъ элементовъ. Но значеніе перваго изъ нихъ,—человѣка,—обусловливается личными его свойствами; значеніе же втораго, то есть оружія, зависитъ, прежде всего, отъ степени его техническаго совершенства. Нельзя не видѣть весьма существенной разницы въ способности этихъ двухъ элементовъ къ совершенствованію; въ то время, какъ человѣкъ, со всѣми своими духовными и физическими свойствами, можетъ развиваться только до извѣстнаго поставленнаго природою предѣла, оружіе въ своемъ постоянномъ усовершенствованіи не знаетъ границъ. Такимъ образомъ одинъ элементъ почти не измѣняется, а другой, наоборотъ, постоянно и очень быстро совершенствуется; при такихъ условіяхъ не можетъ конечно сохраниться прежнее между ними отношеніе *и по мѣрѣ развитія техники относительное значеніе*

оружія постепенно возрастаетъ, относительное же значеніе человѣка (личныхъ его свойствъ) постепенно падаетъ [1]).

Превосходство числа играетъ несравненно большую роль.

Но если это такъ, то при столкновеніи войсковыхъ массъ превосходство числа должно играть все бо́льшую и бо́льшую роль. Изъ этого положенія нельзя конечно дѣлать того вывода, что при нынѣшнемъ совершенномъ оружіи личныя свойства солдата не имѣютъ уже никакой цѣны. Нѣтъ, значеніе ихъ громадно; но *сравнительно* оно всетаки меньше, чѣмъ при оружіи несовершенномъ.

Я поясню это примѣромъ.

Если мы представимъ себѣ двѣ борющіяся арміи, совершенно однообразно вооруженныя, одну въ пятьдесятъ, другую въ сто тысячъ, то для того, чтобы первая армія, меньшая числомъ, могла выйти изъ борьбы побѣдительницей, она должна будетъ выдержать нѣкоторое напряженіе своихъ моральныхъ силъ, нѣкоторое нравственное усиліе, которое перевѣсило-бы превосходство числа. *Величина* этого напряженія при всѣхъ *остальныхъ равныхъ* условіяхъ будетъ зависѣть отъ состоянія оружія въ данную эпоху. *Тѣмъ послѣднее будетъ совершеннѣе, тѣмъ напряженіе должно быть больше, то есть тѣмъ бо́льшихъ усилій потребуется со стороны полководца и со стороны арміи, чтобы одолѣть превосходство числа.* Оно и понятно, такъ какъ всякое усовершенствованіе оружія отражается на способѣ веденія боя, прежде всего тѣмъ, что удлиняетъ его подготовительный періодъ и увеличиваетъ его значеніе, а въ этотъ первый періодъ превосходство числа играетъ очевидно несравненно бо́льшую роль, чѣмъ въ послѣдній періодъ рѣшительнаго столкновенія.

Всѣ разсужденія на модную теперь тему о томъ, что прогрессъ техники ни въ коемъ случаѣ не можетъ ослабить значеніе въ бою личныхъ свойствъ солдата (его моральной силы), въ концѣ концовъ сводятся къ

---

[1]) Въ военномъ дѣлѣ происходитъ такимъ образомъ то-же самое, что и въ любой области труда, пользующейся услугами машины. При простыхъ орудіяхъ производства успѣхъ работы зависитъ исключительно отъ личныхъ свойствъ работника, отъ его умѣнья, ловкости, находчивости, энергіи и т. д.; но по мѣрѣ развитія этихъ орудій, по мѣрѣ появленія и постепеннаго усовершенствованія машины личныя свойства работника все болѣе и болѣе теряютъ свое значеніе. Съ каждымъ новымъ шагомъ техники, постепенно возрастаетъ въ производствѣ относительное значеніе машины и падаетъ относительное значеніе работника, со всѣми его личными свойствами.

слѣдующему основному положенію: „Человѣку всегда принадлежала и будетъ принадлежать главная роль на войнѣ; хорошее оружіе имѣетъ цѣну только тогда, когда оно находится въ хорошихъ рукахъ, а потому, не смотря ни на какія усовершенствованія техники, герой всегда заставитъ нѣсколькихъ трусовъ бѣжать передъ собою".

Доказательство это, при всей кажущейся ясности своей, не выдерживаетъ однако серіозной критики.

Для каждаго и безъ того очевидно, что трусы будутъ всегда бѣгать передъ героями; но дѣло заключается совсѣмъ не въ томъ. Намъ нужно дать опредѣленный отвѣтъ на вопросъ: когда герою *легче* было довести своего менѣе храбраго противника до сознанія нравственнаго безсилія, дать ему почувствовать свое моральное превосходство, заставить его бѣжать передъ собою, *тогда ли*, когда онъ сразу сходился съ нимъ грудь съ грудью, *въ ту-ли эпоху*, когда онъ могъ безнаказанно приблизиться къ нему на разстояніе нѣсколькихъ сотъ шаговъ, *или наконецъ при такой обстановкѣ*, когда ему приходится пройти подъ его убійственнымъ огнемъ двѣ—три версты?

Мнѣ кажется, трудно колебаться при отвѣтѣ на эти вопросы; для каждаго непредубѣжденнаго читателя очевидно, что если въ первомъ случаѣ одинъ человѣкъ могъ принудить къ бѣгству 10 менѣе храбрыхъ враговъ, то во второмъ ему будетъ трудно сдѣлать это даже съ пятью такими же, а въ послѣднемъ пожалуй даже и съ тремя.

Только перенося вопросъ на такую почву, когда всѣ условія признаются равными, кромѣ одного—оружія, и возможно получить правильный выводъ *о сравнительномъ значеніи численнаго превосходства въ различныя эпохи;* всѣ же разговоры о томъ, что герои, вообще говоря, лучше трусовъ, очевидно ничего не доказываютъ.

Впрочемъ, кромѣ этой основной причины, заключающейся въ усовершенствованіи оружія, есть еще и другая причина, увеличивающая значеніе числа въ наше время. Почти одинаковая степень культуры, которой достигли всѣ народы Европы, удобство сообщеній, гласность, а слѣдовательно и легкость заимствованія, все это имѣетъ своимъ послѣдствіемъ необыкновенное однообразіе въ организаціи, вооруженіи и тактикѣ Европейскихъ армій, а при такихъ условіяхъ число, какъ единственное, или по крайней мѣрѣ самое рѣзкое между ними различіе, должно конечно пріобрѣсти несравненно большую важность, чѣмъ прежде.

Итакъ отъ совокупнаго вліянія обѣихъ указанныхъ причинъ значеніе числительности возросло.

Я знаю, что этотъ выводъ, не смотря на несомнѣнную его правильность, будетъ многими отнесенъ къ разряду вредныхъ ученій, что онъ возбудитъ много нареканій и главнымъ образомъ потому, что большинство не желаетъ дѣлать различія между наукою,

имѣющей въ виду одну только чистую истину, и тѣми пріемами воспитанія войскъ, въ которыхъ для пользы дѣла объ иной истинѣ удобнѣе бываетъ умолчать. Если кавалериста увѣряютъ въ томъ, что противъ лихой его атаки даже самая лучшая пѣхота устоять не можетъ, не смотря ни на какія усовершенствованія оружія, то такой пріемъ будетъ вполнѣ умѣстнымъ въ дѣлѣ воспитанія солдата; но въ наукѣ врядъ ли кто нибудь станетъ отрицать тотъ несомнѣнный фактъ, что, по мѣрѣ усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія, значеніе кавалеріи въ бою падаетъ. Въ такомъ же именно положеніи находится разсматриваемый нами вопросъ и потому наука, совершенно игнорируя разныя постороннія побужденія, преслѣдуя одну только истину, не только можетъ, но и должна указать на увеличившееся значеніе числа, какъ на одну изъ самыхъ характерныхъ чертъ военнаго искусства нашего времени.

Послѣдствія этого явленія.

Впрочемъ, на практикѣ, какъ правительства, такъ и сами народы давно уже поняли это новое направленіе военнаго искусства, вызванное быстрымъ развитіемъ техники, и этимъ объясняется та непереставющая, лихорадочная работа по увеличенію численности армій, обыкновенно въ прямой ущербъ ихъ качеству, которая замѣчается въ теченіе всего настоящаго столѣтія.

Онѣ вполнѣ согласуются съ общимъ направленіемъ цивилизаціи.

Это явленіе не можетъ конечно удивить того, кто признаетъ тѣсную связь между военнымъ искусствомъ данной эпохи и общимъ направленіемъ ея цивилизаціи. Нашъ вѣкъ есть время господства техники, господства машинъ во всемъ; это вліяніе замѣчается не только въ дѣлахъ матеріальныхъ, но даже и въ мірѣ моральномъ (конечно въ нѣсколько видоизмѣненной формѣ). Что-жъ удивительнаго, что этотъ матеріальный міръ машинъ и техники накладываетъ свою печать и на военное искусство, подавляя здѣсь духовную сторону человѣка, подобно тому, какъ онъ подавляетъ ее во всѣхъ остальныхъ сферахъ производительнаго труда. Къ этому послѣднему вопросу намъ придется еще очень часто возвращаться при изслѣдованіи самыхъ разнообразныхъ явленій стратегіи, поэтому, оставляя его пока въ сторонѣ и ограничиваясь сказаннымъ, я перейду къ разбору тѣхъ перемѣнъ, которыя произошли въ дѣлѣ примѣненія основныхъ принциповъ организаціи арміи.

1) Установка тѣсной органической связи между частями извѣстнаго тактическаго тѣла.

Характеръ Наполеоновскихъ армій.

Эта цѣль въ эпоху Наполеона I достигалась очень просто: части войскъ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, содержались въ одинаковомъ составѣ; сроки службы были продолжительные [1]). Солдатъ, разъ оторванный отъ своего домашняго очага, зналъ, что разлука будетъ продолжаться многіе годы; при такихъ условіяхъ необходимость заставляла его смотрѣть на свою часть, какъ на вторую семью. Вмѣстѣ съ тѣмъ постоянныя войны той тревожной эпохи, при продолжительныхъ срокахъ службы, дѣлали то, что въ рядахъ арміи было всегда много ветерановъ, участниковъ недавнихъ славныхъ походовъ. Присутствіе ихъ въ арміи подымало духъ ея даже и тогда, когда въ виду громадныхъ потерь приходилось прибѣгать къ усиленнымъ наборамъ.

Характеръ современныхъ армій.

Совсѣмъ другой характеръ носятъ арміи нашего времени. Увеличившееся, подъ вліяніемъ техническихъ усовершенствованій, значеніе числа заставляетъ всѣ правительства, до послѣдняго предѣла, увеличивать численность своихъ вооруженныхъ силъ; но такъ какъ финансовыя средства не дозволяютъ содержать постоянно такія громадныя массы, то въ силу необходимости приходится прибѣгнуть къ такъ называемымъ кадровымъ арміямъ, занимающимъ середину между постоянными и милиціонными войсками, и по мѣрѣ сокращенія сроковъ службы, приближающимся къ милиціи, какъ перемѣнная величина приближается къ своему предѣлу.

Грустный предѣлъ, къ которому стремятся эти послѣднія.

Предѣлъ этотъ очень грустный съ точки зрѣнія военнаго искусства и тѣмъ не менѣе всѣ Европейскія арміи съ лихорадочною поспѣшностью стремятся къ нему. Въ этомъ постоянномъ

---

[1]) Если и были иногда отклоненія отъ этого общаго правила, то они вызывались лишь крайнею необходимостью. Такимъ образомъ если Пруссія послѣ погрома 1806 года перешла къ системѣ ландвера, то только потому что Наполеонъ не позволялъ ей держать значительную *постоянную* армію. Точно также если армія Наполеона въ послѣднихъ его войнахъ имѣла *молодой* составъ, то только потому, что прежняя настоящая его армія изъ старыхъ солдатъ погибла въ войнѣ съ Россіей. Такою же крайнею необходимостью объясняется и молодой составъ первыхъ армій республики. *Господствующая же, въ этомъ вопросѣ, идея того времени выражалась въ постоянной арміи старыхъ солдатъ.*

стремленіи есть что то роковое и непзбѣжное. Говорятъ и пишутъ о томъ, что значеніе моральнаго элемента не только не уменьшилось, но даже увеличилось въ наше время и въ то же время не замѣчаютъ, что черезъ весь XIX вѣкъ проходитъ борьба двухъ идей: *идеи постоянной арміи, или идеи качества, и идеи кадровой арміи, или идеи количества*, и что въ этой борьбѣ побѣда неизмѣнно остается за второй идеей; качество войскъ постепенно понижается, числительность арміи непзмѣнно возрастаетъ.

Военное искусство не въ силахъ остановить этого постепеннаго перерожденія солдатъ въ ополченцевъ, потому что причины этого явленія кроются не въ немъ самомъ, а въ общей культурѣ страны, въ быстромъ развитіи техники и въ увеличеніи вліянія и значенія массъ [1]). Итакъ тотъ культъ числа, который водворился въ военномъ искусствѣ, не остался безъ дурныхъ послѣдствій: *число дѣйствительно увеличилось, но въ ущербъ качеству войскъ.*

Военное искусство не въ силахъ остановить это стремленіе.

Сообразно съ этимъ и практическое осуществленіе перваго принципа организаціи арміи, принципа установки тѣсной органической связи между частями извѣстнаго тактическаго тѣла, измѣнилось.

Какъ осуществлялся въ сравниваемыя эпохи принципъ установки связи.

То, что въ эпоху Наполеона достигалось въ полной мѣрѣ существованіемъ каждой части въ одномъ неизмѣнномъ составѣ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, то теперь достигается только до нѣкоторой степени существованіемъ прочныхъ кадровъ. При этомъ прочность этихъ кадровъ есть вещь весьма условная. При тѣхъ короткихъ срокахъ службы, которые приняты въ настоящее время во всѣхъ Европейскихъ арміяхъ, можно еще кое-какъ подучить солдата, но воспитать его въ духѣ военной службы, что должно составлять главнѣйшую задачу, выработать настоящаго воина изъ бывшаго мирнаго гражданина совершенно невозможно; тѣмъ не менѣе сроки эти считаются въ наше время не только достаточными, но даже обнаруживаютъ постоянную наклонность къ пониженію.

Наши кадры сами недостаточно прочны,

Насколько современные взгляды по этому вопросу отличаются отъ взглядовъ начала нашего столѣтія, лучше всего видно изъ

[1]) Если бы и вздумало остановить, то было бы немедленно за это наказано, какъ за всякое дѣйствіе наперекоръ духу времени.

словъ маршала Сульта, сказанныхъ имъ въ Законодательномъ собраніи: „два года необходимо конскрипту, чтобы забыть семью, родной очагъ, еще два года нужны ему, чтобы сдѣлаться вполнѣ солдатомъ“.

Итакъ, по мнѣнію одного изъ величайшихъ знатоковъ начала нашего столѣтія, только по истеченіи 4-хъ лѣтъ повобранецъ начинаетъ дѣлаться солдатомъ; но въ наше время еще ранѣе наступленія этого момента, послѣ двухъ-трехъ лѣтъ дѣйствительной службы, онъ уже уходитъ въ запасъ, считаясь вполнѣ подготовленнымъ, не смотря на увеличившіяся во много разъ требованія обученія. Очевидно, представленіе о солдатѣ въ Наполеоновскую эпоху было совершенно другое, и къ воспитанію его, къ моральнымъ его силамъ предъявлялись требованія несравненно болѣе строгія, чѣмъ въ наше время; да оно и не можетъ быть иначе разъ идея числа получила у насъ преобладающее значеніе въ ряду всѣхъ прочихъ [1]).

а приливъ запасныхъ при мобилизаціи еще болѣе ослабляетъ ихъ.

Итакъ даже самые кадры современныхъ армій не могутъ выдержать сравненія съ войсками Наполеоновской эпохи; но разница станетъ еще рельефнѣе, если мы примемъ во вниманіе, что при мобилизаціи эти несовсѣмъ твердые кадры, въ сильной степени, разбавляются запасными, успѣвшими уже многое позабыть и утратить изъ того недостаточнаго обученія и еще болѣе слабаго воспитанія, которое было имъ получено на ихъ короткой дѣйствительной службѣ.

---

[1]) Хотя фонъ-деръ-Гольцъ и говоритъ, а со словъ его другіе повторяютъ, что молодая и особенно равномѣрно-молодая армія имѣетъ громадное преимущество передъ всякой другой, такъ какъ только юность легко разстается съ жизнью; но на дѣлѣ довольно трудно согласиться съ тѣмъ, что крестьянскій парень, котораго годъ тому назадъ оторвали отъ сохи и дали въ руки ружье, болѣе удовлетворяетъ идеалу воина, чѣмъ солдатъ прослуживший 15—20 лѣтъ, участвовавшій въ нѣсколькихъ кампаніяхъ и закаленный въ бояхъ и походахъ. Затѣмъ, что касается до равномѣрности, то она пріятна только тогда, когда мы имѣемъ что-либо равномѣрно хорошее; позволительно думать, что ни одинъ начальникъ не сталъ бы протестовать, если бы въ его равномѣрно молодую часть прислали нѣкоторое количество старыхъ солдатъ. Роковая необходимость заставляетъ насъ имѣть эту равномѣрно-молодую армію; но исключительное служеніе богу числа не можетъ пройти безнаказаннымъ и относительно послѣдствій не слѣдуетъ обманывать ни себя, ни другихъ никакими софизмами.

При такихъ условіяхъ настоящій кадръ современныхъ молодыхъ армій, отъ котораго зависитъ главнымъ образомъ моральная ихъ сила, составляютъ одни только офицеры и сверхсрочные унтеръ-офицеры.

Настоящій кадръ составляетъ только начальствующій персоналъ.

Какъ важно ихъ значеніе въ наше время и какъ тяжело имъ дается руководство въ бою недостаточно проникнутой военнымъ духомъ массой, это лучше всего можно видѣть изъ сравненія потерь, понесенныхъ офицерами и солдатами во время Франко-Прусской войны.

Выбыло убитыми:	Штабъ-офицеровъ	8,67%
„ „	Капитановъ и ротмистровъ .	7,03%
„ „	Младшихъ офицеровъ . . .	7, 3%
„ „	Нижнихъ чиновъ	2, 6%
„ ранеными:	Штабъ-офицеровъ	18,22%
„ „	Капитановъ и ротмистровъ .	15,67%
„ „	Младшихъ офицеровъ . . .	17%
„ „	Нижнихъ чиновъ	9,98%

То есть офицеры понесли *втрое* большія потери убитыми и *вдвое* большія ранеными, чѣмъ нижніе чины [1]).

Эти цифры говорятъ конечно сами за себя. Очевидно, что чѣмъ выше моральныя силы массы, составляющей армію, тѣмъ меньше нуждается она въ самоотверженномъ примѣрѣ своихъ офицеровъ и наоборотъ, чѣмъ ниже эта масса по своей боевой доброкачественности, тѣмъ необходимость подобныхъ примѣровъ возникаетъ чаще, а слѣдовательно, тѣмъ больше будутъ потери въ офицерской средѣ. Такимъ образомъ несоразмѣрно большія потери, понесенныя офицерами, указываютъ всегда на дурной составъ предводимой ими массы, которая требуетъ слишкомъ большихъ усилій, чтобы двинуть ее впередъ [2]). Къ сожалѣнію, для проведенія параллели съ Наполеоновской эпохой у насъ не хва-

[1]) Къ этому нужно еще добавить, что процентъ потерь для нижнихъ чиновъ повысился благодаря тому, что въ составъ ихъ включены унтеръ-офицеры, понесшіе бо́льшія потери, чѣмъ рядовые; для послѣднихъ онъ былъ бы еще меньше.

[2]) Очевидно, единичные случаи потерь какого нибудь одного полка сюда не относятся; здѣсь имѣются въ виду цифры, выведенныя на основаніи громаднаго числа фактовъ цѣлой войны.

тастъ, относительно нея, такихъ же точныхъ цифровыхъ данныхъ, выведенныхъ на основаніи цѣлыхъ кампаній; но по тѣмъ отрывочнымъ свѣдѣніямъ, которыя имѣются относительно нѣкоторыхъ самыхъ кровопролитныхъ сраженій, можно заключить, что даже и въ этихъ особенно тяжелыхъ случаяхъ потери офицеровъ превосходили потери нижнихъ чиновъ не болѣе, какъ вдвое.

Раздѣленіе войскъ на категоріи, какъ результатъ дурнаго состава арміи.

Дурной составъ арміи, представляющей собственно говоря не войско, въ строгомъ смыслѣ этого слова, а только сырой матеріалъ для его образованія, заставилъ выдѣлить изъ общаго состава многочисленной арміи лучшія войска, наиболѣе способныя къ выполненію главныхъ задачъ на войнѣ. Такимъ образомъ явилось раздѣленіе войскъ на категоріи, по боевой ихъ доброкачественности: полевыя войска, ведущія главныя операціи, резервныя войска, охраняющія тылъ, и ополченіе (милиція), назначеніе котораго оборона внутри страны. Такого раздѣленія не знала Наполеоновская эпоха; ея арміи были вполнѣ однородны по своему качеству; онѣ были немногочисленны, но за то существовали въ одинаковомъ составѣ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, и во всѣхъ частяхъ своихъ одинаково способны были къ выполненію всевозможныхъ военныхъ задачъ.

Осуществляется тѣми же способами:

2) **Принципъ самостоятельности.** Осуществленіе этого принципа въ стратегіи, какъ въ эпоху Наполеона I, такъ и въ наше время, достигалось и достигается: во-первыхъ, посредствомъ приданія стратегическимъ организмамъ—корпусамъ и отдѣльнымъ кавалерійскимъ дивизіямъ извѣстной числительной силы и во-вторыхъ, посредствомъ сочетанія въ нихъ различныхъ родовъ оружія.

1) Посредствомъ приданія извѣстной силы стратегическимъ организмамъ.

Сила современнаго корпуса.

Наивыгоднѣйшая числительность корпуса, какъ всѣми признано, можетъ быть опредѣлена въ 30 тысячъ человѣкъ всѣхъ родовъ оружія, такъ какъ это число составляетъ maximum войскъ, которыя, двигаясь по одной дорогѣ, могутъ развернуться въ тотъ же день къ головѣ колонны для боя. Давая корпусамъ большую числительность, пришлось бы вести ихъ по двумъ дорогамъ, или отказаться отъ участія въ бою (въ тотъ же день) войскъ, слѣдующихъ въ хвостѣ колонны. Какъ то, такъ и другое неудобно и потому 30 тысячъ составляютъ тотъ, выведенный изъ практики

предѣлъ, переходить который не слѣдуетъ [1]). Такъ и разрѣшенъ этотъ вопросъ въ современныхъ Европейскихъ арміяхъ, въ которыхъ числительность корпуса только немного больше этой нормы, около 35 тысячъ человѣкъ.

Сила корпуса въ Наполеоновское время.

Въ эпоху Наполеона I дѣленіе арміи на корпуса существовало только въ военное время; при этомъ самый составъ и числительность корпуса не были постоянными; они измѣнялись въ зависимости отъ таланта и способностей того лица, которому ввѣрялось командованіе имъ. Самымъ крупнымъ корпусомъ, въ теченіе всѣхъ Наполеоновскихъ войнъ, является корпусъ Даву въ войнѣ 1812 года: онъ состоялъ изъ пяти пѣхотныхъ и одной кавалерійской дивизіи, всего изъ 88 баталіоновъ и 16 эскадроновъ, или 65 тысячъ человѣкъ пѣхоты и 2.400 кавалеріи. Въ различномъ составѣ корпусовъ Наполеонъ видѣлъ одно изъ средствъ къ возбужденію соревнованія въ средѣ своихъ маршаловъ; корпусамъ различнаго состава ставились и стратегическія задачи различной важности. Въ настоящее время, при увеличеніи числительности армій, болѣе важныя задачи возлагаются уже на частныя арміи (представляющія изъ себя соединенія различнаго числа корпусовъ) и потому разнообразный составъ корпусовъ является совершенно ненужнымъ, онъ внесъ бы только излишнюю сложность въ дѣло организаціи арміи и затруднилъ бы примѣненіе, столь важ-

---

[1]) Предѣлъ этотъ, при условіи существованія теперешнихъ сильныхъ пѣхотныхъ дивизій, представляетъ однако значительныя невыгоды съ точки зрѣнія тактики; онъ приводитъ къ 2-хъ дивизіонному составу корпуса, при которомъ роль корпуснаго командира въ бою, въ силу отсутствія правильно организованнаго резерва, значительно уменьшается. Существованіе отдѣльной корпусной артиллеріи, какъ это принято въ Германской арміи, не можетъ парализовать этого недостатка. Казалось бы болѣе правильнымъ увеличить число пѣхотныхъ дивизій, входящихъ въ составъ корпуса, до трехъ, не увеличивая однако общей числительности корпуса, то есть сдѣлать дивизіи болѣе слабыми. Принявъ 3-хъ баталіонный составъ полковъ, мы въ 3-хъ дивизіяхъ получили бы 36 баталіоновъ, то есть почти то же число, что теперь при двухъ дивизіяхъ; управленіе же войсками въ бою для командира корпуса облегчилось бы, такъ какъ въ рукахъ его былъ бы сильный, правильно организованный резервъ. Въ Германіи корпуса тоже 2-хъ дивизіоннаго состава, полки же 3-хъ баталіонные; но въ будущей войнѣ предполагается ввести въ составъ каждаго корпуса ландверную дивизію, что дастъ возможность удовлетворить, какъ требованіямъ стратегіи въ смыслѣ удобства движенія, такъ и требованіямъ тактики въ смыслѣ правильнаго веденія боя и удобства командованія.

ной въ наше время, территоріальной системы комплектованія. Что же касается до удовлетворенія личныхъ честолюбій, то въ этомъ отношеніи роль командующихъ частными арміями, на которую будутъ призваны наиболѣе даровитые изъ старшихъ генераловъ арміи, даетъ въ настоящее время честолюбіямъ корпусныхъ командировъ такой выходъ, котораго они не имѣли въ эпоху Наполеона.

Отдѣльные кавалерійскіе корпуса Наполеона.

Кромѣ корпусовъ изъ трехъ родовъ оружія, въ составъ Наполеоновскихъ армій входили еще отдѣльные кавалерійскіе корпуса, начальство надъ которыми объединялось обыкновенно въ рукахъ одного лица. Въ составѣ пѣхотныхъ корпусовъ кавалеріи было ровно столько, сколько было необходимо для потребностей самого корпуса, для охранительной и развѣдывательной службы при немъ, все остальное затѣмъ составляло особую резервную кавалерію изъ нѣсколькихъ кавалерійскихъ корпусовъ, обыкновенно подъ общимъ начальствомъ Мюрата, лучшаго изъ кавалерійскихъ генераловъ Наполеоновской эпохи. Подобная организація кавалеріи давала возможность главнокомандующему широко пользоваться ею для стратегическихъ цѣлей и дѣйствительно, если эпоха Фридриха является золотымъ вѣкомъ употребленія кавалеріи въ бою, то Наполеонъ I далъ намъ лучшіе образцы ея примѣненія въ стратегіи. Освѣщеніе мѣстности передъ стратегическимъ фронтомъ арміи, маскировка самыхъ сложныхъ и дальнихъ движеній (какъ напримѣръ Ульмскаго марша-маневра), стратегическое преслѣдованіе въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, черезъ весь театръ военныхъ дѣйствій,—таково стратегическое примѣненіе самостоятельной, резервной кавалеріи Наполеона. Какія громадныя массы кавалеріи оставлялись Наполеономъ въ распоряженіи стратегіи, это видно изъ организаціи Наполеоновской арміи въ кампанію 1812 года. Резервная кавалерія, подъ начальствомъ Мюрата, состояла изъ:

1-го кавалерійскаго корпуса	Нансути . . .	12.000	
2-го „ „	Монбреня . .	10.000	
3-го „ „	Груши	10.000	
4-го „ „	Латуръ-Мобура	8.000	
	Всего изъ	40.000	всадник.

Отсутствіе ихъ въ современныхъ арміяхъ составляетъ большой недостатокъ организаціи.

Въ настоящее время чувствительность тыла современныхъ армій, увеличившееся во много разъ при тяжелыхъ и неповоротливыхъ массахъ значеніе развѣдывательной службы и особая важность быстрой и потому правильной безъ всякихъ задержекъ мобилизаціи еще болѣе возвышаютъ стратегическую роль кавалеріи; поэтому-то отсутствіе въ ней крупныхъ соединеній, отдѣльныхъ кавалерійскихъ корпусовъ, предназначенныхъ для выполненія болѣе важныхъ стратегическихъ задачъ, является большимъ пробѣломъ въ организаціи современныхъ армій, пробѣломъ совершенно не гармонирующимъ съ требованіями времени.

Отдѣльные кавалерійскіе корпуса изъ 2-хъ, 3-хъ дивизій, съ соотвѣтствующимъ количествомъ артиллеріи, вполнѣ способные къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ (чего нельзя сказать про кавалерію Наполеона, вслѣдствіе отсутствія въ ней пѣхотнаго элемента), пріобрѣтутъ въ будущихъ войнахъ громадное значеніе. Во Франко-Прусскую войну Германская кавалерія была частью распредѣлена по пѣхотнымъ дивизіямъ (по одному полку на каждую), частью сведена въ 6 отдѣльныхъ кавалерійскихъ дивизій, причемъ начальство надъ ними не было объединено въ рукахъ одного лица; эти отдѣльныя кавалерійскія дивизіи то подчинялись командирамъ передовыхъ корпусовъ, то командующимъ частными арміями.— И такая организація кавалеріи крайне невыгодно отразилась на стратегической ея дѣятельности; стоитъ только припомнить не совсѣмъ то удовлетворительное развѣдываніе въ дни, предшествовавшіе Марсъ-ла-Турскому и Гравелоттскому сраженіямъ. Поэтому примѣръ Франко-Прусской войны нужно считать за примѣръ отрицательный въ этомъ дѣлѣ и остаться при прежнемъ Наполеоновскомъ идеалѣ:—назначеніи большаго числа кавалеріи въ распоряженіе главнокомандующаго, соединеніи этой кавалеріи въ крупныя, способныя къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ единицы—кавалерійскіе корпуса и объединеніи власти надъ ними въ рукахъ главнаго начальника всей резервной кавалеріи, подчиненнаго непосредственно главнокомандующему.

2) Посредствомъ сочетанія родовъ оружія.

Что касается до втораго пріема, которымъ достигается осуществленіе принципа самостоятельности, а именно до сочетанія въ стратегическихъ организмахъ различныхъ родовъ оружія, то раз-

рѣшеніе этого вопроса принадлежитъ всецѣло тактикѣ и поэтому здѣсь я обращу только вниманіе на одно обстоятельство.

Соотношеніе между родами оружія измѣнилось.

Соотношеніе между родами оружія измѣнилось со временъ Наполеона, причемъ измѣненія эти не имѣютъ случайнаго характера, а представляютъ непрерывную прогрессію, убывающую для кавалеріи и возрастающую для артиллеріи. Числительность кавалеріи при Фридрихѣ Великомъ составляла $^1/_4$ часть числительности всей арміи, въ періодъ Наполеоновскихъ войнъ— $^1/_5$, $^1/_6$, $^1/_7$ и $^1/_8$ и наконецъ въ наше время—даже $^1/_{10}$; съ другой стороны, на каждую 1.000 человѣкъ приходилось артиллеріи: въ эпоху Наполеона 2,5 орудія, въ войну 1866 года 3,1, во Франко-Прусскую войну 3,4, въ настоящее время 4 орудія.

На что указываетъ такое измѣненіе?

Кавалерія есть главная представительница моральнаго элемента на войнѣ, артиллерія воплощаетъ въ себѣ идею матеріальной силы, идею техники. Непрерывное уменьшеніе относительной числительности первой и возрастаніе второй не служатъ ли новымъ доказательствомъ того, что значеніе моральнаго элемента на войнѣ все болѣе и болѣе падаетъ подъ давленіемъ техники [1]). Наполеонъ I въ своихъ мемуарахъ говоритъ, что количество артиллеріи должно быть въ обратной пропорціи къ доброкачественности пѣхоты; то же самое неоднократно высказывалъ и Фридрихъ Великій, усиливавшій свою артиллерію по мѣрѣ того, какъ качества его пѣхоты падали, и эта мысль безусловно вѣрная, такъ какъ чѣмъ ниже падаетъ гражданская доблесть, тѣмъ больше является стремленій вознаградить этотъ упадокъ матеріальными силами и усовершенствованіями техники; стоитъ только вспомнить военное искусство грековъ и римлянъ въ эпоху ихъ упадка

Число составныхъ частей, изъ которыхъ непосредственно слагается армія, не измѣнилось;

3) **Принципъ удобоуправляемости** формулируется въ наше время также, какъ и въ эпоху Наполеона, въ слѣдующихъ словахъ великаго полководца: „предѣлъ человѣческихъ способностей таковъ, что ни одинъ изъ генераловъ не можетъ управлять (непосред-

[1]) Если въ тактикѣ роль кавалеріи съузилась, то зато современная стратегія нуждается въ ней еще больше, чѣмъ стратегія Наполеоновская, но она не въ силахъ удовлетворить этой потребности, такъ какъ такой дорогой родъ оружія какъ конница не можетъ угнаться за чрезмѣрнымъ ростомъ армій, за этой ни на одинъ моментъ не останавливающейся погоней за *числомъ*.

ственно на одномъ театрѣ дѣйствій) болѣе, чѣмъ пятью отдѣльными единицами". Этотъ принципъ примѣнялся во всякой правильно организованной арміи и до эпохи Наполеона, примѣняется въ наше время и, какъ всякій принципъ, останется конечно неизмѣннымъ и на будущія времена.

Разница заключается только въ томъ, что измѣнилась величина тѣхъ составныхъ частей, на которыя раздѣляется армія. Въ началѣ кампаніи 1796 года тридцати-тысячная армія генерала Бонапарте въ Генуэзской Ривіерѣ состояла изъ 4-хъ дивизій: Лагарпа, Массены, Ожеро, Серрюрье и отдѣльнаго кавалерійскаго резерва Кильмена, слѣдовательно всего изъ 5 единицъ.

но измѣнилась величина этихъ частей,

Съ постепеннымъ увеличеніемъ числительности армій, при неизмѣнности числа частей, на которыя раздѣляется армія, величина этихъ частей должна была увеличиваться.

Въ 1800 году, когда на Германскомъ театрѣ появляется стотысячная французская армія Моро, мы видимъ раздѣленіе ея на болѣе крупныя части—на 4 корпуса: Лекурба, С. Сира, С. Сюзанна и резервный корпусъ подъ личнымъ начальствомъ Моро.

Въ концѣ Наполеоновской эпохи высказывается уже идея частныхъ армій; по крайней мѣрѣ въ группахъ, которыми командовали въ войну 1813 года Маршалы Удино, Ней и Макдональдъ, можно видѣть зародышъ этой новой организаціи.

Полное примѣненіе идея частныхъ армій получила въ Франко-Прусскую войну 1870—71 года, когда 470-ти тысячная германская армія (въ началѣ кампаніи) раздѣлена была на три дѣйствующія и двѣ резервныя арміи.

Въ будущей борьбѣ нормальная сила арміи для отдѣльнаго театра опредѣляется въ милліонъ человѣкъ одного боеваго элемента и при раздѣленіи ея на пять частныхъ армій числительность каждой изъ нихъ будетъ уже около 200 тысячъ человѣкъ.

По мѣрѣ того, какъ увеличиваются размѣры тѣхъ составныхъ частей, изъ которыхъ непосредственно слагается армія, измѣняется и самый способъ управленія ею; частные начальники пріобрѣтаютъ все бо́льшую и бо́льшую самостоятельность; точныя диспозиціи Наполеоновской эпохи замѣняются директивами, опредѣляющими только главную идею операціи и общее положеніе дѣлъ на всемъ

вслѣдствіе чего измѣнился и самый способъ управленія арміей.

театрѣ военныхъ дѣйствій, причемъ все остальное предоставляется уже свободной иниціативѣ командующихъ частными арміями. Этотъ новый способъ управленія, въ связи съ необыкновенною сложностью всей машины, съ громадными массами и разстояніями и съ уменьшеніемъ подвижности, поворотливости и гибкости армій, придаетъ стратегіи нашего времени совершенно особенный характеръ, который выяснится вполнѣ при разборѣ главныхъ операцій.

4) **Принципъ объединенія власти въ рукахъ начальника.**

Отношеніе полководца къ правительству не измѣнилось;

Примѣненіе этого принципа въ стратегіи къ положенію главнокомандующаго, съ официальной стороны, осталось въ наше время такимъ же, какимъ было и въ эпоху Наполеона.

Правительство ставитъ полководцу извѣстную политическую цѣль войны, для достиженія которой онъ совершенно независимо составляетъ планъ кампаніи, руководствуясь въ этомъ отношеніи только своими собственными взглядами и особенностями своего личнаго творчества.

но появилась новая контролирующая сила—общественное мнѣніе;

Но если такимъ образомъ отношенія полководца къ правительству не измѣнились, то за-то появилась новая, почти неизвѣстная прежде сила, съ которою ему приходится считаться,—я имѣю здѣсь въ виду общественное мнѣніе страны. Значеніе этой силы все болѣе и болѣе возрастаетъ, по мѣрѣ распространенія образованія въ массахъ, и вмѣстѣ съ ея ростомъ увеличивается и то давленіе, которое она оказываетъ на свободную дѣятельность полководца. Общая для всѣхъ воинская повинность, громадность войнъ, ихъ народный характеръ, все это заставляетъ націю гораздо болѣе, чѣмъ прежде, интересоваться ходомъ войны; а развивающаяся по мѣрѣ распространенія культуры способность къ критикѣ побуждаетъ общество примѣнять тѣ же критическіе пріемы и къ военнымъ событіямъ. Особенно сильно должно выразиться это постороннее вмѣшательство въ періоды военныхъ неудачъ. Вѣсть о нихъ при широкомъ развитіи періодической печати, быстротѣ сообщеній, гласности очень скоро разнесется по всей странѣ; во всѣхъ уголкахъ ея онѣ составятъ предметъ самой оживленной и притомъ по бо́льшей части безпощадной критики, и изъ этой критики выростетъ то общее недовольство, которое далеко не безразлично для полководца, потому что оно отнимаетъ у него

спокойствіе, увѣренность въ своихъ силахъ, качества особенно необходимыя въ тяжелые дни военныхъ неудачъ, потому что оно и въ рядахъ арміи подрываетъ довѣріе къ нему. Стоитъ только припомнить то невозможное положеніе, въ которое были поставлены французскіе генералы въ войну 1870 года, когда они не столько заботились о наступавшемъ грозномъ непріятелѣ, сколько о томъ, что будутъ говорить о нихъ въ Парижѣ.

внутри арміи полководецъ долженъ добровольно отказаться отъ значительной доли власти.

Въ то время, какъ эта внѣшняя могучая сила расшатываетъ такимъ образомъ авторитетъ главнокомандующаго, внутри арміи полководцу приходится самому отказаться, въ пользу частныхъ начальниковъ, отъ значительной доли своей власти, передавъ въ ихъ руки не только технику искусства, какъ это дѣлалъ Наполеонъ, но также и значительную долю творчества. *Такимъ образомъ принципъ объединенія власти въ лицѣ полководца въ наше время не примѣняется уже въ той чистотѣ, какъ въ эпоху Наполеона.*

Увеличившееся значеніе штабовъ въ наше время.

Теперь мнѣ остается только сказать нѣсколько словъ о той особой важности, которую пріобрѣтаетъ въ наше время правильная организація и хорошій составъ штаба. При малой арміи каждая мысль главнокомандующаго легко приводилась въ исполненіе. Отъ отвлеченной идеи до ея практическаго осуществленія разстояніе было сравнительно небольшое. Совсѣмъ въ другія условія поставлены массовыя арміи; грузность, малоподвижность, неповоротливость ихъ, масса тѣхъ техническихъ средствъ, которыя нужны для ихъ существованія, все это дѣлаетъ очень труднымъ практическое осуществленіе даже самыхъ блестящихъ идей полководца, все это придаетъ особое значеніе исполнительной части по управленію арміей, невидной сразу техникѣ командованія. Съ постепеннымъ ростомъ армій эта техника, эта механическая сторона стратегіи, основанная не столько на искусствѣ, сколько на знаніи, пріобрѣтаетъ все бо́льшее и бо́льшее значеніе, отвоевывая себѣ мѣсто у творчества. Главнокомандующій не имѣетъ возможности, да и не долженъ погружаться въ эту технику; его роль состоитъ только въ томъ, чтобы создавать идеи и принимать по нимъ рѣшенія. Разработка же этихъ идей въ деталяхъ и проведеніе ихъ въ жизнь, посредствомъ цѣлаго ряда частныхъ распоряженій,

должны ложиться на его штабъ. Самые лучшіе планы могутъ рушиться, если только они не будутъ разработаны тщательно въ подробностяхъ, если не будетъ устранена возможность тѣхъ, съ перваго взгляда маловажныхъ упущеній, отъ которыхъ зачастую зависитъ судьба операціи. Подобно тому какъ машина, прекрасная по своей идеѣ и конструкціи, можетъ не пойти въ ходъ единственно только потому, что она собрана неправильно, такъ и сложный механизмъ современной арміи подъ руководствомъ самаго даровитаго главнокомандующаго будетъ работать плохо при плохомъ составѣ штаба [1]).

Организація усложнилась.

Разсмотрѣвъ организацію арміи, съ точки зрѣнія стратегіи, въ эпоху Наполеона I и въ наше время, мы не можемъ не придти къ тому заключенію, что она до чрезвычайности усложнилась въ наше время, благодаря необыкновенному росту армій, главною и основною причиною котораго являются техническія усовершенствованія, выдвигающія на первый планъ идею количества въ ущербъ идеѣ качества.

---

[1]) Неудачи Наполеона въ 1815 году объясняются главнымъ образомъ дурными качествами его штаба и это еще при малой арміи.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Устройство базы. Измѣненія, происшедшія въ дѣлѣ устройства базы, обусловливаются главнымъ образомъ появленіемъ новаго фактора, не существовавшаго въ эпоху Наполеона,—желѣзныхъ дорогъ.

Уменьшивъ неудобство большихъ разстояній, сокративъ эти разстоянія во времени, желѣзныя дороги не могли не оказать серіознаго вліянія на распредѣленіе тѣхъ громадныхъ и разнородныхъ запасовъ, которые нужны для жизни и дѣятельности арміи.

Въ эпоху Наполеона, при медленности и трудности подвоза извнутри страны, приходилось всѣ эти запасы собирать въ узкой пограничной полосѣ, непосредственно примыкающей къ театру дѣйствій. Въ настоящее время, при хорошо развитой желѣзнодорожной сѣти, можно главную ихъ массу свободно оставлять внутри страны, сосредоточивая заблаговременно къ границѣ только небольшую часть и подвозя все остальное по мѣрѣ надобности. Увеличилась глубина базиса

Такимъ образомъ подъ вліяніемъ желѣзныхъ дорогъ чрезвычайно увеличилась глубина базиса.

Съ другой стороны современныя милліонныя арміи, раскидываясь при стратегическомъ развертываніи своемъ на огромномъ протяженіи, нуждаются при наступленіи въ широкой операціонной зонѣ, а слѣдовательно и въ широкомъ тылѣ. и его ширина.

Такимъ образомъ желѣзныя дороги увеличили глубину базиса, а большая числительность арміи—его ширину.

Въ этомъ и заключается, собственно говоря, вся разница въ разрѣшеніи этого вопроса въ эпоху Наполеона I и въ наше время.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Сосредоточеніе запасовъ и войскъ къ базѣ. Передвиженіе къ границѣ милліонной арміи, со всею массою нужныхъ для нея запасовъ, представило бы стратегіи неодолимыя затрудненія, если-бы техника въ видѣ желѣзныхъ дорогъ не создала новаго могучаго средства.

Разрѣшеніе задачи сосредоточенія облегчилось и ускорилось,

Благодаря послѣднему, не смотря на увеличившуюся во много разъ числительность армій, разрѣшеніе задачи сосредоточенія облегчилось и ускорилось до чрезвычайности.

Въ то время какъ Наполеону въ 1805 году на передвиженіе его сто-тридцати-тысячной арміи отъ Булонскаго лагеря къ Рейну, при пятисотверстномъ разстояніи, понадобилось 28 дней времени, то же разстояніе во Франко-Прусскую войну было пройдено массою въ $3^1/_2$ раза большею въ 11 дней. Съ другой стороны, если въ эпоху Наполеона I нужно было 80 тысячъ нарокопныхъ подводъ, чтобы поднять мѣсячное провіантское довольствіе на 1.200,000 человѣкъ (то есть на современную массовую армію нормальной силы), то въ настоящее время для этой цѣли достаточно будетъ 90 желѣзно-дорожныхъ поѣздовъ.

Такимъ образомъ, благодаря желѣзнымъ дорогамъ, чрезвычайно сократилось время, необходимое для сосредоточенія войскъ и запасовъ къ базѣ.

Этотъ выигрышъ времени пріобрѣтаетъ особое значеніе для государствъ съ обширной территоріей; стоитъ только припомнить тѣ затрудненія, которыя испытывала Россія при прежнихъ условіяхъ въ кампаніи 1830 и 1854 годовъ.

Государства Европы, соперничая другъ съ другомъ числительностью своихъ армій, вмѣстѣ съ тѣмъ состязаются и въ быстротѣ ихъ сосредоточенія къ границѣ, что приводитъ, въ концѣ концовъ, къ тому же превосходству числа въ первый моментъ войны.

но при условіи сложной технической подготовки въ мирное время.

Но удачное пользованіе желѣзными дорогами, представляя неисчислимыя выгоды, требуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно *сложной технической подготовки* еще въ мирное время.

Въ эпоху Наполеона планъ сосредоточенія войскъ составлялся передъ самою войной.

Въ настоящее время онъ долженъ быть готовъ всегда, и надъ этою сложною, хотя и невидною, механическою работою трудится масса лицъ.

Дурное выполненіе ея, результатомъ котораго явится запоздавшее и неправильное стратегическое развертываніе арміи, можетъ повлечь за собой потерю цѣлой кампаніи, причемъ самый талантливый полководецъ творчествомъ своимъ въ періодъ главныхъ операцій не въ состояніи уже будетъ исправить ошибокъ, сдѣланныхъ простою техникой еще въ годы мира.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Его значеніе.

Стратегическое развертываніе арміи. Стратегическое развертываніе арміи, являясь конечнымъ результатомъ всѣхъ остальныхъ подготовительныхъ операцій, создаетъ благопріятное, или неблагопріятное исходное положеніе для главныхъ операцій и, такимъ образомъ, то облегчаетъ, то затрудняетъ веденіе послѣднихъ.

Таково значеніе его въ общемъ ходѣ войны, вѣрное для всѣхъ временъ и эпохъ военнаго искусства.

Оно увеличивается съ возрастаніемъ числительности армій.

Разница можетъ заключаться только въ степени этого значенія и очевидно, что чѣмъ больше числительность арміи, тѣмъ вліяніе этого послѣдняго заключительнаго акта подготовки будетъ сильнѣе, промахи въ немъ сдѣланные чувствительнѣе, послѣдствія ихъ тяжелѣе.

Въ кампанію 1809 г. Наполеону въ три дня удалось исправить ошибки сдѣланныя Бертье въ стратегическомъ развертываніи французской арміи, но тогда онъ имѣлъ дѣло съ 140-тысячной массой, стратегическій фронтъ которой составлялъ всего только 120 верстъ; та же задача представится совершенно неразрѣшимой для главнокомандующаго милліонной арміей, разворачивающейся на фронтѣ въ 800—1000 верстъ. Такимъ образомъ съ появленіемъ массовыхъ армій въ значительной степени возрасла важность стратегическаго развертыванія.

Желѣзныя дороги помогаютъ, но оказываютъ также нѣкоторое вредное вліяніе.

Правда, желѣзныя дороги оказываютъ стратегіи въ этомъ дѣлѣ свою могучую поддержку, но ихъ помощь въ подготовительный періодъ ея дѣятельности не остается безъ извѣстнаго вреднаго вліянія на ея главныя операціи. Начертаніе желѣзно-дорожной сѣти, при желаніи сосредоточить войска къ границѣ въ кратчайшій срокъ, то есть воспользоваться всѣми существующими линіями, уже заранѣе опредѣляетъ то положеніе, которое должна занять армія по окончаніи ея стратегическаго развертыванія. Если къ одному участку границы ведетъ значительно бо́льшее число желѣзно-дорожныхъ линій, чѣмъ къ другому, то на немъ поневолѣ развернется и большая масса войскъ.

Въ Наполеоновскую эпоху первоначальная группировка силъ зависѣла вполнѣ отъ полководца, при созданіи ея онъ руководство-

вался только своими собственными стратегическими соображеніями, особенностями своего личнаго творчества.

Въ настоящее время онъ получаетъ готовую уже группировку силъ, не ту, которая отвѣчаетъ его личнымъ взглядамъ, а ту, которая подготовлена на случай войны еще въ мирное время, которую даетъ ему техника, извѣстное начертаніе желѣзно-дорожной сѣти, извѣстный планъ перевозки войскъ по желѣзнымъ дорогамъ.

Свои соображенія, относительно веденія главныхъ операцій, полководецъ долженъ, въ значительной мѣрѣ, *подчинить* этой готовой уже группировкѣ силъ, измѣнить которую, при современныхъ громадныхъ разстояніяхъ и массахъ, онъ безусловно не въ состояніи.

Разсмотрѣніе нашей западной границы особенно рельефно подтверждаетъ эту мысль. Начертаніе русской желѣзно-дорожной сѣти таково, что къ границѣ съ Германіей ведетъ восемь желѣзнодорожныхъ линій, изъ которыхъ двѣ двуколейныхъ, а на Волынскій театръ только четыре желѣзныя дороги, въ числѣ коихъ двуколейныхъ тоже двѣ. Примѣръ.

Подобное расположеніе рельсовыхъ путей, помимо торговыхъ интересовъ, очевидно исходило изъ того положенія, что польскій театръ есть главный и на немъ должна быть сосредоточена главная масса войскъ, на Волыни же достаточно вспомогательной арміи.

Но можно разсуждать иначе: на польскомъ театрѣ существуетъ сильная оборонительная линія рѣки Вислы съ ея первоклассными крѣпостями; здѣсь мы можемъ съ сравнительно небольшими силами задержать на нѣкоторое время наступленіе германскихъ армій, а между тѣмъ, сосредоточивъ свою главную массу на Волыни и перейдя въ энергическое наступленіе въ направленіи на Львовъ, противъ австрійской арміи, мы имѣемъ возможность нанести ей рядъ послѣдовательныхъ пораженій и затѣмъ, выйдя въ тылъ и флангъ германскихъ силъ, занять на главномъ театрѣ положеніе несравненно болѣе выгодное, чѣмъ то, на которое можно разсчитывать, если главная наша армія будетъ сосредоточена за оборонительной линіей Вислы, что приведетъ, въ лучшемъ случаѣ, къ простому фронтальному столкновенію.

Можно конечно согласиться съ этимъ планомъ, можно и отвергнуть его, но нельзя отрицать того, что онъ имѣетъ такое

же право на существованіе, какъ и первый, и выборъ одного изъ нихъ въ Наполеоновскую эпоху зависѣлъ бы только отъ личныхъ взглядовъ полководца, отъ особенностей его военнаго таланта.

Но въ наше время не можетъ уже быть выбора между этими двумя планами; главная армія должна развернуться на германской границѣ, потому что къ ней ведетъ десять рельсовыхъ путей, въ то время, какъ къ австрійской подходятъ только шесть [1]).

Конечно и по этимъ шести линіямъ можно направить главную массу войскъ, но тогда произойдетъ значительное замедленіе въ стратегическомъ развертываніи арміи, а элементу времени, какъ извѣстно, принадлежитъ въ этомъ вопросѣ первенствующая роль.

Техника съ первыхъ же шаговъ войны сковываетъ творчество.

Такимъ образомъ, благодаря желѣзнымъ дорогамъ, напередъ уже опредѣляется извѣстная, начальная группировка силъ, а отъ нея, какъ само собой понятно, болѣе чѣмъ отъ чего либо другаго зависитъ и самый планъ кампаніи. *Слѣдовательно техника съ первыхъ же шаговъ войны сковываетъ свободу творчества, значительно стѣсняя полководца въ выборѣ способа дѣйствій.*

Во Франко-Прусскую войну начертаніе французской желѣзнодорожной сѣти напередъ уже опредѣлило развертываніе французской арміи въ двухъ группахъ, раздѣленныхъ Вогезами, впереди Меца и Страсбурга.

Это невыгодное исходное положеніе было настолько неизбѣжно, что генералъ Мольтке въ своемъ мемуарѣ предусмотрѣлъ его за нѣсколько лѣтъ впередъ.

---

[1]) Принимая во вниманіе, что въ обоихъ случаяхъ по двѣ дороги двуколейныя.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Подготовка войны въ политическомъ отношеніи.

Войны стали серіознѣе и осмысленнѣе

Война является только орудіемъ политики и чѣмъ страшнѣе становится это послѣднее, тѣмъ съ бо́льшею осмотрительностью приходится пользоваться имъ. Борьбою массовыхъ армій, цѣлыхъ вооруженныхъ народовъ, имѣетъ право руководить только политика строго національная, преслѣдующая исключительно интересы своего народа.

Громадность средствъ и важность послѣдствій дѣлаютъ въ настоящее время совершенно недостаточными тѣ поводы, изъ-за которыхъ начинались войны еще въ началѣ нашего столѣтія. Честолюбіе отдѣльныхъ лицъ, интересы династій, личныя симпатіи и антипатіи правителей, всѣ эти мелкія причины постепенно отходятъ на второй планъ, уступая мѣсто новой могучей силѣ—общественному мнѣнію страны.

Благодаря этой величественной перемѣнѣ, войны по самой идеѣ своей становятся все болѣе и болѣе серіозными и осмысленными.

Связь между политикой и стратегіей усилилась.

Между политикой и стратегіей устанавливается та логическая связь, которая давно уже существуетъ между стратегіей и тактикой.

Политика связываетъ одной общей идеей войны цѣлой эпохи.

Подобно тому какъ стратегія связываетъ одной общей идеей рядъ тактическихъ дѣйствій отдѣльныхъ боевъ и маршей, направляя ихъ къ достиженію одной общей стратегической цѣли, такъ точно и политика должна связать одной политической идеей войны извѣстной эпохи, направляя ихъ къ достиженію одной исторической цѣли.

Подобно тому какъ сраженіе, нецѣлесообразное съ точки зрѣнія стратегіи, даже въ случаѣ успѣха не приводитъ ни къ какимъ серіознымъ результатамъ, являясь лишь напраснымъ кровопролитіемъ, безполезной тратой времени и силъ; такъ точно и побѣдоносная война, не вытекающая изъ опредѣленной политической идеи, только напрасно ослабляетъ государство, нарушая правильный ходъ его историческаго развитія. Только строгая цѣлесообразность отдѣльныхъ войнъ, логически вытекающихъ изъ ясно сознанной

политической идеи, можетъ привести народъ къ осуществленію его историческаго идеала.

Примѣръ: Рядъ войнъ, веденныхъ Пруссіей.

Такую послѣдовательность нельзя не видѣть въ войнахъ, веденныхъ Пруссіей во вторую половину нашего столѣтія. Основною ихъ идеею было объединеніе Германіи подъ главенствомъ Пруссіи. Первымъ шагомъ на этомъ пути является Датская война 1864 года, которая вырвала изъ рукъ Даніи нѣмецкія гергцогства Шлезвигъ и Голштинію; затѣмъ Австро-Прусская война повела къ образованію Сѣверо-Германскаго союза и дала Пруссіи Ганноверъ, Кургессенъ и Нассау; наконецъ Франко-Прусская война создала Германскую имперію и отняла отъ Франціи старинныя нѣмецкія области Эльзасъ и Лотарингію. Если бы молодой Германской имперіи удалось въ будущемъ, путемъ какой-либо новой войны, присоединить къ себѣ нѣмецкія области Австріи, тогда задача объединенія была бы выполнена нѣмцами въ полной мѣрѣ и всѣ кампаніи, веденныя съ этой цѣлью, были бы связаны одной общей идеей, подобно тому, какъ отдѣльные бои въ художественно законченной стратегической операціи. Можно конечно и въ другія историческія эпохи наблюдать такіе же ряды войнъ, настойчиво преслѣдовавшихъ одну опредѣленную политическую цѣль; но въ исторіи прошлаго времени тѣсная связь политики и стратегіи являлась всетаки только исключеніемъ, характеризуя лишь наиболѣе блестящіе періоды въ жизни того или другого народа. Стоитъ только припомнить всю ту массу совершенно безполезныхъ войнъ, которыя ведены были разными государствами Европы, еще въ недалекое отъ насъ время, въ первую и отчасти даже вторую половину настоящаго столѣтія. Такія безцѣльныя войны должны сдѣлаться, если не совершенно невозможными, то во всякомъ случаѣ чрезвычайно рѣдкими въ будущемъ, потому что громадныя потери, сопряженныя съ современной борьбой, заставятъ правительства самымъ внимательнымъ образомъ отнестись къ ея причинамъ, причемъ даже абсолютный монархъ не пожелаетъ взять на себя нравственную отвѣтственность за начало войны, если только онъ не будетъ твердо убѣжденъ въ томъ, что въ этомъ вопросѣ его личный взглядъ вполнѣ совпадаетъ съ желаніями народа.

Съ современной точки зрѣнія трудно даже себѣ представить первоклассную державу, добровольно исполняющую обязанности полицмейстера въ Европѣ, жертвующую цѣлыми арміями и накопляющую колоссальные государственные долги, для того только, чтобы въ ущербъ своимъ собственнымъ интересамъ сохранить цѣлость владѣній своего сосѣда, или во имя отвлеченнаго принципа поддержать на колеблющемся тронѣ какого нибудь мелкаго иностраннаго князька.

Политика подготовляетъ войну,

Рѣшеніемъ вопроса о цѣлесообразности войны не ограничивается однако роль политики по отношенію къ стратегіи.

Признавъ пользу и необходимость вооруженнаго столкновенія, политика еще передъ началомъ кампаніи должна подготовить для послѣдней благопріятную почву, то есть такую политическую обстановку, которая давала бы возможность, въ случаѣ побѣды, извлечь изъ военныхъ успѣховъ наибольшую пользу, въ случаѣ же пораженія—низвести вредныя его послѣдствія до возможнаго минимума.

Средства, которыми располагаетъ политика для достиженія этой цѣли, сводятся къ заключенію союзовъ съ различными государствами, или по крайней мѣрѣ къ обезпеченію ихъ нейтралитета, къ отвлеченію союзниковъ отъ непріятеля и къ возбужденію и поддержкѣ различныхъ враждебныхъ правительству партій въ непріятельской странѣ.

не упуская изъ виду спеціальныхъ интересовъ стратегіи.

Въ этотъ чрезвычайно важный, подготовительный періодъ своей дѣятельности политика, ни на одну минуту, не должна упускать изъ виду спеціальныхъ интересовъ стратегіи, постоянно помня, что одна крупная военная неудача можетъ сдѣлать никуда негодными даже самыя остроумныя дипломатическія комбинаціи.

Вообще, если въ мирное время война (а слѣдовательно и управляющая ею стратегія) разсматривается только какъ орудіе политики, то съ той минуты, какъ вопросъ о вооруженномъ столкновеніи рѣшенъ безповоротно, и вплоть до того момента, когда сила сопротивленія непріятеля окончательно сломлена, стратегіи принадлежитъ господствующая роль и политикѣ остается только направить всѣ свои усилія на облегченіе ея работы.

Только тогда, когда замретъ звукъ послѣдняго выстрѣла, политика снова вступаетъ въ свои верховныя права, разбираетъ результаты добытые войной, довольствуясь ими, строитъ на нихъ свои выводы или требуетъ отъ стратегіи новыхъ усилій.

Роль политики въ наше время гораздо значительнѣе.

Такова въ настоящее время роль политики въ дѣлѣ подготовки войны; такою она была конечно и въ эпоху Наполеона I; по идеѣ здѣсь ничего не измѣнилось; *но понятно, что войны нашего времени, осмысленныя и цѣлесообразныя, войны народныя требуютъ и болѣе основательной политической подготовки, чѣмъ неизвѣстно по какимъ соображеніямъ предпринимавшіеся походы, только легко скользившіе по поверхности народной жизни.*

Подготовка войны въ финансовомъ отношеніи.

Есть однако еще одна сторона въ дѣлѣ политической подготовки войны, о которой почти совершенно не заботились въ Наполеоновскую эпоху и которая пріобрѣтаетъ въ настоящее время все бо́льшее и бо́льшее значеніе; я имѣю здѣсь въ виду подготовку войны въ финансовомъ отношеніи.

Въ началѣ нашего столѣтія полагали, что дурные финансы нисколько не мѣшаютъ вести войну, по крайней мѣрѣ исторія показываетъ, что правительства въ своихъ воинственныхъ стремленіяхъ весьма мало стѣснялись этимъ обстоятельствомъ.

Въ настоящее время, когда каждый день войны обходится въ нѣсколько милліоновъ металлическихъ рублей, когда почти все способное къ труду населеніе отвлекается войной отъ производительной дѣятельности, финансовые вопросы выдвигаются едва ли не на первый планъ и потому предусмотрительная политика должна подготовить ихъ разрѣшеніе еще передъ началомъ кампаніи. Эта подготовка будетъ состоять во-первыхъ въ обезпеченіи возможно широкаго и дешеваго кредита, безъ котораго веденіе войны въ наше время невозможно, даже для самой богатой страны, и во-вторыхъ въ подрывѣ финансовъ непріятеля, чтобы уменьшить его кредитоспособность. Но какъ бы то ни было, а финансовые вопросы всею тяжестью своею ложатся на стратегію.

Войны будущаго не могутъ быть продолжительными.

Существуетъ мнѣніе, что войны будущаго будутъ продолжительнѣе; Гольцъ говоритъ, что понадобится цѣлый рядъ кампаній, чтобы оторвать современнаго Антея отъ родной земли.

Очевидно, здѣсь имѣется въ виду тотъ неисчерпаемый запасъ солдатъ, которымъ располагаетъ въ настоящее время почти каждое государство Европы и который даетъ возможность выставить въ поле цѣлый рядъ милліонныхъ армій. Но широкое пользованіе этимъ богатымъ живымъ матеріаломъ требуетъ однако не менѣе широкихъ денежныхъ средствъ, которыхъ нѣтъ ни у одного изъ Европейскихъ государствъ и которыхъ въ такомъ большомъ размѣрѣ не въ состояніи ему доставить никакой кредитъ; тѣмъ болѣе, что условія этого послѣдняго съ каждой военной неудачей будутъ дѣлаться все болѣе и болѣе тяжелыми.

При такихъ условіяхъ борьба должна будетъ окончиться гораздо раньше, чѣмъ истощится запасъ въ людяхъ и притомъ тѣмъ скорѣе, чѣмъ государство бѣднѣе.

Такимъ образомъ финансы оказываютъ самое серіозное вліяніе на способность народа къ войнѣ; отъ нихъ, во многомъ, зависитъ даже самый характеръ стратегіи.

От состоянія финансовъ зависитъ характеръ стратегіи.

Для государства богатаго выгодно затянуть войну, что заставитъ его противника отказаться отъ своихъ плановъ даже и при отсутствіи серіозныхъ военныхъ неудачъ; наоборотъ, государство бѣдное, поневолѣ, должно будетъ искать скораго окончанія войны посредствомъ быстрыхъ, рѣшительныхъ, хотя бы и рискованныхъ ударовъ.

Въ первомъ случаѣ выгоднѣе примѣнить *„Стратегію утомленія и изнуренія“*, въ какой-бы формѣ она ни выражалась; въ послѣдовательномъ ли отступленіи передъ противникомъ вглубь своей собственной страны, или въ широкомъ развитіи крѣпостной войны (для государствъ не пользующихся выгодами глубокаго театра дѣйствій).

Во второмъ—возможна только стратегія, основанная на широкомъ примѣненіи принципа дѣятельности, ищущая быстрой развязки и идущая къ этой цѣли путемъ рѣшительнаго наступленія и боя.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Недовѣріе къ крѣпостямъ въ наше время.

Подготовка театра военныхъ дѣйствій въ инженерномъ отношеніи. Средства разрушенія развиваются обыкновенно быстрѣе средствъ обороны, т. е. прогрессъ артиллеріи по большей части опережаетъ развитіе фортификаціи; послѣдней приходится только приспособляться къ тѣмъ усовершенствованіямъ, которыя произошли въ артиллерійскомъ искусствѣ. Въ нѣкоторыя эпохи, непосредственно слѣдующія за какимъ либо крупнымъ переворотомъ въ этой послѣдней области, когда фортификація особенно сильно отстаетъ отъ артиллеріи, поднимается обыкновенно разговоръ объ уменьшившемся значеніи крѣпостей въ стратегіи. Такое именно время переживаемъ мы, когда подавляющее большинство принадлежитъ къ сторонникамъ этого послѣдняго мнѣнія.

Старанія инженеровъ и ихъ споры.

Но въ то время, какъ наиболѣе увлекающіеся подвергаютъ сомнѣнію едва-ли не самую пользу существованія крѣпостей, вѣчно творящая жизнь и не думаетъ останавливаться въ своемъ поступательномъ движеніи; техника, создавшая средства разрушенія, работаетъ надъ средствами сопротивленія; инженеры стараются возстановить утраченное равновѣсіе между атакою и обороною. Одни изъ нихъ надѣются достигнуть этой цѣли при помощи сложныхъ Бріальмоновскихъ фортовъ, съ ихъ желѣзными башнями и куполами, съ флапговою обороною рвовъ и массою каменныхъ построекъ; другіе наоборотъ—посредствомъ земляныхъ укрѣпленій самой слабой профили, сильныхъ именно своею слабостью, своими ничтожными размѣрами.

Стратегія не должна вмѣшиваться въ эти споры.

Какое изъ этихъ двухъ крайнихъ мнѣній вѣрно, что̀ правильнѣе: противопоставить-ли силѣ разрушенія еще бо̀льшую силу сопротивленія, или искать защиты въ укрытіи отъ взоровъ противника, въ уменьшеніи цѣли; основать ли оборону, главнымъ образомъ, на затрудненіи эскалады, или, совершенно игнорируя послѣднюю, на одной только силѣ огня,—все это такіе вопросы, разрѣшить которые и притомъ на основаніи опыта должна сама фортификація; задача стратегіи заключается лишь въ томъ, чтобы опредѣлить тѣ типы крѣпостей, въ которыхъ особенно нуждаются

современныя арміи, и въ каждомъ частномъ случаѣ указать тѣ пункты, на которыхъ желательно ихъ возведеніе.

Оставляя поэтому совершенно въ сторонѣ техническую сторону дѣла, я перейду къ сравнительному изслѣдованію того вліянія, которое оказывали крѣпости на стратегическія операціи разсматриваемыхъ мною эпохъ. Цѣль послѣдующаго разбора

Неужели стратегическое ихъ значеніе дѣйствительно уменьшилось въ наше время, по сравненію съ эпохой Наполеона I?

Неужели та общая характеристическая черта,—увеличившееся значеніе всѣхъ матеріальныхъ факторовъ, которую можно наблюдать во всѣхъ отрасляхъ стратегіи, не коснулась этой области?

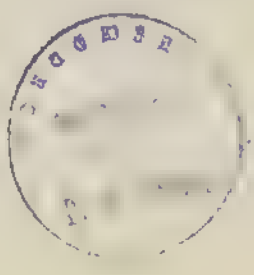
Неужели въ дѣлѣ инженерной подготовки, въ этомъ единственномъ вопросѣ, стратегія приняла діаметрально противоположное направленіе?

Послѣдующій разборъ каждаго изъ видовъ крѣпостей, въ отдѣльности, дастъ намъ отвѣтъ на эти вопросы.

Малыя крѣпости. Подъ этимъ именемъ извѣстны въ настоящее время укрѣпленные пункты, обнесенные одною непрерывною оградою безъ линіи фортовъ впереди (съ гарнизономъ отъ нѣсколькихъ ротъ до 10 тысячъ).

Къ этому типу должны быть отнесены всѣ укрѣпленные пункты, съ которыми пришлось имѣть дѣло Наполеоновской стратегіи, и нужно замѣтить, что та роль, которую они въ ней сыграли, была не особенно блестяща. Въ своихъ смѣлыхъ наступательныхъ операціяхъ Наполеонъ не обращалъ на нихъ почти никакого вниманія. Роль ихъ въ Наполеоновскую эпоху.

Пользуясь подвижностью своей арміи и ничтожною активною силою существовавшихъ крѣпостей, живя главнымъ образомъ на счетъ страны и поэтому сравнительно очень мало завися отъ своихъ сообщеній, онъ обыкновенно обходилъ встрѣчавшіеся укрѣпленные пункты. Неразлучная его спутница, неизмѣнная побѣда надъ полевою арміею доставляла уже впослѣдствіи его операціонной линіи полное обезпеченіе и влекла за собою, какъ прямой результатъ, паденіе крѣпости.



Такъ было во всѣ войны Наполеоновской эпохи, и только Мантуа въ кампанію 1796 года на долгое время остановила наступленіе французовъ, что объясняется малочисленностью ихъ арміи, да испанскія крѣпости въ ожесточенной народной войнѣ сыграли крупную роль, какъ опорные пункты народнаго возстанія.

Ихъ значеніе въ наше время.

Въ настоящее время, съ увеличеніемъ войсковыхъ массъ, малыя крѣпости тѣмъ болѣе не могутъ оказать никакого непосредственнаго вліянія на ходъ главныхъ операцій; но это обстоятельство не помѣшало имъ однако пріобрѣсти въ стратегіи массовыхъ армій довольно сильное вліяніе косвенное. Современныя арміи живутъ главнымъ образомъ посредствомъ подвоза запасовъ по желѣзнымъ дорогамъ; безъ этого подвоза онѣ не только теряютъ свою подвижность, но даже и самую возможность существованія. Малыя крѣпости, запирая желѣзныя дороги, лишаютъ наступающаго возможности ими пользоваться, заставляя его или взять крѣпость, или выстроить кружный рельсовый путь, причемъ въ обоихъ случаяхъ нужно затратить значительное время, въ теченіе котораго пользованіе желѣзною дорогою невозможно.

Франко-Прусская война, какъ примѣръ.

Франко-Прусская война представляетъ намъ въ этомъ отношеніи богатый и разнообразный опытъ. Вторгнувшимся въ предѣлы Франціи германскимъ арміямъ, прежде чѣмъ воспользоваться желѣзными дорогами ведущими къ Парижу, пришлось взять 13 малыхъ крѣпостей, употребивъ на эту томительную работу 4 мѣсяца времени и то только благодаря тому обстоятельству, что французскія крѣпости совершенно не были подготовлены къ оборонѣ ни въ какомъ отношеніи.

Дѣйствія нѣмцевъ, направленныя на овладѣніе первымъ желѣзно-дорожнымъ сообщеніемъ.

План № 1.

Какъ извѣстно, нѣмцы перешли французскую границу въ Форбахѣ и Вейсенбургѣ; желѣзная дорога, соединяющая первый изъ этихъ пунктовъ съ Парижемъ, преграждалась прежде всего крѣпостью-лагеремъ Мецъ; желѣзная же дорога изъ Вейсенбурга на Парижъ проходила въ 10 верстахъ отъ крѣпости Страсбурга. Для того, чтобы воспользоваться упомянутыми линіями, необходимо было предварительно устранить или обойти эти препятствія.

Сначала былъ осажденъ Страсбургъ, какъ представлявшій болѣе слабую преграду [1]).

Крѣпость Страсбургъ, не смотря на большое протяженіе своей непрерывной крѣпостной ограды и на значительный гарнизонъ, должна быть отнесена къ типу малыхъ крѣпостей, такъ какъ она не имѣла вынесеннаго впередъ пояса фортовъ. Эта была плохая крѣпость, очень дурно построенная и не лучше вооруженная. На всю ея длинную линію огня опредѣлено было по штату всего только 400 орудій, изъ которыхъ значительная часть не была на мѣстахъ не только къ началу бомбардированія, но даже и къ моменту открытія осадныхъ работъ. Артиллерійское снаряженіе представляло полный хаосъ. Въ крѣпости хранились громадные запасы разныхъ непужныхъ снарядовъ и въ то же время не было самаго необходимаго: для 24-хъ фунтовыхъ нарѣзныхъ орудій имѣлось всего только 499 картечныхъ гранатъ, вмѣсто 4,080; для нарѣзныхъ 12-ти фунтовыхъ орудій—383 гранаты, вмѣсто 8,624, и 51,865 обыкновенныхъ гранатъ, вмѣсто 90,552; пороху,—до опредѣленнаго положеніемъ количества 9,800 центнеровъ, не доставало еще около 6,000 центнеровъ.—Каменныя одежды крѣпости стояли на половину открытыя дѣйствію осадной артиллеріи. Казематированныхъ помѣщеній хватало всего только на $^1/_5$ часть гарнизона, и даже пороховые склады не были вполнѣ обезпечены отъ бомбардированія. Въ такомъ же неудовлетворительномъ состояніи находилась и продовольственная часть; хлѣба могло, правда, хватить на три мѣсяца, но мяса было заготовлено всего только на тридцать дней, а въ соли и фуражѣ уже въ самомъ началѣ осады ощущался сильный недостатокъ. Гарнизонъ Страсбурга состоялъ изъ 23,000 человѣкъ, отовсюду набранныхъ войскъ. Въ составъ его кромѣ трехъ линейныхъ баталіоновъ, оставленныхъ Макъ-Магономъ при очищеніи имъ Эльзаса, вошли 4-ые баталіоны разныхъ полковъ, различныя запасныя части, національная и подвижная гвардія и спасшіеся изъ подъ Верта люди разныхъ частей и родовъ оружія. Само собой понятно, что такой составъ гарни-

[1]) Гагенау, взятый нѣмцами нечаяннымъ нападеніемъ еще 7-го августа, не можетъ считаться крѣпостью, такъ какъ онъ не имѣлъ вовсе гарнизона.

зона даже самаго энергичнаго коменданта лишалъ возможности вести активную оборону. Въ довершеніе всего громадный городъ, заключенный внутри крѣпостной ограды и совершенно открытый для бомбардированія, значительно ослаблялъ силу сопротивленія крѣпости.

Въ такомъ жалкомъ положеніи былъ Страсбургъ, когда подъ стѣнами его появились превосходныя силы нѣмцевъ съ многочисленной и прекрасной осадной артиллеріей. Уже съ 11-го августа баденская дивизія наблюдала за крѣпостью; черезъ недѣлю собрался весь осадный корпусъ генерала Вердера, числительностью около 50-ти тысячъ человѣкъ, при 288 осадныхъ орудіяхъ. Съ 23-го августа началось бомбардированіе крѣпости и города, продолжавшееся съ небольшими перерывами до 27-го августа. Оно произвело въ городѣ страшное опустошеніе, но такъ какъ комендантъ всетаки упорствовалъ въ своемъ намѣреніи защищать крѣпость, то нѣмцы должны были приступить къ дѣйствіямъ постепенной осады, вслѣдствіе которыхъ 28-го сентября Страсбургъ сдался на капитуляцію.

Итакъ при самыхъ невозможныхъ условіяхъ и при самой пассивной оборонѣ крѣпость всетаки продержалась семь недѣль, и въ теченіе всего этого времени къ ней былъ прикованъ 50-ти тысячный осадный корпусъ.

Еслибы Страсбургъ непосредственно преграждалъ желѣзную дорогу, ведущую отъ Вейсенбурга на Парижъ, а не былъ бы расположенъ въ сторонѣ отъ нея, тогда на весь этотъ семинедѣльный промежутокъ времени нѣмцы лишены были-бы возможности пользоваться рельсовымъ путемъ, что чрезвычайно тяжело отозвалось бы на ихъ наступательныхъ операціяхъ.

Въ этомъ случаѣ общія стратегическія выгоды, доставленныя Страсбургомъ, вполнѣ окупили бы тотъ частный матеріальный ущербъ, который могло нанести его паденіе.

Чтобы показать однако, во что обходится осаждающему овладѣніе даже такою плохою крѣпостью при самыхъ благопріятныхъ для осады условіяхъ, слѣдуетъ обратиться къ цифровымъ даннымъ: подъ Страсбургомъ нѣмцы израсходовали 4,100 бочекъ пороху

(по 1,000 килограммовъ каждая); въ то время, какъ вся германская полевая артиллерія, за все время войны, во всѣхъ побѣдоносныхъ бояхъ своихъ, разстрѣляла только 1,400 бочекъ, или количество въ три раза меньшее, противъ того, которое понадобилось для овладѣнія устарѣвшею крѣпостью, чрезвычайно дурно снабженною и совершенно пассивно обороняемою.

Каково же могло быть значеніе этой малой крѣпости, если бы она непосредственно преграждала желѣзную дорогу и при этомъ была бы хорошо вооружена, снабжена всѣмъ необходимымъ, имѣла-бы внутри себя безопасныя отъ бомбардированія казематированныя помѣщенія и соотвѣтственный своимъ размѣрамъ гарнизонъ изъ вполнѣ хорошихъ войскъ? Отрицательные примѣры Франко-Прусской войны, при правильномъ ихъ освѣщеніи, иногда больше говорятъ въ пользу какой нибудь идеи, чѣмъ иные примѣры положительные.

Слѣдующая за Страсбургомъ крѣпость, которая уже непосредственно преграждала желѣзную дорогу отъ Вейсенбурга на Парижъ, была еще болѣе жалкая *крѣпость Тулъ*.

Окруженная командующими высотами, она была занята слабымъ гарнизономъ въ $2^1/_2$ тысячи человѣкъ, и изъ числа 197 орудій, составлявшихъ ея вооруженіе, только 48 было нарѣзныхъ, да и тѣ по дѣйствительности своего огня уступали 6-ти фунтовымъ прусскимъ пушкамъ.

Тѣмъ не менѣе взять Туль открытою силою нѣмцы нашли невозможнымъ и потому, дорожа временемъ, германскія арміи обошли его, поручивъ блокаду этапнымъ войскамъ.

Малочисленный гарнизонъ Тулл былъ, конечно, самъ по себѣ не опасенъ для нѣмцевъ, но крѣпость, запирая желѣзную дорогу, не давала возможности ею пользоваться, а это дѣлало очень рискованнымъ наступленіе третьей и четвертой германскихъ армій къ Парижу. Нѣмцы пробовали было обстрѣливать Туль полевою артиллеріей, но это не привело ни къ какимъ результатамъ; наконецъ 18-го сентября прибылъ осадный паркъ; утромъ 23-го открыто было бомбардированіе, и къ 4-мъ часамъ пополудни крѣпость, въ которой не оставалось уже болѣе снарядовъ, должна была сдаться на капитуляцію.

Продержись она еще нѣкоторое время, и положеніе германскихъ армій, блокировавшихъ Парижъ и не имѣвшихъ въ своемъ распоряженіи ни одной желѣзно-дорожной линіи, связывавшей ихъ съ базой, сдѣлалось-бы въ полномъ смыслѣ этого слова критическимъ; имъ пришлось-бы снять блокаду непріятельской столицы, такъ какъ опустошенныя ея окрестности не могли дать продовольственныхъ средствъ, необходимыхъ для содержанія блокадной арміи.

Паденіе Туля открыло нѣмцамъ прямое желѣзно-дорожное сообщеніе отъ Вейсенбурга до Нантейля, расположеннаго въ 74 верстахъ отъ Парижа; дальше желѣзно-дорожные поѣзда не могли двигаться, такъ какъ у Нантейля былъ разрушенъ туннель, на исправленіе котораго нужно было продолжительное время. Съ цѣлью обойти это препятствіе нѣмцы рѣшили воспользоваться боковою вѣтвью, идущей отъ Шалопа черезъ Реймсъ и Суассонъ къ Парижу. Но эта вѣтвь запиралась крѣпостью Суассонъ, которую и нужно было предварительно взять.

Крѣпость Суассонъ подверглась сначала обстрѣливанію полевой артиллеріей, когда Маасская армія проходила мимо нея, но такъ какъ обстрѣливаніе это не привело ни къ какимъ результатамъ, то съ 6-го Октября она была блокирована, пока, наконецъ, 11-го не прибылъ осадный паркъ; на слѣдующее утро началось бомбардированіе, а черезъ четыре дня, 16-го Октября, Суассонъ уже сдался на капитуляцію. Необыкновенно быстрый успѣхъ нѣмцевъ объясняется тѣмъ невозможнымъ состояніемъ, въ которомъ находилась крѣпость.

Расположеніе ея верковъ совершенно не отвѣчало свойствамъ современной осадной артиллеріи; каменныя одежды не были прикрыты, казематированныхъ помѣщеній почти совершенно не было, артиллерійское вооруженіе было чрезвычайно слабо. Въ довершеніе всего въ полутора верстахъ къ юго-западу тянулись командующія высоты, возвышавшіяся надъ крѣпостными верками на цѣлые 90 метровъ; съ этихъ высотъ германская осадная артиллерія свободно обстрѣливала всю внутренность крѣпости.

Послѣ взятія Суассона для германскихъ армій открылось сквозное желѣзно-дорожное сообщеніе отъ самой границы (у Вейсенбурга) черезъ Туль, Шалонъ, Реймсъ и Суассонъ къ Парижу.

Чтобы облегчить движеніе по этой линіи, загромождепной тяжестями, нѣмцы рѣшились овладѣть прилегающими къ ней участками; въ концѣ ея участкомъ Лаонъ, Ла-Феръ, Компьенъ, Парижъ и въ началѣ—участками отъ Бенинга (близь Форбаха), черезъ Бичъ, на Гагенау и отъ Форбаха черезъ Мецъ на Панси. Нѣмцы овладѣваютъ боковыми вѣтвями.

Первый изъ этихъ участковъ запирался небольшой крѣпостью Ла-Феръ, которая вмѣстѣ съ тѣмъ преграждала и желѣзную дорогу отъ Реймса на Аміенъ.

Укрѣпленія Ла-Фера совершенно не соотвѣтствовали однако его важности; они состояли изъ отдѣльной стѣнки, впереди которой было возведено нѣсколько земляныхъ построекъ. Всѣ эти сооруженія были расположены на низменности, а къ востоку отъ крѣпости, всего въ одной верстѣ отъ нея, поднималась командующая высота, откуда можно было свободно обстрѣливать всю ея внутренность. Гарнизонъ состоялъ изъ $2^1/_2$ тысячъ подвижной гвардіи; артиллерійское вооруженіе—изъ 113 орудій, болѣе чѣмъ наполовину негодныхъ. При такихъ условіяхъ понятно, что крѣпость не могла устоять противъ бомбардированія и сдалась на другой же день послѣ его открытія (27 Октября).

Вѣтвь отъ Бенинга на Гагенау запиралась небольшою *крѣпостью Бичъ*; послѣдняя, хотя и обложенная нѣмцами, продержалась до конца войны и, благодаря этому, не дала непріятелю возможности воспользоваться запираемою ею желѣзною дорогою.

Наконецъ послѣдній участокъ Форбахъ-Напси прегражданся *крѣпостью-лагеремъ Мецъ*. Не надѣясь на скорое овладѣніе этимъ большимъ укрѣпленнымъ пунктомъ, въ которомъ укрылась вся армія Базена, нѣмцы, пользуясь выгодными мѣстными условіями, построили обходную желѣзную дорогу отъ Ремильи къ Понтъ-а-Муссону, на протяженіи 36 верстъ, на что пришлось однако затратить 36 дней. Но выстроенный, съ такою потерею времени, обходный путь всетаки не могъ замѣнить нѣмцамъ постоянную желѣзную дорогу; послѣднюю они получили только 27-го октября, когда Мецъ сдался на капитуляцію.

Такимъ образомъ, воспользовавшись боковыми вѣтвями, нѣмцы въ значительной мѣрѣ улучшили свое желѣзно-дорожное сообщеніе съ базой. Но все таки въ ихъ распоряженіи былъ только одинъ Дѣйствія нѣмцевъ для пріобрѣтенія второго желѣзно-

дороднаго сообщенія.

сквозной желѣзно-дорожный путь, отъ котораго всецѣло зависѣло существованіе армій, блокировавшихъ Парижъ.

При извѣстной хрупкости рельсовыхъ коммуникаціонныхъ линій такое положеніе представлялось конечно чрезвычайно опаснымъ, и потому нѣмцы рѣшили открыть себѣ второе сквозное желѣзно-дорожное сообщеніе съ базой, а именно—дорогу отъ Форбаха черезъ Мецъ, Тіонвиль, Монмеди и Мезіеръ на Реймсъ. Это рѣшеніе вызвало дѣйствія противъ крѣпостей Тіонвиля, Монмеди и Мезіера.

Крѣпость Тіонвиль, расположенная въ долинѣ Мааса, между высотами сопровождающими на обоихъ берегахъ теченіе этой рѣки, совершенно не имѣла безопасныхъ отъ огня помѣщеній, поэтому понятно, что, обстрѣливаемая сверху, она послѣ двухдневнаго бомбардированія должна была сдаться 14-й дивизіи ген. Камеке.

Крѣпость Монмеди, еще болѣе слабая, вооруженная всего только 65 старыми пушками, была обложена 16-го ноября и по прибытіи осаднаго парка сдалась 14-го декабря послѣ двухдневнаго бомбардированія.

Крѣпость Мезіеръ, послѣ сраженія при Седанѣ, была только наблюдаема до тѣхъ поръ, пока дивизія Камеке, взявъ Тіонвиль и Монмеди, не подошла къ ней, 19-го Декабря.

Крѣпость, расположенная на полуостровѣ, образуемомъ теченіемъ Мозеля, со всѣхъ сторонъ окружена господствующими высотами. Каменныя одежды ея, ничѣмъ не прикрытыя, были видны съ разстоянія двухъ верстъ. Гарнизонъ состоялъ изъ 2.000 человѣкъ, а артиллерійское вооруженіе—изъ 106 орудій, изъ которыхъ половина была гладкостѣнныхъ. 31-го декабря, утромъ, началось бомбардированіе, а на слѣдующій день, 1-го января, крѣпость подняла бѣлый флагъ.

Съ паденіемъ Мезіера во власть германскихъ армій перешла наконецъ вторая желѣзно-дорожная линія, связывавшая ихъ съ базисомъ.

Но этой цѣли нѣмцы достигли только послѣ четырехъ-мѣсячныхъ усилій, которыхъ потребовали устарѣлыя, совершенно несоотвѣтствовавшія современному состоянію артиллерійскаго и инженернаго искусства, французскія крѣпости.

Такое-же значеніе имѣли эти крѣпости и для сообщеній, наступавшей на Орлеанъ, второй арміи. Удобнѣйшей коммуникаціонной линіей для нея была желѣзная дорога, идущая отъ Страсбурга черезъ Шлетштадтъ, Мюльгаузенъ, Бельфоръ и Лангръ; но, благодаря тому, что *крѣпости Бельфоръ и Лангръ* оказали упорное сопротивленіе и остались въ рукахъ французовъ до самаго окончанія войны, нѣмцамъ пришлось отказаться отъ этого удобнѣйшаго для нихъ пути, избравъ для сообщеній второй арміи кружную, идущую большими зигзагами и потому опасную желѣзную дорогу Блемъ, Шомонъ, Шатильонъ, Жуаньи, Монтро, Монтаржи, Жювизи, Орлеанъ, примкнувъ ее къ коммуникаціонной линіи 3-й арміи, у Блема, откуда желѣзная дорога на Вейсенбургъ была уже общею для обѣихъ армій.

Значеніе крѣпостей для сообщеній 2-й арміи.

Таково было значеніе французскихъ малыхъ крѣпостей въ самомъ важномъ вопросѣ современной стратегіи, въ дѣлѣ обладанія желѣзными дорогами. Изъ того краткаго очерка, который только что былъ сдѣланъ мною, нельзя не видѣть, въ какомъ безобразномъ состояніи находились эти крѣпости.

Роль, сыгранная французскими крѣпостями, не смотря на ихъ безобразное состояніе.

Громадное большинство изъ нихъ представляло памятники прошлаго столѣтія, совершенно не разсчитанные на свойства современной артиллеріи. Окружавшія ихъ командующія высоты, лежавшія внѣ сферы прежняго артиллерійскаго огня, для теперешней осадной артиллеріи представляли прекрасныя и самыя ближнія позиціи, откуда она свободно громила всю внутренность крѣпости. Каменныя одежды стояли совершенно открыто; внутри крѣпостной ограды почти не было безопасныхъ отъ огня помѣщеній; недостаточное артиллерійское вооруженіе въ значительной мѣрѣ состояло изъ гладкихъ орудій, да и нарѣзныя крѣпостныя пушки, сплошь да рядомъ, уступали нѣмецкимъ полевымъ орудіямъ. Ко всему этому присоединялась бѣдность запасовъ, слабые гарнизоны, ихъ дурной составъ и та паника, которая охватила всю Францію послѣ сказочно-быстраго и совершенно неожиданнаго для самоувѣренныхъ французовъ пораженія ихъ полевыхъ армій. *По и при такой невозможной обстановкѣ малыя французскія крѣпости въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ запирали для нѣмцевъ желѣзныя дороги.*

Атака ихъ открытою силою безъ предварительной артиллерійской подготовки представляла почти неодолимыя затрудненія, обстрѣливаніе полевой артиллеріей не приводило ни къ какимъ результатамъ и только огню осадной артиллеріи, по перечисленнымъ выше условіямъ, онѣ не могли сопротивляться.

Истинное значеніе малыхъ крѣпостей въ наше время.

Если-бы вмѣсто этихъ устарѣлыхъ крѣпостей, разрушавшихся остатковъ прошлаго времени, французскія желѣзныя дороги были заперты современными фортами-заставами, съ достаточнымъ числомъ безопасныхъ отъ огня казематированныхъ помѣщеній, съ каменными одеждами, укрытыми отъ выстрѣловъ противника, съ хорошей артиллеріей, богатымъ снабженіемъ, соразмѣрнымъ ихъ величинѣ гарнизономъ; если бы эти форты-заставы были расположены не у подошвы командующихъ высотъ, а на пунктахъ, удобныхъ для обороны и затрудняющихъ устройство обходнаго пути, тогда нѣмцамъ для овладѣнія ими пришлось бы потратить не четыре мѣсяца, а время несравненно большее. Бомбардированіе укрѣпленныхъ такимъ образомъ пунктовъ не привело бы ни къ какимъ рѣшительнымъ результатамъ, и осаждающему поневолѣ пришлось бы обратиться къ медленнымъ пріемамъ постепенной осады, — до исхода которой, или до окончанія обходного пути, пріостановилось бы все наступленіе полевыхъ армій. *Такимъ образомъ при существующей обстановкѣ малыя крѣпости, не смотря на малочисленность своихъ гарнизоновъ, на всю ничтожную активную свою силу, могутъ надолго остановить наступленіе милліонныхъ массъ, такъ какъ онѣ прерываютъ тѣ питательныя артеріи, безъ которыхъ немыслимо самое существованіе массовыхъ армій* [1]). Таково громадное, въ наше время, значеніе малыхъ

[1]) То заключеніе, къ которому пришли нѣкоторые писатели на основаніи событій Франко-Прусской войны, что небольшія крѣпости приносятъ пользы мало, потому что нѣмцы овладѣвали ими послѣ непродолжительнаго бомбардированія,—совершенно невѣрно, такъ какъ здѣсь не приняты во вниманіе тѣ причины, отъ которыхъ зависѣла слабость сопротивленія. Эти причины заключаются совсѣмъ не въ томъ, что французскія крѣпости были *малыя*, а въ томъ, что онѣ были *негодныя*. При наличности же этого послѣдняго условія и самая большая крѣпость окажется конечно слабою. Во всякомъ случаѣ, на основаніи того, что нѣсколько никуда негодныхъ малыхъ крѣпостей не могло выдержать бомбардированія, нельзя дѣлать общаго заключенія, что всѣ хорошія малыя крѣпости не могутъ уже болѣе

крѣпостей, котораго онѣ совершенно не имѣли въ эпоху Наполеона I. Теперь, что касается до роли ихъ какъ опорныхъ пунктовъ народнаго возстанія, то въ этомъ отношеніи существующая стратегическая обстановка, при которой войны все болѣе и болѣе пріобрѣтаютъ народный характеръ, можетъ конечно только усилить ихъ значеніе, а ни въ коемъ случаѣ не ослабить его.

Крѣпости-лагери (гарнизонныя). Такъ называются въ наше время прежнія малыя крѣпости, окруженныя концентрическою линіею отдѣльныхъ фортовъ, вынесенныхъ впередъ верстъ на пять. Нормальная сила ихъ гарнизона, приблизительно, 30—40 тысячъ человѣкъ; обводъ всей крѣпости—около 50 верстъ; вооруженіе около 1.000 орудій. Онѣ выполняютъ всѣ назначенія укрѣпленныхъ пунктовъ за исключеніемъ одного, а именно—не могутъ дать убѣжища значительнымъ силамъ на продолжительное время.

Возникновеніе идеи.

Идея крѣпостей-лагерей принадлежитъ Наполеоновской эпохѣ; она явилась результатомъ увеличившейся числительности армій, которыхъ не могли уже задержать прежнія малыя крѣпости.

Но въ то тревожное время, время непрерывныхъ войнъ, эту идею не удалось въ полной мѣрѣ осуществить на практикѣ; она только мелькнула во временныхъ постройкахъ Дрезденскаго укрѣпленнаго лагеря.

Крѣпость-лагерь Дрезденъ.

Крѣпость *Дрезденъ* была уже упразднена, когда двусмысленное поведеніе австрійскаго правительства заставило Наполеона искать въ ней опору для своего, ничѣмъ не прикрытаго, праваго фланга, обезпеченнаго до тѣхъ поръ нейтралитетомъ Австріи.

Непрерывная ограда старой крѣпости, частью уже срытая, была наскоро исправлена и вооружена, впереди выстроена линія люнетовъ и приведены въ оборонительное состояніе нѣкоторые мѣстные предметы—рощи и селенія.

принести пользы. Впрочемъ, какъ мы видѣли, и эти заброшенныя, устарѣвшія французскія крѣпости цѣлые 4 мѣсяца запирали желѣзныя дороги. Преградить послѣднія необходимо; это главное назначеніе крѣпостей въ наше время; но настроить вездѣ крѣпостей-лагерей невозможно; иначе пришлось бы раскассировать по укрѣпленнымъ пунктамъ всю полевую армію; вотъ тутъ-то и возникаетъ важное значеніе малыхъ крѣпостей (фортовъ-заставъ), которыя, требуя небольшихъ гарнизоновъ, заставляютъ однако непріятеля вести противъ себя медленную, правильную осаду.

Такъ создалась импровизированная крѣпость-лагерь, дополненіемъ которой, въ видѣ маневреннаго форта, служилъ, расположенный въ 30 верстахъ выше по Эльбѣ, Кенигштейнъ. Въ обоихъ пунктахъ устроены были обезпеченныя переправы черезъ Эльбу и заготовлены запасы для цѣлой арміи.

Ея значеніе для Наполеона.

Возникшая такимъ образомъ крѣпость новаго типа имѣла для Наполеона, въ осеннемъ походѣ 1813 года, громадное значеніе. Она была его базой, исходнымъ пунктомъ всѣхъ его стратегическихъ комбинацій. Опираясь на нее, онъ могъ маневрировать на обоихъ берегахъ Эльбы, могъ постоянно мѣнять свои операціонныя линіи, базируясь то на Дрезденъ, то на Кенигштейнъ и давая своимъ арміямъ любое направленіе. Короче, крѣпость-лагерь Дрезденъ обезпечивала за Наполеономъ полную свободу маневрированія, что было особенно важно въ томъ исключительномъ положеніи, въ которомъ находилась въ это время французская армія, при дѣйствіи по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ, когда успѣхъ операціи зависѣлъ главнымъ образомъ отъ быстроты движеній. Сложныя причины не только военныя, но и политическія лишили Наполеона возможности воспользоваться всѣми стратегическими выгодами Дрезденской крѣпости-лагеря и заставили его, послѣ двухъ мѣсячной борьбы въ самомъ сердцѣ Германіи, отступить въ предѣлы собственной страны.

Неудачи Франко-Прусской войны и паденіе вѣры въ крѣпости.

Такимъ образомъ Наполеоновская эпоха оставила нашему времени только блестящую идею, далеко не въ полной мѣрѣ провѣренную на практикѣ,—хотя и возбуждавшую самыя широкія надежды.

Первое и притомъ весьма неудачное примѣненіе этой идеи мы увидѣли уже во Франко-Прусскую войну, когда быстрое паденіе двухъ французскихъ крѣпостей-лагерей, вмѣстѣ съ которыми погибли цѣлыя арміи, подорвало вѣру въ крѣпости и породило то ложное мнѣніе, что значеніе ихъ въ современной стратегіи уменьшилось.

Основательно ли это?

Столь быстрый переходъ отъ неумѣренныхъ надеждъ къ самому полному разочарованію возможенъ, конечно, только при такомъ способѣ изслѣдованія, когда значеніе извѣстнаго фактора въ военномъ искусствѣ опредѣляется единственно на основаніи успѣха

или неудачи, побѣды или пораженія, безъ достаточнаго критическаго изслѣдованія тѣхъ причинъ, которыя вызвали этотъ результатъ, и при полномъ невниманіи къ тому основному закону, которому изслѣдуемый факторъ подчиняется. Между тѣмъ въ разбираемомъ вопросѣ о роли крѣпостей въ стратегіи такой законъ несомнѣнно существуетъ, его можно наблюдать на всемъ многовѣковомъ протяженіи военной исторіи; этотъ законъ говоритъ, что значеніе крѣпостей всегда возрастало въ тѣ эпохи, когда подвижность армій уменьшалась. Но массовыя арміи нашего времени, по сравненію съ Наполеоновскими, менѣе подвижны, слѣдовательно и крѣпости для нихъ болѣе важны.

Разберемъ это положеніе подробно въ примѣненіи къ крѣпостямъ-лагерямъ.

Двоякая роль крѣпости-лагеря въ стратегической операціи.

Крѣпость-лагерь можетъ играть въ стратегической операціи двоякую роль: во 1) *маневренную*, сущность которой заключается въ томъ, что крѣпость облегчаетъ свободу маневрированія своей собственной арміи и стѣсняетъ въ этомъ отношеніи армію непріятельскую и во 2) *оборонительную*, сводящуюся къ тому, что крѣпость задерживаетъ непріятеля, а слѣдовательно замѣняетъ собою нѣкоторую живую силу, которой можетъ быть дано иное назначеніе.

Размѣры пользы, приносимой крѣпостью.

Размѣры той пользы, которую крѣпость можетъ принести въ *маневренномъ* отношеніи, зависятъ прежде всего отъ характера стратегіи въ данную эпоху.

Величина же *оборонительной* силы крѣпости, помимо разныхъ перемѣнныхъ условій (комендантъ, гарнизонъ, запасы и т. д.), есть результатъ борьбы между артиллеріей и фортификаціей, результатъ, который *для каждой данной эпохи* опредѣляется извѣстнымъ соотношеніемъ между этими двумя искусствами.

Отчего прежде всего зависитъ маневренное значеніе крѣпости?

Укажемъ сначала ту постоянную причину, отъ которой болѣе чѣмъ отъ чего либо другаго зависятъ размѣры маневреннаго значенія крѣпости. Причина эта заключается въ основныхъ свойствахъ полевой арміи. Очевидно, что маневренное значеніе крѣпостей будетъ тѣмъ больше, чѣмъ менѣе подвижна, гибка и поворотлива та армія, которая дѣйствуетъ въ ихъ сферѣ.

Оно увеличилось при массовыхъ арміяхъ.

Какъ разъ всѣми этими отрицательными свойствами, въ весьма сильной степени, надѣлены массовыя арміи нашего времени, и потому крѣпости должны оказывать на ихъ операціи и болѣе сильное вліяніе.

Современныя арміи малоподвижны, а крѣпости еще болѣе усиливаютъ этотъ недостатокъ. Современныя арміи и безъ того уже страдаютъ отсутствіемъ гибкости и поворотливости, крѣпости-же стѣсняютъ свободу маневрированія.

Эксплуатируя такимъ образомъ самыя слабыя стороны наступающаго, направляя ударъ въ самое больное его мѣсто, крѣпости-лагери по отношенію къ обороняющемуся значительно ослабляютъ тѣ же отрицательныя свойства массовыхъ армій.

Онѣ даютъ обороняющемуся то, что прежнимъ арміямъ давала ихъ подвижность, поворотливость и гибкость, даютъ ему свободу и легкость маневрированія, возможность направлять быстрые удары во флангъ и даже тылъ непріятеля.

Крѣпости возвращаютъ такимъ образомъ современнымъ тяжелымъ, грузнымъ массамъ свойства подвижныхъ армій Наполеоновской эпохи (конечно только до нѣкоторой степени).

Мецъ, какъ лучшій примѣръ.

Мецъ, тотъ самый Мецъ, въ которомъ живьемъ была взята цѣлая французская армія и который поэтому приводится всѣми врагами крѣпостей, какъ лучшее доказательство ихъ ничтожнаго значенія, можетъ на мой взглядъ служить однимъ изъ самыхъ рельефныхъ примѣровъ того, какое огромное вліяніе оказываетъ крѣпость-лагерь на операціи массовыхъ армій.

Мецъ задержалъ наступленіе нѣмцевъ; онъ заставилъ ихъ приступить къ чрезвычайно трудному для большихъ массъ маневру—стратегическому обходу арміи, опирающейся на крѣпость.

Затѣмъ, когда обходившая трехсотъ-тысячная масса поневолѣ разбросалась по обоимъ берегамъ Мозеля, на огромномъ пространствѣ по фронту и въ глубину, тотъ же Мецъ, представляя для сосредоточенной французской арміи временную базу, давалъ ей полную возможность перейти въ общее наступленіе противъ фланга разбросанныхъ германскихъ силъ.

Въ теченіе всего пятидневнаго промежутка времени, когда развивалась операція, съ 13-го по 18-е августа, вдвое слабѣйшая

французская армія могла дать своему предпріимчивому противнику генеральное сраженіе не только съ равными силами, но даже имѣя на своей сторонѣ значительное превосходство числа. Таково было огромное маневренное значеніе Мецской крѣпости-лагеря, которымъ однако совершенно не съумѣлъ воспользоваться маршалъ Базенъ, благодаря чему къ 18-го августа маневренная роль Меца была уже сыграна, и онъ обратился сначала въ простую оборонительную силу, а затѣмъ и въ ловушку для арміи Базена [1]).

Что касается до другой крѣпости-лагеря, сыгравшей во Франко-Прусскую войну не особенно видную роль, до *Парижа*, то о маневренномъ значеніи его не можетъ быть конечно и рѣчи, такъ какъ въ это время не существовало уже полевой арміи, которая, опираясь на крѣпость, маневрировала-бы въ полѣ. Парижъ.

Итакъ, изъ самаго назначенія крѣпостей и изъ основныхъ свойствъ массовыхъ армій вывели мы то заключеніе, что маневренное значеніе крѣпостей-лагерей увеличилось въ наше время, по сравненію съ Наполеоновской эпохой. Выводъ.

Теперь намъ остается только опредѣлить, какъ велика въ наше время ихъ оборонительная сила. Я не берусь конечно за всестороннее изслѣдованіе этого чисто техническаго вопроса, такъ какъ оборонительная сила крѣпости, какъ я уже сказалъ раньше, опредѣляется прежде всего тѣмъ соотношеніемъ, которое въ извѣстную эпоху существуетъ между артиллерійскимъ и инженернымъ искусствами. Оборонительная сила крѣпости-лагеря.

Здѣсь, основываясь на опытѣ военной исторіи, я позволю себѣ только сказать, что, не смотря на всѣ усовершенствованія артиллеріи, послѣднія кампаніи не представляютъ рѣшительно никакого серьезнаго доказательства въ пользу того мнѣнія, что будто бы оборонительная сила крѣпостей уменьшилась.

Двѣ большія крѣпости-лагери, *Мецъ* и *Парижъ*, были дѣйствительно взяты нѣмцами. Но развѣ слабость укрѣпленій заставила ихъ сдаться на капитуляцію? Ихъ принудилъ къ сдачѣ голодъ, а слѣдовательно все дѣло о слабомъ ихъ сопротивленіи сводится къ отвѣту на одинъ только вопросъ: отчего произошелъ этотъ го- Паденіе Меца и Парижа ничего не доказываетъ.

[1]) Вопросъ о маневренномъ значеніи Меца подробно разобранъ мною въ отдѣлѣ о главныхъ операціяхъ.

лодъ? Извѣстно, что Мецъ и Парижъ были крѣпости-лагери гарнизонныя; по основнымъ свойствамъ своимъ онѣ не могли доставить полевой арміи убѣжища на продолжительное время.

Между тѣмъ въ Мецъ вошла полутораста тысячная армія Базена и съѣла запасы, заготовленные для гарнизона. Въ Парижѣ ту-же задачу съ успѣхомъ выполнило двухъ-милліонное населеніе столицы, для котораго нужно было ежедневно 250 т. пудовъ различныхъ пищевыхъ продуктовъ [1]). Вотъ тѣ особыя условія, никакого отношенія не имѣющія къ силѣ верковъ, которыя вызвали быстрое паденіе Меца и Парижа; тамъ, гдѣ ихъ не было, крѣпость-лагерь оказывала самое упорное сопротивленіе, стоитъ только припомнить изъ той же Франко-Прусской войны геройскую оборону Бельфора.

Оборона Бельфора.

Къ началу кампаніи *Бельфоръ* находился нисколько не въ лучшемъ состояніи, чѣмъ остальныя французскія крѣпости; ихъ общими типическими недостатками онъ страдалъ даже въ особо сильной степени; но къ счастью для французовъ нѣмцы появились подъ его стѣнами только 2 ноября, черезъ три съ лишнимъ мѣсяца послѣ объявленія войны и этимъ длиннымъ промежуткомъ времени прекрасно воспользовался энергичный комендантъ, полковникъ Данферъ.

На командующихъ высотахъ, окружавшихъ крѣпость, онъ успѣлъ возвести линію отдѣльныхъ фортовъ временной профили; въ промежуткахъ между ними приведены были въ оборонительное состояніе отдѣльныя рощи и селенія; недостатокъ безопасныхъ отъ огня казематированныхъ помѣщеній былъ до нѣкоторой степени восполненъ блиндажами, траверсами и заслонами; въ крѣпости образованы значительные запасы продовольствія.

Такъ создалась импровизированная крѣпость-лагерь, въ которой только немногіе форты были долговременной профили, крѣпость занятая гарнизономъ очень дурнаго состава изъ 5,000 подвижной и 12 тысячъ національной гвардіи при 329 орудіяхъ, изъ коихъ значительная часть была почти негодна къ употребленію. 2-го ноября появились подъ Бельфоромъ германскія войска. 27-го

[1]) Парижъ всетаки продержался $4^1/_2$ мѣсяца и на три мѣсяца отсрочилъ окончаніе войны.

января нѣмцы рѣшились на штурмъ фортовъ, но были отбиты съ большими потерями; а 15-го февраля, когда вслѣдствіе общаго перемирія крѣпость была сдана непріятелю, осадныя работы послѣдняго находились еще почти въ цѣлой верстѣ отъ цитадели.

Таково было сопротивленіе, оказанное Бельфоромъ, не смотря на цѣлый рядъ ослаблявшихъ его обстоятельствъ. Еще болѣе рельефнымъ примѣромъ того, какъ велика въ наше время оборонительная сила крѣпости, можетъ служить на вѣки памятная для русской арміи Плевна.

Оборона Плевны.

Плевна, какъ извѣстно, не была даже крѣпостью; это былъ простой укрѣпленный лагерь, воздвигнутый почти на нашихъ глазахъ и которому только совершенно исключительная стратегическая обстановка, созданная нашими же ошибками, могла придать особое значеніе.

Переправившись черезъ Дунай въ Систовѣ, русская армія неосторожно углубилась во внутрь непріятельской страны. Казалось, все предвѣщало ей самую легкую побѣду: Никополь взятъ, Тырново—древняя столица Болгаріи—въ нашихъ рукахъ, перевалъ черезъ Балканы—тоже, путь къ Адріанополю открытъ; къ впечатлѣнію недавнихъ, такъ легко пріобрѣтенныхъ, успѣховъ невольно присоединялись воспоминанія прошлаго, когда наши тридцатитысячныя арміи ходили по Турціи изъ конца въ конецъ.

Но вотъ въ самый разгаръ этихъ розовыхъ мечтаній на нашемъ правомъ флангѣ, всего въ семидесяти верстахъ отъ Систова, нашей единственной, ничѣмъ не прикрытой, переправы черезъ Дунай, появляется цѣлая армія Османа-паши и занимаетъ городъ Плевну.

Попытки освободиться отъ нея посредствомъ боя оканчиваются неудачей. Наши атаки 8-го и 18-го іюля отражены съ громадными потерями. Роковой ходъ событій указываетъ на общую слабость нашихъ силъ. Приходится вызвать изъ Россіи новыя подкрѣпленія, отказаться отъ заманчиваго плана безостановочнаго наступленія къ Константинополю, измѣнить даже самое операціонное направленіе съ южнаго на западное и прежде всего взять Плевну.

Въ послѣднихъ числахъ августа подъ Плевною собирается сто-тысячная армія при 400 орудіяхъ, изъ коихъ большая часть

осадныхъ; но къ этому времени вокругъ небольшаго болгарскаго городка успѣлъ уже вырости цѣлый укрѣпленный лагерь, занятый сорока тысячами лучшихъ турецкихъ войскъ.

Лагерь состоялъ изъ редутовъ полевой усиленной профили и изъ сѣти траншей и углубленныхъ ложементовъ. Такого рода постройки не могли конечно оказать рѣшительно никакого сопротивленія эскаладѣ, и потому туркамъ поневолѣ пришлось всю силу обороны основать на одномъ только огнѣ. Но и въ этомъ отношеніи, благодаря своей слабости въ артиллеріи, они были поставлены въ чрезвычайно тяжелыя условія: на всю тридцати пяти верстную линію обороны они имѣли всего только 60 полевыхъ орудій, которыя приходилось конечно беречь на случай штурма.

Итакъ, ничтожныя по своимъ размѣрамъ земляныя укрѣпленія и ружейный огонь, вотъ все чѣмъ располагала Плевна для своей обороны. На первый взглядъ казалось, что при такихъ ничтожныхъ рессурсахъ она не можетъ сопротивляться сто-тысячной арміи и потому, чтобы не терять напрасно дорогаго времени, мы рѣшили взять турецкій укрѣпленный лагерь открытою силою.

Послѣ четырехъ-дневнаго обстрѣливанія артиллеріей, утромъ 30 августа начался штурмъ Плевны съ западной и сѣверной стороны и, не давъ намъ опять-таки никакихъ положительныхъ результатовъ, принесъ только напрасныя потери въ 16 тысячъ человѣкъ.

Тогда оставлены были совершенно всякія наступательныя попытки, притянуты новыя подкрѣпленія, вызванъ величайшій инженеръ нашего времени генералъ Тотлебенъ и рѣшено приступить къ тѣсной блокадѣ Плевны.

12-го сентября взятъ Горный Дубнякъ и Плевна со всѣхъ сторонъ обложена сто двадцати-тысячной арміей.

Съ этого момента паденіе ея сдѣлалось, конечно, только вопросомъ времени; какъ ни растягивалъ Османъ-паша бывшіе въ его распоряженіи трехнедѣльные запасы продовольствія, но черезъ полтора мѣсяца они были уже съѣдены, и, послѣ неудачной попытки къ прорыву, турецкая армія положила оружіе.

Итакъ, Плевна задержала наступленіе нашихъ главныхъ силъ на цѣлыхъ пять мѣсяцевъ,—передъ ея земляными насыпями мы

уложили войскъ едва ли не столько же, сколько ихъ было во всей арміи Османа-паши; подъ вліяніемъ Плевны мы должны были измѣнить даже самый планъ кампаніи.

Незначительный болгарскій городокъ, окруженный ничтожными земляными насыпями, нежданно и негаданно дѣлается главнымъ предметомъ дѣйствій; паденіе его опредѣляетъ собою переломъ въ ходѣ цѣлой кампаніи, и черезъ полтора мѣсяца послѣ этого счастливаго дня русская армія уже стоитъ подъ стѣнами Константинополя.

Но, можетъ быть, какія-либо исключительныя мѣстныя условія придали Плевненскому лагерю эту огромную задерживающую силу, благодаря которой ему удалось пріобрѣсти такое колоссальное стратегическое значеніе? Ни чуть не бывало; на-ряду со многими достоинствами, Плевненская позиція отличалась и очень крупными недостатками: почти на всемъ своемъ протяженіи она командовалась съ впереди-лежащихъ высотъ и была растянута на цѣлыхъ 35 верстъ, что, конечно, далеко не соотвѣтствовало ограниченнымъ средствамъ сорока-тысячнаго гарнизона, съ его чрезвычайно слабой и притомъ только полевой артиллеріей.

Если при такихъ условіяхъ простой укрѣпленный лагерь могъ такъ долго сопротивляться далеко превосходнымъ силамъ осаждающаго и былъ взятъ только голодомъ, то какъ велика была бы оборонительная сила настоящей крѣпости-лагеря съ ея безопасными отъ штурма верками, съ многочисленной и хорошей крѣпостной артиллеріей, съ безопасными отъ огня помѣщеніями, обильно снабженной боевыми и продовольственными запасами и обороняемой такими же хорошими войсками, какими защищалась Плевна?

Спрашивается, сколько времени пришлось-бы употребить на овладѣніе такою крѣпостью, если пять мѣсяцевъ было затрачено нами на Плевненскій лагерь?

Что будутъ дѣлать массовыя арміи съ гарнизонными крѣпостями-лагерями?

По всѣмъ вѣроятіямъ, въ войнахъ будущаго массовыя арміи и не станутъ заниматься такой неблагодарной работой, какъ осада гарнизонныхъ крѣпостей-лагерей. Пользуясь своею колоссальною числительностью, онѣ будутъ блокировать наиболѣе важныя изъ

нихъ, а противъ остальныхъ выставятъ только заслоны, чтобы не задерживать своего наступленія къ главному предмету дѣйствій.

Но и при такомъ рѣшительномъ характерѣ веденія войны вторженіе большихъ массъ вглубь непріятельской страны сдѣлается возможнымъ только тогда, когда будутъ выстроены вокругъ запирающихъ желѣзныя дороги крѣпостей-лагерей обходные рельсовые пути; а на это нужно конечно затратить весьма порядочное время, на все продолженіе котораго должно пріостановиться наступленіе полевыхъ армій.

Выводъ объ оборонительной силѣ крѣпостей-лагерей (гарнизонныхъ).

Итакъ мы пришли къ тому заключенію, что, не смотря на всѣ усовершенствованія артиллеріи, исторія послѣднихъ кампаній не представляетъ рѣшительно никакихъ доказательствъ въ пользу того мнѣнія, что оборонительная сила крѣпостей въ наше время уменьшилась.

Ихъ отличіе отъ предыдущаго вида и особое назначеніе.

Крѣпости-лагери (армейскія)—тотъ третій видъ укрѣпленныхъ пунктовъ, которымъ пользуется современная стратегія,—не составляютъ какого либо особаго фортификаціоннаго типа; онѣ отличаются отъ крѣпостей-лагерей гарнизонныхъ только бо́льшими размѣрами, дающими имъ возможность служить убѣжищемъ для цѣлой полевой арміи на продолжительное время.

Наполеоновская эпоха была совершенно незнакома съ этими грандіозными крѣпостями; какъ мы уже видѣли, даже обыкновенныя крѣпости-лагери далеко не въ полной мѣрѣ были испробованы ею.

Наиболѣе типичнымъ представителемъ этого вновь нарождающагося вида укрѣпленныхъ пунктовъ можетъ служить современный Парижъ, наружная линія фортовъ котораго имѣетъ протяженіе въ 90 километровъ. При подобныхъ размѣрахъ крѣпости длина блокадной линіи должна дойти до 160 километровъ, и тяжелое для обороняющагося тактическое окруженіе должно обратиться въ окруженіе стратегическое, со всѣми присущими ему выгодами [1]).

[1]) Впрочемъ, изъ разбора Ричмондской операціи мы увидимъ, что въ сплошной блокадѣ надобности не встрѣчается, достаточно будетъ, если осаждающій захватитъ питающія крѣпость желѣзныя дороги.

Какъ велика будетъ въ войнахъ будущаго роль этихъ грандіозныхъ крѣпостей, насколько онѣ выполнятъ свое назначеніе— дать надежное убѣжище нынѣшнимъ громаднымъ арміямъ и въ какой мѣрѣ онѣ облегчатъ ихъ операціи, все это такіе вопросы, которые очень трудно разрѣшить теоріи при отсутствіи боеваго опыта.

Они еще далеко не въ полной мере испробованы на практике.

Американская война представляетъ намъ, правда, одинъ примѣръ, когда цѣлая кампанія свелась къ борьбѣ за одну чудовищную по своимъ размѣрамъ крѣпость-лагерь; но, къ сожалѣнію, значеніе этого примѣра въ сильной степени ослабляется тѣмъ обстоятельствомъ, что на театрѣ войны не было массовыхъ армій, и крѣпость состояла изъ укрѣпленій полевой и временной профили. Тѣмъ не менѣе я всетаки приведу этотъ примѣръ, операцію подъ Ричмондомъ и Петербургомъ, въ 1864 и 65 годахъ, такъ какъ главнѣйшіе общіе выводы изъ нея сдѣланные, конечно, послѣ соотвѣтствующихъ поправокъ, будутъ вѣрны также въ примѣненіи къ массовымъ арміямъ и настоящимъ крѣпостямъ. Главными источниками при изложеніи указанныхъ событій послужили для меня: неизданное еще сочиненіе генерала Леера и затѣмъ мемуары Гранта (въ ихъ нѣмецкомъ переводѣ). Основная мысль о томъ, какъ слѣдуетъ организовать блокаду большихъ армейскихъ крѣпостей-лагерей, принадлежитъ генералу Лееру.

Операція подъ Ричмондомъ и Петербургомъ въ 1864 и 65 г.г.

Положеніе сторонъ передъ началомъ кампаніи.

Планъ № 2

Въ кампанію 1864 года на главную армію южанъ, подъ начальствомъ талантливаго генерала Ли, была возложена чрезвычайно трудная задача оборонять доступы къ столицѣ Юга— Ричмонду — противъ подавляюще-превосходныхъ непріятельскихъ силъ, надвигавшихся съ трехъ сторонъ. Три года самой жестокой гражданской войны окончательно истощили силы южныхъ штатовъ. Большая часть ихъ территоріи была уже въ рукахъ сѣверянъ.

Флотъ послѣднихъ господствовалъ на морѣ, отрѣзывая всякое сообщеніе съ Европой.

Многочисленныя сухопутныя арміи угрожали столицѣ съ сѣвера, запада и востока:

У Кольпепера, всего въ 100 в. отъ Ричмонда, стояла Потомакская армія генерала Мида, числительностью въ 116 тысячъ человѣкъ; близъ Чатануги сосредоточилась западная армія Шермана (100 т.); на востокѣ Джемская армія Бутлера (25 т.) была расположена близъ форта Монрое, а двадцать тысячъ войскъ подъ начальствомъ Зигеля запирали входъ въ долину Шенандоа.

Противъ этихъ огромныхъ силъ въ главной арміи генерала Ли, расположенной близъ Ричмонда, было всего только 80 т. человѣкъ, а въ арміи Джонстона, стоявшей у Дальтоны, около 30—40 т.

Генералъ Ли прибѣгаетъ къ помощи укрѣпленій.

Поставленный въ такія тяжелыя условія, генералъ Ли рѣшилъ восполнить слабость своихъ силъ и малую глубину театра войны тщательною подготовкою послѣдняго въ инженерномъ отношеніи.

Онъ создаетъ обширную крѣпость-лагерь Ричмондъ-Петербургъ.

Планъ № 3.

Пользуясь перерывомъ военныхъ дѣйствій въ теченіе четырехъ зимнихъ мѣсяцевъ (января, февраля, марта и апрѣля), онъ обратилъ все пространство вокругъ Ричмонда, отъ рѣки Рапиданъ до рѣки Аппоматоксъ, и безъ того уже пересѣченное обширными лѣсами и цѣлымъ рядомъ рѣкъ, въ одинъ общій укрѣпленный раіонъ, редюитомъ для котораго сдѣлалась громадная армейская крѣпость-лагерь Ричмондъ-Петербургъ. Городъ Ричмондъ былъ охваченъ кольцомъ редутовъ протяженіемъ въ 20 верстъ; верстахъ въ двухъ впереди этого прерывчатаго кольца шла сплошная линія укрѣпленій большею частью полевой профили; наконецъ еще болѣе впереди (верстахъ въ пяти) другая такая же линія закрывала съ сѣвера открытый промежутокъ между рѣками Джемсъ и Чикагоминн.

Расположенный къ югу отъ Ричмонда, городъ Петербургъ былъ также обращенъ въ крѣпость; желѣзная дорога, связывавшая его съ Ричмондомъ, прикрыта укрѣпленіями.—Такъ создалась, составленная изъ полевыхъ и временныхъ укрѣпленій, громадная армейская крѣпость-лагерь, имѣвшая въ окружности около 120 верстъ.

и подготовляетъ остальной театръ войны.

Къ сѣверу отъ нея остальной театръ войны вплоть до рѣки Рапиданъ, пересѣченный рядомъ естественныхъ оборонительныхъ линій, былъ усиленъ цѣлою системою искусственно-подготовленныхъ позицій.

Весь этотъ укрѣпленный раіонъ, простиравшійся въ глубину съ сѣвера на югъ на сто съ лишнимъ верстъ, связывался съ остальной территоріей штатовъ четырьмя желѣзно-дорожными линіями, имѣвшими громадное значеніе, какъ коммуникаціонныя линіи арміи Ли, безъ помощи которыхъ она не могла существовать въ совершенно опустошенной странѣ, составлявшей театръ военныхъ дѣйствій.

Желѣзныя дороги, связывавшія укрѣпленный раіонъ съ остальной территоріей.

На западъ шли дороги: Ричмондъ-Дэнвиль-Колумбія и Петерсбургъ-Лингбургъ-Дальтона. На югъ—дорога Ричмондъ-Петерсбургъ-Уэльдонъ-Гольдсборо-Вильмингтонъ. На востокъ—дорога Петерсбургъ-Норфолькъ, не имѣвшая однако особаго значенія, такъ какъ съ самаго начала кампаніи находилась уже въ сферѣ вліянія Джемской арміи Бутлера.

Для обороны созданной такимъ образомъ колоссальной крѣпости генералъ Ли выдвинулся на сто верстъ къ сѣверу отъ Ричмонда и сталъ за оборонительной линіей рѣки Рапиданъ, выславъ отдѣльный отрядъ для наблюденія за богатой долиной Шенандоа.

Первоначальное положеніе Ли.

Планъ генерала Гранта, которому особымъ постановленіемъ конгресса ввѣрено было главное начальство надъ всѣми арміями сѣвера, состоялъ въ томъ, чтобы разбить армію Ли и, вогнавъ ее въ укрѣпленный лагерь Ричмондъ-Петерсбургъ, блокировать этотъ лагерь съ востока, юга и запада, прервавъ всѣ сообщенія его съ остальною территоріею штатовъ.

Планъ Гранта.

Громадное превосходство силъ и расположеніе ихъ по окружности круга, въ центрѣ котораго находился Ричмондъ и армія Ли, давали Гранту полное право на такой грандіозный планъ. Главная роль въ немъ принадлежала Потомакской арміи, которая наступленіемъ отъ Кольпепера на югъ должна была опрокинуть армію Ли за укрѣпленныя линіи Ричмонда и, обойдя затѣмъ крѣпость, стать къ югу отъ нея. Въ то-же время западная армія Шермана должна была разбить армію Джонстона и, вторгнувшись въ Каролину, подойти къ Ричмонду съ юга и отчасти запада; а Джемская армія Бутлера, двинувшись отъ форта Монрое вверхъ по рѣкѣ Джемсъ, занять укрѣпленную позицію близъ Сити-Поэнтъ и замкнуть блокадную линію съ востока. Двадцатитысячному корпусу Зигеля, охранявшему богатую долину Ше-

пандоа, которой уже нѣсколько разъ пользовались южане для своихъ набѣговъ на Вашингтонъ, приказано было овладѣть Линг-бургомъ, важнымъ узломъ желѣзныхъ дорогъ, съ потерею котораго армія Ли лишалась своей послѣдней коммуникаціонной линіи, ведущей на западъ.

Такимъ образомъ совокупныя дѣйствія всѣхъ этихъ отдѣльныхъ массъ должны были привести къ блокадѣ арміи Ли въ укрѣпленномъ лагерѣ Ричмондъ-Петерсбургъ, гдѣ, лишенная своихъ питательныхъ артерій—желѣзно-дорожныхъ коммуникаціонныхъ линій, она должна была въ концѣ концовъ положить оружіе.

Таковъ былъ грандіозный по замыслу, но вмѣстѣ съ тѣмъ осторожный и методическій по способу исполненія, планъ Гранта [1]).

Наступленіе Потомакской арміи. Грантъ заставляетъ армію Ли укрыться въ крѣпость Ричмондъ-Петерсбургъ.

4-го мая главная Потомакская армія, при которой находился самъ главнокомандующій, переправилась черезъ рѣку Рапиданъ; въ тотъ же день перешли въ наступленіе и всѣ остальныя арміи.

Чтобы избѣжать атаки чрезвычайно сильной позиціи, на которой стояла армія Ли, генералъ Грантъ рѣшилъ обойти ее съ праваго фланга, черезъ Ченслорсвиль. Но Ли своевременно разгадалъ этотъ планъ и, чтобы парализовать его, пошелъ самъ на встрѣчу Гранту въ обширные лѣса Уэльдернеса, гдѣ пересѣченность мѣстности уменьшала значеніе численнаго превосходства. Здѣсь произошелъ двухдневный лѣсной бой (5-го и 6-го мая), вслѣдствіе котораго Грантъ долженъ былъ отказаться отъ движенія на Ченслорсвиль и прибѣгнуть къ болѣе кружному обходу на Спотсильванію; но Ли и здѣсь предупредилъ его, занявъ укрѣпленную позицію за оборонительной линіей рѣки По.

У Спотсильваніи произошелъ рядъ упорныхъ боевъ (9, 10, 12, 13 и 14 мая), въ которыхъ Грантъ открытою силою пытался сломить сопротивленіе южанъ, но попытки эти не привели ни къ какимъ результатамъ, и Потомакской арміи пришлось прибѣгнуть

---

[1]) Мемуары генерала Гранта (нѣмецкій переводъ стр. 242 и 243). Письмо Гранта къ его начальнику штаба: „Моею мыслью съ самаго начала было разбить армію Ли къ сѣверу отъ Ричмонда, а затѣмъ перевести нашу армію къ югу отъ рѣки Джемсъ и осадить Ричмондъ,—если же Ли начнетъ раньше отступленіе на югъ, то преслѣдовать его.

Находясь къ югу отъ Ричмонда, я могу пересѣчь всѣ коммуникаціонныя линіи Ли, кромѣ той, которая идетъ на Линчбургъ (но это возложено на отрядъ Зигеля)".

къ новому, еще болѣе кружному обходу. Грантъ двинулся къ Боулингъ-Грину, но Ли и на этомъ новомъ направленіи успѣлъ преградить ему путь, ставъ за оборонительной линіей рѣки Сѣверная Анна, у Ганноверъ-Дженкшіона. Тогда Грантъ, продолжая свой обходъ, двинулся на Ганноверъ-Тоунъ, но здѣсь онъ опять-таки наткнулся на сосредоточенныя силы арміи Ли, стоявшія въ полной готовности къ оборонѣ на сильно укрѣпленной позиціи у Кольдъ-Гербора.

Такимъ образомъ Ли, не смотря на всѣ мѣры, принимаемыя противникомъ, успѣвалъ каждый разъ разгадать его планы и своевременнымъ контръ-маневромъ парализовать ихъ. Тѣмъ не менѣе цѣлый рядъ обходныхъ маршей, хотя и съ большою потерею времени, но всетаки привелъ Потомакскую армію въ окрестности Ричмонда; до послѣдняго оставалось уже менѣе 20 верстъ; первая половина общаго плана кампаніи близилась къ окончанію, и Грантъ рѣшилъ испробовать: не удастся-ли ему открытою силою вогнать армію южанъ въ укрѣпленный лагерь и ворваться туда на ея плечахъ? 3-го іюня Потомакская армія атаковала армію Ли, но была отбита съ громаднымъ урономъ. Тогда Грантъ вернулся къ исполненію своего прежняго осторожнаго плана; онъ двинулся на югъ, переправился черезъ рѣку Джемсъ близъ Сити-Поэнтъ и 15 іюня подошелъ къ укрѣпленному лагерю Ричмондъ-Петерсбургъ уже съ южной стороны.

Подъ вліяніемъ этого послѣдняго обхода Ли самъ очистилъ свою позицію и заблаговременно отошелъ къ Петерсбургу.

Такимъ образомъ Грантъ достигъ наконецъ своей первой цѣли—заставилъ армію Ли войти въ укрѣпленный лагерь.

Какою цѣною былъ купленъ этотъ успѣхъ?

Но этотъ благопріятный результатъ былъ купленъ цѣною огромныхъ усилій. Разстояніе отъ Кольпепера до укрѣпленнаго лагеря Ричмондъ-Петерсбургъ, считая по прямому направленію, составляетъ менѣе ста верстъ; а между тѣмъ Потомакская армія, начавъ операцію 4 мая, подошла къ Петерсбургу только 15 іюня или послѣ 42 дней непрерывныхъ маршей и боевъ, потерявъ при этомъ 40 тысячъ человѣкъ, или 34% своего состава, въ то время, какъ вся потеря южанъ составляла только 18 т. Такіе серьезные результаты дала подготовка театра военныхъ дѣйствій

въ инженерномъ отношеніи, благодаря которой армія Ли, во время ея искусныхъ контръ-маневровъ, имѣла возможность опираться на рядъ оборонительныхъ линій и заранѣе подготовленныхъ позицій.

Сопротивленіе южанъ было бы еще продолжительнѣе, если-бы на сторонѣ Сѣвера не было такого огромнаго перевѣса силъ и, что еще важнѣе, неисчерпаемаго источника для ихъ пополненія. Пользуясь этимъ чрезвычайно важнымъ преимуществомъ, Грантъ имѣлъ возможность не останавливаться ни передъ какими человѣческими жертвами для болѣе быстраго достиженія своей цѣли; онъ не задумывался, напримѣръ, надъ самыми отчаянными лобовыми атаками укрѣпленныхъ позицій, вполнѣ увѣренный въ томъ, что его потери въ людяхъ будутъ скоро пополнены, въ то время, какъ непріятелю этого сдѣлать невозможно. Но кромѣ этого огромнаго численнаго превосходства и вся вообще стратегическая обстановка въ эту кампанію въ высшей степени благопріятно сложилась для Сѣвера. Всѣ эти послѣдовательные обходы съ праваго фланга, къ которымъ постоянно прибѣгалъ Грантъ и которые одни только дали ему успѣхъ, были возможны единственно при могущественномъ содѣйствіи флота. Флотъ поднималъ запасы нужные для арміи и, перемѣщая ихъ съ одной рѣки на другую, устраивалъ временныя базы, что давало арміи возможность при ея обходныхъ движеніяхъ быстро мѣнять операціонныя линіи, безъ чего самое совершеніе обходовъ въ такихъ громадныхъ размѣрахъ было-бы немыслимо.

Грантъ рѣшается приступить къ блокадѣ;

Итакъ, благодаря многимъ счастливымъ обстоятельствамъ, Грантъ достигъ своей первой цѣли—заставилъ своего даровитаго противника укрыться въ крѣпость; теперь нужно было осуществить вторую половину плана—блокировать эту крѣпость съ юга, востока и запада, чтобы отрѣзать ей всякіе пути сообщенія съ остальною страною [1]).

но сначала онъ пробуетъ ускоренные способы.

Раньше однако, чѣмъ приступить къ медленнымъ дѣйствіямъ блокады, генералъ Грантъ пожелалъ испробовать, не удастся-ли

[1]) Въ блокадѣ съ сѣверной стороны надобности не встрѣчалось: во-первыхъ, потому что мѣстность здѣсь была совершенно опустошена и не могла доставить никакихъ запасовъ, а во вторыхъ, оттого, что въ этомъ раіонѣ не могло быть путей отступленія для арміи Ли (близость границы).

ему покончить съ крѣпостью посредствомъ штурма. 16-го, 17-го и 18-го іюня штурмовали сѣверяне Петербургъ, и эти штурмы не принесли никакихъ результатовъ, кромѣ лишней потери въ 4.000 человѣкъ.

Грантъ попробовалъ еще одно средство; 21 іюня онъ бросилъ всю свою кавалерію на желѣзныя дороги Петербургъ-Уэльдонъ и Ричмондъ-Дэнвиль, но и эта попытка не увѣнчалась успѣхомъ, такъ какъ кавалерія южанъ одержала верхъ.

Блокада Петербурга.

Тогда началась систематическая блокада крѣпости-лагеря. Рѣшено было возвести противъ южнаго и восточнаго фронтовъ Петербурга контръ-валаціонныя линіи и, продолжая ихъ постепенно на западъ, этимъ медленнымъ, но зато вѣрнымъ способомъ пересѣчь одну за другою всѣ питающія крѣпость желѣзныя дороги (восточная дорога на Норфолькъ, съ первыхъ же дней операціи, была уже въ рукахъ сѣверянъ).

Базою для Потомакской арміи, во время этихъ дѣйствій, долженъ былъ служить городокъ Сити-Поэнтъ, пристань на рѣкѣ Джемсъ, куда запасы доставлялись водою и откуда они подвозились къ войскамъ по желѣзной дорогѣ. Охраненіе базы и вмѣстѣ съ тѣмъ обложеніе Ричмонда съ восточной стороны возлагалось на воспомогательную Джемскую армію, еще раньше подошедшую къ крѣпости.

Приступая къ медленнымъ дѣйствіямъ блокады, Грантъ не отказался однако и отъ другихъ, болѣе быстрыхъ, способовъ овладѣнія крѣпостью. Бомбардированіе, штурмы открытою силою, правильная осада, внѣшнія предпріятія—все было пущено въ ходъ сѣверянами для того, чтобы сломить послѣднее сопротивленіе Юга. Но, не смотря на это черезвычайно широкое развитіе осадныхъ средствъ, вызванное неутомимою энергіею Гранта, съ конца іюня и до самаго ноября, когда проливные дожди заставили обѣ стороны пріостановить военныя дѣйствія, крѣпость-лагерь съ успѣхомъ отражала всѣ наступательныя попытки непріятеля. Не смотря на дѣйствія осадной артиллеріи, на минную войну, на кровопролитные штурмы, Гранту ни въ одномъ пунктѣ не удалось прорвать длинныя и на первый взглядъ слабыя оборонительныя линіи Петербурга. Пятидесяти-тысячная армія Ли отбивала всѣ удары осаждающаго съ громадными потерями.

Единственный результатъ, котораго добились сѣверяне послѣ четырехъ-мѣсячныхъ напряженныхъ усилій, состоялъ въ томъ, что въ августѣ ихъ укрѣпленныя линіи, постепенно растягиваясь на западъ, пересѣкли наконецъ первую желѣзную дорогу Петерсбургъ-Уэльдонъ, вслѣдствіе чего армія Ли лишилась своей южной коммуникаціонной линіи, но въ рукахъ ея продолжали еще оставаться двѣ западныя желѣзныя дороги (Ричмондъ-Дэнвиль-Чарлстоунъ и Петерсбургъ-Лингбургъ-Чатануга) и до тѣхъ поръ, пока онѣ не перешли во власть непріятеля, существованіе арміи Ли было обезпечено.

Диверсія Ли.

Но пассивное отраженіе ударовъ совершенно не согласовалось съ дѣятельнымъ, энергическимъ характеромъ Ли. Силы не давали ему возможности предпринять крупную наступательную операцію; поэтому онъ рѣшилъ прибѣгнуть хотя-бы къ диверсіи, съ цѣлью отвлечь вниманіе Гранта отъ Ричмонда и, ослабивъ блокадную армію, затянуть осаду. Въ концѣ іюня обстановка особенно благопріятно сложилась для такой диверсіи.

Отряду южанъ подъ начальствомъ Ирли удалось разбить войска сѣверянъ, дѣйствовавшія въ долинѣ Шенандоа, и совершенно очистить эту послѣднюю.

Путь къ Вашингтону, столицѣ сѣвера, былъ открытъ, и Ли приказалъ Ирли сдѣлать набѣгъ на беззащитную столицу.

Съ 10 тысячами и 40 орудіями выступилъ Ирли изъ Стоунтона внизъ по долинѣ Шенандоа, 4 іюля переправился черезъ Потомакъ, разбилъ наскоро собранныя для защиты города войска и 11 іюля подошелъ къ Вашингтону.

Но занять столицы ему не удалось, такъ какъ Грантъ, своевременно разгадавъ планъ Ли, приказалъ двумъ корпусамъ, шедшимъ на подкрѣпленіе блокадной арміи и достигшимъ уже Монроэ, тотчасъ-же повернуть на сѣверъ и спѣшить на защиту Вашингтона.

Эти корпуса однимъ только днемъ предупредили южанъ и, благодаря этому, столица была спасена. Ирли долженъ былъ повернуть назадъ и съ богатою добычею отошелъ черезъ Стоунтонъ къ Лингбургу.

Хотя такимъ образомъ набѣгъ на столицу и окончился неудачей, но диверсія вполнѣ достигла своей цѣли, оттянувъ отъ блокадной арміи сорока-тысячную массу, шедшую къ ней на подкрѣпленіе. Впослѣдствіи Ирли, пользуясь тѣмъ, что его преслѣдуютъ слабо, повернулъ отъ Лингбурга опять на сѣверъ, подошелъ къ Винчестеру и, переправивъ 28 іюля свою кавалерію черезъ Потомакъ, попробовалъ повторить набѣгъ на Вашингтонъ однимъ конным отрядомъ, но попытка эта окончилась неудачей; кавалерія южанъ была разбита и прогнана обратно за рѣку.

Предохранительныя мѣры, принятыя Грантомъ.

Чтобы положить наконецъ предѣлъ всѣмъ этимъ диверсіямъ, отвлекавшимъ вниманіе блокадныхъ войскъ отъ ихъ главнаго предмета дѣйствій—арміи Ли, Грантъ принялъ самыя рѣшительныя мѣры: онъ соединилъ всѣ отдѣльные отряды, дѣйствовавшіе на сѣверѣ, въ одинъ корпусъ подъ начальствомъ генерала Шеридана и этому 45-ти тысячному корпусу приказалъ прикрывать долину Шенандоа и доступы къ Вашингтону.

Въ концѣ августа, Шериданъ, пользуясь громаднымъ превосходствомъ силъ, самъ расширилъ свою задачу, перешелъ въ рѣшительное наступленіе, разбилъ Ирли подъ Винчестеромъ и принудилъ его отойти къ Стоунтону.

Наступленіе арміи Шермана.

Теперь, когда мы познакомились съ операціями главной арміи Гранта, на главномъ театрѣ войны въ окрестностяхъ Ричмонда, намъ нужно обратиться къ вспомогательной арміи Шермана, имѣвшей въ началѣ кампаніи свой особый театръ дѣйствій.

Числительность этой арміи равнялась ста тысячамъ человѣкъ. Базою для нея была Чатануга. Планъ Шермана состоялъ въ томъ, чтобы наступленіемъ черезъ Атланту къ Саваннѣ отрѣзать Ричмондъ отъ западной, болѣе богатой части южныхъ штатовъ, въ то время, какъ Потомакская армія прерывала сообщенія крѣпости съ востокомъ и югомъ. Исполненію этого плана мѣшала однако, расположенная у Дальтоны, пятидесяти-тысячная армія южанъ, подъ начальствомъ Джонстона, и потому операція естественно должна была начаться наступленіемъ противъ нея.

Но Джонстонъ не принималъ боя; онъ отступалъ въ глубь страны, замедляя въ то-же время движеніе сѣверянъ дѣйствіями на ихъ опасныя сообщенія.

При наступленіи въ странѣ бѣдной и малонаселенной Шерману поневолѣ пришлось основать все снабженіе своей арміи на подвозѣ по желѣзной дорогѣ Чатануга-Дальтона-Атланта.

Этою зависимостью своего противника отъ чрезвычайно хрупкой коммуникаціонной линіи прекрасно пользовался Джонстонъ, имѣвшій громадное превосходство въ кавалеріи (12 т. противъ 5). Занимая сильныя съ фронта позиціи, принуждавшія Шермана къ обходамъ, онъ бросалъ въ то же время свою кавалерію на его слабо прикрытыя и вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно важныя сообщенія. При такихъ условіяхъ армія сѣверянъ подвигалась впередъ съ черепашьею медленностью и, выступивъ изъ Чатануги 6-го мая, прибыла въ Атланту только 9-го іюля, пройдя 220 верстъ въ 65 дней. Здѣсь однако окончились ея испытанія; пройдя Атланту, она вступала уже въ богатую страну, гдѣ можно было жить реквизиціями; рабская зависимость отъ желѣзной дороги прекратилась, наступленіе сдѣлалось несравненно болѣе быстрымъ, и 21 декабря Шерманъ занялъ Савапну. Джонстонъ, значительно ослабленный, отошелъ на сѣверъ.

Конецъ кампаніи 1864 г.

Таковы были результаты, добытые совокупными дѣйствіями всѣхъ армій Гранта, когда наступившая зима пріостановила военныя дѣйствія до февраля слѣдующаго 1865 года.

Кампанія 1865 г. Положеніе сторонъ.

Къ началу новой кампаніи положеніе сторонъ еще болѣе измѣнилось въ пользу Сѣверныхъ штатовъ. Въ арміи Ли оставалось всего только 30 тысячъ человѣкъ, не болѣе того было и у Джонстона; между тѣмъ сѣверяне успѣли пополнить свою убыль: силы Гранта снова возрасли до 100 тысячъ, Шермана—до 70-ти, и сверхъ того къ нимъ ожидались еще новыя подкрѣпленія.

Ли не могъ не видѣть, что недалеко уже то время, когда вслѣдствіе совершеннаго истощенія средствъ должно окончиться его сопротивленіе; въ виду этого онъ предполагалъ добровольно отказаться отъ непосильной задачи, обороны громадной крѣпости-лагеря, оставить Ричмондъ-Петерсбургъ, отступить на западъ, пока пути отступленія были еще свободны, и, соединившись съ Джонстономъ, продолжать борьбу, опираясь на богатые юго-западные штаты. Но этотъ новый планъ не былъ принятъ правительствомъ Юга, не желавшимъ жертвовать столицей, и Ли пришлось свя-

зать свою судьбу съ судьбою воздвигнутой имъ крѣпости-лагеря, которую онъ такъ долго и съ такимъ неподражаемымъ искусствомъ оборонялъ.

Дѣйствія арміи Шермана.

Кампанію 1865 года раньше другихъ начала армія Шермана. Подготовивъ при помощи флота въ Саваннѣ и въ нѣсколькихъ прибрежныхъ пунктахъ къ сѣверу отъ нея обезпеченную базу, Шерманъ 20 января выступилъ черезъ Браншвиль на Колумбію, обходя Джонстона съ праваго фланга, съ цѣлью отбросить его къ морю и отрѣзать отъ арміи Ли. 17 февраля сѣверяне достигли Колумбіи, разрушивъ самымъ основательнымъ образомъ желѣзную дорогу, связывавшую этотъ пунктъ съ Чарлстоуномъ.

Отсюда Шерманъ повернулъ на сѣверо-востокъ и, преслѣдуя отступившую армію Джонстона, черезъ Шеравъ и Файтвиль, уничтожая на пути всѣ желѣзныя дороги, достигъ Гольдсборо 23 марта, послѣ нѣсколькихъ небольшихъ боевъ.

Здѣсь рѣшено было остановиться, чтобы дать отдыхъ измученнымъ войскамъ.

Результаты, пріобрѣтенные ею.

Успѣхи, достигнутые вспомогательной западной арміей, самымъ серьезнымъ образомъ отразились на положеніи дѣлъ на главномъ театрѣ дѣйствій. Если наступленіемъ своимъ отъ Чатануга къ Саваннѣ Шерманъ отрѣзалъ армію Ли отъ богатыхъ западныхъ штатовъ, сравнительно мало истощенныхъ войной, то движеніе черезъ Колумбію на Гольдсборо, соединенное съ систематическимъ разрушеніемъ желѣзно-дорожныхъ линій, лишило армію Ли возможности пользоваться средствами штата „Южная Каролина“ и восточной части штата „Сѣверная Каролина“.

Такимъ образомъ значительно съузился тотъ раіонъ, который питалъ армію Ли.

Самое расположеніе Шермана близъ Гольдсборо представляло крупныя стратегическія выгоды: онъ разъединялъ арміи Юга и своимъ фланговымъ положеніемъ дѣлалъ невозможнымъ отступленіе Ли на Дэнвиль; въ то же время его собственное положеніе было вполнѣ обезпечено; онъ базировался на морс, находившееся во власти флота сѣверянъ, и связывался съ морскимъ побережьемъ посредствомъ двухъ желѣзныхъ дорогъ: Гольдсборо-Нью-Бернъ и Гольдсборо-Вильмингтонъ. На своей выгодной позиціи, близъ

Гольдсборо, армія Шермана простояла до 10 апрѣля и получила за это время еще новыя подкрѣпленія, увеличившія ея силу до 90 тысячъ человѣкъ.

Положеніе Ли.

Такимъ образомъ уже въ мартѣ мѣсяцѣ въ распоряженіи Ли оставались только двѣ желѣзныя дороги: Петерсбургъ-Лингбургъ-Чатануга и Ричмондъ-Дэнвиль-Чарльстоунъ (послѣдняя только въ сѣверной своей части). Путь отступленія только одинъ — на Лингбургъ.

Ли не могъ не видѣть, какъ стягивалось вокругъ него желѣзное кольцо, какъ постепенно уменьшался питавшій его раіонъ, таяла сама армія и одна желѣзная дорога за другою переходила во власть непріятеля.

Въ арміи защищавшей Ричмондъ оставалось уже не болѣе 30 тысячъ человѣкъ; эта армія нуждалась въ самомъ необходимомъ; помощи ждать было неоткуда. Судьба Ли всецѣло зависѣла отъ желѣзной дороги Петерсбургъ-Лингбургъ-Чатануга, составлявшей его главную и, строго говоря, единственную коммуникаціонную линію, совпадавшую притомъ съ единственнымъ путемъ его отступленія.

Его послѣдняя наступательная попытка.

Понятно поэтому, что когда Ли замѣтилъ усиленіе лѣваго фланга Гранта, указывавшее на его намѣреніе двинуться на западъ для захвата этой единственной линіи, то, не смотря на все неравенство силъ, 24 марта онъ бросился на правый флангъ блокадной арміи, съ цѣлью отвлечь вниманіе Гранта на востокъ.

Атака была однако отбита и составила уже послѣднюю наступательную попытку Ли.

Успѣхи Шеридана въ долинѣ Шенандоа и его присоединеніе къ Гранту.

Вскорѣ армія Гранта получила значительное подкрѣпленіе, благодаря счастливому для сѣверянъ обороту дѣлъ въ долинѣ Шенандоа.

Въ февралѣ мѣсяцѣ Шериданъ на голову разбилъ Ирли близъ Стоунтона и, совершенно разсѣявъ его отрядъ, двинулся къ Лингбургу, чтобы захватить этотъ пунктъ, имѣвшій такую громадную стратегическую важность.

Сильный и совершенно неожиданный разливъ рѣки остановилъ однако это наступленіе; тогда, оставивъ главныя силы своего отряда въ долинѣ Шенандоа, Шериданъ съ одною кавалеріей,

числительность которой доходила до десяти тысячъ, повернулъ на востокъ и черезъ Шарлотсвиль и Уайтъ-Гаузъ прибылъ 26 марта въ Сити-Поэнтъ, на присоединеніе къ главнымъ силамъ Гранта.

Новый планъ Гранта.

Съ прибытіемъ его Потомакская армія, числительность которой и безъ того уже втрое превосходила числительность арміи Ли, получила сверхъ того громадный перевѣсъ въ кавалеріи, которымъ Грантъ и рѣшилъ широко воспользоваться.

Нація начинала уже роптать на продолжительность войны; общественное мнѣніе требовало болѣе быстрыхъ и энергическихъ дѣйствій. Я имѣлъ уже случай говорить о томъ, какъ велико въ наше время значеніе этой новой силы, и потому не можетъ показаться страннымъ, что въ угоду ей даже осторожный Грантъ рѣшилъ отказаться отъ своего строго разсчитаннаго способа дѣйствій и приступить къ несравненно болѣе рискованной мѣрѣ—къ рѣшительной атакѣ Петербургскихъ линій, съ цѣлью выгнать армію Ли изъ крѣпости въ открытое поле, гдѣ, преслѣдуемая превосходными силами и окруженная многочисленной кавалеріей, она не могла продолжать сопротивленія.

Планъ, посредствомъ котораго Грантъ надѣялся достигнуть своей цѣли, состоялъ въ томъ, чтобы, угрожая обходомъ наиболѣе чувствительному правому флангу Ли, отвлечь туда его главныя силы и затѣмъ рѣшительною атакою прорвать его ослабленный центръ.

Грантъ выгоняетъ армію Ли изъ Петербурга.

Ночью 30 марта Шериданъ со всею кавалеріей двинулся на Динвидди и отогналъ къ сѣверу, вышедшую ему на встрѣчу, кавалерію южанъ.

Утромъ 1-го апрѣля прибылъ къ нему на помощь пѣхотный корпусъ Варрена; тогда Шериданъ перешелъ въ наступленіе на сѣверъ и взялъ штурмомъ укрѣпленный Файвъ-Форкъ, расположенный всего въ пяти верстахъ отъ дороги Петербургъ-Линчбургъ и составлявшій крайнюю западную оконечность укрѣпленныхъ Петербургскихъ линій. Пораженіе на чувствительномъ правомъ флангѣ и опасность, угрожавшая единственному пути отступленія, заставили Ли направить на западъ свои послѣдніе резервы; между тѣмъ съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня главныя силы Гранта двинулись на штурмъ съ юго-востока и прорвали въ центрѣ непомѣрно

растянутую укрѣпленную линію, для обороны которой остались слишкомъ слабыя силы. Дальнѣйшая оборона Петерсбурга сдѣлалась уже невозможной, и въ ночь со 2-го на 3-е апрѣля армія южанъ окончательно покинула такъ долго обороняемую ею крѣпость.

Неудавшіяся попытки Ли къ отступленію.

Сосредоточивъ всѣ свои силы близъ Амеліи-Куртъ-Гаузъ, Ли думалъ сначала двинуться на югъ, по направленію на Дэнвиль, соединиться съ Джонстономъ и разбить Шермана раньше, чѣмъ Грантъ успѣетъ подать ему помощь. Но не успѣли еще южане приступить къ исполненію этого отчаяннаго плана, какъ Шериданъ завладѣлъ уже желѣзною дорогою Ричмондъ-Дэнвиль; тогда Ли рѣшилъ отступить на западъ, къ Линчбургу, но и здѣсь онъ былъ предупрежденъ кавалеріей Шеридана, которая захватила станцію Аппоматоксъ, въ тридцати верстахъ не доходя Линчбурга, и разрушила тамъ желѣзную дорогу.

Его безвыходное положеніе и капитуляція.

Положеніе арміи Ли сдѣлалось безвыходнымъ: преслѣдуемая болѣе чѣмъ тройными непріятельскими силами, безъ всякихъ запасовъ, въ опустошенной странѣ, окруженная многочисленной кавалеріей, которая не давала ей возможности ни подвезти продовольствіе по желѣзной дорогѣ, ни собрать посредствомъ фуражировокъ хоть то немногое, что могла доставить окружающая мѣстность, армія южанъ была уже не въ силахъ продолжать сопротивленія.

Желѣзная энергія Ли была наконецъ сломлена, и 9 Апрѣля его армія, въ которой оставалось всего только 25 тысячъ человѣкъ, положила оружіе.

17 дней спустя, 26-го апрѣля сдалась Шерману и 27-тысячная армія Джонстона.

Выводы:
Подготовка въ инженерномъ отношеніи замѣнила южанамъ глубокій театръ дѣйствій.

Громадная армейская крѣпость-лагерь Ричмондъ-Петерсбургъ, составлявшая основное ядро цѣлаго укрѣпленнаго раіона, дала такимъ образомъ арміи Ли возможность оказать превосходнымъ непріятельскимъ силамъ чрезвычайно упорное и продолжительное сопротивленіе. Не будь ея, и вся операція на тѣсномъ пространствѣ между рѣками Раппиданъ и Аппоматоксъ окончилась бы въ нѣсколько недѣль. Такимъ образомъ тщательная подготовка мѣстности въ инженерномъ отношеніи вполнѣ замѣнила южанамъ глубокій театръ дѣйствій, со всѣми присущими ему выгодами.

Операція тянулась съ 4 мая 1864 года по 9 апрѣля 1865 года, или въ теченіе одиннадцати мѣсяцевъ; изъ этого числа почти полтора мѣсяца потрачено было Грантомъ на то, чтобы пройти стоверстное разстояніе, отдѣлявшее его отъ Ричмонда, а остальные $9^1/_2$ мѣсяцевъ онъ простоялъ передъ земляными, наскоро воздвигнутыми насыпями импровизированной крѣпости, не имѣя возможности прорвать ихъ. Такъ велика въ наше время оборонительная сила большой армейской крѣпости-лагеря, даже тогда, когда эта послѣдняя состоитъ изъ временныхъ и полевыхъ укрѣпленій и защищается арміей несоразмѣрно слабой.

Оборонительная сила крѣпости.

Затѣмъ, что касается до ея маневреннаго значенія, то, не смотря на энергичный активный характеръ, неизмѣнно отличавшій всѣ оборонительныя дѣйствія генерала Ли, слабость силъ не позволила ему извлечь изъ Ричмондъ-Петерсбурга всей той маневренной пользы, на которую имѣетъ право въ будущемъ разсчитывать значительная полевая армія, опирающаяся на армейскую крѣпость-лагерь.

Ея маневренное значеніе.

Итакъ, продолжительная оборона Ричмонда доказала на практикѣ пользу новаго типа крѣпостей, какъ въ оборонительномъ, такъ и въ маневренномъ смыслѣ; но этимъ не исчерпывается однако все громадное ея значеніе для военнаго искусства; сверхъ всего перечисленнаго она дала намъ чрезвычайно цѣнныя указанія и относительно пріемовъ осады.

Лучшій способъ блокады.

Благодаря ей, мы можемъ положительно утверждать, что при дѣйствіяхъ противъ большой крѣпости-лагеря осаждающему нѣтъ никакой надобности прибѣгать къ сплошной ея блокадѣ (какъ это нѣсколько лѣтъ спустя сдѣлали нѣмцы подъ Мецомъ и Парижемъ), а достаточно только захватить питающія крѣпость желѣзныя дороги. Такой именно характеръ и носили дѣйствія Гранта противъ арміи Ли.

Исторія осады Ричмондъ-Петерсбурга есть, собственно говоря, исторія послѣдовательнаго овладѣнія желѣзными дорогами.

Положимъ, значеніе этихъ послѣднихъ въ разобранной операціи очень сильно возросло подъ вліяніемъ того обстоятельства, что крѣпость была слишкомъ скудно снабжена запасами, но вѣдь за то, съ другой стороны, и числительность обороняющейся арміи не

превышала 40 т. человѣкъ, что конечно не можетъ выдержать никакого сравненія съ тѣми громадными массами, которыми управляетъ современная стратегія, а само собой понятно, что чѣмъ многочисленнѣе будетъ армія, укрывающаяся въ крѣпости, тѣмъ болѣе возрастетъ значеніе питающихъ ее желѣзныхъ дорогъ.

Общее заключеніе: Стратегическая роль крѣпостей увеличилась.

Мы провели, такимъ образомъ, параллель между двумя эпохами, для каждаго изъ видовъ крѣпостей въ отдѣльности, и пришли къ слѣдующимъ окончательнымъ выводамъ:

1) *Стратегическое значеніе малыхъ крѣпостей увеличилось.*

2) *Крѣпостей-лагерей тоже.*

3) *Появился новый видъ крѣпостей-лагерей (армейскихъ), которому въ будущихъ войнахъ суждено, по всѣмъ вѣроятіямъ, играть огромную роль.*

Итакъ, пусть борются между собою фортификація и артилерія, пусть изъ этой борьбы выходятъ все новые проэкты укрѣпленій, стратегіи нѣтъ надобности вмѣшиваться въ эти чисто технические споры; ей нужно только твердо помнить, что при существующей стратегической обстановкѣ *крѣпости нужны ей болѣе, чѣмъ когда либо*, гораздо болѣе, чѣмъ въ эпоху Наполеона.

Не на временномъ увлеченіи, не на двухъ-трехъ случайныхъ примѣрахъ основанъ этотъ послѣдній выводъ; онъ вытекаетъ, какъ прямое послѣдствіе, изъ самаго назначенія укрѣпленныхъ пунктовъ и изъ основныхъ отрицательныхъ свойствъ современной арміи.

Стратегическое значеніе крѣпостей должно увеличиться въ наше время не потому только, что Ричмондъ и Плевна защищались хорошо, а Мецъ могъ доставить Базену крупныя маневренныя выгоды; но *потому, что крѣпости, по самой идеѣ своей, эксплоатируютъ наиболѣе слабыя стороны массовыхъ армій, ихъ малую подвижность и гибкость.*

Особыя выгоды, которыя доставляютъ крѣпости, въ наше время, богатому государству.

Въ вопросѣ о значеніи крѣпостей въ стратегіи есть еще одна сторона, которую нельзя оставить безъ вниманія.

Разбирая подготовку войны въ политическомъ отношеніи, я говорилъ уже, что отъ состоянія финансовъ государства, въ весьма

сильной степени, зависитъ характеръ стратегіи, что для государства богатаго выгодно затянуть войну, примѣнить въ возможно полной мѣрѣ, такъ называемую, стратегію утомленія и изнуренія.

Но какъ осуществить эту широкую идею, не имѣя самаго важнаго для нея условія—глубокаго театра дѣйствій? Вотъ тутъ то и является на помощь инженерное искусство, создающее цѣлую систему крѣпостей, которая своею задерживающею силою замѣняетъ большую глубину театра.

Такимъ образомъ та гигантская крѣпость, въ которую обращена въ настоящее время вся Франція, имѣетъ значеніе въ стратегіи не только какъ оборонительная сила, не только какъ сѣть опорныхъ пунктовъ при маневрированіи арміи, но также и какъ *элементъ, затягивающій войну*, что безспорно выгодно для богатой Франціи и очень вредно для ея сравнительно бѣднаго противника.

Отдѣлъ II.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ ОПЕРАЦІИ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Устройство тыла. Устройство тыла и его значеніе для арміи находятся въ прямой зависимости отъ, существующей въ извѣстную эпоху, системы довольствія войскъ.

Реквизиціонный способъ довольствія Наполеоновскихъ армій.

Наполеоновскія арміи жили главнымъ образомъ средствами страны; магазины составляли для нихъ только подспорье, обезпечивал армію на случай отступленія. Такой системы Наполеонъ держался во всѣхъ своихъ войнахъ, начиная отъ Итальянской кампаніи 1796 года и вплоть до войны 1812 года, когда громадность силъ и бѣдность театра дѣйствій заставили его принять самыя широкія мѣры къ сосредоточенію запасовъ и къ передвиженію ихъ вслѣдъ за арміей [1]); но роковой ходъ событій и на этотъ разъ, противно волѣ Наполеона, заставилъ французовъ жить главнымъ образомъ реквизиціями. Пройдя Нѣманъ 12-го іюня, французская армія достигла Витебска 18-го іюля и во время этого марша, продолжавшагося 36 дней, имѣла при себѣ только 20-ти дневный запасъ продовольствія, собирая все остальное на пути. Въ Витебскѣ, изъ захваченныхъ непріятельскихъ магазиновъ и изъ средствъ окрестнаго раіона, армія снова запаслась продовольствіемъ на 10 дней и съ этимъ запасомъ совершила наступ-

---

[1]) Въ различныхъ пунктахъ по Вислѣ былъ собранъ годовой запасъ муки и овса на всю армію. На пути отъ Вислы до Нѣмана войска должны были жить частью средствами края, частью же доставкою изъ магазиновъ.

За Нѣманомъ, въ бѣдной и малонаселенной странѣ, предполагалось довольствовать армію исключительно доставкою изъ магазиновъ, для чего были образованы провіантскіе транспорты, подымавшіе 20-ти дневный запасъ на всю армію.

леніе до Смоленска, куда прибыла 6-го августа. Отсюда, уже безъ всякихъ остановокъ на пути, французы прошли до Москвы, которой достигли 2-го сентября, пробывъ въ движеніи почти цѣлый мѣсяцъ.

Такимъ образомъ и въ войну 1812 года французская армія жила, главнымъ образомъ, на счетъ завоеванной страны; но такъ какъ на этотъ разъ страна была бѣдная и малонаселенная, армія же многочисленная, то подобная система довольствія войскъ дала очень грустные результаты, и Наполеонъ привелъ въ Москву всего только 100 тысячъ человѣкъ изъ той четырехсотъ-тысячной массы, съ которой онъ перешелъ Нѣманъ.

Магазинная система довольствія современныхъ армій.

Массовыя арміи нашего времени, при своей милліонной численности, даже въ самой богатой странѣ не могутъ жить ея средствами; послѣднія служатъ только подспорьемъ, главнымъ же источникомъ довольствія является непрерывная доставка изъ магазиновъ. Такимъ образомъ на рубежѣ двадцатаго столѣтія *стратегія снова переживаетъ, давно уже забытую, магазинную систему довольствія* [1]).

Поправки, внесенныя въ эту систему желѣзными дорогами.

Но эта магазинная система въ примѣненіи къ грандіознымъ потребностямъ массовыхъ армій оказалась-бы совершенно неосуществимою на практикѣ, если бы желѣзныя дороги не замѣнили прежнихъ колесныхъ транспортовъ, расширивъ сферу магазиннаго довольствія и увеличивъ его размѣръ. Выгоды, доставляемыя въ этомъ отношеніи желѣзными дорогами, громадны; армія, связанная съ своею базою только одной желѣзно-дорожной линіей, можетъ цѣлые мѣсяцы простоять даже въ совершенной пустынѣ.

Во Франко-Прусскую войну германскія арміи, до самаго января мѣсяца, имѣли только одно сквозное желѣзно-дорожное сообщеніе съ отечествомъ, такъ какъ вся сѣть путей, находившихся въ ихъ рукахъ, приводилась къ одному общему участку Блемъ-Фруаръ,

[1]) Германскія арміи во Франко-Прусскую войну, во время совершенія маршей, жили главнымъ образомъ средствами страны и только во время остановокъ и сосредоточенія на небольшомъ пространствѣ большихъ массъ войскъ вступало въ свои права магазинное довольствіе. Но Франко-Прусская война въ этомъ отношеніи не можетъ служить примѣромъ для будущаго: она ведена была въ исключительно богатой странѣ, событія развивались съ замѣчательной быстротой и наконецъ массы были вдвое и даже втрое меньше современной нормы.

и тѣмъ не менѣе онѣ не чувствовали ни въ чемъ недостатка даже въ совершенно опустошенныхъ окрестностяхъ Парижа.

Чего желѣзныя дороги въ магазинной системѣ исправить не могли?

Но если такимъ образомъ желѣзныя дороги внесли въ магазинную систему XVIII вѣка весьма существенныя поправки, увеличивъ размѣръ довольствія и разстояніе, на которое оно можетъ доставляться, почти до безконечности, то онѣ не могли измѣнить самой главной характеристической черты этой системы—чувствительности тыла. Въ нѣкоторомъ отношеніи чувствительность эта даже возросла, сравнительно съ эпохою пяти-переходной системы.

Клаузевицъ признаетъ два вида дѣйствій на сообщенія: 1) заградить отступленіе и 2) побудить къ отступленію.

Первая задача, при современныхъ массовыхъ арміяхъ, стала почти неразрѣшимой, благодаря ихъ широкой операціонной зонѣ, но за то разрѣшеніе второй значительно облегчилось. Для этого нѣтъ уже надобности угрожать, какъ прежде, путямъ отступленія непріятеля посредствомъ обхода большихъ массъ; достаточно только лишить его возможности пользоваться желѣзными дорогами, что можетъ быть достигнуто рядомъ удачныхъ набѣговъ отдѣльныхъ кавалерійскихъ и партизанскихъ партій и возбужденіемъ народной войны.

Если удастся только этими средствами прервать сообщеніе по желѣзнымъ дорогамъ, на продолжительное время (а нужно замѣтить, что охраненіе ихъ на большомъ протяженіи представляетъ задачу очень трудную), то массовая армія должна будетъ отступить, такъ какъ ни средства театра дѣйствій, ни подвозъ по обыкновеннымъ дорогамъ не въ состояніи уже будутъ удовлетворить въ полной мѣрѣ ея колоссальныхъ потребностей.

Какое сильное вліяніе на весь ходъ войны оказываетъ даже временный перерывъ движенія по желѣзной дорогѣ, это можно видѣть изъ примѣра Франко-Прусской войны, когда порча желѣзной дороги Вейсенбургъ-Напси-Шалонъ-Парижъ, а именно взрывъ 3-хъ мостовъ на р. Марнѣ и разрушеніе 2-хъ тоннелей почти на 2 мѣсяца отсрочили паденіе Парижа, а слѣдовательно и окончаніе войны.

Къ сожалѣнію, военная исторія послѣдняго времени не представляетъ намъ ни одной кампаніи, гдѣ получили бы полное развитіе дѣйствія на тылъ непріятеля, на его коммуникаціонныя желѣзно-дорожныя линіи.

Этотъ способъ дѣйствій примѣнялся правда въ Американской войнѣ, но тамъ онъ не могъ дать крупныхъ результатовъ, какъ потому, что арміи (съ современной точки зрѣнія) были слишкомъ малочисленны, такъ и потому, что помимо желѣзныхъ дорогъ въ многочисленныхъ судоходныхъ рѣкахъ американцы имѣли естественныя и вполнѣ безопасныя коммуникаціонныя линіи [1]). Что касается до Франко-Прусской войны, то она въ этомъ отношеніи еще менѣе можетъ служить примѣромъ.

Французы предупредительно передавали наступавшей германской арміи свои желѣзно-дорожныя линіи въ полной сохранности, съ неразрушенными мостами и даже по большей части съ нетронутымъ подвижнымъ составомъ; при такихъ условіяхъ нѣмцы воспользовались только выгодами желѣзныхъ дорогъ, не испытавъ на себѣ ихъ отрицательныхъ сторонъ.

Но эти отрицательныя стороны проявятся во всей своей силѣ въ будущей Европейской войнѣ, особенно если она разыграется на глубокомъ театрѣ дѣйствій. Стоитъ только представить себѣ милліонную армію, вторгнувшуюся въ глубь непріятельской страны, на тысячу съ лишнимъ верстъ, двѣ или три желѣзныя дороги, которыя связываютъ эту армію съ базисомъ и отъ которыхъ всецѣло зависитъ ея существованіе, народную войну въ тылу, дѣйствія партизановъ и набѣги кавалеріи для того, чтобы сказать съ увѣренностью, что въ наше время подобныя дальнія вторженія представляютъ такое же авантюристическое предпріятіе, какъ и извѣстный, такъ сильно осуждаемый, походъ Карла XII. У послѣдняго не было, правда, желѣзныхъ дорогъ, но за то его небольшая армія могла почти вездѣ прожить средствами страны, на что не могутъ уже разсчитывать наши милліонныя массы.

Очень часто приходится слышать мнѣніе, что если бы Наполеонъ, въ 1812 году, имѣлъ только одну желѣзно-дорожную линію, то кампанія приняла бы совершенно другой оборотъ. Все это было бы дѣйствительно такъ, если-бы судьба, давъ французамъ

---

[1]) Хотя, впрочемъ, и въ этой войнѣ дѣйствія генерала Гранта противъ арміи Ли и наступленіе Шермана отъ Чатануга къ Атлантѣ показываютъ, какихъ громадныхъ результатовъ можно достигнуть въ наше время, направляя главный ударъ на сообщенія непріятеля.

желѣзно-дорожную линію, приняла бы вмѣстѣ съ тѣмъ на себя и обязанность охранять ее.

Но при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ дѣйствительно ведена была война 1812 года, если-бы Наполеонъ, находясь въ опустошенной Москвѣ, въ $1^1/_2$ тысячахъ верстъ отъ своей главной базы, вздумалъ бы основать все довольствіе своей арміи на подвозѣ по желѣзной дорогѣ, то при томъ широкомъ развитіи, которое приняли въ это время съ русской стороны партизанскія дѣйствія, и, что еще важнѣе, при народной войнѣ, охватившей весь тылъ французской арміи, послѣдняя умерла бы съ голоду еще раньше, чѣмъ это произошло на самомъ дѣлѣ.

Итакъ, современный способъ довольствія массовой арміи есть та-же магазинная система XVIII вѣка, но съ нѣкоторыми исправленіями, происшедшими подъ вліяніемъ желѣзныхъ дорогъ.

Магазинъ, расположенный въ одномъ пунктѣ, замѣненъ цѣлою страною въ тылу; колесный транспортъ, доставлявшій запасы на протяженіе пяти переходовъ, — желѣзною дорогою, перевозящею ихъ на любое разстояніе.

Но основная, характеристическая черта всякой магазинной системы—чувствительность тыла, зависимость отъ базы, осталась безъ измѣненія.

Современная стратегія, какъ и стратегія XVIII вѣка, главный свой ударъ должна направить на сообщенія непріятеля.

Вслѣдствіе этого современная стратегія во многомъ должна возвратиться къ взглядамъ XVIII вѣка, взглядамъ казавшимся столь странными въ подвижную, энергичную эпоху Наполеона; она должна снова признать, что центръ тяжести въ борьбѣ двухъ массовыхъ армій лежитъ на ихъ сообщеніяхъ, въ тылу, и сюда, какъ въ самое чувствительное мѣсто, должна она направить свой главный ударъ. Но тѣ новыя формы, которыя приняло въ наше время магазинное довольствіе, позволяютъ употребить для этого удара другое орудіе.

Кавалерія есть лучшее орудіе для этого,

Чтобы побудить непріятеля къ отступленію достаточно, какъ мы уже видѣли, лишить его возможности пользоваться желѣзными дорогами, а для достиженія этой послѣдней цѣли совершенно излишни обходные маневры цѣлыми арміями, такъ какъ эта задача всего лучше разрѣшается дѣйствіями одной кавалеріи. Итакъ, превосходство въ кавалеріи, превосходство не только количествен-

ное, но и качественное, вотъ что обезпечиваетъ въ наше время господство надъ желѣзными дорогами, отъ котораго зависитъ не только свобода маневрированія, не только возможность безостановочнаго наступленія, но даже и самое существованіе массовыхъ армій.

При практическомъ разрѣшеніи этого вопроса приходится однако натолкнуться на крупныя затрудненія.

но она нужна передъ фронтомъ арміи.

Кавалерія нужна, въ настоящее время, стратегіи не только для дѣйствій на тылъ непріятеля, но и передъ фронтомъ своей собственной арміи.

Если при сто-тысячныхъ арміяхъ цѣлыя кампаніи проигрывались изъ-за того только, что полководецъ былъ дурно оріентированъ въ существовавшей обстановкѣ, то при милліонныхъ, грузныхъ и неповоротливыхъ массахъ, когда разъ сдѣланная ошибка почти непоправима, значеніе этой оріентировки, а слѣдовательно и значеніе развѣдывательной службы въ громадной степени возросло.

Такимъ образомъ превосходство въ кавалеріи нужно современной стратегіи одновременно въ двухъ различныхъ мѣстахъ, а между тѣмъ финансовыя соображенія не позволяютъ увеличивать числительность этого дорогаго рода оружія, въ той мѣрѣ, какъ того требуютъ интересы стратегіи; наоборотъ, мы видимъ, что при непрерывномъ ростѣ армій относительная числительность конницы постепенно уменьшается, какъ-бы обратно пропорціонально возрастанію ея стратегической важности.

Чѣмъ можно замѣнить ее?

При такихъ ненормальныхъ, съ точки зрѣнія искусства, условіяхъ приходится поневолѣ обратить особое вниманіе на всѣ тѣ средства, которыя могутъ замѣнить кавалерію въ ея стратегической дѣятельности. Достигнуть этого передъ фронтомъ арміи невозможно; но при дѣйствіяхъ на тылъ непріятеля, на его легко уязвимыя сообщенія могутъ быть приняты мѣры, которыя облегчатъ задачу кавалеріи и такимъ образомъ освободятъ значительную часть ея для развѣдывательной службы впереди своей арміи.

Возбужденіемъ народной войны

Самою дѣйствительною изъ такихъ мѣръ будетъ, конечно, возбужденіе народной войны. При широкомъ ея развитіи въ тылу противника, пользованіе желѣзными дорогами станетъ для него

совершенно невозможнымъ, особенно при длинныхъ коммуникаціонныхъ линіяхъ. Но примѣненіе подобнаго средства возможно только при исключительной обстановкѣ: на собственной территоріи, при оборонительной войнѣ и при сильномъ, энергичномъ населеніи, преданномъ интересамъ государства.

Та помощь, которая была оказана русской арміи возставшимъ народомъ въ войну 1812 года, была бы совершенно немыслима въ другой странѣ и при другихъ условіяхъ.

Такимъ образомъ это средство, самое дѣйствительное изъ существующихъ, въ весьма слабой степени зависитъ отъ разсчетовъ стратегіи.

и организаціей вольныхъ партизанскихъ отрядовъ.

Но помощь кавалеріи въ ея дѣйствіяхъ на сообщенія непріятеля можетъ быть организована другимъ способомъ, хотя и не такимъ дѣйствительнымъ, но зато легче осуществимымъ на практикѣ. Кавалерія можетъ быть, въ значительной мѣрѣ, замѣнена вольными партизанскими отрядами. Этимъ отрядамъ не нужно придавать никакой правильной организаціи (почему я и назвалъ ихъ вольными).

Стоитъ только передъ началомъ войны объявить, что каждый желающій имѣетъ право составить себѣ отрядъ охотниковъ, причемъ все захваченное имъ непріятельское казенное имущество будетъ принадлежать ему на правахъ военной добычи. За разрушеніе желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ, мостовъ, непріятельскихъ магазиновъ и складовъ слѣдуетъ назначить сверхъ того особыя крупныя преміи, опредѣливъ величину ихъ сообразно важности сдѣланныхъ поврежденій. Въ наше время, когда жажда наживы такъ сильна, найдется, конечно, очень много охотниковъ вербовать подобные отряды; въ составъ ихъ войдутъ многіе жители занятыхъ уже непріятелемъ областей, а иногда даже и его подданные, и отъ большаго числа такихъ отрядовъ никакая кавалерія не защититъ желѣзныя дороги.

Прекрасно зная мѣстность, благодаря присутствію въ ихъ средѣ мѣстныхъ жителей, и въ то же время не имѣя никакихъ внѣшнихъ военныхъ признаковъ, эти шайки легко скроются изъ глазъ преслѣдующихъ и легко соберутся вновь тамъ, гдѣ ихъ не ожидали.

Непріятель можетъ, конечно, охранить важнѣйшія сооруженія на дорогѣ, прочно и сильно занявъ ихъ войсками, но постоянная и непрерывная порча, хотя бы даже одного желѣзно-дорожнаго полотна, сдѣлаетъ пользованіе дорогой въ высшей степени затруднительнымъ [1]).

Правда, что война, веденная при подобныхъ условіяхъ, обратится въ организованный грабежъ, такъ какъ разные сомнительные искатели приключеній, которые войдутъ въ составъ этихъ вербованныхъ отрядовъ, врядъ-ли ограничатся только предоставленнымъ имъ правомъ захвата непріятельскаго казеннаго имущества, а по всѣмъ вѣроятіямъ распространятъ это право также и на имущество частныхъ лицъ. Но возможность злоупотребленія извѣстной мѣрой не должна, конечно, останавливать ея примѣненія, разъ только отъ этого послѣдняго можно ожидать крупной пользы [2]).

Особенно не слѣдуетъ впадать въ сантиментальность при разрѣшеніи вопросовъ войны, гдѣ безпощадность дѣйствій является обыкновенно самымъ гуманнымъ способомъ. Война воплощаетъ въ себѣ идею разрушенія и истребленія и чѣмъ полнѣе эта идея осуществляется на практикѣ, тѣмъ скорѣе борьба приходитъ къ своему концу; въ этомъ отношеніи не будетъ парадоксомъ сказать, что самая гуманная война это та, которая ведется самыми безпощадными средствами, потому что продолжительность ея меньше. Быстро приходившіе къ концу, но за то, далеко не отличавшіеся благосклоннымъ отношеніемъ къ мѣстному населенію, походы Наполеона несравненно меньше истощили западную Европу, чѣмъ томительно медленныя войны Людовика XIV, хотя въ это время армія и довольствовалась изъ магазиновъ.

Итакъ, возбужденіе народной войны и составленіе партизанскихъ отрядовъ—вотъ тѣ два способа, которые дадутъ возмож-

---

[1]) При этомъ единственный расходъ, который понесетъ государство на сформированіе подобныхъ отрядовъ, будетъ состоять въ снабженіи ихъ оружіемъ и подрывными средствами и въ назначеніи въ крупнѣйшіе изъ нихъ инструкторовъ для показанія наивыгоднѣйшихъ способовъ разрушенія.

[2]) Тѣмъ болѣе, что представленіе о неприкосновенности частной собственности есть понятіе относительное; въ морской войнѣ напримѣръ оно не признается и частная собственность подлежитъ захвату, также какъ и собственность государственная (Коркуновъ, международное право, стр. 247).

ность, въ значительной мѣрѣ, освободить кавалерію отъ дѣйствій на тылъ непріятеля, увеличивъ въ то же время числительность ея передъ фронтомъ арміи.

Выгодное положеніе Россіи.

Россія въ дѣлѣ разрѣшенія этой важнѣйшей, центральной задачи современной стратегіи, организаціи дѣйствій на сообщенія противника, поставлена въ исключительно благопріятныя условія. Она имѣетъ чрезвычайно глубокій театръ дѣйствій и массу иррегулярной конницы, и эти двѣ сильныя свои стороны она должна эксплуатировать, но эксплуатировать, конечно, въ совокупности и тѣсной связи между собою.

То наводненіе восточной Германіи нашей кавалеріей тотчасъ же по объявленіи войны, о которомъ такъ много говорили одно время, врядъ ли приведетъ къ серіознымъ послѣдствіямъ и это потому, что въ началѣ кампаніи не можетъ еще существовать благопріятной обстановки для подобнаго рода дѣйствій. Непріятельская армія будетъ еще стоять на своей базѣ, т. е. не будетъ имѣть коммуникаціонной линіи, а главная масса иррегулярной нашей кавалеріи и притомъ часть, наиболѣе пригодная для подобныхъ наѣздовъ, не успѣетъ еще прибыть на театръ войны.

Совершенно иначе сложится обстановка, если русская армія, не принимая удара въ пограничной полосѣ, начнетъ отступленіе во внутрь страны, увлекая противника за собою.

Бѣдныя и малонаселенныя губерніи Литвы представятъ очень мало средствъ для существованія милліонной арміи; особо важныя при этомъ условіи коммуникаціонныя линіи послѣдней удлинятся; въ это же время подойдетъ наша иррегулярная конница со всѣми разнообразными туземными милиціями, входящими въ ея составъ, и тогда дѣйствія этой огромной конной массы на растянутый тылъ непріятельской арміи могутъ оказать рѣшающее вліяніе на исходъ всей войны.

При подобной обстановкѣ желѣзныя дороги будутъ бездѣйствовать, доставка по обыкновеннымъ путямъ не удовлетворитъ потребностямъ милліонной массы, а опустошенная страна не дастъ уже никакихъ средствъ. Вторгнувшейся арміи придется начать отступленіе подъ давленіемъ однихъ только административныхъ затрудненій.

Такой планъ дѣйствій вполнѣ отвѣчаетъ существующей стратегической обстановкѣ; отступая, мы уклоняемъ свою слабую сторону, позднюю готовность къ войнѣ, и въ полной мѣрѣ пользуемся своими сильными сторонами — глубокимъ театромъ дѣйствій и огромнымъ превосходствомъ въ кавалеріи.

При этомъ самый планъ вполнѣ соображенъ съ духомъ современной стратегіи; ударъ направленъ въ наиболѣе чувствительное мѣсто непріятеля, на его опасныя сообщенія [1]).

Мѣры для ослабленія опасныхъ сторонъ желѣзно-дорожныхъ коммуникаціонныхъ линій.

Постоянная опасность, въ которой находятся коммуникаціонныя желѣзно-дорожныя линіи, даже въ томъ случаѣ, когда онѣ съ фронта прикрыты расположеніемъ арміи, заставляетъ рядомъ съ ними устраивать дополнительный коммуникаціонный путь по обыкновеннымъ дорогамъ.

Этотъ путь долженъ быть устроенъ такъ-же, какъ онъ устраивался и въ эпоху Наполеона, т. е. съ промежуточными базами черезъ каждые 5—6 переходовъ. Такое устройство тыла уменьшитъ до нѣкоторой степени зависимость арміи отъ хрупкихъ желѣзно-дорожныхъ линій и обезпечитъ ея отступленіе въ случаѣ неудачи.

Такъ именно и поступали осторожные нѣмцы во Франко-Прусскую войну, хотя французы и не безпокоили ихъ. Не нужно однако упускать изъ виду, что подобные дополнительные коммуникаціонные пути уменьшаютъ чувствительность тыла только до нѣкоторой степени, такъ какъ громадныя арміи нашего времени могутъ существовать единственно при содѣйствіи желѣзныхъ дорогъ.

Охраненіе тыла въ эпоху Наполеона I и въ наше время.

Что касается до охраненія тыла, то въ этомъ отношеніи наше время выработало совершенно особыя формы. Наполеонъ I имѣлъ всегда одну дѣйствующую армію; съ нею онъ велъ главныя операціи, ею же охранялъ и свои операціонныя линіи, но преслѣдованіе двухъ діаметрально противоположныхъ цѣлей, сосредоточеніе впередъ къ полю сраженія, для боя, и разбрасываніе назадъ, для обезпеченія тыла, требовало большого искусства со стороны полководца. Наше время, стремящееся замѣнить всякое проявленіе

[1]) Временное занятіе непріятелемъ западныхъ губерній не можетъ ослабить насъ, такъ какъ онѣ служатъ для Россіи скорѣе источникомъ слабости, чѣмъ силы.

творчества опредѣленнымъ механическимъ пріемомъ, и въ этомъ отношеніи придумало новый выходъ. Теперь забота объ охраненіи тыла совершенно снята съ полководца; ее принимаетъ на себя особая резервная армія. На долю-же дѣйствующей арміи выпадаютъ только главныя стратегическія операціи.

Общее заключеніе по поводу устройства тыла въ эпоху Наполеона и въ наше время.

Сводя вмѣстѣ все сказанное объ устройствѣ тыла, въ эпоху Наполеона и въ наше время, нельзя не придти къ тому общему выводу, что хотя самое разрѣшеніе этой задачи въ существенныхъ чертахъ и не измѣнилось, но *важность сообщеній, чувствительность тыла, зависимость отъ базы въ громадной степени возросли въ наше время.*

Живя, главнымъ образомъ, на счетъ занятой страны, Наполеоновскія арміи сравнительно очень мало нуждались въ базѣ, а имѣя коммуникаціонныя линіи въ видѣ обыкновенныхъ дорогъ, онѣ имѣли сверхъ того и мало-уязвимыя сообщенія.

Современныя арміи живутъ почти исключительно доставкою изъ магазиновъ, вслѣдствіе чего зависимость ихъ отъ базы гораздо сильнѣе, а между тѣмъ онѣ связаны съ нею желѣзными дорогами, коммуникаціонными линіями въ высшей степени хрупкими [1]).

Вотъ эти то два условія: рабская зависимость отъ базы и необыкновенная хрупкость сообщеній съ нею, и дѣлаютъ тылъ массовыхъ армій самымъ чувствительнымъ ихъ мѣстомъ, куда современная стратегія должна направить свои главные удары.

Войны будущаго снимутъ снова завѣсу съ забытой уже стратегической картины XVIII вѣка; онѣ сведутся попрежнему къ борьбѣ за сообщенія, то есть за желѣзныя дороги.

---

[1]) Военно-этапныя дороги не могутъ приниматься въ разсчетъ, такъ какъ онѣ составляютъ только вспомогательное средство.

Отдѣлъ III.

ГЛАВНЫЯ ОПЕРАЦІИ.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Основная типическая черта, всегда присущая главнымъ операціямъ.

Главныя операціи представляютъ дѣятельность въ сопротивляющейся средѣ. Ко всѣмъ тѣмъ точнымъ даннымъ, съ которыми имѣютъ дѣло подготовительныя и въ значительной мѣрѣ дополнительныя операціи, присоединяется данная, не поддающаяся никакимъ предварительнымъ разсчетамъ, свободная и разумная воля противника. Эта воля борется съ нашей, мы не знаемъ, какое рѣшеніе она приметъ, въ чемъ она проявится; отсюда рождается необходимость мгновенной импровизаціи, слѣдовательно необходимость творчества. Эту основную типическую черту, вытекающую изъ самой сущности вещей, главныя операціи сохранятъ всегда.

Характеръ главныхъ операцій измѣняется въ различныя эпохи.

Но между различными эпохами всетаки будетъ существовать значительная разница. Обстановка одной болѣе благопріятствуетъ проявленію творчества, чѣмъ обстановка другой, которая его стѣсняетъ. Наконецъ самое творчество проявляется *въ различныхъ формахъ*: въ одну эпоху въ видѣ творчества единоличнаго, въ другую въ видѣ творчества коллективнаго. *Такимъ образомъ характеръ главныхъ операцій измѣняется въ различныя эпохи и сообразно съ этимъ достиженіе идеала то облегчается, то затрудняется.*

Наше время и эпоха Наполеона.

Время, которое мы переживаемъ, рѣзко отличается, въ этомъ отношеніи, отъ эпохи Наполеона I. Чтобы выяснить это различіе, мы разсмотримъ сначала самую художественную изъ Наполеоновскихъ операцій—операцію пяти-дневнаго боя изъ кампаніи 1809 г., въ которой съ замѣчательной рельефностью выразились характе-

ристическія черты Наполеоновской стратегіи. Относительно нашего времени мы не имѣемъ такого рельефнаго примѣра. Франко-Прусская война, на основаніи которой дѣлаются обыкновенно всѣ выводы, далеко не въ полной мѣрѣ представляетъ стратегію нашего времени. Во первыхъ, потому, что главный факторъ—**силы** въ этой войнѣ были вдвое и даже втрое меньше тѣхъ, которыя считаются нормальными въ настоящее время. Во вторыхъ, оттого, что сопротивленіе встрѣчешное германской арміей было черезъ-чуръ уже мало, благодаря чему не могли выразиться вполнѣ многія слабыя стороны современной стратегіи. Онѣ только намѣчены этой войной, но должны быть развиты теоретическимъ изслѣдованіемъ. Тѣмъ не менѣе, такъ какъ у насъ нѣтъ другаго болѣе типическаго примѣра, то приходится остановиться на Франко-Прусской войнѣ. Разборъ этихъ двухъ образцовъ, принадлежащихъ разному времени, началу и концу нашего столѣтія, выяснитъ намъ тѣ рѣзкія перемѣны, которыя произошли въ характерѣ главныхъ операцій.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Операція пяти-дневнаго боя. Прибывъ къ своей арміи 17 апрѣля 1809 года, Наполеонъ нашелъ ее въ слѣдующемъ положеніи: пятидесяти-тысячный корпусъ Даву частью занималъ Регенсбургъ, частью стягивался къ нему; корпуса Массены и Удино (50 т.) расположены въ Аугсбургѣ; тридцати-тысячный баварскій корпусъ Лефевра на рѣкѣ Абенсъ и виртембергская дивизія (10 т.) у Ингольштадта. Вся французская армія, числительностью въ 140 т., раскинута на 120 в. по фронту.

Невыгодное исходное положеніе; въ которомъ засталъ Наполеонъ свою армію.

Планъ № 4.

Противъ этой арміи австрійцы, подъ начальствомъ эрцъ-герцога Карла, занимаютъ слѣдующее положеніе: корпуса Бельгарда и Коловрата (55 т.) между Неймарктомъ и Гемау; главныя силы арміи (105 т.), въ двухъ колоннахъ, на пути отъ Ландсгута къ Дунаю (къ Кельгейму и Нейштадту); VI корпусъ Гиллера (25 т.), въ видѣ боковаго авангарда, въ движеніи отъ Мосбурга черезъ Ау къ Пфаффенгофену; дивизія Іелахича (10 т.) во Фрейзингѣ, бригада Вечая (5 т.) на пути отъ Ландсгута къ Экмюлю.

Вся австрійская армія, числомъ 200 т., занимаетъ по фронту, считая отъ Неймаркта до Фрейзинга, 160 в.; но главная масса, изъ пяти корпусовъ (100 т.), сосредоточена на 10 в. по фронту, на двухъ параллельныхъ путяхъ, ведущихъ отъ Ландсгута къ Кельгейму и Нейштадту [1]).

Вотъ въ какомъ положеніи засталъ Наполеонъ обѣ враждебныя арміи, 17 апрѣля 1809 года. Австрійцы имѣли на своей сторонѣ абсолютное превосходство числа на всемъ театрѣ военныхъ дѣй-

---

[1]) Основная база французской арміи была подготовлена на участкѣ верхняго теченія Дуная. Главнымъ складочнымъ пунктомъ являлся Донаувертъ, откуда запасы могли сплавляться внизъ по теченію, для образованія затѣмъ по мѣрѣ надобности промежуточныхъ базъ.

Кромѣ этой основной базы, подготовлена была еще временная база по теченію рѣки Лехъ; главнымъ складочнымъ пунктомъ ея былъ укрѣпленный Аугсбургъ, занятый сильнымъ гарнизономъ. Основною базою австрійской арміи служила линія рѣки Иннъ, съ устроенными по ней складами; промежуточной базой, въ разсматриваемый періодъ, былъ Ландсгутъ; корпуса, дѣйствовавшіе на лѣвомъ берегу Дуная, базировались на Богемію.

ствій (200 тысячъ противъ 140); они имѣли на своей сторонѣ также и выгоды болѣе сосредоточеннаго расположенія своихъ главныхъ силъ.

Такимъ образомъ то исходное положеніе, отъ котораго Наполеону приходилось начинать главныя операціи, было въ высшей степени не выгодно;—та работа, которую слѣдовало выполнить въ періодъ подготовительныхъ операцій, теперь ложилась всецѣло на стратегическія комбинаціи полководца, на творческій его геній [1]).

Наполеонъ исправляетъ это положеніе.

Первая задача, которую ставитъ себѣ Наполеонъ, заключается въ томъ, чтобы исправить ошибки неправильнаго стратегическаго развертыванія; съ этой цѣлью онъ рѣшается стянуть свою армію къ центру, сосредоточивъ ее на линіи рѣки Абенсъ. Преслѣдуя эту мысль, уже 17 апрѣля утромъ, императоръ посылаетъ Даву приказаніе перейти изъ Регенсбурга, по правому берегу Дуная, къ Нейштадту, гдѣ быть 18-го.

Для обезпеченія этого движенія выдвигается къ Абенсбергу, на правый берегъ рѣки Абенсъ, баварскій корпусъ Лефевра. Но, не смотря на эту мѣру, фланговый маршъ корпуса Даву всетаки представляетъ крупную опасность. Рискъ его однако неизбѣженъ: времени такъ мало, что невозможно воспользоваться кружными, хотя и безопасными путями, на лѣвомъ берегу Дуная. Этимъ неизбѣжнымъ рискомъ Наполеонъ какъ бы расплачивается за ошибки, сдѣланныя его начальникомъ штаба въ подготовительныхъ операціяхъ.

Одновременно съ указанными распоряженіями Наполеонъ посылаетъ приказаніе Массенѣ двинуться черезъ Пфаффенгофенъ къ Ау, выдвинувъ корпусъ Удино къ Фрейзингу.

Виртембергской дивизіи Вреде приказано идти къ Абенсбергу. Всѣ эти распоряженія согласно преслѣдуютъ одну цѣль—сосредоточеніе французской арміи къ центру.

Хотя приказаніе императора и было получено Даву еще 17 апрѣля, однако онъ могъ выступить изъ Регенсбурга только 18 вечеромъ, такъ какъ до этого времени дивизія Фріана была занята

[1]) Произошло это частью отъ ошибокъ Бертье, частью же оттого, что австрійцы предупредили Наполеона открытіемъ военныхъ дѣйствій.

боемъ, съ подходившимъ по лѣвому берегу Дуная, австрійскимъ корпусомъ Коловрата.

Въ 9 часовъ вечера 18 апрѣля Даву выступилъ изъ Регенсбурга, черезъ Абахъ къ Абенсбергу. Для прикрытія своего отступленія онъ оставилъ въ Регенсбургѣ одинъ полкъ полковника Кутара, числительностью около двухъ тысячъ человѣкъ. Этотъ полкъ, удерживая за собою Регенсбургскую переправу, достигалъ двухъ важныхъ цѣлей: во-первыхъ, онъ лишалъ Коловрата возможности преслѣдовать отступавшія войска Даву, во-вторыхъ, онъ на нѣкоторое, хотя и короткое, время разъединялъ обѣ массы австрійской арміи, оперировавшія на правомъ и лѣвомъ берегахъ Дуная.

Между тѣмъ эрцъ-герцогъ Карлъ, въ полдень 18 апрѣля, уже на пути отъ Ландсгута къ Нейштадту и Кельгейму, получилъ извѣстіе о томъ, что Даву находится еще въ Регенсбургѣ. Послѣ цѣлаго ряда колебаній австрійскій главнокомандующій принимаетъ рѣшеніе наступать противъ него, по направленію на Регенсбургъ, съ главными своими силами. Съ этою цѣлью корпусамъ III, IV и I резерв. приказано сосредоточиться къ Рору и Ланквайду и на слѣдующій день тремя колоннами двинуться къ Регенсбургу. Бельгарду и Коловрату послано приказаніе содѣйствовать этой атакѣ со стороны лѣваго берега Дуная.

Такимъ образомъ противъ корпуса Даву на Регенсбургъ была направлена главная масса австрійской арміи подъ личнымъ начальствомъ главнокомандующаго. Прикрытіе этого наступленія со стороны французскихъ войскъ, расположенныхъ за р. Абенсъ, поручалось V, II и VI корпусамъ, начальство надъ которыми было объединено въ рукахъ Гиллера.

Итакъ 19 апрѣля, когда корпусъ Даву отъ Регенсбурга двигался къ Нейштадту, главная масса австрійской арміи шла въ обратномъ направленіи отъ Рора и Ланквайда къ Регенсбургу. Результатомъ этого движенія по противоположнымъ направленіямъ явилось столкновеніе лѣвой австрійской колонны Гогенцоллерна съ двумя дивиз. корпуса Даву у Гаузенъ-Тенгена. Въ тактическомъ отношеніи бой этотъ имѣлъ нерѣшительный характеръ, но въ стратегическомъ онъ былъ крупною побѣдою французовъ, такъ

какъ они достигли своей цѣли—корпусу Даву удалось присоединиться къ главнымъ силамъ арміи.

Планъ № 5. 19 апрѣля вечеромъ противники занимали слѣдующее положеніе: корпусъ Даву двѣ дивизіи (25 т.)—у Гаузенъ-Тенгена, другія двѣ дивизіи, также 25 т.,—у Арнгофена; корпусъ Лефевра (30 т.)—у Абенсберга и Бибурга; виртембергская дивизія Вандама (10 т.)—у Нейштадта; дивизія Буде, корпуса Массены (10 т.)—въ пути отъ Пфаффенгофена къ Абенсбергу; остальныя войска корпусовъ Массены и Удино (40 т.)—у Пфаффенгофена и Ау.

Такимъ образомъ Наполеону, цѣною рискованнаго отступленія корпуса Даву и Гаузенъ-Тенгенскаго боя, удалось исправить ошибки первоначальнаго стратегическаго развертыванія. Теперь стратегическій фронтъ французской арміи, отъ Тенгена до Ау, занималъ всего только 40 верстъ, причемъ на лѣвомъ флангѣ, на протяженіи 15 верстъ, была сосредоточена сто-тысячная масса.

Австрійская армія расположилась въ трехъ группахъ: на лѣвомъ берегу Дуная, отдѣленные рѣкой (такъ какъ Регенсбургъ былъ еще въ рукахъ французовъ)—корпуса Коловрата и Бельгарда (55 т.); на правомъ берегу—сѣверная группа подъ личнымъ начальствомъ эрцъ-герцога Карла изъ трехъ корпусовъ (68 т.) у Экмюля, Динцлинга и Заальгаупта и южная (61 т.), подъ общимъ начальствомъ Гиллера—у Зигенбурга, Лютмансдорфа и Пфаффенгаузена.

Въ промежуткѣ между этими двумя послѣдними группами передъ Бибургомъ стояла шести-тысячная бригада Тьери. Дивизія Іелахича, числительностью въ 10 тысячъ, занимала Мюнхенъ.

Стратегическій фронтъ австрійской арміи (не считая дивизіи Іелахича) былъ неособенно длиненъ, онъ тянулся всего на 50 верстъ, но между двумя главными группами эрцъ-герцога Карла и Гиллера оставалось открытое 25-верстное пространство, охраняемое только одной бригадой Тьери. Между тѣмъ этотъ участокъ имѣлъ особое значеніе, такъ какъ здѣсь проходилъ прямой путь отъ Абенсберга, вокругъ котораго была сосредоточена главная масса французскихъ войскъ, къ Ландсгуту—промежуточной базѣ эрцъ-герцога Карла, откуда шла его коммуникаціонная линія къ рѣкѣ Иннъ. *Такимъ образомъ къ вечеру 19 апрѣля всѣ выгоды*

первоначальнаго стратегическаго положенія переходятъ уже на сторону французовъ, и со слѣдующаго дня Наполеонъ рѣшается приступить къ главнымъ операціямъ.

Основная идея, которую онъ предполагаетъ осуществить, заключается въ томъ, чтобы прорвать центръ разбросанной австрійской арміи и затѣмъ разбить каждый изъ ея фланговъ отдѣльно. Изъ этой главной идеи логически-послѣдовательно вытекаетъ цѣлый рядъ маневровъ и боевъ.

Основная идея операціи, изъ которой логически вытекаютъ:

Ближайшая первая цѣль есть прорывъ центра. Для достиженія ея Наполеонъ на 20-е апрѣля приказываетъ Даву съ 25 т., во чтобы то ни стало, удерживать Тенгенскую позицію, отвлекая такимъ образомъ вниманіе эрцъ-герцога Карла отъ пункта, куда направляется главный ударъ; въ то же время 75-ти тысячная масса устремляется на слабый центръ австрійскаго расположенія; Ланнъ съ 25 тысячами атакуетъ шести-тысячную бригаду Тьери и занимаетъ Роръ на флангѣ и въ тылу войскъ Гиллера. Наполеонъ съ 50 т. разбиваетъ послѣдовательно одинъ за другимъ V и II австрійскіе корпуса и опрокидываетъ ихъ на подходящій отъ Пфаффенгофена VI корпусъ, послѣ чего всѣ войска южной австрійской группы въ полномъ безпорядкѣ отступаютъ къ Ландсгуту.

1) Прорывъ центра, достигнутый Абенсбергскимъ боемъ.

Перечисленные эпизоды составляютъ въ общемъ Абенсбергскій бой, послѣдствіемъ котораго является прорывъ центра австрійской арміи.

Вторая цѣль, которую ставитъ себѣ Наполеонъ, заключается въ томъ, чтобы уничтожить войска лѣваго фланга (южную группу). Съ пятью-десятью тысячами онъ преслѣдуетъ разбитаго уже Гиллера, по направленію отъ Абенсберга на Ландсгутъ, въ то время, какъ Массена съ 25 тысячами, согласно полученнаго раньше приказанія (19 апр.), двигается туда же, но по правому берегу Изара черезъ Фрейзингъ и Мосбургъ, чтобы отрѣзать австрійцамъ путь отступленія на Вѣну.

2) Пораженіе лѣваго фланга, достигнутое боемъ при Ландсгутѣ.

Направляя такимъ образомъ главный ударъ противъ войскъ Гиллера, Наполеонъ принимаетъ мѣры къ обезпеченію своей операціонной линіи слѣва, со стороны австрійскихъ корпусовъ, сосредоточенныхъ близъ Экмюля; для этого онъ двигаетъ на помощь

Даву по долинѣ р. Лаберы 20 тысячъ подъ начальствомъ Лефевра, и войскамъ этимъ (Даву и Лефевра) приказываетъ перейти въ энергическое наступленіе по направленію на Экмюль; для того же, чтобы образовать имъ поддержку на случай неудачнаго оборота дѣлъ, а также чтобы обезпечить свой тылъ, онъ оставляетъ въ видѣ стратегическаго резерва семь тысячъ въ Рорѣ и пятнадцать тысячъ въ Абенсбергѣ [1]).

Тѣснимый Наполеономъ, Гиллеръ подходитъ къ Ландсгуту; къ счастью для него Массена опоздалъ и не успѣлъ еще занять этого пункта, вслѣдствіе чего австрійцамъ послѣ упорнаго боя, потерявъ 10 т. человѣкъ, всѣ обозы и парки, удается совершить переправу на правый берегъ Изара и начать безпорядочное отступленіе по дорогѣ на Вѣну.

Такимъ образомъ только случайность (позднее прибытіе корпуса Массены) помѣшала Наполеону, въ бою подъ Ландсгутомъ 25 апрѣля, вполнѣ достигнуть своей второй цѣли; тѣмъ не менѣе войска Гиллера были совершенно разбиты и отдѣлены отъ главной арміи. Покончивъ съ лѣвымъ флангомъ, Наполеонъ для преслѣдованія Гиллера направляетъ 15 тысячъ Бессіера, для обезпеченія же своей операціонной линіи со стороны Мюнхена оставляетъ въ Ландсгутѣ 9 т., а съ остальными 50 тысячами обращается противъ праваго австрійскаго фланга, удерживаемаго на мѣстѣ энергичными дѣйствіями Даву и Лефевра [2]).

3) Пораженіе праваго фланга, достигнутое боями при Экмюлѣ и Регенсбургѣ.

План № 6.

Не зная, что Регенсбургъ находится уже въ рукахъ австрійцевъ, *Наполеонъ ставитъ себѣ третью цѣль захватить всю сѣверную группу австрійской арміи, прижавъ ее къ Дунаю*; при этомъ, предполагая двинуться на сѣверъ, Наполеонъ отказывается отъ своихъ опасныхъ, при такомъ движеніи, сообщеній съ Дунаемъ; пользуясь заранѣе подготовленной базой въ Аугсбургѣ, онъ мѣняетъ операціонную линію, открывая себѣ новый коммуникаціонный путь черезъ Ландсгутъ, Фрейзингъ и Пфаффенгофенъ на Аугсбургъ.

---

[1]) Обстановка въ это время была извѣстна императору несовсѣмъ точно. Онъ думалъ, что подъ Абенсбергомъ имъ разбита главная масса австрійской арміи, а вокругъ Экмюля сосредоточены сравнительно слабыя силы. На самомъ дѣлѣ было какъ разъ наоборотъ.

[2]) 21 апрѣля, когда разыгрывался бой при Ландсгутѣ, они тоже перешли въ наступленіе на Ширлингъ и Перингъ.

Прямымъ послѣдствіемъ этого новаго рѣшенія является бой при Экмюлѣ 22-го апрѣля.

Прежде однако, чѣмъ дѣлать его разборъ, посмотримъ, въ какомъ положеніи была, 22-го апрѣля утромъ, австрійская армія эрцъ-герцога Карла.

Введенный въ заблужденіе дѣйствіями Даву, австрійскій главнокомандующій былъ твердо увѣренъ въ томъ, что противъ него, на линіи Абахъ-Ширлингъ, стоитъ главная масса французскихъ войскъ, подъ личнымъ начальствомъ Наполеона; притянувъ къ себѣ съ лѣваго берега Дуная корпусъ Коловрата, эрцъ-герцогъ Карлъ рѣшилъ 22-го апрѣля перейти въ наступленіе противъ предполагаемыхъ главныхъ силъ противника.

Основная идея этого наступленія заключалась въ томъ, чтобы, направивъ главный ударъ на лѣвый флангъ французской арміи, отбросить послѣднюю отъ Дуная и стать на ея сообщеніяхъ съ базой.

Съ этою цѣлью корпусъ Коловрата долженъ былъ наступать отъ Регенсбурга къ Абаху, корпусъ Лихтенштейна отъ Вейлое къ Пейзингу, корпусъ Гогенцоллерна (кромѣ бригады Вукасовича) къ Динцлингу.

Въ то время какъ эти три корпуса совершали такимъ образомъ захожденіе правымъ флангомъ впередъ, корпусъ Розенберга, усиленный бригадой Вукасовича, долженъ былъ оставаться на мѣстѣ на линіи Лейхлингъ-Экмюль, составляя неподвижную ось этого движенія.

Отдавая эти распоряженія, эрцъ-герцогъ Карлъ разсчитывалъ кромѣ того на появленіе въ тылу французской арміи, со стороны Ландсгута, войскъ Гиллера, о полномъ пораженіи котораго ему пока еще ничего извѣстно не было.

Корпусу Бельгарда приказано было оставаться у Гемау, наблюдая путь на Кельгеймъ и угрожая тылу Наполеона на лѣвомъ берегу Дуная.

Если принять во вниманіе дѣйствительное положеніе дѣлъ, то очевидно, что весь этотъ маневръ не могъ привести ни къ какимъ существеннымъ результатамъ: во первыхъ потому, что обстановка была разгадана невѣрно,—противъ эрцъ-герцога Карла стояла

не главная масса французскихъ войскъ, а только заслонъ изъ войскъ Даву и Лефевра, главная же опасность угрожала австрійцамъ съ юга; во вторыхъ оттого, что послѣ перемѣны Наполеономъ операціонной линіи сообщенія его съ Дунаемъ не имѣли уже прежняго значенія,—участокъ Абахъ-Динцлингъ былъ даже не занятъ французскими войсками, его прикрывала только кавалерія Монбреня, охранявшая лѣвый флангъ корпуса Даву, да небольшой пѣхотный отрядъ занималъ Абахъ; главныя же силы корпусовъ Даву и Лефевра сосредоточились всѣ къ правому флангу, къ Перингу и Ширлингу, противъ корпуса Розенберга.

Такимъ образомъ ударъ главной массы эрцъ-герцога Карла (трехъ корпусовъ) былъ направленъ въ пространство почти не занятое французскими войсками, на пункты, не имѣвшіе для нихъ никакого стратегическаго значенія.

Таковы были результаты совершонной Наполеономъ перемѣны операціонной линіи, перемѣны совершенно спутавшей противника.

Въ 2 часа дня 22 апрѣля, когда австрійская армія совершала еще свое захожденіе, передъ Экмюлемъ появляется со стороны Ландсгута авангардъ Вандама, силою въ 12 тысячъ человѣкъ; за этимъ авангардомъ въ 5 верстахъ слѣдуютъ 18 т. Ланна, а еще въ 5 верстахъ позади 20 т. Массены.—Наполеонъ приказываетъ Вандаму сбить войска Розенберга у Экмюля, а подоспѣвшимъ головнымъ частямъ войскъ Ланна охватить ихъ съ лѣваго фланга, чтобы отрѣзать имъ отступленіе къ Изару.

Одновременно съ атакою Вандама, Даву и Лефевръ переходятъ въ наступленіе и корпусъ Розенберга съ бригадой Вукасовича, всего 30,000 (не считая потерь, понесенныхъ въ предшествовавшихъ бояхъ), атакованный съ фронта и охваченный съ фланговъ шестидесяти-тысячной массой, потерявъ въ жестокомъ трехъ часовомъ бою около половины своего состава, въ страшномъ безпорядкѣ, отступаетъ на Эглофсгеймъ. Только въ это время выясняется для австрійскаго главнокомандующаго дѣйствительная обстановка; онъ разсылаетъ приказанія всѣмъ корпусамъ своей арміи стягиваться къ Регенсбургу; туда же приказано идти отъ Гемау и корпусу Бельгарда. Между тѣмъ Наполеонъ съ войсками Вандама и Ланна, имѣя впереди всю кавалерію, наступаетъ по

направленію Регенсбургскаго шоссе, лѣвѣе его движется Лефевръ, еще лѣвѣе, на Сантингъ, корпусъ Даву; послѣдній опрокидываетъ лѣвый флангъ австрійскаго корпуса Гогенцоллерна; наконецъ у Эглофсгейма грандіозное кавалерійское дѣло заканчиваетъ Экмюльскій бой.

Наполеонъ останавливаетъ преслѣдованіе и выдвигаетъ только отдѣльный отрядъ на дорогу Регенсбургъ-Штраубингъ, чтобы преградить австрійцамъ путь къ Изару. Экмюльскій бой приводитъ къ пораженію, хотя и неполному, праваго фланга австрійской арміи.

Если бы Регенсбургъ былъ дѣйствительно въ рукахъ французовъ, какъ это предполагалъ вначалѣ Наполеонъ, то бой этой окончился бы совершеннымъ уничтоженіемъ четырехъ австрійскихъ корпусовъ, но такъ какъ еще вечеромъ 20-го апрѣля эта крѣпость перешла въ руки австрійцевъ, то у послѣднихъ оставался свободный путь отступленія и *Наполеону, не достигшему цѣли полнаго уничтоженія, оставалось только поставить себѣ новую цѣль— принудить эрцъ-герцога Карла къ отступленію на лѣвый берегъ Дуная.*

Это вызываетъ еще одинъ бой при Регенсбургѣ 23-го апрѣля, въ которомъ Наполеонъ, съ 45-ью тысячами войскъ Даву и Ланна, добиваетъ 15-ти тысячный аріергардъ австрійской арміи и беретъ штурмомъ Регенсбургъ [1]).

Главныя силы австрійцевъ еще въ ночь съ 22 на 23 апрѣля успѣваютъ переправиться на лѣвый берегъ Дуная.

Штурмъ Регенсбурга составляетъ послѣднее звено въ той непрерывной цѣпи быстрыхъ маршей и преднамѣренныхъ боевъ, которые, взятые вмѣстѣ, составляютъ одно стройное цѣлое, одну стратегическую операцію.

Результаты операціи.

Этотъ бой повелъ къ окончательному раздѣленію австрійской арміи, причемъ одна часть ея подъ личнымъ начальствомъ эрцъ-герцога Карла, разбитая подъ Экмюлемъ и Регенсбургомъ, должна

[1]) Направляя къ Регенсбургу 45 т. массу, Наполеонъ приказываетъ Массенѣ съ 3-мя дивизіями идти къ Штраубингу, захватить тамошнюю переправу и затѣмъ направиться къ Пассау, къ устью Инна. Всѣ остальныя войска направляются на подкрѣпленіе Бессіера для того, чтобы, тѣсня Гиллера, окончательно овладѣть базой австрійцевъ, линіей рѣки Инна.

была отступать къ Вѣнѣ по лѣвому берегу Дуная черезъ Богемію, въ то время какъ другая, подъ начальствомъ Гиллера, разгромленная въ бояхъ подъ Абенсбергомъ и Ландсгутомъ, шла къ той же цѣли, но по правому берегу. Дунай раздѣлялъ обѣ разбитыя массы.

Изъ состава двухсотъ-тысячной арміи австрійцы потеряли 60 тысячъ человѣкъ, 100 орудій, всѣ обозы и парки.

Разборъ операціи:

всѣ бои преднамѣренные;

Въ короткій промежутокъ времени, съ 20-го по 23-е апрѣля, мы видимъ четыре боя, и всѣ они *преднамѣренные* для Наполеона, всѣ логически вытекаютъ изъ основной идеи задуманной имъ операціи: Абенсбергскимъ боемъ онъ прорываетъ центръ австрійской арміи, Ландсгутскимъ наноситъ отдѣльное пораженіе лѣвому австрійскому крылу, войскамъ Гиллера, въ Экмюльскомъ онъ разбиваетъ правое крыло, а штурмомъ Регенсбурга окончательно раздѣляетъ обѣ разбитыя массы и ставитъ между ними преградою Дунай.

превосходство силъ неизмѣнно на сторонѣ Наполеона.

Имѣя на всемъ театрѣ военныхъ дѣйствій 140 т. противъ 200 т. австрійцевъ, Наполеонъ во всѣхъ бояхъ, на всѣхъ рѣшительныхъ пунктахъ, оказывается *сильнѣе* своего противника: въ бою подъ Абенсбергомъ 25 т. Ланна обрушиваются на шеститысячную бригаду Тьера, а 50-ти тысячная масса подъ личнымъ начальствомъ Наполеона, поддержанная кромѣ того обходнымъ движеніемъ тѣхъ же войскъ Ланна, имѣетъ дѣло сначала съ 18, а потомъ съ 36 т. австрійцевъ; подъ Ландсгутомъ 50 т. французовъ тѣснятъ 60 т. Гиллера, уже разбитыхъ наканунѣ, припертыхъ къ рѣкѣ, съ единственной на ней переправой, къ которой спѣшитъ по другому берегу двадцатипяти-тысячный корпусъ Массены; подъ Экмюлемъ 60 т. французовъ подавляютъ 30 т. Розенберга, а подъ Регенсбургомъ части корпусовъ Даву и Ланна (45 т.) добиваютъ 15-тысячный аріергардъ австрійской арміи.

Чѣмъ это превосходство объясняется.

Это постоянное превосходство числа на рѣшительныхъ пунктахъ не есть результатъ *общаго* перевѣса силъ на всемъ театрѣ военныхъ дѣйствій, какъ это было въ нѣкоторыхъ, да и то немногихъ сраженіяхъ Франко-Прусской войны, это не превосходство *абсолютное*, происходящее отъ болѣе совершенной военной системы, это превосходство *относительное*, достигнутое искуснымъ веденіемъ главныхъ операцій, результатъ творчества полководца, а не мирной работы.

Въ три дня 20, 21 и 22 апрѣля главная масса французской арміи, подъ личнымъ начальствомъ Наполеона, проходитъ, съ ежедневными боями, 90 верстъ операціоннаго пути отъ Абенсберга черезъ Ландсгутъ до Эглофсгейма. Быстрота операціи

При этомъ операціонныя линіи Наполеона вполнѣ обезпечены. При движеніи отъ Абенсберга къ Ландсгуту, когда онъ базируется на заранѣе подготовленный участокъ Дуная, его операціонная линія Абенсбергъ-Ландсгутъ обезпечивается слѣва 44 т. войскъ Даву и Лефевра, а справа слѣдующимъ черезъ Пфаффенгофенъ, Фрейзингъ и Мосбургъ корпусомъ Массены. и ея безопасность.

Двигаясь отъ Ландсгута къ Регенсбургу, Наполеонъ отказывается отъ своихъ сообщеній съ Дунаемъ и, пользуясь заранѣе подготовленной базой въ Аугсбургѣ, открываетъ новый коммуникаціонный путь Ландсгутъ-Пфаффенгофенъ-Аугсбургъ. Путь этотъ обезпечивается слѣва войсками Даву, Лефевра и тремя дивизіями расположенными у Абенсберга и Рора, справа 9-ти тысячнымъ отрядомъ у Ландсгута, 15 т. Бессіера и авангардомъ, высланнымъ по направленію на Мюнхенъ къ Дахау, изъ состава Аугсбургскаго гарнизона.

Какъ видно, операція пятидневнаго боя удовлетворяетъ всѣмъ принципамъ науки; она приближается къ теоретическому идеалу почти до полнаго совпаденія съ нимъ.

Что касается до общаго характера операціи, то въ этомъ отношеніи мы прежде всего видимъ, что геній одного человѣка руководитъ событіями и господствуетъ надъ ними. Не смотря на видимое раздѣленіе силъ, всѣ нити управленія арміей сосредоточены въ рукахъ полководца. Онъ создаетъ не только общую идею операціи, но сообразно съ ней самъ ставитъ частнымъ начальникамъ точныя, опредѣленныя цѣли для достиженія и только выборъ средствъ принадлежитъ этимъ послѣднимъ. Общій характеръ стратегіи. Управленіе арміей единоличное.

Такимъ образомъ вся творческая сторона искусства объединена въ рукахъ полководца и въ этомъ отношеніи управленіе арміей вполнѣ единоличное [1]).

[1]) Было время, когда власть надъ арміей была еще болѣе сосредоточена; *въ эпоху Фридриха* главнокомандующій не довольствовался творческой частью стратегіи, то есть созданіемъ основной идеи операціи и постановкою вытекающихъ изъ нея частныхъ цѣлей, онъ бралъ на себя также и

Послѣдствія этого.

Послѣдствіемъ такого субъективнаго характера стратегіи являются: преобладаніе разсчета надъ случайностями, единство дѣйствій и замѣчательная стройность операціи.

Послѣдняя развивается въ одномъ опредѣленномъ направленіи, также логически и послѣдовательно, какъ развивается мысль въ головѣ ея творца, на томъ, скрытомъ отъ окружающихъ, духовномъ театрѣ, на которомъ полководецъ предварительно ведетъ войну.

Сама обстановка способствуетъ проявленію творчества полководца.

Наконецъ и самая обстановка, въ высокой степени, благопріятствуетъ проявленію творчества полководца. Театръ дѣйствій невеликъ. Массы войскъ небольшія; онѣ легки и поворотливы. Есть полная возможность совершать быстрые марши, мѣнять операціонныя линіи, создавать новыя, неожиданныя для непріятеля группировки силъ.

Техника, въ видѣ цѣлаго ряда матеріальныхъ факторовъ, не успѣла еще наложить на искусство свою тяжелую руку; техническая сторона стратегіи проста и не играетъ той господствующей роли, какъ въ наше время. *Широкая свобода творчества, чрезвычайно благопріятныя условія для проявленія таланта полководца, развитіе главнымъ образомъ творческой стороны искусства, вотъ чѣмъ отличается стратегія Наполеоновской эпохи* и эти характеристическія черты она заимствовала отъ общаго направленія своего времени.

выборъ средствъ для достиженія послѣднихъ, то есть всю технику искусства. Это было уже злоупотребленіе, чрезвычайно вредно отражавшееся на подвижности и гибкости арміи.

Въ настоящее время, какъ мы увидимъ изъ послѣдующаго изложенія, господствуетъ другая крайность.

Главнокомандующему принадлежитъ только основная идея операціи, частными же цѣлями, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, частные начальники задаются сами.

Такимъ образомъ значительная доля творчества выскользаетъ изъ рукъ полководца и послѣднее изъ единоличнаго дѣлается коллективнымъ; вслѣдствіе чего исчезаетъ стройность операціи и является несравненно больше отклоненій отъ идеала.

Эпоха Наполеона занимаетъ какъ разъ середину между этими двумя крайностями; она отличается полной гармоніей между объединяющей силой, единой волей полководца, отъ которой зависятъ *единство дѣйствій и стройность операціи*, и свободою частныхъ начальниковъ, ихъ самостоятельностью, отъ которой зависятъ *гибкость и подвижность арміи.*

Громадное культурное значеніе этой эпохи.

Громадно значеніе первой французской революціи въ политической, соціальной и умственной жизни Европы; вся новѣйшая исторія послѣдней, со временъ Вѣнскаго конгресса, занята только проведеніемъ въ жизнь тѣхъ принциповъ, свободы національной, свободы политической и свободы личной, которые были выработаны этой революціей, которые были затѣмъ разнесены по Европѣ ея безчисленными войнами. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ исторіи нѣтъ другой эпохи, которая отличалась бы такою лихорадочною, возбужденною дѣятельностью, такимъ необыкновеннымъ подъемомъ духа, которая такъ благопріятствовала бы проявленію и развитію таланта во всѣхъ сферахъ жизни, какъ эпоха великой французской революціи и непосредственно слѣдовавшіе за нею первые годы имперіи.

Въ это бурное время разрушенія, вмѣстѣ съ устарѣлыми формами государственнаго и общественнаго строя, исчезли и тѣ препятствія, которыя сдерживали и тормозили дѣятельность людей. Таланту открывалась широкая дорога къ власти, къ разнообразной общественной дѣятельности. Люди невысокаго происхожденія, но зато выдѣлявшіеся своими способностями, стояли во главѣ государства. Молодые, полные силъ и энергіи генералы начальствовали арміями республики.

Никогда таланту не были такъ облегчены и ускорены пути къ власти и возвышенію, какъ именно въ эту эпоху. La carrière ouverte aux talents—въ этихъ немногихъ словахъ заключается, по мнѣнію Карлейля, весь смыслъ первой французской революціи [1]). Честолюбіе, въ благородномъ смыслѣ этого слова, любовь къ славѣ сдѣлались господствующими страстями общества.

Матеріальные интересы, будничная жизнь съ ея мелкими заботами и желаніями на время отступили на второй планъ.

Казалось, Европа снова переживала свой героическій періодъ. Много, правда, совершено было возмутительныхъ жестокостей въ это время, много проявлено крайняго увлеченія; но эти частные случаи не могутъ уничтожить общаго *культурнаго значенія цѣлой эпохи*, не могутъ устранить того вдохновенія, той высшей,

[1]) Карлейль „Герои и героическое въ исторіи“ (стр. 336).

идеальной черты, которая присуща этому времени. Не даромъ говоритъ Карно, что восторженное великодушіе составляло отличительную черту той эпохи [1]).

Оно отразилось и на стратегіи.

Великіе полководцы появлялись и въ другія времена, но никогда обстоятельства не способствовали въ такой мѣрѣ ихъ быстрому возвышенію, никогда обстановка, понимая ее въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, не благопріятствовала до такой степени проявленію ихъ творчества, его осуществленію на практикѣ, какъ въ эту эпоху и потому стратегія этого времени навсегда останется образцомъ въ исторіи этого искусства, подобно тому, какъ породившій ее великій, всеобъемлющій переворотъ останется навсегда крупнѣйшимъ событіемъ въ культурной исторіи Европы.

---

[1]) Карно „Исторія Французской революціи“ (стр. 36).

Вотъ что говоритъ объ этомъ времени Гегель: „это былъ чудный великолѣпный восходъ солнца. Высокое, потрясающее чувство охватило въ то время всѣхъ; весь міръ до мозга костей проникся душевнымъ энтузіазмомъ, какъ будто-бы тутъ лишь впервые дошло дѣло до дѣйствительнаго примиренія божескаго элемента съ мірскимъ подлуннымъ“.

Stendhal (Henry Beyle) слѣдующими словами характеризуетъ взгляды общества того времени: „notre sentiment interieur et sérieux était tout rassemblé dans cette idée—être utile à la patrie. Tout le reste l'habit, la nourriture, l'avancement n'étaient à nos yeux qu'un misérable détail éphémère“. (Vie de Napoléon p. 3).

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Франко-Прусская война. Только что очерченный общій характеръ стратегіи относится, главнымъ образомъ, къ первому періоду дѣятельности Наполеона до войны 1812 года. Слѣдовавшія затѣмъ войны имперіи, съ точки зрѣнія искусства, стоятъ уже несравненно ниже. Политика начинаетъ все болѣе и болѣе вторгаться въ область стратегіи и вызывать планы и рѣшенія, часто несогласные съ требованіями искусства. Грандіозность тѣхъ политическихъ цѣлей, которыя ставитъ себѣ императоръ, заставляетъ его чрезмѣрно увеличивать свою дѣйствующую армію, а это увеличеніе вредно отражается на стратегіи, уменьшая подвижность, гибкость и удобоуправляемость арміи.

Послѣднія кампаніи Наполеона, съ точки зрѣнія искусства, стоятъ значительно ниже.

Наконецъ въ самомъ императорѣ Наполеонѣ, въ центральной личности той эпохи, совершается перемѣна; изъ республиканскаго генерала онъ мало по малу перерождается въ деспота и въ послѣдніе годы его управленія развивается такая централизація, такой сильный гнетъ надъ личностью и собственностью, которые напоминаютъ забытую уже правительственную систему Людовика XIV. Понятно, что подобная перемѣна не можетъ остаться безъ вліянія и на отношенія въ средѣ арміи. Такъ понемногу измѣняется стратегическая обстановка.

Не смотря однако на свою наклонность къ абсолютизму, на отвращеніе ко всякой самостоятельности и на недовѣріе къ способностямъ своихъ помощниковъ, Наполеонъ находитъ невозможнымъ управлять новою громадною арміею на прежнихъ началахъ.

Наполеонъ пытается создать новую систему управленія;

Въ кампаніи 1813 года онъ пытается создать новую систему управленія, при которой значительная доля творчества отъ главнокомандующаго переходитъ къ частнымъ начальникамъ. Главнокомандующій создаетъ только основную идею операціи и знакомитъ частныхъ начальниковъ съ общимъ положеніемъ дѣлъ на всемъ театрѣ войны. Затѣмъ послѣдніе сами уже задаются частными цѣлями, въ направленіи данной имъ общей идеи; то есть иными словами прежняя единоличная дѣятельность главнокомандующаго въ творческой части стратегіи, въ значительной мѣрѣ, замѣняется коллективною дѣятельностью частныхъ начальниковъ.

но терпитъ неудачу.

Попытка Наполеона въ этомъ направленіи оканчивается однако полной неудачей и главнѣйшую причину этой послѣдней какъ самъ императоръ, такъ и позднѣйшая критика видятъ въ отсутствіи генераловъ съ широкимъ военнымъ образованіемъ, способныхъ къ самостоятельному командованію.

Это безспорно ближайшая причина, но главное, на мой взглядъ, основаніе всѣхъ послѣднихъ неудачъ Наполеона, причина всѣхъ причинъ, заключается въ томъ, что измѣненія, внесенныя имъ въ стратегію въ послѣднія войны, совершенно не соотвѣтствовали духу времени [1]). Многочисленныя арміи вызваны были искусственно, наперекоръ существовавшей стратегической обстановкѣ; способъ управленія ими не отвѣчалъ понятіямъ того времени, не отвѣчалъ и тѣмъ идеямъ, которыя самъ же императоръ распространилъ въ средѣ арміи путемъ своей суровой военной школы, и дѣйствительно съ паденіемъ Наполеона I эти громадныя арміи съ своимъ новымъ способомъ управленія сходятъ съ исторической сцены; воспоминаніе о нихъ остается только въ военной исторіи.

Нѣмцы заимствуютъ у Наполеона способъ управленія, но устраняютъ причину его неудачъ,

Но когда въ концѣ нашего столѣтія новыя и на этотъ разъ уже общія могучія причины, не властолюбіе одного человѣка, а новое направленіе военнаго искусства, опредѣленное общимъ направленіемъ цивилизаціи, выдвинули снова на сцену идею массовыхъ армій, тогда нѣмцы вспомнили великіе Наполеоновскіе уроки кампаніи 1813 года.

Такъ какъ задача управленія массовой арміей, съ принципіальной стороны, была уже разрѣшена величайшимъ изъ полководцевъ, то нѣмцамъ оставалось только удалить ту главную причину, которая помѣшала ему осуществить эту идею на практикѣ, и нѣмцы достигли этого распространеніемъ образованія въ средѣ арміи, воспитаніемъ ея въ духѣ самостоятельной и разумной инициативы, вытекающей изъ способности частныхъ начальниковъ оцѣнивать общую стратегическую обстановку и замѣнять отсутствующаго главнокомандующаго. Кромѣ того нѣмцы, вѣрно оцѣнивъ значеніе техники въ современной стратегіи, обратили на эту

[1]) Здѣсь мы опять видимъ ту же полную аналогію. Вѣдь и политическія неудачи и самое паденіе Наполеона объясняются главнымъ образомъ тѣмъ, что онъ началъ дѣйствовать наперекоръ духу времени.

сторону искусства особое вниманіе; все то, что можно было предусмотрѣть и разсчитать, было ими разработано еще въ мирное время до мельчайшихъ подробностей.

Итакъ, заимствовавъ у Наполеона идею управленія массовой арміей, нѣмцы, какъ это признано всѣми, устранили причины его неудачъ.

и всетаки Франко-Прусская война представляетъ длинный рядъ отклоненій отъ идеала.

Послѣ такой подготовки начали они Франко-Прусскую войну, причемъ на ихъ сторонѣ было двойное превосходство силъ надъ противникомъ, лучшій составъ начальниковъ, лучшее обученіе и воспитаніе войскъ, а противъ нихъ непріятель, совершенно не готовый къ войнѣ во всѣхъ отношеніяхъ. Казалось бы, что кампанія, веденная при такихъ исключительно благопріятныхъ условіяхъ, должна была чрезвычайно близко подойти къ идеалу методической стратегіи.

Вѣдь для отклоненій не оставалось уже болѣе никакихъ причинъ! Но внимательное изученіе фактовъ указываетъ на нѣчто совершенно обратное.

Въ этой побѣдоносной войнѣ мы видимъ много случайныхъ сраженій, слабость на рѣшительныхъ пунктахъ и цѣлый рядъ кризисовъ, то есть такія явленія, которыхъ не должно быть въ образцовыхъ произведеніяхъ стратегическаго искусства, которыхъ мы почти не встрѣчаемъ въ Наполеоповскихъ кампаніяхъ.

Два способа, которыми можетъ быть объяснено это явленіе.

Для объясненія этого неожиданнаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ несомнѣннаго явленія, по отсутствію всякихъ другихъ причинъ, остается только предположить одно изъ двухъ: или 1) что общее командованіе было настолько плохое, что не съумѣло справиться съ арміей даже и при исключительно благопріятныхъ условіяхъ, или 2) *что происшедшія отклоненія (въ громадномъ большинствѣ случаевъ) зависѣли не отъ ошибокъ полководца, а отъ новаго характера стратегіи, являющагося результатомъ измѣнившейся стратегической обстановки.*

Я держусь именно этого послѣдняго взгляда и постараюсь его доказать на фактахъ Франко-Прусской войны.

Исходное положеніе, занятое нѣмцами. Планъ № 7.

Стратегическое развертываніе германской и французской армій. Пятаго августа, по окончаніи стратегическаго развертыванія, германскія арміи были расположены слѣдующимъ образомъ: на пра-

вомъ флангѣ, на линіи Беттингенъ-Отвейлеръ, стояла первая армія подъ начальствомъ генерала Штейнмеца, главная квартира ея была въ Толей, VII-й корпусъ у Беттингена и Лебаха, VIII-й у Отвейлера и 3-я кавалерійская дивизія у Винтербаха; центръ занимала вторая армія принца Фридриха-Карла, главная квартира въ Кайзерслаутернѣ, III-й корпусъ у С. Венделя и Нейкирхена, IV у Гомбурга и Эйнода, гвардейскій у Ландштуля и Киндсбаха, IX у Отербаха, XII у Энкенбаха, Мюнхвейлера и Винивейлера, X у Кузеля.

Передъ фронтомъ обѣихъ армій находились 5-я и 6-я кавалерійскія дивизіи (изъ состава второй арміи), ихъ разъѣзды переходили за р. Саару.

Далѣе къ югу, отдѣленная отъ лѣваго фланга второй арміи 35-ти верстнымъ промежуткомъ, развернулась третья армія наслѣднаго принца прусскаго.

Она выдержала наканунѣ авангардный бой у Вейсенбурга и къ вечеру 5-го августа занимала слѣдующее положеніе: главная квартира въ Зульцѣ, II баварскій корпусъ въ Лембахѣ, V корпусъ у Прейтдорфа, XI у Зульца, I баварскій корпусъ у Ингольсгейма, корпусъ Вердера у Ашбаха, 4-я кавалерійская дивизія выдвинута впередъ на Гагенауссскую дорогу.

Числительность первой арміи составляла 60 тысячъ, второй—194 тысячи и третьей—130 тысячъ человѣкъ.

Итакъ, черезъ три недѣли послѣ объявленія войны, нѣмцы развернули на французской границѣ 384 тысячи человѣкъ, раздѣленныхъ на три арміи. Стратегическій фронтъ этихъ армій тянулся отъ Беттингена до Зульца на 90 верстъ.

Главная квартира короля, управлявшаго всѣми арміями, 5-го августа, была въ Майнцѣ. Кромѣ перечисленныхъ силъ ожидалось присоединіе къ первой арміи II армейскаго корпуса и къ третьей VI корпуса и 2-й кавалерійской дивизіи. Эти подкрѣпленія должны были довести числительность германскихъ армій до 500 тысячъ человѣкъ. Въ разсматриваемый день 5-го августа головы этихъ частей уже прибыли къ своимъ арміямъ, но окончательное присоединеніе послѣдовало только 16-го августа [1]).

[1]) Къ этому дню уже закончена была перевозка корпусовъ 2-й серіи.

Исходное положеніе, занятое французами.

Противъ нѣмцевъ французская армія, подъ верховнымъ начальствомъ Наполеона, была расположена въ трехъ группахъ. На Саарѣ, впереди Меца, стояли II, III и IV корпуса подъ командою Базена, всего 104 тысячи человѣкъ (II корпусъ у Шпихерна и Форбаха, III—широко раскинутъ между с. Авольдъ и Саргемюнде, IV сосредоточенъ у Булэ).

Къ юго-востоку отъ этой группы, отдѣленные Вогезами, стояли: V корпусъ Фальи у Бича; I корпусъ Макъ-Магона, 2-я резервная кавалерійская дивизія Бонмена и дивизія Консейль-Дюмениля, изъ состава VII корпуса у Верта (остальныя части VII корпуса были еще въ Бельфорѣ кромѣ дивизіи Дюмона съ одной кавалерійской бригадой, оставленныхъ въ Ліонѣ). Начальство надъ южной группой было поручено маршалу Макъ-Магону; въ ней было всего 96 тысячъ человѣкъ.

За войсками Базена, подъ личнымъ начальствомъ императора стояли: императорская гвардія Бурбаки у Курсель-Шосси, 3-я резервная кавалерійская дивизія у Фолькемона и VI корпусъ Канробера у Шалона, всего около 70 тысячъ человѣкъ.

Списочная числительность всей дѣйствующей французской арміи простиралась до 270 тысячъ человѣкъ. Стратегическій фронтъ ея, пересѣкаемый Вогезами, тянулся отъ Булэ до Бельфора на 250 верстъ, а въ глубину раіонъ занятый арміей растягивался отъ Саарбрюкена до Шалона, то есть болѣе чѣмъ на 200 верстъ. Если же мы примемъ во вниманіе, что изъ состава VII корпуса дивизія Дюмона и одна кавалерійская бригада оставались до 19-го августа въ Ліонѣ [1]), что VI корпусъ, по отдаленности своего расположенія (Шалонъ), не могъ принять участія въ первыхъ столкновеніяхъ [2]) и что многіе полки не были еще вполнѣ мобилизованы, то числительность французской арміи, преграждавшей нѣмцамъ путь во Францію, должна быть опредѣлена въ 220 тысячъ человѣкъ. Армія эта, дурно снабженная, нуждалась въ самомъ необходимомъ; запасовъ заблаговременно приготовлено не было.

---

[1]) Кавалерійская бригада даже вовсе не присоединилась къ своему корпусу.

[2]) Если принять во вниманіе VI корпусъ, то тогда у нѣмцевъ нужно считать всѣ три корпуса 2 серій, головныя части которыхъ уже подошли къ арміи.

Крѣпости находились въ самомъ жалкомъ состояніи, съ неокопченными верками, съ магазинами на половину пустыми и съ очень слабыми гарнизонами. Сверхъ всего перечисленнаго, полевая армія была очень дурно организована; на группы Макъ-Магона и Базена нельзя смотрѣть, какъ на частныя арміи; группы эти были составлены только 5-го августа, и маршалы, управляя ими, оставались въ то же время и командирами своихъ корпусовъ; особыхъ штабовъ арміи сформировано не было; наконецъ общій главнокомандующій императоръ Наполеонъ сохранялъ вмѣстѣ съ тѣмъ за собою и непосредственное руководство войсками 3-й группы.

На сторонѣ нѣмцевъ подавляющія выгоды.

Итакъ 384 тысячи нѣмцевъ, прекрасно организованныхъ и снабженныхъ, сосредоточенныхъ на 90 верстахъ и 220 тысячъ французовъ, дурно организованныхъ, разбросанныхъ на 250 верстъ. Таково было то исходное положеніе, съ котораго нѣмцы начали главныя стратегическія операціи. Какъ видно, нѣмецкое трудолюбіе дало самые богатые результаты; лучшая военная система и строгій, заблаговременный разсчетъ при выполненіи всѣхъ подготовительныхъ операцій сразу создали для германскихъ армій такое исходное положеніе, при которомъ не трудно уже было предсказать исходъ кампаніи. Благодаря этой мирной работѣ, веденіе главныхъ операцій значительно облегчилось и задачи стратегіи, какъ искусства, упростились до чрезвычайности.

Планъ кампаніи.

Основная идея кампаніи, какъ она выражена въ мемуарѣ генерала Мольтке, заключалась въ томъ, чтобы, вторгнувшись въ предѣлы Франціи, атаковать главныя силы противника, разбить ихъ и отбросить къ сѣверной границѣ, открывъ себѣ прямой путь къ столицѣ Франціи.

Онъ вполнѣ отвѣчаетъ обстановкѣ.

Этотъ, простой по своей идеѣ, планъ вполнѣ отвѣчалъ существовавшей обстановкѣ, двойному превосходству силъ на сторонѣ нѣмцевъ и географическимъ особенностямъ театра военныхъ дѣйствій. Оставалось только провести его въ жизнь такъ же логически-послѣдовательно и съ такимъ же преобладаніемъ разсчета надъ случайностями, какъ это сдѣлано было Наполеономъ въ разобранной нами операціи пяти-дневнаго боя; всѣ средства для этого повидимому были въ рукахъ полководца.

Сраженіе при Шпихернѣ. Раздѣленіе французской арміи на двѣ группы (Мецскую и Страсбургскую), числительность и составъ этихъ группъ были извѣстны въ германской главной квартирѣ еще до 5-го августа; неизвѣстно было только, гдѣ находятся главныя силы сѣверной группы: за оборонительной ли линіей Мозеля, или ближе къ границѣ. Правда, произведенныя кавалеріей рекогносцировки выяснили расположеніе французскихъ лагерей за р. Сааръ, между Саарбрюкеномъ и Бичемъ, но 5-го августа было получено нѣсколько донесеній, указывавшихъ на то, что количество войскъ, расположенныхъ за Саарой, все уменьшается, что по всей непріятельской линіи предпринято общее отступленіе и что у Морсбаха и Форбаха производится посадка войскъ на желѣзную дорогу; это дало основаніе заключить, что французы не примутъ боя на р. Сааръ и что ихъ главныя силы расположены гдѣ нибудь дальше, но и это заключеніе не выходило однако изъ сферы предположеній. Требовалась, слѣдовательно, впредь до выясненія обстановки полная осторожность дѣйствій.

Обстановка не вполнѣ выяснена.

Въ виду этого, такъ какъ вторая армія была растянута въ глубину на цѣлыхъ 50 верстъ, генералъ Мольтке предполагалъ 6-е и 7-е августа употребить на сосредоточеніе ея къ фронту Нейкирхенъ-Цвейбрюкенъ, на которомъ уже стояли ея головные корпуса, 8-го дать ей отдыхъ и только 9-го перейти границу обѣими сосредоточенными арміями одновременно.

Предположенія Мольтке.

Предположенія эти не были сообщены особой директивой командующему первой арміей генералу Штейнмецу, но тѣмъ не менѣе онъ былъ, въ совершенно достаточной степени, оріентированъ относительно общей идеи главнокомандующаго. Еще въ телеграммѣ генерала Мольтке, отъ 3-го августа, говорилось: „*имѣется въ виду взаимная поддержка обѣихъ армій въ сраженіи и общее ихъ наступленіе*“.

Основная ихъ мысль извѣстна Штейнмецу.

Затѣмъ телеграмма отъ 4-го августа, какъ бы подчеркивая эту идею общаго наступленія, предписывала первой арміи *не мѣнять занятаго ею вокругъ Толей положенія впредь до особыхъ приказаній.*

Такое приказаніе послѣдовало уже на слѣдующій день 5-го августа.

Одновременно съ вышеупомянутыми распоряженіями по сосредоточенію второй арміи, первой арміи, заслонявшей своимъ лѣвымъ флангомъ фронтъ второй, предписывалось освободить для послѣдней дорогу С. Вендель, Отвейлеръ, Нейкирхенъ.

Генералъ Штейнмецъ рѣшается выдвинуть свою армію къ Саарѣ.

Получивъ это приказаніе, генералъ Штейнмецъ, желая избѣжать лишнихъ передвиженій вправо, рѣшилъ очистить упомянутый путь движеніемъ всей арміи впередъ, вслѣдствіе чего и отдалъ 5 августа слѣдующій прпказъ: „Завтра армія выступаетъ къ Саарѣ. VII корпусъ изъ Лебаха; головы его доходятъ до Гихенбаха; авангарды выдвигаются на Фельклингенъ и на Саарбрюкенъ. VIII корпусъ головными частями достигаетъ Фишбаха, западнѣе Зульцбаха, эшелонируясь позади, черезъ Квіершейдъ до Мергвейлера. III корпусъ второй арміи, по полученнымъ сообщеніямъ, достигаетъ завтра окрестностей Бильдштока. 3-я кавалерійская дивизія направляется на Лабахъ, въ одной милѣ южнѣе Лебаха и обезпечиваетъ правый флангъ арміи. Главная квартира арміи переходитъ завра въ Гелленгаузенъ“.

Его распоряженія нарушаютъ планъ Мольтке только съ внѣшней стороны.

Въ этомъ приказаніи генерала Штейнмеца многіе видятъ полное противорѣчіе съ мыслью Мольтке объ одновременномъ наступленіи обѣихъ армій. На самомъ дѣлѣ однако существующее разногласіе чисто *внѣшняго*, формальнаго свойства.

Дѣло въ томъ, что къ этому времени, 5 августа, уже вполнѣ выяснилось отсутствіе французскихъ войскъ на правомъ берегу Саары, причемъ цѣлый рядъ донесеній указывалъ на то, что онѣ очищаютъ даже и лѣвый берегъ. При этихъ новыхъ условіяхъ отдѣльное наступленіе первой арміи до Саары, составляя экономію въ движеніи, не представляло (по отсутствію противника) никакой опасности и нисколько не исключало возможности дальнѣйшаго одновременнаго наступленія обѣихъ армій.

Мольтке имѣлъ время ихъ отмѣнить,

Впрочемъ, такъ какъ распоряженія генерала Штейнмеца на 6-е число еще вечеромъ 5 августа сообщены были по телеграфу въ Майнцъ, то главная квартира имѣла полную возможность по телеграфу же отмѣнить ихъ, разъ онѣ только существенно нарушали ея планы.

но онъ ихъ одобрилъ.

Этого однако сдѣлано не было; наоборотъ, въ отвѣтъ на донесеніе генерала Штейнмеца, Мольтке въ тотъ же день вечеромъ

послалъ телеграмму, въ которой дословно заключалось слѣдующее: „Такъ какъ непріятель, повидимому, отходитъ отъ рѣки Сааръ, то переходъ границы предоставляется ближайшему вашему усмотрѣнію; но перейти рѣку дозволяется только ниже Саарбрюкена, такъ какъ дорога оттуда на С. Авольдъ предоставлена второй арміи". Эта телеграмма не только не отмѣняла распоряженій генерала Штейнмеца, но даже давала ему право перейти Саару, не выжидая второй арміи.

Очевидно, въ виду полученныхъ донесеній объ отступленіи французовъ, главная квартира охотно отказывалась отъ своей первоначальной мысли о предварительномъ сосредоточеніи всѣхъ силъ на линіи Лебахъ-Нейкирхенъ-Цвейбрюкенъ; отъ этой перемѣны конечно нисколько не страдала идея одновременнаго наступленія, такъ какъ первая армія, овладѣвъ линіей рѣки Саары, могла въ этомъ положеніи выждать подхода арміи принца Фридриха-Карла съ такою же безопаснстью, какъ и на линіи Лебахъ-Нейкирхенъ.

Такимъ образомъ и рѣчи не можетъ быть о томъ, чтобы распоряженія генерала Шмейнмеца нарушали планы Мольтке; послѣдній самъ одобрилъ ихъ, онъ не желалъ только, какъ это видно изъ приведенной телеграммы, чтобы при своемъ наступленіи первая армія занимала дорогу Нейкирхенъ-Саарбрюкенъ-С. Авольдъ, которая была имъ предназначена для второй арміи.

Но телеграмма запоздала; она была получена Штейнмецомъ только 7 августа, уже послѣ сраженія при Шпихернѣ, благодаря чему направленіе, данное одному изъ авангардовъ, на Саарбрюкенъ не было измѣнено.

Въ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ заключается единственное нарушеніе генераломъ Штейнмецомъ плановъ Мольтке, нарушеніе происшедшее однако по совершенно независѣвшимъ отъ него обстоятельствамъ.

Сраженіе при Шпихернѣ есть результатъ неудачнаго примѣненія частной инициативы.

Если затѣмъ на слѣдующій день, 6 августа, германская армія ввязалась въ сраженіе, при самой невыгодной для себя стратегической обстановкѣ, то въ этомъ также мало виноватъ генералъ Штейнмецъ, какъ и генералъ Мольтке. Сраженіе при Шпихернѣ произошло помимо воли и желанія главной квартиры короля,

также какъ и помимо воли командующаго арміей. Оно начато было по иниціативѣ частныхъ начальниковъ; но обстановка была послѣдними оцѣнена невѣрно и потому примѣненіе иниціативы вышло неудачное.

Генералъ Камеке двигается къ Саарбрюкену.

Утромъ, 6 августа, 14-я дивизія генерала Камеке двигалась къ Гихенбаху; авангардъ ея (3 баталіона), подъ начальствомъ генерала Франсуа, шелъ къ Саарбрюкену. Во время этого движенія генераломъ Камеке получено было извѣстіе, что непріятель очистилъ высоты на лѣвомъ берегу Саары, противъ Саарбрюкена, и что у Форбаха происходитъ посадка войскъ на желѣзную дорогу. Камеке донесъ объ этомъ своему корпусному командиру генералу Цастрову, испрашивая разрѣшеніе занять покинутую позицію; послѣдній отвѣчалъ, что онъ предоставляетъ ему въ этомъ отношеніи свободу дѣйствій; тогда Камеке вслѣдъ за авангардомъ двинулъ къ Саарбрюкену и свои главныя силы.

Встрѣтившійся на пути командиръ VII корпуса, генералъ Гебенъ, обѣщалъ ему, въ случаѣ нужды, свою поддержку; съ тою же цѣлью генералъ Цастровъ рѣшилъ придвинуть къ Саарѣ другую дивизію своего корпуса (13-ю), направивъ ее на Пютлингенъ; предварительно онъ обратился однако за разрѣшеніемъ къ командующему арміей, сообщивъ ему какъ донесеніе Камеке, такъ и собственныя свои соображенія.

Генералъ Штейнмецъ не только одобрилъ ихъ, но сверхъ того добавилъ: „*что надо наказать противника за его оплошность, чтобы воспрепятствовать ему занять обратно покинутую позицію противъ Саарбрюкена; что сдѣлать это нужно въ интересахъ второй арміи и что если посадка отступающихъ французскихъ войскъ на желѣзную дорогу у Форбаха прикрыта слабо, то можно даже помѣшать ей*“.

Въ этихъ словахъ генерала Штейнмеца многіе видятъ доказательство того, что онъ умышленно старался вызвать сраженіе на лѣвомъ берегу Саары; на самомъ дѣлѣ, однако, они не заключаютъ въ себѣ ничего подобнаго и вполнѣ вытекаютъ изъ той обстановки, представленіе о которой только и можно было себѣ создать на основаніи имѣвшихся свѣдѣній о противникѣ.

Предположеніе о томъ, что французы отступаютъ, что они не примутъ боя на Саарѣ, обратилось уже къ этому времени въ убѣжденіе у нѣмцевъ. Сопоставивъ это убѣжденіе съ донесеніемъ Камеке, что непріятель очистилъ свою позицію противъ Саарбрюкена, нельзя не найти вполнѣ естественнымъ распоряженіе—перебросить авангардъ на лѣвый берегъ Саары, чтобы обезпечить Саарбрюкенскія переправы, оставленныя французами въ неповрежденномъ видѣ. Что касается до желанія помѣшать посадкѣ отступающихъ французскихъ войскъ на желѣзную дорогу у Форбаха, то и оно является вполнѣ законнымъ и естественнымъ, разъ вслѣдъ за нимъ помѣщена оговорка,— „*если только посадка эта прикрыта слабо*“. Дѣло начальника дивизіи и командира корпуса, взявшихъ на себя иниціативу, было путемъ предварительной рекогносцировки раскрыть силы прикрывающаго отряда; для этого въ рукахъ ихъ были всѣ необходимыя средства и командующій арміей, находясь въ 20 верстахъ отъ Саарбрюкена, не могъ дать имъ болѣе точныхъ указаній. Между небольшимъ авангарднымъ дѣломъ, о которомъ говорилъ генералъ Штейнмецъ, и атакою цѣлаго непріятельскаго корпуса, сраженіемъ едва не разросшимся до размѣровъ генеральнаго, какимъ чуть было не сдѣлалось Шпихернское,—очень мало общаго. Если бы обстоятельная рекогносцировка была произведена, и въ виду ея результатовъ, обнаружившихъ присутствіе значительныхъ непріятельскихъ силъ, генералъ Камеке ограничился занятіемъ противоположнаго берега Саары небольшимъ передовымъ отрядомъ, съ цѣлью прикрыть головы Саарбрюкенскихъ мостовъ, то онъ поступилъ бы вполнѣ согласно съ приказаніемъ генерала Штейнмеца и вполнѣ правильно съ точки зрѣнія всякой безпристрастной критики.

Камеке переходитъ черезъ Саару

На дѣлѣ произошло однако совсѣмъ не то. Въ $11^1/_2$ часовъ утра 6-го августа авангардъ 14-й пѣхотной дивизіи, подъ начальствомъ генерала Франсуа, перейдя на лѣвый берегъ Саары и поднимаясь на возвышенности къ югу отъ Саарбрюкена, попалъ подъ сильный артиллерійскій огонь со стороны Шпихерна. На высотахъ къ сѣверу отъ этого пункта виднѣлась французская артиллерія. Какъ велики были силы французовъ на этой позиціи—въ точности извѣстно не было; но подчиняясь тому, распространившемуся уже

среди германской арміи мнѣнію, что французы отступаютъ, генералъ Камеке счелъ расположенныя впереди Шпихерна войска за слабый, сравнительно, аріергардъ, прикрывающій посадку остальныхъ войскъ на желѣзную дорогу.

и атакуетъ французскую позицію впереди Шпихерна.

Весь проникнутый этимъ предвзятымъ мнѣніемъ, не позаботясь даже о производствѣ предварительной рекогносцировки и совершенно не принимая во вниманіе общаго стратегическаго положенія, генералъ Камеке около 12 часовъ приказалъ бригадѣ Франсуа атаковать французскую позицію впереди Шпихерна, на подкрѣпленіе же этой бригадѣ направилъ остальныя силы своей дивизіи.

Для того, чтобы оцѣнить это рѣшеніе съ точки зрѣнія стратегіи, стоитъ только представить себѣ ту стратегическую обстановку, въ которой находились обѣ стороны, французы и нѣмцы, въ 12 часовъ дня 6-го августа, въ томъ моментъ, когда генералъ Камеке двинулъ свою дивизію въ атаку на Шпихернскія высоты.

Стратегическое положеніе французовъ къ началу Шпихернскаго сраженія.

У Шпихерна и Форбаха стоялъ не слабый французскій аріергардъ, а цѣлый корпусъ Фроссара, числительностью въ тридцать тысячъ человѣкъ.

За этимъ корпусомъ, въ 16 верстахъ отъ Шпихерна, у с. Авольда, Маріенталя, Пюттеланжа и Сааргемюнде стояли четыре дивизіи III корпуса, всего сорокъ три тысячи. Главная квартира командующаго сѣверной группой французскихъ войскъ маршала Базена находилась въ С-ъ Авольдѣ, въ получасѣ ѣзды по желѣзной дорогѣ отъ Форбаха.

Телеграфная проволока связывала главную квартиру съ расположеніемъ выдвинутаго впередъ II корпуса.

Получивъ извѣстіе о рѣшительной атакѣ пруссаковъ на Шпихернскую позицію, Базенъ, въ случаѣ желанія своего дать сраженіе, имѣлъ полную возможность двинуть на подкрѣпленіе Фроссара всѣ дивизіи своего корпуса, что довело бы числительность французскихъ войскъ у Шпихерна, уже къ 5 часамъ вечера 6-го августа, до семидесяти тысячъ человѣкъ.

Къ утру слѣдующаго дня къ этимъ силамъ могли присоединиться: IV-й корпусъ Ламиро, гвардія Бурбаки [1]) и 3-л резерв-

[1]) Гвардія въ это время была подчинена Базену, что видно изъ телеграммы императора Наполеона генералу Бурбаки, отправленной изъ Меца въ часъ дня: „Двиньте вашъ корпусъ на С.-Авольдъ и ожидайте тамъ приказаній маршала Базена“.

ная кавалерійская дивизія Фортона, вслѣдствіе чего у Форбаха сосредоточилась бы сто тридцати-тысячная армія.

Самъ маршалъ Базенъ могъ по желѣзной дорогѣ прибыть въ Форбахъ къ началу Шпихернскаго сраженія и, принявъ здѣсь общее начальство надъ войсками, стянуть къ этому пункту всѣ свои силы и дать нѣмцамъ сраженіе при стратегическихъ условіяхъ, въ высшей степени, для себя благопріятныхъ.

Стратегическое положеніе нѣмцевъ въ тотъ же моментъ.

Посмотримъ теперь, въ какомъ положеніи находились германскія войска въ тотъ же моментъ, около 12 часовъ дня 6 августа, когда 14-я дивизія Камеке завязала бой съ корпусомъ Фроссара: 13-я прусская дивизія въ это время двигалась отъ Гихенбаха къ Фельклингену; въ случаѣ нужды она могла быть направлена на Форбахъ противъ лѣваго фланга французской позиціи, но для этого ей нужно было пройти 15 верстъ [1]).

Изъ состава VIII корпуса:—16-я дивизія была у Ландесвейлера, въ 20-ти верстахъ отъ Шпихерна, авангардъ ея—одинъ пѣхотный полкъ—подходилъ къ Фишбаху, въ 10-ти верстахъ отъ Шпихерна; 15-я дивизія находилась за 16-й у Гольца.

Вторая армія сохраняла свой прежній стратегическій фронтъ Нейкирхенъ-Цвейбрюкенъ, сосредоточивая къ нему только свои тыловые корпуса. Тѣмъ не менѣе, получивъ утромъ 6 августа извѣстіе о томъ, что непріятель очистилъ высоты къ югу отъ Саарбрюкена, принцъ Фридрихъ-Карлъ далъ по телеграфу приказаніе 5-й дивизіи идти къ этому пункту, чтобы обезпечить тамошнюю переправу. Въ силу этого приказанія въ полдень 6 августа мы находимъ 5-ю дивизію въ слѣдующемъ положеніи: авангардъ ея въ Дудвейлерѣ, а остальныя части въ Бильдштокѣ, Нейкирхенѣ и С.-Ингбертѣ. Отъ ближайшаго изъ этихъ пунктовъ—Дудвейлера—до Шпихерна 8 верстъ, а отъ наиболѣе удаленнаго Нейкирхена—22 версты. Шестая дивизія того же III корпуса была еще въ С.-Венделѣ, въ 35 верстахъ отъ Шпихерна; IV

[1]) Еще въ это время, то есть въ 12 часовъ дня, командиръ V корпуса генералъ Цастровъ полагалъ оставить главныя силы обѣихъ дивизій 13-й и 14-й на правомъ берегу Саары, выдвинувъ на противоположный берегъ только одни авангарды; но бой, въ который ввязался со всей своей дивизіей генералъ Камеке, заставилъ его и 13-ю дивизію перевести на лѣвый берегъ Саары.

корпусъ стоялъ у Эйпода и Гомбурга, въ 30-ти верстахъ; гвардейскій находился на пути отъ Ландштуля въ Гомбургъ, въ 45 верстахъ.

IX и XII корпуса были еще вблизи Кайзерслаутерна, то есть болѣе чѣмъ въ 60-ти верстахъ отъ поля сраженія.

Всѣ стратегическія выгоды были на сторонѣ французовъ;

Очерченная обстановка показываетъ, насколько стратегическое положеніе французовъ, въ разсматриваемый моментъ, было выгоднѣе положенія ихъ противника. Когда въ 12 часовъ началась подъ Шпихерномъ сильная канонада, то на громъ этой канонады, не ожидая никакихъ приказаній свыше, двинулись всѣ ближайшіе нѣмецкіе отряды какъ первой, такъ и второй арміи. Приказанія старшихъ начальниковъ были предупреждены иниціативой ихъ подчиненныхъ до бригадныхъ командировъ включительно. Благодаря этой частной иниціативѣ нѣмцы собрали къ рѣшительному пункту, къ полю сраженія, все, что только было возможно, и тѣмъ не менѣе они всетаки оказались значительно слабѣе своего противника.

Отъ 12 до 4 часовъ дня, бой съ корпусомъ Фроссара ведетъ одна дивизія Камеке [1]), 11 баталіоновъ противъ 38 [2]), то есть десять тысячъ противъ тридцати тысячъ. Въ этомъ неравномъ бою, растянувшись на 5 верстъ, на мѣстности пересѣченной и лѣсистой, эта дивизія къ 4 часамъ приходитъ въ полное разстройство. Въ это время подходятъ первыя подкрѣпленія: авангарды 16-й и 5-й дивизій, подъѣзжаютъ по желѣзной дорогѣ два баталіона той же 5-й дивизіи, направленные изъ Нейкирхена генераломъ Альвенслебеномъ—всего 8 баталіоновъ. Силы пруссаковъ возрастаютъ до 19 баталіоновъ, или восемнадцать тысячъ противъ тридцати тысячъ французовъ.

Наконецъ въ 6 часовъ прибываютъ отъ Бильдштока и С. Ингберта остальныя части 5-й пѣхотной дивизіи—еще 8 баталіоновъ. У пруссаковъ составляется 27 [3]) баталіоновъ противъ тѣхъ же

---

[1]) Да и эта дивизія введена была въ дѣло побригадно. Собственно говоря, 28-я бригада генерала Война вступила въ бой только въ 3 часа пополудни.

[2]) Егерскій баталіонъ дивизіи Батайля былъ оставленъ въ Этингенѣ.

[3]) Цифра эта взята изъ исторіи 1-й арміи, она согласуется въ точности съ тѣмъ разсчетомъ, который можно сдѣлать изъ подробнаго описанія Шпихернскаго боя.

38 баталіоновъ французскихъ, или двадцать пять тысячъ противъ тридцати тысячъ. При такомъ отношеніи силъ заканчивается Шпихернскій бой.

Уже по окончаніи его, поздно вечеромъ, подходятъ 16-я дивизія къ Саарбрюкену и главныя силы 13-й дивизіи къ Клейнъ-Росселю. Такимъ образомъ въ окрестностяхъ Шпихерна собираются въ полномъ составѣ: весь VII корпусъ, 16-я дивизія VIII корпуса и 5-я дивизія III корпуса, что составляетъ около шестидесяти тысячъ человѣкъ всѣхъ родовъ оружія. Но мы видѣли уже, что значительно раньше этого момента, еще до окончанія боя, часамъ къ пяти-шести вечера, французы могли имѣть на полѣ сраженія семидесяти-тысячную массу.

Наконецъ къ утру слѣдующаго дня пруссаки притягиваютъ къ Шпихерну 6-ю и 15-ю дивизіи, что доводитъ числительность ихъ войскъ близъ этого пункта до девяноста тысячъ человѣкъ, причемъ эти силы въ теченіе цѣлаго дня 7-го августа не могутъ уже болѣе разсчитывать ни на какія подкрѣпленія, такъ какъ ближайшій затѣмъ къ полю сраженія X корпусъ, утромъ 7-го августа, находился еще въ Вальдморѣ въ 30-ти слишкомъ верстахъ отъ Шпихерна; корпусамъ же IX и XII оставалось еще сдѣлать до этого пункта два усиленныхъ перехода по гористой мѣстности [1]).

Такимъ образомъ девяносто тысячъ человѣкъ вотъ всѣ тѣ силы, которыми могли располагать нѣмцы близъ Шпихерна въ день 7-го августа, когда въ распоряженіи Базена могла быть вся его стотридцати-тысячная армія.

но французы этими выгодами не воспользовались.

Такое соотношеніе силъ должно было существовать, въ дни 6-го и 7-го августа, если бы обѣ стороны одинаково употребили всѣ мѣры для сосредоточенія своихъ войскъ къ угрожаемому пункту. Но въ этомъ отношеніи онѣ поступили совершенно различно. Въ то время, какъ нѣмцы дѣйствительно притянули къ Шпихерну все, что только было возможно, французы совершенно не воспользовались своимъ выгоднымъ стратегическимъ положеніемъ. Не только корпуса IV и гвардейскій, но даже ни одна изъ дивизій Базена,

[1]) Четвертый и гвардейскій корпуса получили спеціальное назначеніе; они двигались въ это время къ Рорбаху, съ цѣлью отрѣзать путь отступленія разбитой подъ Вертомъ арміи Макъ-Магона.

столявшихъ всего въ 15-ти верстахъ отъ поля сраженія, не поддержали Фроссара.

Фроссаръ отступилъ.

Послѣдній, отбивъ всѣ атаки нѣмцевъ, но опасаясь, чтобы на слѣдующій день они не собрали противъ него превосходныя силы, принужденъ былъ вечеромъ начать отступленіе, черезъ Этингенъ къ Сааргемюнде. До 10 часовъ вечера дивизія Лавокупе оставалась на Шпихерскихъ высотахъ, лицомъ къ противнику, прикрывая это отступленіе, потомъ и она двинулась вслѣдъ за главными силами и эту обязанность приняла на себя дивизія Батайля, простоявшая на позиціи впереди Этингена до самаго утра 7-го августа. Сами нѣмцы признаютъ, что французы отступили въ полномъ порядкѣ; германскія же войска были до такой степени разстроены непрерывными своими атаками и продолжительнымъ лѣснымъ боемъ, что даже и думать нельзя было о преслѣдованіи. Потери нѣмцевъ были въ $2^1/_2$ раза больше, чѣмъ потери французовъ; первые потеряли пять тысячъ, вторые только двѣ.

Результаты сраженія.

Въ тактическомъ смыслѣ сраженіе при Шпихернѣ было побѣдою для нѣмцевъ, но побѣдою весьма условною. Поле сраженія осталось, правда, за ними; но Фроссаръ отступилъ уже послѣ боя, отбивъ всѣ атаки противника и отступилъ не потому, что нѣмцы его къ этому принудили, а вслѣдствіе того, что его корпусу опасно было оставаться въ выдвинутомъ положеніи, разъ сосѣднія войска не оказывали ему поддержки. Въ стратегическомъ отношеніи значеніе Шпихернскаго сраженія, въ томъ видѣ, въ которомъ оно разыгралось на самомъ дѣлѣ, совершенно ничтожно. Но оно важно для нѣмцевъ по тѣмъ послѣдствіямъ, которыя оно могло и должно было вызвать при правильныхъ дѣйствіяхъ со стороны французовъ. Иногда бываетъ, что тактическій успѣхъ заканчиваетъ довольно дурныя стратегическія комбинаціи, еще чаще неожиданные промахи противника распутываютъ самыя рискованныя положенія и спасаютъ армію отъ кризиса, котораго, казалось, избѣжать было невозможно; но тогда настоящая критика, основанная на наукѣ, описывая достигнутый успѣхъ, должна вмѣстѣ съ тѣмъ указать на то, что онъ объясняется случайными причинами и что стратегическое искусство тутъ ни причемъ. Къ такому именно разряду сраженій относится сраженіе при Шпихернѣ.

Въ немъ нѣмцы, благодаря необыкновенной и поголовной пассивности французскихъ начальниковъ, благополучно вышли изъ самаго тяжелаго стратегическаго положенія, одержавъ даже небольшой тактическій успѣхъ; но тѣмъ не менѣе остается безспорнымъ, что передъ этимъ сраженіемъ стратегія не выполнила ни одной изъ тѣхъ основныхъ задачъ, которыя она обязана выполнить по отношенію къ тактикѣ.

Хотя нѣмцы и одержали успѣхъ, но стратегія своихъ задачъ не выполнила:

Первая изъ этихъ задачъ, какъ извѣстно, заключается въ томъ, чтобы придать всѣмъ тактическимъ дѣйствіямъ характеръ цѣлесообразности; каждое сраженіе должно логически вытекать изъ основной идеи операціи, должно быть умѣстно и своевременно.— Сраженіе при Шпихернѣ не удовлетворяетъ ни одному изъ этихъ условій.

первая задача не выполнена совершенно;

Дѣйствительно,—планъ нѣмцевъ состоялъ въ томъ, чтобы найти главную армію противника и дать ей генеральное сраженіе, въ которомъ, пользуясь двойнымъ превосходствомъ силъ, охватить ее съ праваго фланга и отбросить къ сѣверной границѣ Франціи. Преслѣдуя эту цѣль, цѣль вполнѣ достижимую, въ виду подавляющаго численнаго превосходства, нѣмцамъ слѣдовало избѣгать всякихъ частныхъ столкновеній, въ которыхъ успѣхъ могъ случайно склониться на сторону французовъ, особенно въ первые дни войны, когда германская армія не была еще вполнѣ сосредоточена. Кромѣ того, положивъ въ основу своего плана стратегическій обходъ и охватъ французовъ съ праваго фланга, нѣмцамъ можно еще было дать сраженіе на этомъ флангѣ, выдвинувъ уступомъ впередъ лѣво-фланговую вторую армію, а никакъ уже не первую.

Такимъ образомъ сраженіе при Шпихернѣ не только не своевременно и не умѣстно, то есть не цѣлесообразно, но оно находится даже въ полномъ противорѣчіи съ общей идеей всей кампаніи.

Вторая задача, которую стратегія обязана выполнить по отношенію къ тактикѣ, заключается въ томъ, чтобы *сосредоточить къ полю сраженія превосходныя, сравнительно съ непріятелемъ, силы.*

вторая задача тоже;

Превосходство силъ можетъ быть двухъ родовъ: превосходство абсолютное на всемъ театрѣ военныхъ дѣйствій, являющееся результатомъ лучшей военной системы, и превосходство относитель-

ное, на рѣшительномъ только пунктѣ, которое достигается стратегическимъ искусствомъ, извѣстною группировкою силъ на театрѣ войны.

Превосходство перваго рода очевидно облегчаетъ достиженіе втораго; при наличности его не трудно оказаться на полѣ сраженія сильнѣе своего, въ общемъ, болѣе слабаго противника; наоборотъ, при его отсутствіи требуются особенно искусныя стратегическія комбинаціи, чтобы не смотря на абсолютную слабость, наперекоръ общему положенію дѣлъ на всемъ театрѣ войны, на рѣшительномъ пунктѣ оказаться всетаки сильнѣе.

Наполеонъ, во время разобранной нами операціи пяти-дневнаго боя, въ общемъ былъ слабѣе эрцъ-герцога Карла, онъ имѣлъ только сто-сорокъ тысячъ противъ двухъ-сотъ тысячъ австрійцевъ; тѣмъ не менѣе, благодаря своему стратегическому искусству, во всѣхъ четырехъ бояхъ этой операціи, онъ съумѣлъ склонить выгоды числа на свою сторону. Въ Шпихернскомъ сраженіи мы видимъ явленіе совершенно обратное. Благодаря лучшей военной системѣ, нѣмцы развернули на всемъ театрѣ войны двойныя сравнительно съ французами силы и, не смотря на это, на полѣ сраженія они оказались гораздо слабѣе своего противника.

Противъ тридцати тысячъ французовъ они могли выставить: около полудня—всего десять тысячъ человѣкъ; въ 4 часа—восемьнадцать; въ 6 часовъ—двадцать пять (но какъ мы уже видѣли, къ этому послѣднему моменту и даже немного раньше у Базена могло быть болѣе семидесяти тысячъ человѣкъ).

Наконецъ утромъ 7-го августа у пруссаковъ было только девяносто тысячъ, Базенъ же могъ имѣть всю свою сто-тридцати-тысячную армію.

Въ такомъ отрицательномъ смыслѣ разрѣшена была нѣмцами задача по сосредоточенію превосходныхъ, сравнительно съ непріятелемъ, силъ къ рѣшительному пункту.

третья задача тоже.

Что касается до третьей задачи стратегіи, заключающейся въ томъ, чтобы дать тактикѣ общую идею сраженія, логически вытекающую изъ основной идеи всей операціи и сообразно съ нею сгруппировать войска передъ боемъ, то и эта послѣдняя задача также не выполнена совершенно.

Въ Шпихернскомъ сраженіи мы не видимъ этой общей идеи, связывающей въ одно стройное и разумное цѣлое всѣ отдѣльныя тактическія дѣйствія.

Благодаря этому не могло быть конечно и никакой преднамѣренной группировки силъ; подходившія войска вводились въ бой по частямъ, по мѣрѣ ихъ прибытія, внѣ всякихъ предварительныхъ разсчетовъ, направляясь не къ важнѣйшимъ, а къ ближайшимъ участкамъ боевой линіи; въ бою не было общаго резерва, не было также и никакого общаго управленія и все сраженіе приняло тотъ характеръ безсвязности и безпорядочности, который отличаетъ вообще случайныя столкновенія.

Стратегія оказалась безсильной.

Мы должны такимъ образомъ признать, что въ разбираемомъ случаѣ *стратегія не могла выполнить ни одной изъ основныхъ своихъ задачъ*, не смотря на тотъ чрезвычайно благодарный матеріалъ, который дала ей въ руки мирная работа, въ видѣ воспитаннаго въ духѣ иниціативы и въ чувствѣ взаимной выручки состава частныхъ начальниковъ и двойнаго общаго превосходства силъ. Если французы, вслѣдствіе извѣстныхъ недостатковъ своихъ, не воспользовались тѣмъ выгоднымъ стратегическимъ положеніемъ, въ которое поставилъ ихъ случай, то произошло это конечно не отъ стратегическаго искусства нѣмцевъ.

Это безсиліе объясняютъ ошибками командованія.

Но гдѣ же причины этихъ неблагопріятныхъ съ точки зрѣнія искусства результатовъ? Чѣмъ объясняется это полное безсиліе стратегіи въ ея направляющей, регулирующей работѣ?

Обыкновенно принято считать, что кризисъ въ положеніи нѣмцевъ вызванъ былъ излишней пылкостью генерала Штейнмеца, который, вопреки всякимъ разсчетамъ Мольтке, умышленно направлялъ армію свою къ серіозному столкновенію съ французами. Въ одномъ изъ новѣйшихъ сочиненій мы встрѣчаемъ другое мнѣніе, что критическое положеніе нѣмцевъ произошло отъ упущеній германской главной квартиры, то есть, иначе, отъ ошибокъ Мольтке. Послѣднему ставится въ вину то обстоятельство, что, предполагая три дня (6-е, 7-е и 8-го августа) простоять на мѣстѣ и затѣмъ уже двинуться впередъ обѣими сосредоточенными арміями одновременно, онъ не сообщилъ своихъ предположеній командующему первой арміей.

но это невѣрно.

При разборѣ стратегическаго положенія сторонъ передъ Шпихернскимъ сраженіемъ мы видѣли уже, насколько правиленъ этотъ послѣдній упрекъ.

Затѣмъ, что касается до пылкаго характера генерала Штейнмеца, этой основной причины кризиса въ глазахъ большинства, то до него въ данномъ случаѣ стратегіи нѣтъ никакого дѣла. Психологія входитъ, положимъ, какъ составной элементъ въ стратегію и тактику, но къ неопредѣленнымъ и чрезвычайно растяжимымъ объясненіямъ ея слѣдуетъ прибѣгать только въ крайности, когда извѣстное явленіе не можетъ быть объяснено другимъ болѣе точнымъ способомъ. Слишкомъ широкое пользованіе психологическими объясненіями представляетъ большую опасность для науки, внося личный произволъ и шаткость воззрѣній въ научную критику.

Былъ ли генералъ Штейнмецъ пылокъ, или хладнокровенъ, сходился ли онъ въ своихъ взглядахъ на войну съ общимъ руководителемъ германскихъ армій генераломъ Мольтке,—до этого стратегіи нѣтъ никакого дѣла, разъ командующій первой арміей въ разсматриваемые дни Шпихернскаго кризиса не сдѣлалъ *фактически* ничего такого, что шло бы въ разрѣзъ съ желаніями главной квартиры.

Выдвиженіе первой арміи къ Саарѣ, какъ мы уже видѣли, было одобрено генераломъ Мольтке; сраженія при Шпихернѣ генералъ Штейнмецъ можетъ быть и желалъ внутренно, но желанія этого ничѣмъ на практикѣ не выразилъ.

Однимъ словомъ, личный характеръ его нисколько не отразился на дѣйствіяхъ первой арміи въ день 6-го августа [1]).

---

[1]) Вопросъ этотъ былъ уже разобранъ мною раньше и потому я ограничусь здѣсь только нѣкоторыми добавленіями. Сраженіе при Шпихернѣ было для самого Штейнмеца совершенною неожиданностью; это доказывается тѣмъ, что въ 4 часа, когда вся дивизія Камеке втянулась уже въ неравный бой съ корпусомъ Фроссара, начальникъ 13-й пѣхотной дивизіи генералъ Глюммеръ получилъ отъ главной квартиры первой арміи указаніе, изъ котораго можно было заключить, что командующій арміей не допускалъ возможности серіознаго боя въ этотъ день на лѣвомъ берегу Саары. Это сообщеніе и было главною причиною поздняго прибытія 13-й пѣхотной дивизіи на поле сраженія. Наконецъ, что не честолюбіе генерала Штейнмеца, не желаніе его украсить себя новыми лаврами вызвали, наперекоръ требованіямъ стратегіи, сраженіе при Шпихернѣ, это видно изъ того,

Главная причина кроется въ условіяхъ современной стратегической обстановки.

Когда мы встрѣчаемся въ стратегіи съ какимъ нибудь отклоненіемъ отъ законовъ искусства, то прежде, чѣмъ находить его виновниковъ во главѣ арміи, слѣдуетъ разобрать, не объясняется ли это отклоненіе какими нибудь общими причинами, которыя не находятся во власти полководца. Если этотъ осторожный пріемъ мы употребимъ въ разсматриваемомъ случаѣ, то должны будемъ признать, что кризисъ въ положеніи нѣмцевъ произошелъ не отъ ошибокъ общаго командованія, а явился результатомъ той новой стратегической обстановки, въ которой приходится дѣйствовать современному полководцу.

Громадныя массы, обширныя пространства и вслѣдствіе этого неизбѣжная широкая самостоятельность частныхъ начальниковъ, вотъ тѣ условія, которыя не даютъ полководцу возможности сохранить прежнее господство надъ событіями, осуществить свою идею на практикѣ съ тою же строгою послѣдовательностью, какъ прежде.

Первая и вторая германскія арміи представляли массу, почти въ триста тысячъ человѣкъ, дѣйствовавшихъ по одному операціонному направленію.

Въ движеніи эта масса раскинулась на 45 верстъ по фронту и на 60 въ глубину. Главная квартира короля, утромъ въ день боя, была въ Майнцѣ, въ 120 верстахъ отъ Шпихерна. Главная квартира первой арміи была въ Толей въ 40 верстахъ и главная квартира второй арміи въ Кайзерслаутернѣ въ 65-ти верстахъ отъ Шпихерна.

При такихъ условіяхъ силы и пространства, главнокомандующій поневолѣ долженъ былъ предоставить частнымъ начальникамъ широкую свободу дѣйствій, ему приходилось уступить имъ значительную долю своей власти не только въ технической, какъ это было прежде, но и въ *творческой* части стратегіи.

Когда генералъ Камске, утромъ 6-го августа, рѣшалъ вопросъ о томъ атаковать ли ему позицію французовъ у Шпихерна, когда онъ старался для этого разгадать окружавшую его стратегическую

что, находясь въ полдень въ Эйхвейлерѣ, въ 16 верстахъ отъ Шпихерна, Штейнмецъ прибылъ на поле сраженія только въ 7 часовъ вечера, уже къ окончанію боя; такъ мало придавалъ онъ значенія этому событію и такъ мало имѣлъ желанія, при извѣстной ему невыгодной стратегической обстановкѣ, давать сраженіе главнымъ силамъ французовъ.

обстановку, то тутъ дѣло шло не объ одной его дивизіи, а о цѣлой германскй арміи; за отсутствіемъ главнокомандующаго начальникъ дивизіи рѣшалъ ту стратегическую задачу, которую въ эпоху Наполеона бралъ на себя *самъ* полководецъ.

Вотъ при какихъ условіяхъ возникло, безъ вѣдома главнокомандующаго, случайное и совершенно неожиданное для него, сраженіе при Шнихернѣ. Начальникъ дивизіи невѣрно рѣшилъ задачу о цѣлесообразности боя и благодаря этой ошибкѣ, въ положеніи всей арміи, безъ всякой вины со стороны полководца, наступилъ серіозный кризисъ.

Спорный вопросъ о случайныхъ сраженіяхъ и разногласіе между теоріей и практикой.

Такія явленія будутъ часто повторяться въ стратегіи массовыхъ армій и возможность ихъ возникновенія будетъ все болѣе и болѣе возрастать по мѣрѣ того, какъ будутъ увеличиваться массы и главнокомандующему придется дѣлиться своею властью, въ творческой части стратегіи, все съ большимъ и большимъ числомъ частныхъ начальниковъ. Какъ бы хорошо ни были подготовлены эти послѣдніе, но во всякомъ случаѣ коллективная ихъ дѣятельность, направленная къ достиженію одной общей цѣли, никогда не можетъ отличаться той послѣдовательностью и связностью, какъ дѣятельность одного лица. Идеи полководца не всегда будутъ поняты массой, а стратегическая обстановка очень часто оцѣнена будетъ невѣрно.

Вотъ, на мой взглядъ, та *главная*, общая причина, которая объясняетъ возможность возникновенія кризисовъ, подобныхъ разобранному, даже при самомъ лучшемъ командованіи арміей.

Теперь, прежде чѣмъ продолжать разборъ дальнѣйшихъ событій Франко-Прусской войны, я выскажу свой взглядъ на случайныя сраженія, которыхъ такъ много было въ этой кампаніи.

Стратегія, какъ чистое искусство, признаетъ одни только сраженія преднамѣренныя, *всякое* же случайное сраженіе, въ ея глазахъ, есть уже нарушеніе законовъ искусства.

Но практика не можетъ не считаться съ этимъ явленіемъ; она должна признать неизбѣжность и даже необходимость случайныхъ сраженій, логически вытекающую изъ условій современной стратегической обстановки.

Если въ наше время частнымъ начальникамъ предоставлено право, не ожидая никакихъ приказаній свыше, по собственной инициативѣ начинать сраженія, въ которыхъ принимаютъ затѣмъ участіе всѣ сосѣднія войска, иногда бо́льшая часть арміи; если пропускъ частнымъ начальникомъ удобнаго момента для начала сраженія вмѣняется ему въ вину критикой, то при такихъ условіяхъ не могутъ не возникать столкновенія, хотя и преднамѣренныя для начинающаго ихъ частнаго начальника, но совершенно случайныя и неожиданныя для главнокомандующаго.

Такимъ образомъ, случайныя сраженія, являясь преступленіемъ съ точки зрѣнія чистаго искусства, неизбѣжны на практикѣ при современномъ способѣ управленія арміей; онѣ даже необходимы, такъ какъ если частные начальники для начала каждаго сраженія будутъ ждать разрѣшенія полководца, то въ девяти случаяхъ изъ десяти они пропустятъ удобный къ тому моментъ.

Это странное, на первый взглядъ, разногласіе между теоріей и практикой стратегіи, между вѣчнымъ, неизмѣннымъ ея идеаломъ и его практическимъ осуществленіемъ, объясняется однако очень просто. Массовыя арміи, громадныя, грузныя и неповоротливыя уже сами по себѣ, со всѣми своими свойствами и способомъ управленія, противорѣчатъ требованіямъ искусства и изъ этого основнаго противорѣчія совершенно логически вытекаетъ рядъ частныхъ нарушеній, къ числу которыхъ принадлежитъ, между прочимъ, и только что указанная неизбѣжность и необходимость случайныхъ сраженій въ стратегіи массовыхъ армій.

Два вида случайныхъ сраженій.

Но и случайныя сраженія по характеру и значенію своему далеко не одинаковы. Въ этомъ отношеніи мы должны различать два вида ихъ: *сраженія случайныя цѣлесообразныя и сраженія случайныя нецѣлесообразныя. Первыя*, хотя и неожиданны для полководца, но, находясь въ полномъ согласіи съ его планами и вытекая изъ правильной оцѣнки общей стратегической обстановки, тѣмъ не менѣе помогаютъ ему въ осуществленіи основной идеи операціи; *вторыя* же, наоборотъ, не только мѣшаютъ ему въ этомъ отношеніи, но иногда даже разрушаютъ всю его творческую работу [1]).

[1]) Такимъ образомъ въ наше время узаконяется на практикѣ весь первый видъ случайныхъ сраженій, хотя *чистое искусство* и отвергаетъ ихъ всѣ безъ исключенія.

Сраженіе при Шпихернѣ относится именно къ этому второму виду, это было сраженіе случайное нецѣлесообразное; но Франко-Прусская война, какъ это мы увидимъ изъ послѣдующаго изложенія, представляетъ также нѣсколько примѣровъ случайныхъ сраженій перваго рода.

Пріемы, которые должна употреблять критика при разборѣ случайныхъ сраженій.

Затѣмъ, что касается тѣхъ пріемовъ, которыми критика должна пользоваться при разборѣ случайныхъ сраженій, то на мой взглядъ эти пріемы должны быть одинаковы какъ для сраженій предпамѣренныхъ, такъ и для сраженій случайныхъ. Наука, повторяю еще разъ, признаетъ и должна признавать одни только сраженія преднамѣренныя. Какими бы причинами ни объяснялся случайный характеръ столкновенія, причинами ли общими, независящими отъ полководца, а вытекающими изъ условій существующей въ извѣстную эпоху стратегической обстановки, или причинами частными, ошибками командованія, во всякомъ случаѣ критика должна предъявлять къ случайному сраженію тѣ же требованія, основашыя на тѣхъ же принципахъ науки, какъ и къ сраженію преднамѣренному;—въ каждомъ частномъ случаѣ она обязана только указать, отчего произошло случайное сраженіе: отъ несовершенства ли *человѣка полководца*, или отъ несовершенства *искусства* въ разматриваемую эпоху.

Оно тоже случайно.

Планъ № 7.

Сраженіе при Вертѣ. Въ тотъ же день 6-го августа, когда на западѣ разыгралось случайное сраженіе при Шпихернѣ, на востокѣ, между войсками Макъ-Магона и третьей германской арміей, произошло другое случайное сраженіе при Вертѣ.

Но здѣсь случайность выразилась въ нѣсколько иной формѣ. Еще до открытія военныхъ дѣйствій нѣмцамъ хорошо было извѣстно раздѣленіе французской арміи на двѣ группы: Мецскую и Страсбургскую, отдѣленныя другъ отъ друга Вогезами.

Исходное положеніе сторонъ на театрѣ войны.

Для третьей арміи открывался такимъ образомъ свой особый театръ дѣйствій. Противникъ, преграждавшій ей путь на этомъ театрѣ, былъ несравненно слабѣе ея. Третья германская армія считала въ рядахъ своихъ сто тридцать тысячъ человѣкъ. Въ войскахъ же Макъ-Магона, если принять даже во вниманіе подчиненные ему только 5-го августа, наканунѣ Вертскаго сраженія,

V корпусъ Фальи и VII корпусъ Дуэ [1]), было немного болѣе восьмидесяти тысячъ человѣкъ. Эти небольшія, сравнительно, силы были раскинуты по длинной дугѣ круга, отъ Сааргемюнде черезъ Бичъ и Рейхсгофенъ до Бельфора, на 200 слишкомъ верстъ. Такимъ образомъ и здѣсь, въ частности, нѣмцы пользовались тѣмъ-же выгоднымъ исходнымъ положеніемъ для веденія своихъ главныхъ операцій, какъ и вообще на всемъ театрѣ войны.

Планъ Мольтке состоялъ въ томъ, чтобы, выдвинувъ третью армію на юго-западъ, разбить войска Макъ-Магона и затѣмъ, преслѣдуя основную идею кампаніи, направить эту армію на Нанси во флангъ и тылъ главной массѣ французскихъ войскъ, сосредоточенныхъ на сѣверѣ. Планъ Мольтке.

Приводя этотъ планъ въ исполненіе, третья армія 4-го августа перешла германскую границу, разбила у Вейсенбурга, неосторожно выдвинутую впередъ, дивизію генерала Дуэ и 5-го августа вечеромъ заняла положеніе, показанное на планѣ № 8. Главная квартира наслѣднаго принца расположилась въ Зульцѣ; II баварскій корпусъ сталъ въ Лембахѣ, обезпечивая правый флангъ арміи; V—у Прейшдорфа, выдвинувъ авангардъ къ Верту; 4-я кавалерійская дивизія—у Зульца; XI корпусъ—у Реймерсвейлера, фронтомъ на югъ; корпусъ Вердера—у Ашбаха, тоже фронтомъ на югъ; а за ними, какъ бы въ общемъ резервѣ, у Ингольсгейма I баварскій корпусъ, генерала фонъ-деръ-Танна. Расположеніе германской арміи фронтомъ на двѣ стороны, на западъ и на югъ, вызывалось полною неизвѣстностью того направленія, въ которомъ нужно было искать главныя силы непріятеля. Расположеніе третьей арміи 5-го августа вечеромъ. Планъ № 8.

По вотъ рекогносцировки 4-й кавалерійской дивизіи, произведенныя 5-го августа, въ связи съ донесеніями, поступившими отъ передовыхъ корпусовъ, выяснили, что главныя силы французовъ стоятъ за ручьемъ Зауэръ, на крѣпкой позиціи у Верта; тогда главная квартира третьей арміи рѣшила,—слѣдующій день 6-го августа посвятить на стратегическую подготовку, сосредоточивъ армію къ правому флангу, а 7-го августа дать войскамъ Макъ-Магона преднамѣренное генеральное сраженіе. Результатомъ этого Планъ наслѣднаго принца и вытекающая изъ него диспозиція.

[1]) VII корпусъ былъ не въ полномъ составѣ; дивизія Дюмона оставлена была въ Лионѣ.

рѣшенія явился слѣдующій приказъ по арміи: „Армія остается завтра сосредоточенной вокругъ Зульца, но перемѣняетъ фронтъ:

1) II баварскій и V прусскій корпуса остаются въ нынѣшнемъ своемъ расположеніи у Лембаха и Прейшдорфа.

2) XI прусскій корпусъ перемѣняетъ фронтъ направо и бивакируетъ у Гельшлоха, занимая Зурбургъ и дорогу на Гагенау.

3) I баварскій корпусъ подвигается впередъ до Лобзана и Ламперстлоха. Аванпосты выдвинуть черезъ лѣсъ на р. Зауэръ.

4) 4-я кавалерійская дивизія остается на бивакѣ, но перемѣняетъ фронтъ на западъ.

5) Корпусъ Вердера идетъ на Реймерсвейлеръ, фронтъ на югъ. Аванпосты выдвинуть къ Гагенаусскому лѣсу. Дорогу у Кюлендорфъ и желѣзную дорогу у Хоффенъ занять сильными передовыми отрядами.

6) Главная квартира остается въ Зульцѣ.

Сущность этой диспозиціи, какъ видно, заключалась въ томъ, чтобы сосредоточить армію къ предстоявшему бою и усилить правый флангъ, вдвинувъ въ открытый промежутокъ, между II баварскимъ и V корпусами, I баварскій корпусъ генерала фонъ-деръ-Танна. При этомъ, такъ какъ силы Макъ-Магона, стоявшія за ручьемъ Зауэръ, не были опредѣлены въ точности, а именно неизвѣстно было, сосредоточены ли у Верта всѣ три корпуса южной группы, или части ихъ еще находятся въ движеніи отъ Бича и Страсбурга къ Верту [1]), то корпусу Вердера приказано было стать у Реймерсвейлера фронтомъ на югъ, обезпечивая лѣвый флангъ арміи; разстояніе отъ этого пункта до крайняго праваго фланга французской позиціи составляло всего только 10 верстъ и слѣдовательно, въ случаѣ нужды, этотъ корпусъ можно было также притянуть къ полю сраженія.

Для того, чтобы произвести вѣрную оцѣнку этихъ распоряженій, мы должны сначала разсмотрѣть Вертскую позицію съ стратегической точки зрѣнія, то есть въ связи со всѣмъ театромъ войны.

Стратегическій обзоръ Вертской позиціи.

Позиція эта лежала на линіи Фрошвиллеръ-Эбербахъ, между ручьями Эберъ-бахомъ и Зауэръ-бахомъ, на холмистыхъ отрогахъ

[1]) 5-го августа кавалерія не могла проникнуть дальше Гагенау, такъ какъ этотъ пунктъ былъ занятъ французской пѣхотой.

Вогезовъ, покрытыхъ виноградниками и хмѣльниками. Сильная съ фронта и съ праваго фланга, она была слаба на лѣвомъ флангѣ, гдѣ къ ней примыкали обширные лѣса, дававшіе атакующему полную возможность приблизиться скрытно. Между тѣмъ, какъ разъ отъ этого фланга отходилъ единственный путь отступленія обороняющагося на Рейхсгофенъ и далѣе на Бичъ, приводившій его къ соединенію съ главной массой французскихъ войскъ, расположенныхъ впереди Меца. Правда, было еще двѣ дороги на Гагенау, но онѣ шли по направленію фронта и вели на югъ къ Страсбургу, то есть къ еще болѣе полному разобщенію войскъ Мак-Магона отъ войскъ Базена. Итакъ, лѣвый флангъ французской позиціи, болѣе доступный и слабый въ тактическомъ смыслѣ, былъ въ то же время и болѣе важнымъ въ смыслѣ стратегическомъ. Здѣсь лежалъ тактическій и стратегическій ключъ всей позиціи французовъ, деревня Фрошвиллеръ, и сюда на этотъ лѣвый флангъ должна была тактика направить свой главный ударъ въ день боя, стратегія же обязана была соотвѣтственной группировкой силъ передъ сраженіемъ облегчить выполненіе этого удара.

Къ этой цѣли и стремился командующій третьей арміей, наслѣдный принцъ прусскій, отдавая свою диспозицію на 6 августа и разсчитывая посвятить этотъ день на стратегическую подготовку сраженія. Противъ важнѣйшаго лѣваго фланга онъ предполагалъ сосредоточить главную массу своихъ войскъ—II и I баварскіе корпуса, причемъ II корпусъ уже по самому расположенію своему передъ сраженіемъ угрожалъ пути отступленія французовъ. На сильный центръ французской позиціи, по направленію на Вертъ, долженъ былъ выйти одинъ только V корпусъ, такъ какъ здѣсь не предполагалось главнаго удара. Противъ праваго фланга былъ направленъ XI корпусъ; корпусъ Вердера впредь до выясненія обстановки оставленъ былъ у Реймерсвейлера, въ 10 верстахъ отъ поля сраженія, но затѣмъ и его можно было притянуть къ лѣвому флангу и тогда непріятель, обойденный съ сѣвера двумя баварскими корпусами, потерявъ свой путь отступленія на Рейхсгофенъ и Бичъ, могъ быть охваченъ и съ праваго фланга, вслѣдствіе чего сраженіе при успѣшномъ ходѣ боя, въ которомъ трудно было сомнѣваться въ виду громад-

Диспозиція наслѣднаго принца вполнѣ отвѣчаетъ свойствамъ непріятельской позиціи.

наго численнаго превосходства нѣмцевъ, должно было окончиться тактическимъ окруженіемъ французской арміи.

Таково было то чрезвычайно выгодное стратегическое положеніе, которое подготовлялъ себѣ на 7 августа командующій третьей арміей, предполагая въ этотъ день дать французамъ преднамѣренное сраженіе, и еслибы диспозиція его была дѣйствительно приведена въ исполненіе, то намъ оставалось бы только признать, что стратегія выполнила свою задачу въ полной мѣрѣ, поставила войска передъ боемъ въ самое благопріятное положеніе относительно противника не только въ смыслѣ тактическомъ, но и въ смыслѣ стратегическомъ, въ смыслѣ общихъ интересовъ всего театра войны. Ничего подобнаго однако не случилось на самомъ дѣлѣ и вмѣсто преднамѣреннаго сраженія разыгралось днемъ раньше, по иниціативѣ частныхъ начальниковъ, противно желанію главнокомандующаго, случайное сраженіе при Вертѣ. Прежде однако чѣмъ излагать факты, приведшіе къ этому неожиданному и нежелательному результату, мы должны познакомиться, хотя въ общихъ чертахъ, съ силами, расположеніемъ и планами французовъ, преграждавшихъ путь арміи наслѣднаго принца.

Силы французовъ.

6 августа утромъ на позиціи у Верта Макъ-Магонъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи, кромѣ войскъ своего корпуса, еще дивизію Конссейль-Дюмениля VII корпуса и резервную кавалерійскую дивизію Бонмена. Всего около сорока пяти тысячъ пѣхоты, пяти тысячъ кавалеріи, при 120 орудіяхъ и 30 картечницахъ.

Остальныя войска Макъ-Магона въ это время находились: VII корпусъ Дуэ въ Бельфорѣ, V корпусъ Фальи раскинутъ между Сааргемюнде и Бичемъ (бригада въ Сааргемюнде, бригада въ Рорбахѣ и двѣ дивизіи въ Бичѣ).

Корпуса V и VII были подчинены Макъ-Магону только 5 августа, хотя еще раньше императорскій приказъ отъ 4 августа отдавалъ въ его распоряженіе двѣ ближайшія дивизіи корпуса Фальи.

Макъ-Магонъ очень мало заботится объ ихъ сосредоточеніи къ рѣшительному пункту.

Рѣшившись принять бой, посясь даже съ мыслью о наступленіи и зная превосходныя по числу силы нѣмцевъ, маршалъ Макъ-Магонъ, казалось бы, долженъ былъ подумать о томъ, чтобы сосредоточить къ полю сраженія возможно бо́льшее число

войскъ и въ началѣ онъ, какъ будто-бы, стремится къ этой цѣли; по крайней мѣрѣ 4 августа имъ отправлена телеграмма генералу Фальи съ приказаніемъ присоединиться къ нему какъ можно скорѣе; но уже на слѣдующій день другая телеграмма значительно ослабила смыслъ этого категорическаго приказанія,—Макъ-Магонъ спрашивалъ Фальи, когда и по какимъ дорогамъ послѣдній надѣется къ нему прибыть.

Генералъ Фальи отвѣчалъ: „въ Бичѣ одна только дивизія Лепара, она выступитъ 6-го утромъ, чтобы присоединиться къ Вамъ“.

Этимъ отвѣтомъ Макъ-Магонъ вполнѣ удовлетворился, хотя ничто не препятствовало ему послать по телеграфу положительное приказаніе, чтобы дивизія Лепара немедленно выступила изъ Бича, дивизія же Гозе, прибывавшая къ Бичу 5-го вечеромъ, была бы отправлена 6-го съ разсвѣтомъ. Если бы такое приказаніе было немедленно отдано, то дивизія Лепара къ утру 6-го августа была бы уже на Вертской позиціи; дивизія же Гозе поспѣла бы къ концу боя, въ самый рѣшительный его моментъ. Между Бичемъ и Рейхсгофеномъ всего 25 верстъ, къ тому же эти пункты связаны другъ съ другомъ желѣзною и шоссейною дорогами.

Послѣ отправленія двухъ дивизій на помощь Макъ-Магону, у Фальи оставалась бы еще третья дивизія, силы съ избыткомъ достаточныя, чтобы прикрывать Рорбахъ и Бичъ, пункты не имѣвшіе особаго стратегическаго значенія.

Изъ войскъ VII корпуса Макъ-Магонъ притянулъ къ себѣ, какъ извѣстно, дивизію Консейль-Дюмениля, прибывшую по желѣзной дорогѣ изъ Кольмара; что же касается до остальныхъ силъ VII корпуса, расположенныхъ въ Бельфорѣ, то со стороны маршала не видно никакихъ попытокъ присоединить ихъ къ себѣ; по всѣмъ вѣроятіямъ Макъ-Магонъ считалъ ихъ необходимыми для прикрытія южнаго Эльзаса. Но, не принимая даже во вниманіе войскъ VII корпуса, одно уже присоединеніе двухъ дивизій Фальи должно было увеличить силы французовъ, на Вертской позиціи, къ началу боя на десять тысячъ и къ концу его еще на столько же, то есть довести ихъ, въ общей сложности, до семидесяти пяти тысячъ человѣкъ; а такое значительное приращеніе, принимая во вниманіе сильную оборонительную позицію французовъ, чрезвы-

чайно безсвязное веденіе боя со стороны нѣмцевъ и колеблющійся характеръ послѣдняго, могло придать Вертскому сраженію совершенно иной исходъ. Этого однако не случилось на самомъ дѣлѣ и войска, сосредоточенныя на Вертской позиціи въ рѣшительный день 6-го августа, предоставлены были своимъ собственнымъ силамъ; только къ концу боя, когда сраженіе было уже безвозвратно проиграно, прибыла къ Рейхсгофену дивизія Лепара и прикрыла безпорядочное отступленіе разбитыхъ войскъ Макъ-Магона. Для насъ однако важно знать не только то сопротивленіе, которое въ дѣйствительности встрѣтили прославленные побѣдители французовъ, но и то, которое они могли встрѣтить сообразно, несомнѣнно существовавшей наканунѣ боя, стратегической обстановкѣ.

Дополнительное указаніе, данное командиру II баварскаго корпуса.

Теперь, познакомившись съ этой обстановкой, съ силами французовъ и съ предположеніями командующаго третьей германской арміей, посмотримъ, какъ разыгралось на самомъ дѣлѣ случайное сраженіе при Вертѣ, разберемъ его, конечно, въ крупныхъ чертахъ, настолько подробно, насколько того требуетъ спеціальная задача настоящаго труда.

Задавшись цѣлью въ теченіе 6-го августа подготовить себѣ благопріятную обстановку для предстоявшаго на слѣдующій день предпамѣреннаго сраженія съ главными силами Макъ-Магона и отдавъ извѣстную уже намъ диспозицію по своей арміи, наслѣдный принцъ прусскій не могъ оставить безъ вниманія и другихъ вѣроятныхъ предположеній. Макъ-Магонъ могъ 6-го августа, не выжидая атаки нѣмцевъ, или отступить черезъ Бичъ на соединеніе съ Базеномъ, или перейти въ наступленіе противъ расположеннаго передъ его фронтомъ V корпуса. Въ виду возможности такихъ дѣйствій со стороны французовъ, кромѣ отданной по всей арміи диспозиціи, командиру II баварскаго корпуса дано было особое дополнительное указаніе, разъяснявшее какъ планъ командующаго арміей, такъ и роль корпуса въ предстоявшихъ событіяхъ. Въ немъ говорилось, что цѣль дѣйствій на 6-е число заключается не въ томъ, чтобы разбить непріятеля, а въ томъ, чтобы удержать его на мѣстѣ, не давъ ему отступить на соединеніе съ главной французской арміей; для выполненія этой задачи нужно внимательно наблюдать какъ дорогу, ведущую на Битчъ, такъ и окрестности Лан-

гензульдбаха; затѣмъ, въ случаѣ сильной канонады со стороны Верта, слѣдуетъ направить одну дивизію противъ лѣваго фланга непріятеля, остальную же часть корпуса оставить на дорогѣ въ Бичъ. Очевидно, главнокомандующій разсчитывалъ на то, что обходное движеніе баварцевъ противъ лѣваго фланга Макъ-Магона удержитъ послѣдняго на мѣстѣ въ случаѣ, если-бы онъ захотѣлъ 6-го августа отступать; съ другой стороны оно должно было значительно облегчить положеніе V корпуса въ томъ случаѣ, если-бы Магъ-Магонъ перешелъ противъ него въ наступленіе.

Замѣчанія генерала Войде; ихъ критическій разборъ.

Генералъ Войде въ извѣстномъ сочиненіи своемъ „Побѣды и пораженія въ войнѣ 1870—71 г. и дѣйствительныя ихъ причины", разбирая это приказаніе, въ связи съ остальными распоряженіями, сдѣланными на 6-е августа, приходитъ къ тому общему выводу, что начальствомъ нѣмецкой арміи сдѣлано было передъ сраженіемъ три важныхъ упущенія, а именно:

1) Частнымъ начальникамъ,—командирамъ корпусовъ, не было сообщено, что слѣдуетъ избѣгать поводовъ къ сраженію 6-го августа.

2) Изложеніе приказанія, даннаго генералу Гартману, было неправильно, заключая въ буквальномъ своемъ значеніи то, что совершенно противоположно было сущности дѣла.

3) Командирамъ сосѣднихъ корпусовъ вовсе не было сообщено содержаніе особаго приказанія, даннаго Гартману.

Противъ перваго пункта этихъ замѣчаній можно возразить слѣдующее: если-бы приказаніе въ томъ духѣ, въ которомъ желаетъ его генералъ Войде, было дѣйствительно дано, то есть если-бы было приказано избѣгать всякихъ поводовъ къ сраженію въ день 6-го августа, то отъ этого могли произойти упущенія, еще несравненно большія, чѣмъ это случилось на самомъ дѣлѣ.

Дѣйствительно, Макъ-Магонъ могъ начать отступленіе и тогда, очевидно, стоявшимъ противъ него корпусамъ не только не приходилось бы избѣгать боя, но, наоборотъ, искать его, такъ какъ даже при той невыгодной группировкѣ силъ, которая существовала утромъ 6-го августа, нѣмцамъ выгоднѣе было вступить съ французами въ сраженіе, чѣмъ дать имъ возможность безпрепятственно стойти на соединеніе съ главною французскою арміею. Превосходство силъ на сторонѣ нѣмцевъ было такъ велико, что они могли разсчитывать на успѣхъ, хотя и не на такой полный, даже и безъ стратегической подготовки сраженія. Вотъ главная причина, почему то приказаніе, котораго желаетъ генералъ Войде, не могло быть дано. Съ другой стороны, оно является совершенно излишнимъ и по другой еще причинѣ: управленіе массовыми арміями основывается, главнымъ образомъ, на широкой самостоятельности частныхъ начальниковъ, на основательной стратегической ихъ подготовкѣ. Корпусные командиры, получивъ еще 5-го августа, общую диспозицію по третьей арміи, не могли не видѣть, что она преслѣдуетъ цѣли подготовительныя, желаніе наивыгоднѣйшимъ образомъ сгруппировать свои силы передъ предстоявшимъ сраженіемъ. Усвоивъ себѣ идею главнокомандующаго, они должны были конечно избѣгать всякаго частнаго боя, который могъ помѣшать

выполненію стратегической подготовки, и это было для нихъ и понятно, и обязательно безъ всякихъ спеціальныхъ приказаній главной квартиры. Наоборотъ, такія приказанія могли только спутать ихъ и поставить въ самое неудобное положеніе, разъ Макъ-Магонъ дѣйствительно вздумалъ бы отступать въ день 6-го августа. Удержать его на мѣстѣ энергическимъ наступленіемъ, путемъ боя, это значило бы нарушить точно выраженное приказаніе командующаго арміей, дать ему свободно отступить—было бы дѣйствіемъ наперекоръ существовавшей стратегической обстановкѣ.

Вообще такія опредѣленныя приказанія совершенно не соотвѣтствуютъ духу современной стратегіи, которая вся основывается на правильномъ усвоеніи частными начальниками идеи главнокомандующаго, на вѣрной оцѣнкѣ ими же существующей стратегической обстановки и затѣмъ на самостоятельной, вполнѣ сознательной ихъ дѣятельности, въ направленіи желаній полководца.

Второе замѣчаніе, которое дѣлаетъ генералъ Войде, заключается въ томъ, что приказаніе данное командиру II баварскаго корпуса, прямо противорѣчитъ сущности дѣла.

Здѣсь генералъ Войде имѣетъ въ виду совершенно неправильную, по его мнѣнію, редакцію этого приказанія, на основаніи котораго единственнымъ поводомъ для наступленія баварской дивизіи должна была служить канонада у Верта. Но и съ этимъ замѣчаніемъ никакъ нельзя согласиться. Я приводилъ уже дословно приказаніе, отправленное Гартману за подписью начальника штаба третьей арміи генерала Блюменталя. Это приказаніе состоитъ изъ двухъ частей: въ первой части, сообразно спеціальной задачѣ, возлагаемой на второй корпусъ, генералъ Блюменталь знакомитъ командира корпуса съ предположеніями главной квартиры, сообщая ему, что цѣль дѣйствій на 6-е число заключается не въ томъ, чтобы разбить непріятеля, а только въ томъ, чтобы удержать его на мѣстѣ, не дать ему отступить на соединеніе съ главной французской арміей; во второй части указываются тѣ дѣйствія, которыми II корпусъ можетъ помочь осуществленію этой мысли главнокомандующаго, а именно, въ случаѣ канонады у Верта, онъ долженъ направить одну дивизію противъ лѣваго фланга французовъ. Сопоставленіе обѣихъ частей этого приказанія, до очевидности ясно, показываетъ, что слово „канонада“ въ настоящемъ случаѣ употреблено не въ смыслѣ самостоятельнаго дѣйствія, такъ какъ стрѣльба артиллерійскихъ орудій сама по себѣ не могла служить доказательствомъ отступленія войскъ Макъ-Магона, а равно также не представляла никакой существенной угрозы войскамъ V корпуса.

Слово это употреблено здѣсь въ смыслѣ внѣшняго, самаго рельефнаго признака боя; увидѣть начинающійся близъ Верта бой, находясь въ 5 верстахъ у Лембаха, генералъ Гартманъ не могъ, но онъ долженъ былъ услышать канонаду, предшествующую этому бою и сопровождающую его. Затѣмъ, отъ него уже зависѣло послать ли тотчасъ же, какъ только донесется до него этотъ гулъ канонады, офицера въ Вертъ, отстоящій отъ Лембаха всего на пять верстъ, чтобы разузнать о положеніи дѣлъ, или же еще съ вечера 5-го августа имѣть этого офицера при штабѣ V корпуса и получать отъ него всѣ необходимыя свѣдѣнія, такъ какъ баварцы должны были согласовать свои дѣйствія съ V корпусомъ, а не обратно. Такимъ образомъ положительно нельзя согласиться съ мнѣніемъ генерала Войде, будто бы приказаніе, вслѣдствіе чрезвычайно дурной его редакціи, выражало нѣчто

совершенно противоположное сущности дѣла. Оно выражало все, что нужно было знать генералу Гартману, и не могло выражать ничего больше, такъ какъ всякое дальнѣйшее добавленіе было бы совершенно излишне, являясь только напраснымъ вторженіемъ въ сферу дѣйствій корпуснаго командира.

Наконецъ третья ошибка, которая, по мнѣнію генерала Войде, была сдѣлана главною квартирою третьей арміи, заключается въ томъ, что командирамъ сосѣднихъ корпусовъ (собственно говоря командиру одного V корпуса) вовсе не было сообщено содержаніе особаго приказанія, даннаго Гартману. Съ этимъ послѣднимъ замѣчаніемъ можно согласиться, но только до извѣстной степени. Конечно, сообщеніе въ приведенномъ смыслѣ могло принести нѣкоторую пользу командиру V корпуса, вселивъ въ него увѣренность въ томъ, что правый флангъ его при всякихъ обстоятельствахъ будетъ обезпеченъ охватывающей атакой баварской дивизіи; но считать это сообщеніе чѣмъ то существеннымъ нельзя, такъ какъ, опять таки повторяю, въ день 6-го августа, при всякихъ обстоятельствахъ баварцы должны были согласовать свои дѣйствія съ V корпусомъ, а не наоборотъ. Итакъ при всемъ глубокомъ уваженіи къ капитальному труду генерала Войде мы должны признать, что замѣчанія имъ сдѣланныя не могутъ служить упрекомъ главной квартирѣ третьей арміи, вполнѣ сознательно, безукоризненно выполнившей задачу общаго командованія. Что они во всякомъ случаѣ не могутъ быть отнесены къ разряду *важныхъ* упущеній, какъ ихъ называетъ генералъ Войде, это можно заключить изъ того обстоятельства, что если-бы генералъ Гартманъ, передъ движеніемъ своей дивизіи въ атаку, послалъ бы только офицера справиться о томъ, что происходитъ на фронтѣ французской позиціи, а это безспорно азбучная истина, то тогда никакихъ недоразумѣній не произошло-бы и упущенія главной квартиры не оказали-бы никакого вліянія на ходъ дѣла; *военная критика по всѣмъ вѣроятіямъ даже не замѣтила бы ихъ.*

Ходъ случайнаго сраженія до полудня.

На разсвѣтѣ 6-го августа, когда корпуса третьей арміи еще не успѣли приступить къ выполненію предписанныхъ имъ на этотъ день передвиженій, начальникъ авангарда V корпуса генералъ Вальтеръ-де-Монбари, объѣзжая свои передовые посты, замѣтилъ шумъ и движеніе въ непріятельскомъ лагерѣ, которые показались ему признаками начинающагося отступленія французовъ. Чтобы удостовѣриться въ этомъ, генералъ Вальтеръ приказалъ произвести усиленную рекогносцировку черезъ селеніе Вертъ на правый берегъ Зауэра. Эта рекогносцировка началась въ 7 часовъ утра огнемъ прусской батареи, на который сейчасъ же стала отвѣчать французская артиллерія. Почти одновременно съ этимъ французы, съ своей стороны, произвели такую же усиленную рекогносцировку по направленію на Гунштедтъ.

Къ $8^1/_2$ часамъ утра для нѣмцевъ выяснилось, что непріятельскія силы по прежнему стоятъ на высотахъ у Фрошвиллера и гене-

ралъ Вальтеръ приказалъ прекратить бой и отвести войска на общій бивакъ. О результатахъ произведенной имъ рекогносцировки онъ донесъ какъ командиру своего корпуса, такъ и генералу Гартману.

Но канонада уже встревожила баварцевъ; исполняя буквально полученное наканунѣ приказаніе, не позаботившись даже выяснить, что въ дѣйствительности происходитъ въ 4-хъ верстахъ къ югу отъ него, у Верта, генералъ Гартманъ въ $8^1/_2$ часовъ двинулъ черезъ Лангензульцбахскій лѣсъ, по направленію на Фрошвиллеръ, 4-ю баварскую дивизію графа Ботмера. Придя въ безпорядокъ вслѣдствіе быстраго движенія по пересѣченной мѣстности, растянувшись на три версты, эта дивизія въ 10 часовъ утра вышла на южную опушку Лангензульцбахскаго лѣса, вступила здѣсь въ неравный бой съ войсками лѣваго французскаго крыла и была отброшена назадъ съ громадными потерями.

Между тѣмъ V корпусъ, какъ мы уже видѣли, совсѣмъ не думалъ начинать сраженія, онъ желалъ только произвести усиленную рекогносцировку непріятельскаго расположенія; но когда шумъ боя со стороны Лангензульцбаха началъ доноситься до него, то генералъ Кирбахъ, желая спасти баварцевъ отъ отдѣльнаго пораженія, рѣшилъ со своимъ корпусомъ тоже перейти въ наступленіе противъ фронта непріятельской позиціи. Въ началѣ 11 часа онъ приказалъ своему авангарду занять деревню Вертъ и лежащія къ западу отъ нея высоты.

Еще раньше лѣвѣе V корпуса, по самостоятельной иниціативѣ своихъ начальниковъ, вступили въ бой на правомъ берегу Зауэра и головныя части XI корпуса.

Какъ разъ въ этотъ моментъ, когда на фронтѣ началось серіозное сраженіе, генералъ Гартманъ, получивъ отъ какого то прусскаго ординарца словесное приказаніе прекратить бой, велѣлъ дивизіи Ботмера отступить къ Лангензульцбаху.

Въ $11^1/_2$ часовъ эта дивизія, почти въ полномъ составѣ, собралась уже за ручьемъ Зульцъ.

Кризисъ въ положеніи нѣмцевъ.

Между тѣмъ, подкрѣпляя постепенно свой авангардъ, генералъ Кирхбахъ, къ 12 часамъ дня, имѣлъ уже на правомъ берегу Зауэра болѣе половины всей пѣхоты своего корпуса, которая была совершенно изнурена безпрерывными лобовыми атаками фран-

цузской позиціи и, сброшенная со скатовъ, едва удерживала въ своихъ рукахъ деревню Вертъ.

На лѣвомъ флангѣ, авангардъ XI корпуса, совершенно разстроенный, былъ также отброшенъ къ Зауэру и частью даже за эту рѣчку.

Въ такомъ положеніи были дѣла, когда командиромъ V корпуса генераломъ Кирхбахомъ получено было отъ командующаго арміей категорическое приказаніе прекратить бой и избѣгать всего, что могло бы вызвать новое столкновеніе.

Но въ моментъ полученія этого приказанія сраженіе находилось уже въ той степени развитія и стоило нѣмцамъ такихъ громадныхъ жертвъ, что прекращеніе его равнялось бы крупной неудачѣ и тяжело отразилось бы какъ на моральномъ состояніи войскъ, такъ и на общемъ положеніи дѣлъ на всемъ театрѣ войны; поэтому генералъ Кирхбахъ, не смотря на прямое приказаніе наслѣднаго принца, рѣшилъ продолжать сраженіе.

О рѣшеніи своемъ онъ донесъ въ главную квартиру арміи и сообщилъ командирамъ сосѣднихъ корпусовъ, II баварскаго и XI, — прося поддержки. Оба корпусныхъ командира обѣщали свою помощь. Командиръ XI корпуса, на подкрѣпленіе своего авангарда, двинулъ главныя свои силы. Помощь же отъ баварцевъ, не смотря на полную ихъ готовность, не могла прійти такъ скоро. Въ упорномъ бою на опушкѣ Лангензульцбахскаго лѣса дивизія Ботмера пришла въ полное разстройство; изъ тринадцати ея баталіоновъ, только пять могли принять участіе въ дальнѣйшемъ бою, свѣжая же бригада, за которой послалъ генералъ Гартманъ, еще не прибыла на поле сраженія.

Прибытіе на поле сраженія наслѣднаго принца.

Только въ это время, въ часъ пополудни, когда сраженіе было уже въ полномъ разгарѣ, появился на высотахъ у Верта наслѣдный принцъ прусскій. Познакомившись съ положеніемъ дѣлъ, онъ увидѣлъ, что цѣлыхъ три корпуса его арміи, противно всякимъ разсчетамъ главной квартиры, втянулись уже въ жестокій бой на правомъ берегу Зауэра. При такихъ условіяхъ командующему арміей ничего болѣе не оставалось, какъ продолжать сраженіе, отказавшись отъ всякой мысли о стратегической его подготовкѣ и стремясь только, по кратчайшимъ дорогамъ, притянуть къ полю случайной битвы возможно бо́льшее число войскъ.

Его распоряженія.

Тотчасъ же были разосланы приказанія: „II баварскому корпусу атаковать лѣвый флангъ непріятеля, направивъ атаку такъ, чтобы выйти въ тылъ фланга и занять путь на Рейхсгофенъ; I баварскому корпусу, оставивъ одну дивизію въ резервѣ, вдвинуться, по возможности скорѣе, между корпусами II баварскимъ и V; XI корпусу черезъ Эльзасгаузенъ, мимо Нидервальда, стремительно атаковать Фрошвиллеръ; отъ корпуса Вердера, виртембергской дивизіи слѣдовать за XI корпусомъ, на Гунштедтъ и черезъ Зауэръ, баденской же дивизіи пока продвинуться до Сурбурга".

Вмѣстѣ съ тѣмъ V корпусу приказано было замедлить атаку съ фронта, такъ какъ I баварскій и XI корпуса могли вступить въ бой только черезъ часъ или два, а дивизія корпуса Вердера—только черезъ три часа.

Значеніе ихъ ничтожно.

Но иниціатива частныхъ начальниковъ, по большей части, предупредила уже эти распоряженія командующаго арміей, нѣкоторыя же изъ нихъ не могли быть исполнены по совершенно измѣнившейся обстановкѣ.

XI корпусъ охватываетъ французовъ съ праваго фланга.

Отчаянныя фронтальныя атаки V корпуса, хотя сами по себѣ не увѣнчались успѣхомъ, но привлекли вниманіе французовъ къ ихъ центру и облегчили дѣйствія XI корпуса. Послѣдній, перейдя Зауэръ-бахъ, охватилъ правый флангъ французовъ и шагъ за шагомъ, съ непрерывнымъ боемъ, началъ наступать къ сѣверу, какъ бы свертывая въ трубку весь боевой порядокъ непріятеля. Послѣдовательно взяты были нѣмцами Альбрехтсгаузенъ, Эбербахъ, лѣсъ Нидервальдъ и наконецъ Эльзасгаузенъ, въ тысячѣ шаговъ отъ Фрошвиллера.

Положеніе занятое XI корпусомъ, поддержаннымъ бригадою изъ корпуса Вердера, угрожало съ юга пути отступленія французовъ на Рейхсгофенъ; только въ это время подошла къ Герсдорфу 1-я баварская дивизія генерала Стефана; изъ состава ея корпусный командиръ генералъ фонъ-деръ-Таннъ направилъ одну бригаду на Фрошвиллеръ съ фронта, а другую—въ обходъ лѣваго фланга. Къ I баварскому корпусу примкнули разрозненныя части II корпуса. V корпусъ генерала Кирхбаха, поддержанный на флангахъ, началъ тоже подвигаться впередъ.

Въ этотъ моментъ, изъ всей первоначальной позиціи, въ рукахъ французовъ оставалась только одна деревня Фрошвиллеръ, стратегическій и тактическій ключъ позиціи, но и она была уже охвачена нѣмцами съ трехъ сторонъ. При такихъ обстоятельствахъ французамъ оставался только одинъ исходъ—начать скорѣе отступленіе, пока еще путь на Рейхсгофенъ былъ свободенъ. Для прикрытія, часть войскъ продолжала оборону Фрошвиллера.

Взятіе Фрошвиллера и отступленіе французовъ.

Наконецъ, въ 5 часовъ вечера, нѣмцы взяли штурмомъ этотъ послѣдній оплотъ французской позиціи; но разбитыя войска Макъ-Магона успѣли всетаки отойти черезъ Рейхсгофенъ на Нидербронъ, гдѣ ихъ приняла на себя подошедшая дивизія Лепара. Отъ Нидерброна французская армія продолжала движеніе, въ юго-западномъ направленіи по дорогамъ ведущимъ на Саверпъ; только одна бригада Абатуччи вернулась въ Бичъ. Въ теченіе 7-го августа главныя силы французской арміи достигли окрестностей Саверна. Отсюда онѣ перешли къ Саарбургу, гдѣ къ нимъ примкнулъ отступившій отъ Бича корпусъ Фальи. Соединившіеся корпуса безпрепятственно продолжали отступленіе на Люневиль. Нѣмцы почти не преслѣдовали ихъ: тактическое преслѣдованіе окончилось у Рейхсгофена и Нидерброна, гдѣ его остановила дивизія Лепара; стратегическаго же преслѣдованія не было вовсе. Въ день 6-го августа нѣмцы даже потеряли непріятеля изъ виду; только 7-го августа, вечеромъ, у Саверна 4-я кавалерійская дивизія возстановила соприкосновеніе съ противникомъ; но на слѣдующій день оно было снова потеряно и разбитая подъ Вертомъ армія Макъ-Магона скрылась изъ глазъ побѣдителей.

Результаты сраженія.

Такъ разыгралось, 6-го августа, по иниціативѣ частныхъ начальниковъ, противно желанію главнокомандующаго и безъ всякаго фактическаго участія съ его стороны, случайное сраженіе при Вертѣ. Нѣмцы одержали въ немъ рѣшительную побѣду надъ французами; взято было шесть тысячъ нераненыхъ плѣнныхъ, отбито 28 орудій, 5 картечницъ, 1 орелъ и 4 знамени; потери же убитыми и ранеными были одинаковы для обѣихъ сторонъ (по десяти тысячъ человѣкъ). Какъ побѣдители, такъ и побѣжденные проявили замѣчательное упорство въ бою, а нѣмецкіе частные начальники, отъ корпуснаго до ротнаго командира включи-

тельно, выказали кромѣ того необыкновенную предпріимчивость и чувство взаимной выручки. Но оставляя въ сторонѣ всѣ эти сильныя стороны германской арміи, отдавая должное геройству войскъ, прекрасной вообще подготовкѣ частныхъ начальниковъ, позволительно будетъ задать себѣ вопросъ, насколько въ Вертской побѣдѣ замѣшано стратегическое искусство, насколько стратегія способствовала блестящему успѣху нѣмцевъ?

Роль стратегіи. Свою первую задачу она рѣшила неудовлетворительно;

Съ точки зрѣнія цѣлесообразности, сраженіе при Вертѣ, не смотря на случайный его характеръ, было желательно для нѣмцевъ; въ немъ случайность выразилась только въ томъ, что оно разыгралось днемъ раньше, чѣмъ того хотѣлъ командующій арміей. Короче, употребляя научный терминъ,—сраженіе это было умѣстно, но оно было несвоевременно. Благодаря этой несвоевременности, благодаря неудовлетворительному рѣшенію первой задачи о цѣлесообразности боя, стратегія не успѣла выполнить по отношенію къ тактикѣ и остальныхъ своихъ задачъ.

Вторая задача разрѣшена тоже далеко не въ полной мѣрѣ.

Вторая задача,—сосредоточеніе къ полю сраженія превосходныхъ сравнительно съ непріятелемъ силъ, была разрѣшена стратегіей далеко не въ полной мѣрѣ. Какъ уже было сказано, числительность третьей германской арміи составляла сто тридцать тысячъ человѣкъ, а принимая во вниманіе прибывшую уже въ Ландау 12-ю дивизію даже 140.000; у Макъ-Магона было всего 85.000 [1]).

Въ сраженіи же подъ Вертомъ, по разсчету самихъ же нѣмцевъ, французы ввели въ бой около пятидесяти шести тысячъ или 65%, а нѣмцы только восемьдесятъ тысячъ, или около 57% всѣхъ своихъ силъ. Такимъ образомъ, хотя на полѣ битвы нѣмцы и оказались сильнѣе французовъ, но перевѣсъ на ихъ сторонѣ былъ недостаточный, сравнительно съ тѣмъ общимъ превосходствомъ силъ, которое они имѣли на всемъ театрѣ войны, и поэтому если критика находитъ вполнѣ естественнымъ обвинять маршала Макъ-Магона въ томъ, что, имѣя восемьдесятъ пять тысячъ, разбросанныхъ на 200 верстъ, онъ съумѣлъ сосредоточить къ рѣшительному

[1]) По списку въ 3-хъ корпусахъ числилось 96 тыс. челов., но дивизія Дюмона и одна кавалерійская бригада изъ состава VII корпуса оставлены были въ Ліонѣ; кромѣ того должны быть еще исключены потери, понесенныя подъ Вейсенбургомъ.

пункту, полю сраженія, только 65% своихъ силъ; то, оставаясь безпристрастной, та же критика тѣмъ болѣе должна упрекнуть нѣмцевъ, которые, находясь въ условіяхъ, безконечно болѣе благопріятныхъ, ввели въ бой только 57% всей своей массы. Однако мы видѣли уже, что эти 57% составляли все, что могло быть сосредоточено къ полю сраженія, въ день 6-го августа. Мы видѣли, какъ на гулъ канонады у Верта двинулись со всѣхъ сторонъ германскія войска, предупреждая частною иниціативою своихъ начальниковъ запоздавшія приказанія главнокомандующаго и все-таки, не смотря на эту согласную дѣятельность частныхъ начальниковъ, въ бою не успѣли принять участія: двѣ баварскія дивизіи—вторая и третья, 1-я и 3-я виртембергскія пѣхотныя бригады, 4-я кавалерійская дивизія и большая часть остальной конницы, или всего около пятидесяти тысячъ человѣкъ, а прибавивъ къ этому числительность, двигавшейся отъ Ландау къ Бичу, 12-й дивизіи,—даже шестьдесятъ тысячъ человѣкъ.

Французы же, наоборотъ, имѣли полную возможность, какъ это было указано раньше, своевременно присоединить къ себѣ двѣ дивизіи корпуса Фальи, и тогда исходъ боя выигранаго нѣмцами съ такимъ страшнымъ напряженіемъ силъ могъ быть совершенно иной; разрозненые удары нѣмецкихъ корпусовъ могли разбиться о Вертскую позицію.

Итакъ, вторую свою задачу стратегія выполнила также не совсѣмъ удовлетворительно; пользуясь громаднымъ общимъ превосходствомъ силъ, она обезпечила, правда, за своими войсками нѣкоторое численное превосходство и на Вертскомъ полѣ сраженія, но это превосходство было недостаточное, сравнительно съ тѣмъ сопротивленіемъ, которое можно было встрѣтить при правильныхъ дѣйствіяхъ со стороны противника, сравнительно съ силою атакуемой позиціи, важностью преслѣдуемой цѣли и тѣмъ богатымъ матеріаломъ, который былъ, въ эти дни, въ распоряженіи искусства.

Третья задача не рѣшена совершенно.

Что касается до третьей задачи стратегіи, которая заключается въ томъ, чтобы дать тактикѣ правильную основную идею сраженія, и сообразно съ нею поставить войска передъ боемъ, то въ этомъ отношеніи стратегія не сдѣлала рѣшительно ничего. Основная идея и притомъ идея совершенно правильная существовала

въ умѣ полководца, но, благодаря несвоевременности сраженія, она не могла быть осуществлена на дѣлѣ и передъ боемъ войска были сгруппированы какъ разъ обратно существовавшей стратегической обстановкѣ.

Послѣднял требовала, чтобы главный ударъ былъ направленъ на лѣвый флангъ непріятеля; дѣйствія противъ центра и праваго фланга должны были играть совершенно второстепенную роль.

Въ виду этого, стратегія обязана была сгруппировать войска, такимъ образомъ, чтобы наибольшая ихъ масса стояла противъ этого важнѣйшаго лѣваго фланга.

Положеніе германскихъ корпусовъ, утромъ 6 августа, было какъ разъ обратно этой основной идеѣ и главнымъ образомъ, благодаря этому обстоятельству, сраженіе при Вертѣ разыгралось совершенно противно требованіямъ искусства. Вмѣсто того, чтобы охватывающимъ съ лѣваго фланга ударомъ главной массы сразу захватить стратегическій ключъ французской позиціи—деревню Фрошвиллеръ и единственный путь отступленія непріятельской арміи, на Рейхсгофенъ, нѣмцы пошли къ той же цѣли обратнымъ и несравненно болѣе труднымъ путемъ, путемъ охвата праваго фланга французовъ. Вмѣсто того, чтобы съ сѣвера сразу подойти къ деревнѣ Фрошвиллеръ, они подошли къ ней съ юга, путемъ пяти-часоваго, жестокаго боя, опрокинувши и, какъ бы свернувши въ трубку, весь босвой порядокъ французовъ. Вмѣсто того, чтобы окончить сраженіе полною побѣдою, тактическимъ окруженіемъ французской арміи, они достигли успѣха далеко неполнаго, дали Магъ-Магону возможность безпрепятственно отойти на соединеніе съ главной арміей, и этотъ неполный успѣхъ купили цѣною страшнаго напряженія силъ, цѣною громадныхъ потерь.

Преднамѣренное сраженіе дало бы совсѣмъ другіе результаты.

Результаты были бы совершенно другіе, если бы, вмѣсто случайнаго сраженія 6 августа, нѣмцы дали французамъ на слѣдующій день сраженіе преднамѣренное. Къ этому дню стратегическая подготовка была бы уже окончена; группировка силъ была бы иная; тѣ пятьдесятъ тысячъ солдатъ, которые послѣ утомительныхъ движеній явились на Вертское поле простыми зрителями одержанной уже побѣды; приняли бы всѣ участіе въ бою; главнокоман-

дующій имѣлъ бы возможность связать, одною общею идеею, дѣйствія всей этой массы войскъ и самый бой потерялъ бы тотъ характеръ безсвязности и разрозненности, который отличаетъ вообще случайныя сраженія.

При такихъ условіяхъ сраженіе при Вертѣ окончилось бы, по всѣмъ вѣроятіямъ, полнымъ разгромомъ арміи Макъ-Магона, быть можетъ даже тактическимъ ея окруженіемъ.

Ничтожная роль полководца.

Но мы видѣли вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ мало виноватъ, въ неполныхъ результатахъ Вертскаго сраженія, самъ командующій арміей. Мы видѣли, какъ правиленъ былъ его основной планъ какъ тщательно онъ готовился къ его исполненію. Иниціатива частныхъ начальниковъ вырвала однако изъ рукъ полководца управленіе арміей; его власть была какъ бы разорвана на части массою частныхъ начальниковъ; сначала одинъ изъ нихъ сдѣлалъ ошибку; потомъ другіе самостоятельною работою своею начали исправлять ее. Ихъ коллективная дѣятельность не могла конечно, въ полной мѣрѣ, замѣнить объединяющей власти полководца, но во всякомъ случаѣ только этой общей сознательной работѣ обязаны нѣмцы своимъ, хотя и неполнымъ, успѣхомъ въ день 6 августа. Роль полководца въ разсматриваемомъ событіи была совершенно ничтожна. Онъ не желалъ сраженія, но оно началось; онъ хотѣлъ его прекратить, но не могъ; онъ пытался по крайней мѣрѣ взять управленіе имъ въ свои руки, но и это ему удалось въ весьма слабой степени.

Подъ Вертомъ матеріальная обстановка совершенно не требовала примѣненія новаго способа управленія.

Въ заключеніе нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что въ день, предшествовавшій Вертскому сраженію, обстановка совершенно не требовала примѣненія этого новаго способа управленія арміей, съ присущею ему широкою самостоятельностью частныхъ начальниковъ.

Армія была не такъ велика, всего сто тридцать тысячъ; она была сосредоточена на двадцати верстахъ по фронту и на такомъ же приблизительно пространствѣ въ глубину. Ничто не мѣшало главнокомандующему, отдавъ свою прекрасную диспозицію на 6 августа, перенести еще съ вечера предшествовавшаго дня свою главную квартиру въ Прейшдорфъ (пунктъ расположенія V корпуса) и затѣмъ управлять арміей посредствомъ положительныхъ

приказаній, ограничивъ самостоятельность корпусныхъ командировъ и отказавшись отъ всякихъ общихъ инструкцій, вродѣ данныхъ генералу Гартману.

Но его требовала сила привычки.

Но такимъ представляется этотъ вопросъ только съ внѣшней стороны; дѣло въ томъ, что идеи, разъ признанныя вѣрными и затѣмъ настойчиво и послѣдовательно проведенныя въ жизнь, пріобрѣтаютъ надъ людьми чрезвычайную власть.

Подобно тому какъ маршалы первой имперіи, воспитанные въ суровой Наполеоновской школѣ, никакъ не могли найти въ себѣ той самостоятельности, которую вдругъ сталъ требовать отъ нихъ императоръ въ войну 1813 года, такъ точно и прусскіе генералы никакъ не могли отказаться отъ той свободы дѣйствій, которая была въ нихъ развита всѣмъ ходомъ мирнаго воспитанія арміи.

Подобно тому, какъ Наполеонъ I, въ кампанію 1813 года, постоянно обнаруживалъ наклонность перейти отъ руководства къ положительнымъ приказаніямъ, такъ точно и наслѣдный принцъ прусскій продолжалъ руководить тамъ, гдѣ онъ могъ и долженъ былъ приказывать.

Французы отступаютъ къ Шалону и Мецу

Мецская операція. Двойное пораженіе при Шпихернѣ и Вертѣ, испытанное французами въ день 6-го августа, заставило ихъ начать отступленіе.

Войска южной группы, I, V и VII корпуса, собрались къ Шалону; здѣсь, вмѣстѣ съ вновь сформированнымъ XII корпусомъ и двумя отдѣльными кавалерійскими дивизіями, они образовали такъ называемую резервную армію, подъ начальствомъ маршала Макъ-Магона, числительностью около ста сорока тысячъ человѣкъ.

Войска маршала Базена отступали къ Мецу. Подъ впечатлѣніемъ недавнихъ пораженій, главная квартира императора держалась того мнѣнія, что лучше и эти войска отвести къ Шалону, чтобы тамъ, за рѣкой Марной, сосредоточить всю французскую армію. Но отъ этого, вполнѣ разумнаго плана, пришлось отказаться изъ-за видовъ внутренней политики.

Политика вынуждаетъ остановку арміи Базена подъ Мецомъ.

Положеніе императора Наполеона было въ высшей степени затруднительно; ему приходилось вести борьбу не только съ внѣшнимъ врагомъ, но и съ общественнымъ мнѣніемъ собственной страны.

Неудачное начало, предпринятаго съ такими блестящими надеждами, похода уже сильно поколебало императорскій тронъ. Дальнѣйшее отступленіе во внутрь страны, отдача нѣмцамъ цѣлыхъ провинцій, хотя бы даже объясненная стратегическими соображеніями, непонятными массѣ, могла вызвать въ Парижѣ взрывъ революціи и паденіе династіи. Вслѣдствіе этихъ опасеній, ничего общаго не имѣвшихъ со стратегіей, рѣшено было остановиться близъ Меца и попробовать дать нѣмцамъ отпоръ.

Колебанія французской главной квартиры.

Рѣшеніе это не было однако яснымъ и твердымъ, императоръ Наполеонъ и назначенный, 12-го августа, главнокомандующимъ Мецской арміей маршалъ Базенъ все время колебались между двумя рѣшеніями: стратегія требовала отступленія, политика—боя, и эта постоянная борьба стратегіи и политики, интересовъ Франціи и интересовъ династіи придала всѣмъ дѣйствіямъ этого періода кампаніи въ высшей степени перѣшительный, колеблющійся характеръ. Трудно рѣшить, чего собственно больше боялось правительство и главная квартира арміи: наступающихъ ли во внутрь страны грозныхъ нѣмецкихъ массъ, или волненій парижской черни? Эту двойственность положенія и двойственность преслѣдуемыхъ цѣлей необходимо имѣть въ виду при изложеніи военныхъ событій этого періода; только тогда станутъ понятными многія, на первый взглядъ странныя, распоряженія императора Наполеона и маршала Базена.

Положеніе французовъ и нѣмцевъ въ день 12-го августа. Планъ № 9.

12-го августа, мы застаемъ французскую армію, сосредоточенной, подъ верками крѣпости Меца. Она состояла изъ корпусовъ гвардейскаго, II, III, IV и VI, бригады Лапассе изъ состава V корпуса, 1-й и 3-й резервныхъ кавалерійскихъ дивизій, всего числительностью до ста семидесяти тысячъ человѣкъ.

Германскія арміи, въ этотъ же день 12-го августа, подходили къ р. Французскій Нидъ; въ первой линіи, на фронтѣ въ 30 верстъ, отъ Булэ до Моранжа, двигалось пять корпусовъ (I, VII, III, X и гвардейскій); во второй линіи, въ одномъ переходѣ назади, четыре корпуса (VIII, IX, XII и IV).

Передъ стратегическимъ фронтомъ арміи кавалерія, отъ Бетанжа до Орона и Альтрофа, образовала сплошную завѣсу, скрывавшую движенія германскихъ силъ. Числительность всѣхъ этихъ войскъ составляла около трехсотъ двадцати тысячъ человѣкъ.

Третья германская армія, въ этотъ же день 12-го августа, достигла линіи верхней Саары, между Саарюніонъ и Саарбургомъ; она осталась такимъ образомъ значительно назади.

Свѣдѣнія, доставленныя кавалеріей 12 августа.

Въ теченіе 12-го августа, кавалерія, двигавшаяся передъ правымъ флангомъ, доставила свѣдѣнія, что французы отступаютъ къ Мецу. Кавалерія лѣваго фланга дошла до Мозеля, нигдѣ не встрѣтивъ непріятеля; переправы выше Меца оказались незанятыми, мосты неразрушенными.

Планъ главной квартиры и вытекающая изъ него директива.

Планъ № 10.

Получивъ донесенія командующихъ арміями, главная квартира короля, не упускал ни на минуту изъ виду основной идеи кампаніи, рѣшила выдвинуть вторую армію уступомъ впередъ и вмѣстѣ съ тѣмъ захватить, возможно скорѣе, незанятыя французами переправы черезъ Мозель выше Меца. Все это должно было подготовить, предположенный еще основнымъ планомъ кампаніи, стратегическій обходъ французовъ съ ихъ праваго фланга.

Рѣшеніе это было выражено въ слѣдующей директивѣ:

„Судя по дошедшимъ свѣдѣніямъ, главныя силы непріятеля отступаютъ за Мозель черезъ Мецъ. Его Величество повелѣваетъ: первой арміи двинуться завтра, 13-го, къ Французскому Ниду; главныя силы — на линію Лез-этанъ-Панжъ; занять желѣзно-дорожную станцію Курсель; кавалерія рекогносцируетъ къ Мецу и переходить черезъ Мозель ниже. Слѣдовательно, первая армія прикрываетъ правый флангъ второй арміи. Эта послѣдняя идетъ на линію Бюши-Шато-Саленъ, выставляетъ передовые посты къ рѣкѣ Сейль и старается, по мѣрѣ возможности, занять переправы черезъ Мозель у Понтъ-а-Муссона, Діелуара, Марбаша и другія. Кавалерія рекогносцируетъ за Мозель. Третья армія продолжаетъ движеніе на линіи Напси-Люневиль“ [1]).

Краткій очеркъ оборонительной линіи Мозеля.

Оборонительная линія рѣки Мозеля, которую форсировать должна была вторая армія, на участкѣ между крѣпостями Тіонвилемъ и Тулемъ, представляетъ довольно серіозную преграду; ширина рѣки около 200 шаговъ; броды открываются только въ продолжительную

[1]) Нужно однако замѣтить, что распоряженія по второй арміи въ значительной мѣрѣ предупредили эту директиву.

засуху, а какъ разъ въ это время уровень воды вслѣдствіе продолжительныхъ дождей поднялся; постоянныхъ мостовъ къ сѣверу отъ Меца не было, южнѣе же существовали мосты у Арсъ, Корни, Понтъ-а-Муссона, Діелуара и Марбаша.

На флангахъ этой оборонительной линіи, лежали небольшія крѣпости Тіонвиль и Туль; въ центрѣ, на прямомъ пути наступленія къ Парижу, большая крѣпость-лагерь Мецъ.

Послѣдняя была очень скудно снабжена запасами, верки ея были еще не совсѣмъ окончены; но тѣмъ не менѣе, представляя обезпеченную переправу черезъ Мозель и временную базу, хотя бы даже на короткій срокъ, для наступательныхъ операцій по обоимъ берегамъ его, она могла, въ рукахъ энергичнаго полководца, сыграть крупную роль.

Положеніе, занятое нѣмцами къ вечеру 13-го августа.

Къ вечеру 13-го августа, первая германская армія дошла до рѣки Французскій Нидъ; вторая,—передовыми корпусами своими, стала на линіи Бюши-Шато-Саленъ [1]).

Въ тотъ же день, утромъ, кавалерія второй арміи достигла р. Мозеля и овладѣла переправами на ней, въ Понтъ-а-Муссонѣ и въ Діелуарѣ. Кавалерійскіе разъѣзды доходили до Туля и до Вердюнской дороги. Сообщеніе по желѣзно-дорожному пути Мецъ-Шалонъ было окончательно прервано и неперевезенныя еще части корпуса Капробера были отрѣзаны отъ Меца. Вслѣдъ за кавалеріей, подошла къ Мозелю и 19-я пѣхотная дивизія, изъ состава X корпуса; она прикрыла переправы, устроила въ Понтъ-а-Муссонѣ, рядомъ съ существовавшимъ уже постояннымъ мостомъ, еще другой понтонный и выслала авангарды на сѣверъ, къ Мецу, по обоимъ берегамъ рѣки.

Такимъ образомъ, съ вечера 13-го августа, оборонительная линія р. Мозеля перестала составлять преграду для нѣмцевъ.

Первая армія обнаруживаетъ неожиданное присутствіе

Въ то же время первая армія, по всему своему фронту, пришла въ соприкосновеніе съ противникомъ. Восточнѣе Меца, впереди линіи крѣпостныхъ фортовъ и по обѣимъ сторонамъ Саарбрюкен-

[1]) Въ первой арміи: I корпусъ—Ландвилье и Курсель; VII корпусъ—Доманжвиль и Панжъ; VIII корпусъ, во второй линіи Біонвиль и Варизъ. Вторая армія: въ первой линіи четыре корпуса; III въ Бюши и Беши, X въ Понтъ-а-Муссонѣ и Дельмѣ, гвардейскій въ Оронѣ и Лемонкурѣ; IV близъ Шато-Саленъ; во второй линіи IX корпусъ въ Эрни, XII въ Шемери и II—въ с. Авольдѣ.

главныхъ силъ Базена на правомъ берегу Мозеля.

ской дороги, видны были громадные лагери. Не оставалось никакого сомнѣнія, что главныя силы арміи Базена стоятъ еще на правомъ берегу Мозеля.

Самый фактъ этой остановки былъ пріятнымъ сюрпризомъ для нѣмцевъ, но цѣль была совершенно непонятна главной квартирѣ короля; въ ней давно уже, послѣ побѣдъ у Шпихерна и Верта, составилось убѣжденіе, что армія Базена будетъ отступать къ Шалону, на соединеніе съ войсками Макъ-Магона. Имѣя въ виду интересы исключительно военные и предполагая, что противникъ остановится на выгоднѣйшемъ для себя рѣшеніи, нельзя было, конечно, составить инаго предположенія.

Но Базенъ, какъ мы уже видѣли, находился подъ вліяніемъ двухъ противоположныхъ силъ, и тотъ хаосъ стратегіи и политики, который наполнялъ главную квартиру французской арміи, мѣшалъ ему дѣйствовать рѣшительно.

Опасенія Мольтке.

Какъ бы то ни было, но неожиданное присутствіе французской арміи на правомъ берегу Мозеля не могло не тревожить генерала Мольтке. Еслибы Базенъ дѣйствительно желалъ отступить, то времени для этого было у него совершенно достаточно; разъ же онъ всетаки оставался впереди Меца, то, очевидно, отступленіе не входило въ его планы, и онъ преслѣдовалъ какія-то другія, неизвѣстныя нѣмцамъ, цѣли.

Такою цѣлью могъ быть неожиданный переходъ въ наступленіе, со всѣми силами, противъ одной ихъ германскихъ армій, когда, совершая сложную операцію стратегическаго обхода, онѣ разбросались бы по обоимъ берегамъ Мозеля. Сосредоточенное расположеніе французской арміи подъ верками Меца, обезпеченная переправа черезъ рѣку и крѣпость-лагерь, какъ прекрасная временная база, открывали для энергичнаго полководца широкое поле дѣйствій. То тяжелое положеніе, въ которое попадаетъ современная грузная, малоподвижная и неповоротливая армія, раскинутая на громадномъ пространствѣ, разъ только ей приходится совершать мало-мальски сложный маршъ-маневръ, даетъ возможность обороняющемуся, пользуясь сосредоточеннымъ расположеніемъ своихъ силъ, путемъ неожиданнаго перехода въ наступленіе оказаться на рѣшительномъ пунктѣ сильнѣе своего противника. Вотъ какія опа-

сенія волновали главную квартиру германскихъ армій, когда до нея дошла вѣсть о неожиданной остановкѣ французовъ впереди Меца.

Но генералъ Мольтке всетаки не хотѣлъ отказаться отъ своего основнаго плана обхода французовъ съ юга, и обстановка, конечно, вполнѣ оправдывала его рѣшимость. На сторонѣ нѣмцевъ было какъ моральное превосходство, заключавшееся въ лучшемъ командованіи, лучшемъ качествѣ войскъ и впечатлѣніи недавнихъ успѣховъ, такъ и двойное превосходство численное. Средства, слѣдовательно, вполнѣ соотвѣтствовали поставленной цѣли. Мольтке всетаки не хочетъ отказаться отъ своего плана.

Для того же, чтобы парализовать дѣйствія Базена, казалось совершенно достаточнымъ задержать, впредь до выясненія обстановки, къ югу отъ Меца два право-фланговыхъ корпуса второй арміи, предоставивъ совершеніе обхода на долю остальныхъ силъ ея. Остававшіеся на мѣстѣ корпуса и вся первая армія могли поддержать другъ друга въ случаѣ, если-бы Базенъ предпринялъ какія нибудь наступательныя операціи на правомъ берегу Мозеля; затѣмъ, если бы онъ перешелъ въ наступленіе противъ обходящихъ войскъ, на что нужно было время, то тогда тѣ же два корпуса второй арміи могли быть перетянуты на лѣвый берегъ рѣки; наконецъ, въ крайности, вся вторая армія могла уклониться къ югу на подходившую уже армію наслѣднаго принца.

Результатомъ всѣхъ этихъ образцовыхъ, по своей логичности, соображеній была слѣдующая директива короля, на 14-е августа: Директива на 14-е августа.

„По полученнымъ до сихъ поръ извѣстіямъ, значительные отряды непріятеля сегодня утромъ еще держались у Сервиньи и Борни, по сю сторону Меца. Его Величество повелѣваетъ: первой арміи завтра, 14-го августа, оставаться на позиціи на Французскомъ Нидѣ и посредствомъ выдвинутыхъ впередъ авангардовъ наблюдать отступаетъ ли непріятель или переходитъ въ наступленіе? Въ виду возможности послѣдняго, прежде всего, отъ второй арміи выдвинуть завтра III корпусъ на высоту Паньи, а IX корпусъ въ Бюши, гдѣ они станутъ наготовѣ, въ разстояніи одной мили отъ первой арміи, чтобы въ случаѣ нужды своевременно принять участіе въ серьезномъ бою передъ Мецомъ. Съ другой стороны, положенію первой арміи даетъ ей возможность воспрепятствовать

движенію непріятеля къ югу, посредствомъ фланговой атаки. Остальные корпуса второй арміи продолжаютъ идти къ переправамъ на Мозелѣ, отъ Понтъ-а-Муссона до Марбаша. X корпусу занять позицію впереди Понтъ-а-Муссона. Кавалерія обѣихъ армій выдвигается по возможности дальше и тревожитъ непріятеля, въ случаѣ его отступленія по дорогѣ изъ Меца въ Вердюнъ". Фонъ-Мольтке.

Положеніе нѣмцевъ къ вечеру 14 августа.

Согласно этого приказанія, корпуса второй арміи, къ вечеру 14-го августа, были въ положеніи, показанномъ на планѣ № 10: III корпусъ—у Лувиньи, IX—у Бюши, XII—у Сольнъ; X корпусъ на лѣвомъ берегу Мозеля противъ Понтъ-а-Муссона; гвардейскій—у Діелуара; IV корпусъ—у Армокура, II корпусъ—у Фолькемона.

Кавалерія второй арміи, перейдя черезъ Мозель, распространилась на лѣвомъ берегу рѣки вѣерообразно, нигдѣ не встрѣтивъ непріятеля. На правомъ флангѣ разъѣзды ея дошли до самаго Меца и до Вердюнской дороги; на лѣвомъ—они показались вблизи Туля.

Сраженіе при Борни-Панжъ. Въ то время, какъ вторая армія совершала эти передвиженія, на фронтѣ первой арміи, вопреки прямому смыслу вышеприведенной общей директивы и противно желанію генерала Штейнмеца, разыгралось случайное и, на мой взглядъ, совершенно безцѣльное сраженіе при Борни-Панжъ (Коломбей-Нуильи).

Французы теряютъ три дня и начинаютъ отступленіе только 14 августа.

Французская армія въ полномъ бездѣйствіи стояла близъ Меца на правомъ берегу Мозеля, съ 11-го по 14-е августа, и въ этотъ промежутокъ времени никто не мѣшалъ ей свободно и безпрепятственно отступить къ Шалону; но, волнуемая противоположными стремленіями, французская главная квартира колебалась.

Наконецъ военныя соображенія начали брать верхъ надъ политикой; рѣшено было 14-го августа начать отступленіе.

Еще раньше, 12 числа, императоръ Наполеонъ сложилъ съ себя главное начальство надъ арміей, передавъ его маршалу Базену. Тѣмъ не менѣе императоръ остался при арміи, не рѣшаясь вернуться въ свою столицу.

При существовавшихъ обстоятельствахъ собственные подданные были ему страшнѣе нѣмцевъ.

Уже съ ранняго утра, многочисленные обозы двигались черезъ крѣпость; около полудня начали отступленіе войска VI, II и IV корпусовъ.

III корпусъ продолжалъ стоять на своей прежней позиціи на линіи Коломбей-Нунльи; за лѣвымъ флангомъ его оставалась еще дивизія Грепье IV корпуса, а за центромъ въ полной готовности къ выступленію стояла гвардія.

Движенія французовъ были замѣчены нѣмцами. Съ позиціи I корпуса ихъ можно было объяснить намѣреніемъ непріятеля перейти въ наступленіе или противъ VIII корпуса, или противъ обходящей второй арміи, поэтому командиръ корпуса генералъ Мантейфель, на всякій случай, поставилъ свои войска въ ружье. Движеніе замѣчено нѣмцами.

Но если намѣренія противника не были еще вполнѣ ясны для командира I корпуса, то для начальника авангарда VII корпуса генерала Гольца не оставалось уже никакихъ сомнѣній въ томъ, что французы отступаютъ.

Оцѣнивъ стратегическое положеніе, генералъ Гольцъ пришелъ къ тому заключенію, что, не смотря на общую директиву короля и на категорическое приказаніе генерала Штейнмеца избѣгать боя, обстановка требуетъ отъ него энергической атаки остававшихся еще на позиціи французскихъ войскъ, съ цѣлью задержать ихъ переправу. У генерала Гольца, въ его авангардѣ, было всего только семь баталіоновъ пѣхоты, кавалерійскій полкъ и двѣ батареи; вотъ съ этими то силами, онъ, въ $3^1/_2$ часа дня, двинулся въ атаку на правый флангъ французской позиціи, сообщивъ о своемъ рѣшеніи, какъ о совершившемся уже фактѣ, начальнику своей дивизіи и командиру I корпуса. Послѣдніе тотчасъ же двинули свои войска на подкрѣпленіе Гольцу. Генералъ Гольцъ переходитъ въ наступленіе.

Но еще раньше, чѣмъ успѣла подойти эта поддержка, канонада уже встревожила французовъ; при первыхъ выстрѣлахъ командиръ IV корпуса генералъ Ламиро приказалъ своимъ двумъ дивизіямъ, переправившимся уже на лѣвый берегъ Мозеля, повернуть назадъ на помощь III корпусу. Французы останавливаютъ переправу.

На позиціи Коломбей-Нунльи развернулось, такимъ образомъ, два корпуса, III и IV; за ними, въ непосредственномъ резервѣ, стояла гвардія.

Послѣдовательный подходъ подкрѣпленій къ Гольцу.

До 6 часовъ, слабый отрядъ Гольца ведетъ неравный бой съ французами, и только къ этому времени начинаютъ прибывать первыя подкрѣпленія; по дорогамъ изъ Саарбрюкена и Саарлун, подходятъ авангарды I корпуса, всего тринадцать баталіоновъ и шесть батарей [1]); немного позже, прибываетъ другая бригада 13-й пѣхотной дивизіи, еще шесть баталіоновъ съ двумя батареями; къ 7 часамъ вечера, на полѣ сраженія показываются головныя части 14-й дивизіи; наконецъ, уже къ окончанію боя, подходятъ къ правому флангу остальныя части 1-й и 2-й пѣхотныхъ дивизій, а къ лѣвому—18-я дивизія второй арміи, только что совершившая усиленный переходъ къ Бюши и оттуда двинувшаяся на выстрѣлы. Большая часть этихъ войскъ не приняла однако участія въ бою, который былъ веденъ одними только авангардами четырехъ пѣхотныхъ дивизій.

Соотношеніе силъ въ послѣдній моментъ боя.

Но если даже сосчитать всѣ тѣ силы, которыя, уже по окончаніи боя, нѣмцы успѣли сосредоточить къ полю сраженія, то и тогда нельзя не видѣть, что числомъ они всетаки были значительно слабѣе французовъ. Въ пяти нѣмецкихъ дивизіяхъ (1, 2, 13, 14 и 18) было пѣхоты шестьдесятъ два баталіона, а въ трехъ французскихъ корпусахъ III, IV и, непосредственно стоявшемъ за ними, гвардейскомъ,—117 баталіоновъ.

Принимая даже въ разсчетъ, что нѣмецкіе баталіоны были немного сильнѣе французскихъ, мы всетаки должны признать, что на сторонѣ французовъ было болѣе, чѣмъ полуторное превосходство силъ. Этотъ перевѣсъ станетъ еще внушительнѣе, если мы обратимъ вниманіе на то обстоятельство, что французскія войска, передъ боемъ, были сосредоточены, германскія же вступали въ дѣло по частямъ, раскинувшись по фронту отъ Сервиньи до Мерси, почти на 10 верстъ, безъ всякаго общаго управленія и руководства.

Французы не воспользовались своимъ превосходствомъ и отступили.

Къ счастью для нѣмцевъ, французы ограничились только пассивнымъ отраженіемъ ударовъ, не перешли въ наступленіе сосредоточенными силами; гвардія не подала помощи передовымъ корпусамъ и, только благодаря этой пассивной оборонѣ, нѣмецкая дерзость не была наказана.

[1]) Авангардъ 1-й пѣх. дивизіи—7 бат., кавалерійскій полкъ и 4 бат.; авангардъ 2 пѣх. дивизіи (послѣ усиленія)—6 бат., кавалерійскій полкъ и 2 бат.

Послѣ боя французы отступили, но не потому, чтобы атакующій ихъ къ тому принудилъ, а потому, что переходъ на лѣвый берегъ Мозеля входилъ въ ихъ планы. Трофеевъ нѣмцы не взяли никакихъ; потери на ихъ сторонѣ были значительно больше, чѣмъ у французовъ; первые потеряли болѣе пяти тысячъ; вторые только $3^1/_2$ тысячи.

Разборъ сраженія.

Обращаясь теперь къ разбору этого отчаяннаго сраженія при Борни-Панжъ, мы прежде всего должны установить тотъ фактъ, что оно произошло противно общей директивѣ короля, на 14 августа, и вопреки прямому приказанію командующаго арміей. Когда въ 5 часовъ вечера, генералъ Штейнмецъ получилъ донесеніе о начатомъ боѣ, то первая его мысль была послать адъютанта съ категорическимъ приказаніемъ прекратить дѣло, нарушавшее его распоряженія. Тоже самое раньше хотѣлъ сдѣлать и командиръ VII корпуса генералъ Цастровъ. Но было уже поздно. Въ бой втянулось слишкомъ много войскъ, командующему арміей оставалось только отправиться самому на поле случайной битвы и возможно скорѣе взять управленіе ею въ свои руки, но и этого

Оно начато вопреки приказаніямъ короля и Штейнмеца.

ему не удалось достигнуть, такъ какъ онъ успѣлъ прибыть на мѣсто, только къ окончанію боя, къ 8 часамъ вечера. Итакъ, сраженіе при Борни-Панжъ было сраженіемъ случайнымъ и неожиданнымъ какъ для главной квартиры короля, такъ и для командующаго арміей; оно было начато бригаднымъ командиромъ, по собственной его иниціативѣ.

Что дало право Гольцу на подобныя дѣйствія?

Но для того, чтобы бригадный командиръ могъ перейти въ наступленіе, вопреки прямому приказанію командующаго арміей, для того, чтобы онъ могъ начать бой, едва не разросшійся до размѣровъ генеральнаго сраженія, при той извѣстной ему невыгодной группировкѣ силъ, которая существовала для нѣмцевъ, въ день 14 августа, для этого онъ долженъ былъ имѣть, конечно, какія либо особыя причины.

Объясненіе официальной исторіи.

Нѣмцы, которые чрезвычайно дорожатъ самостоятельностью своихъ частныхъ начальниковъ и боятся стѣснить ее даже позднѣйшею критикою, дѣйствительно находятъ такія причины. Сочиненіе прусскаго генеральнаго штаба прямо говоритъ, что само-

стоятельная атака генерала Гольца явилась результатомъ правильнаго пониманія той стратегической обстановки, въ которой находились, 14 августа, германскія арміи.

Передовые корпуса обходившей второй арміи, въ это время, были еще на линіи рѣки Мозеля; необходимо было задержать французовъ, замедлить ихъ отступленіе, чтобы дать возможность обходящей массѣ захватить пути на Вердюнъ и отрѣзать армію Базена отъ Шалона. Вотъ для выполненія то этой важной стратегической задачи и рѣшился генералъ Гольцъ на самостоятельную атаку многочисленныхъ французскихъ силъ. Таково объясненіе германской офиціальной исторіи.

Мнѣніе генерала Войде.

Нашъ русскій писатель, генералъ Войде, идетъ въ этомъ направленіи еще дальше; онъ говоритъ, что начавшіе дѣло прусскіе генералы воодушевлены были правильнымъ стратегическимъ чувствомъ, которое недоступно было командующему арміей, генералу Штейнмецу.

Разсчетъ Гольца совершенно не вѣренъ.

Нельзя конечно спорить относительно вѣрности этого стратегическаго чувства; задержать отступленіе французовъ было въ высшей степени важно для нѣмцевъ. Но мнѣ кажется, что правильное стратегическое чувство тогда только хорошо, когда за нимъ непосредственно слѣдуетъ не менѣе правильный стратегическій разсчетъ, а его то, въ данномъ случаѣ, и не было совершенно. Дѣйствительно, чего могъ достигнуть генералъ Гольцъ своею атакою?

Общее правило говоритъ, правда, что если мы будемъ тѣснить отступающаго непріятеля и заставимъ его принять бой, то этимъ мы задержимъ его отступленіе.

Но это общее правило совершенно непримѣнимо къ разбираемому частному случаю, который относится къ особой области стратегіи, къ дѣйствіямъ арміи въ сферѣ крѣпостей. Крѣпость-лагерь Мецъ, съ своимъ гарнизономъ, представляла для французовъ, въ данномъ случаѣ, не только обезпеченную переправу черезъ Мозель, но также и самый надежный арріергардъ при ихъ отступательномъ движеніи. На линіи ея фортовъ, подъ огнемъ крѣпостныхъ ея орудій, должны были поневолѣ прекратиться всякія наступательныя попытки нѣмцевъ. Въ той особой обстановкѣ, въ которой находились французы, нѣмцы не могли задержать ихъ отступленія.

Послѣдствія, которыя должна была вызвать его неосторожная атака.

Ничто не мѣшало французамъ, въ отвѣтъ на атаку генерала Гольца, принять одно изъ слѣдующихъ двухъ рѣшеній:

1) Они могли отойти за линію Мецскихъ фортовъ и совершенно спокойно продолжать переправу; въ этомъ случаѣ, атака семи нѣмецкихъ баталіоновъ не только не задержала бы ихъ отступленія, но даже ускорила бы его.

2) Они могли дать сраженіе; тогда, располагая на полѣ битвы при Борни-Панжъ значительно превосходными и притомъ сосредоточенными силами, они имѣли полную возможность рѣшительною контръ-атакою разбить I и VII нѣмецкіе корпуса, а также и часть VIII корпуса и отбросить ихъ къ востоку за р. Нидъ.

Пользуясь послѣдствіями этого крупнаго частнаго успѣха, Базенъ, вечеромъ въ тотъ же день, или въ ночь на 15 августа, могъ перевести обратно, на правый берегъ Мозели, II и VI корпуса. Такимъ образомъ къ утру, 15 августа, въ его рукахъ была бы сто семидесяти тысячная, сосредоточенная масса; съ этой массой онъ могъ перейти въ наступленіе на югъ по направленію на Бюши, противъ III и IX корпусовъ второй арміи, стоявшихъ къ югу отъ крѣпости.

Эти два корпуса не могли уклониться отъ удара, такъ какъ, не говоря уже о всегдашней системѣ нѣмецкихъ начальниковъ немедленно двигаться на выстрѣлы, въ королевскомъ приказаніи на 14 августа предписывалось, въ случаѣ наступленія французовъ по правому берегу Мозеля,—III и IX корпусамъ, сообща съ первой арміей, остановить ихъ путемъ боя. Планъ № 10, на которомъ обозначено расположеніе германскихъ корпусовъ, вечеромъ 14 и утромъ 15 августа, лучше всякаго описанія покажетъ намъ относительное положеніе сторонъ. Что, кромѣ III и IX корпусовъ, могли нѣмцы противопоставить наступленію всей арміи Базена?

Они могли притянуть къ полю сраженія XII корпусъ отъ Сольнъ и пожалуй еще часть первой арміи, если только послѣдняя, послѣ понесеннаго ею наканунѣ пораженія, была бы вообще способна, на слѣдующій же день, вступить въ бой.

Нѣмцы могли, слѣдовательно, сосредоточить къ полю битвы, гдѣ должна была рѣшиться участь всей операціи, отъ трехъ до

шести корпусовъ или отъ девяноста до ста восьмидесяти тысячъ человѣкъ; въ то время какъ остальныя ихъ силы находились-бы болѣе чѣмъ въ двадцати верстахъ отъ поля сраженія и утромъ 15 августа, согласно полученныхъ раньше приказаній, удалялись бы на западъ.

Птакъ, Базенъ, будучи въ общемъ въ два раза слабѣе своего противника, имѣлъ возможность дать ему генеральное сраженіе въ условіяхъ чрезвычайно для себя выгодныхъ, въ худшемъ случаѣ въ равныхъ силахъ, а въ лучшемъ—даже съ значительнымъ перевѣсомъ ихъ.

Но этимъ выгоднымъ соотношеніемъ числа не исчерпывались всѣ тѣ стратегическія выгоды, которыя могъ пріобрѣсти французскій главнокомандующій рѣшительнымъ переходомъ въ наступленіе, утромъ 15 августа. Въ то время какъ германскіе корпуса, двигаясь съ разныхъ сторонъ, вводились бы въ бой по частямъ, французская армія, заблаговременно сосредоточенная, дѣйствовала бы всею своею массою подъ общимъ руководствомъ главнокомандующаго. Короче, нѣмцы, имѣя меньшія и частью уже разбитыя силы, должны были принять случайное сраженіе, въ то время какъ превосходная числомъ французская армія давала бы имъ сраженіе преднамѣренное.

Таковы могли и должны были быть послѣдствія сраженія при Борни-Панжъ, если бы французы пожелали дать нѣмцамъ серіозный отпоръ и на слѣдующій день развить этотъ успѣхъ энергическимъ наступленіемъ всѣхъ своихъ силъ.

Французы не воспользовались ошибками противника и напрасно потеряли день.

Ничего подобнаго однако не случилось на самомъ дѣлѣ; французы не съумѣли принять ни перваго, ни втораго рѣшенія; атакованные нѣмцами, они остановили переправу, вернули назадъ даже двѣ переправившіяся уже дивизіи, но сдѣлали все это не для того, чтобы нанести непріятелю серіозный ударъ, а для того только, чтобы впереди линіи своихъ крѣпостныхъ фортовъ разыграть, вредное для себя, пассивно-оборонительное сраженіе.

Результатомъ этихъ преступныхъ съ точки зрѣнія искусства дѣйствій явилась потеря цѣлаго дня 15 августа и это въ то время, когда каждая минута была дорога!

При такихъ условіяхъ не мудрено, что сраженіе, данное прусскимъ бригаднымъ командиромъ, принесло нѣмцамъ значительныя стратегическія выгоды; но причины этого благопріятнаго исхода заключались совсѣмъ не въ стратегически правильныхъ дѣйствіяхъ съ ихъ стороны, а въ тѣхъ капитальныхъ промахахъ, которыми отвѣтили французы на ошибку Гольца.

Это и есть причина успѣха нѣмцевъ.

Такимъ образомъ, въ сраженіи при Борни-Панжъ мы видимъ все то же полное безсиліе стратегіи въ дѣлѣ разрѣшенія основныхъ ея задачъ. Сраженіе не удовлетворяетъ ни принципу цѣлесообразности, ни принципу сосредоточенія превосходныхъ силъ къ рѣшительному пункту; въ немъ мы не видимъ также и преднамѣренной логической группировки силъ.

Ихъ стратегія попрежнему безсильна.

Это было безцѣльное, безпорядочное столкновеніе, въ которомъ совершенно отсутствовала воля главнокомандующаго.

Итакъ, 13 августа, имѣя двойное превосходство силъ, нѣмцы начали совершеніе задуманнаго ими обходнаго марша-маневра, имѣвшаго цѣлью отрѣзать арміи Базена путь отступленія къ Шалону. Французы дѣлали все отъ нихъ зависящее, чтобы по возможности облегчить своему противнику выполненіе этой задачи. Медленно отступали они къ Мозелю; два дня, 9 и 10 августа, стояли за р. Нидъ; три дня, съ 11 по 14 августа, простояли близъ Меца; вели себя въ высшей степени пассивно. Германская же главная квартира, послѣдовательно проводя въ жизнь основную идею кампаніи, дѣйствовала вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно осторожно, настолько осторожно, что нѣкоторые писатели упрекаютъ ее даже за эту излишнюю якобы осторожность; но, не смотря на сосдиненіе всѣхъ этихъ рѣдко благопріятныхъ обстоятельствъ, уже 14 и 15 августа создалось для германскихъ армій такое критическое положеніе, изъ котораго онѣ не вышли бы благополучно при другомъ противникѣ.

Бѣглый обзоръ хода операціи съ 13-го по 15-е августа.

Отступленіе французовъ изъ Меца и обходный маршъ-маневръ германскихъ армій. Какъ бы то ни было, но цѣлый день 14 августа французы потеряли для своего отступленія. Однако послѣднее было еще вполнѣ возможно и послѣ сраженія при Борни-Панжъ.

Послѣ сраженія при Борни-Панжъ у Базена оставалось еще время для отступленія.

Планъ № 10. Изъ Меца въ Вердюнъ (крѣпость на Маасѣ, первую станцію на пути къ Шалону) ведутъ три дороги: южная на Гравелоттъ, Марсъ-ла-Туръ, Гарвиль, Годіомонъ, длиною въ 60 верстъ; средняя—на Гравелоттъ, Конфланъ, Этенъ и Эйнъ въ 63 версты и сѣверная—на Воанши, С.-Прива, Бріе, Этенъ, Моргуленъ и Воанъ-Вилли въ 67 верстъ.

Первая и вторая дороги, отъ Меца до Гравелотта, на протяженіи 13 верстъ, имѣютъ одну общую вѣтвь. Но это обстоятельство не могло составить особаго затрудненія, такъ какъ къ сѣверу отъ этой вѣтви были хорошія проселочныя дороги.

Разстояніе до Вердюна могло быть легко пройдено въ три перехода.

Корпуса II и VI, какъ извѣстно, еще 14-го августа находились на лѣвомъ берегу Мозеля. Съ разсвѣтомъ 15-го августа они могли выступить по дорогамъ на Марсъ-ла-Туръ и Конфланъ.

Всѣ обозы еще ночью можно было отправить по сѣверному и самому безопасному пути на Бри.

Что касается до корпусовъ, стоявшихъ на правомъ берегу, то и для нихъ времени оставалось еще вполнѣ достаточно

Сраженіе при Борни-Панжъ окончилось въ 9 часовъ вечера, 14-го августа. Въ теченіе ночи и утромъ слѣдующаго для можно было привести участвовавшія въ немъ войска въ порядокъ и переправить ихъ черезъ Мозель (по пяти мостамъ), а послѣ полудня двинуть III, IV и гвардейскій корпуса, по всѣмъ тремъ дорогамъ, къ Вердюну.

Такимъ образомъ, по каждому изъ двухъ южныхъ путей шло бы по-эшелонно два корпуса, по сѣверному же—обозы и одинъ корпусъ [1]).

Къ ночи 15-го августа вторые эшелоны могли достигнуть Обуэ, Донкура и Марсъ-ла-Туръ, сдѣлавъ въ среднемъ около 20 верстъ. Выступившіе раньше II и VI корпуса находились бы еще болѣе впереди.

Въ это время, вечеромъ 15-го августа, ближайшіе къ пути отступленія французовъ германскіе корпуса стояли: III—на лѣвомъ берегу Мозеля у переправы Корни, въ 16 верстахъ отъ Марсъ-ла-Туръ; X—одна дивизія въ Тіокурѣ, въ 18 верстахъ отъ Марсъ-ла-Туръ, другая же въ Понтъ-а-Муссонѣ, въ 25 верстахъ; затѣмъ гвардейскій корпусъ дошелъ до Діелуара; IV—до Марбаша; осталь-

[1]) Обозы конечно только важнѣйшіе, остальное можно было оставить въ Мецѣ.

ные-же корпуса находились еще на правомъ берегу Мозеля. При такомъ положеніи германскихъ войскъ, французы, утромъ 16-го августа, могли спокойно продолжать свое отступленіе дальше;— даже въ случаѣ какой-нибудь непредвидѣнной задержки все дѣло свелось бы къ небольшому арріергардному бою только для корпуса, слѣдовавшаго во второмъ эшелонѣ, по южной дорогѣ.

Такъ должна была сложиться обстановка, но совсѣмъ не такъ разыгрались событія на самомъ дѣлѣ.

Какъ Базенъ организовалъ отступательный маршъ

Маршалъ Базенъ совершенно отказался отъ самаго безопаснаго сѣвернаго пути на Бри. Онъ рѣшилъ воспользоваться только двумя южными горогами на Конфланъ и Марсъ-ла-Туръ.

Но эти дороги, какъ уже было сказано, до самаго Гравелотта, на протяженіи тринадцати верстъ, имѣютъ одинъ общій путь. Вотъ по этому то единственному пути, Мецъ-Гравелоттъ, направилъ французскій главнокомандующій свою полутораста-тысячную армію, со всѣми ея обозами.

Глубина этой колонны, если-бы она только дѣйствительно вытянулась, должна была составить болѣе ста-пятидесяти верстъ; при этомъ, совершая отступательно-фланговый маршъ, французы не имѣли даже боковаго авангарда.

и что изъ этого произошло.

Результатомъ этого безпримѣрнаго въ военной исторіи отступательнаго движенія явилось то, что въ ночь, съ 15 на 16 августа, французская армія, въ страшномъ безпорядкѣ, столпилась на тѣсномъ пространствѣ между Верневилемъ, Резонвилемъ и Гравелоттомъ, на шести верстахъ по фронту и на трехъ въ глубину. Здѣсь сосредоточилось около одиннадцати дивизій пѣхоты, четыре дивизіи кавалеріи и всѣ обозы; за этою сто десяти тысячною массою, въ долинѣ Мозеля, оставалось еще сорокъ тысячъ.

Впереди расположенія арміи кавалерійская дивизія дю-Барайль дошла до Жарни; а дивизія Фортона—до Марсъ-ла-Туръ.

Базенъ предполагалъ въ 4 часа утра, 16-го августа, продолжать дальнѣйшее отступленіе двумя колоннами, но страшный безпорядокъ въ войскахъ правой колонны и необходимость подождать отставшіе корпуса заставили маршала отложить выступленіе до полудня, а въ 9 часовъ утра лѣвый флангъ французской арміи былъ уже атакованъ германскими войсками.

Главная квартира узнаетъ о сраженіи и должна перемѣнить свои приказанія.

Извѣстіе о сраженіи при Борни-Панжъ и о томъ, что французы отступили къ Мецу, дошло до главной квартиры короля, расположенной въ Эрни, только въ 2 часа ночи, съ 14 на 15 августа, послѣ того какъ приказанія на слѣдующій день были уже разосланы.

Теперь, сообразно измѣнившимся условіямъ, приходилось отдавать новыя распоряженія, которыя были сообщены въ штабы армій въ 6 часовъ утра, 15-го августа.

Но обстановка всетаки не опредѣлилась еще вполнѣ ясно для главной квартиры короля.

Донесеніе генерала Штейнмеца, отправленное тотчасъ же по окончаніи боя, ничего не говорило о томъ, перешли ли французы на лѣвый берегъ Мозеля, или остались на правомъ его берегу; а между тѣмъ отъ этого извѣстія зависѣли, главнымъ образомъ, всѣ дальнѣйшія движенія германскихъ армій.

Главная квартира отправляется въ Борни и здѣсь снова мѣняетъ свои распоряженія.

Въ виду этого, утромъ же 15-го августа, король Вильгельмъ лично отправился въ Борни-Панжъ, на поле окончившейся наканунѣ битвы. Здѣсь ему доложили, что передъ крѣпостью нѣтъ уже болѣе французскихъ войскъ, а громадныя облака пыли на противоположномъ берегу рѣки не оставляли никакого сомнѣнія въ томъ, что французы находятся въ полномъ отступленіи. Новая обстановка требовала и новыхъ распоряженій; приказанія, отданныя на 15 число и утромъ одинъ разъ уже измѣненныя, снова оказывались непригодными. Теперь нечего было опасаться наступленія французовъ, въ большихъ силахъ, на правомъ берегу Мозеля; наоборотъ, нужно было спѣшить, чтобы на лѣвомъ берегу отрѣзать имъ пути отступленія къ Вердюну, а для этого необходимо было возможно скорѣе перебросить черезъ Мозель всю вторую, а за нею и первую арміи. Результатомъ этого новаго рѣшенія явилась телеграмма принцу Фридриху-Карлу, отправленная, въ 11 часовъ утра, изъ Фланвиля:

„Французы окончательно отброшены къ Мецу и теперь, вѣроятно, уже находятся въ полномъ отступленіи на Вердюнъ.

Всѣ три корпуса праваго фланга (III, IX и XII) состоятъ отнынѣ въ полномъ вашемъ распоряженіи. X корпусъ уже идетъ къ Номени“. Фонъ-Мольтке.

Приказаніе генералу Штейнмецу было передано королемъ лично. Сущность его заключалась въ томъ, чтобы обходнымъ движеніемъ вокругъ Меца, съ юга, притянуть первую армію къ Мозелю.

Всѣ эти распоряженія застали германскія войска на маршѣ, во время исполненія движеній, предписанныхъ раньше. Теперь приходилось останавливать походныя колонны и давать имъ новое направленіе. Понятно, какъ много лишняго времени и усилій потрачено было войсками вслѣдствіе этой перемѣны приказаній и притомъ въ такое время, когда успѣхъ операціи зависѣлъ, преимущественно, отъ быстроты. Главнымъ образомъ, благодаря этому обстоятельству, нѣмцы такъ мало подвинулись впередъ по своему операціонному пути, въ день 15-го августа.

Эти перемѣны тяжело отзываются на арміи.

Но было ли это запаздываніе и отмѣна приказаній и вслѣдствіе этого слабое развитіе дѣятельности результатомъ извѣстныхъ упущеній со стороны главныхъ квартиръ, или мы должны смотрѣть на это явленіе, какъ на постояннаго и неизмѣннаго спутника современной стратегіи?

Но въ этомъ не виновата главная квартира; это послѣдствія новой стратегической обстановки.

Для того, чтобы дать правильный отвѣтъ на этотъ вопросъ, не увлекаясь мелочами и частностями, намъ стоитъ только обратить вниманіе на карту, показывающую расположеніе германскихъ силъ вечеромъ 14-го августа. Обѣ германскія арміи, первая и вторая, занимали раіонъ по фронту около шестидесяти и въ глубину около пятидесяти верстъ. Главная квартира короля находилась въ Эрни, какъ разъ за серединой общаго расположенія обѣихъ армій.

Въ 6 часовъ вечера 14-го августа, главнокомандующій отдаетъ свои приказанія на слѣдующій день, приказанія, вполнѣ отвѣчающія извѣстной ему обстановкѣ; но въ моментъ отдачи ихъ, дѣйствительная обстановка уже не та, какой она представляется полководцу. Въ это время на правомъ флангѣ, передъ фронтомъ первой арміи, въ двадцати пяти верстахъ отъ мѣста расположенія главной квартиры, идетъ серіозный бой, исходъ котораго долженъ повліять на все положеніе дѣлъ. Въ 10 часовъ вечера, этотъ бой кончается; но вѣсть о немъ доходитъ до главной квартиры короля только въ 2 часа ночи. Подъ вліяніемъ ея старыя приказанія отмѣняются и въ 6 часовъ утра разсылаются новыя. Но въ это

время обстановка уже опять перемѣнилась,—ночью французы начали отступленіе за Мозель, — и вслѣдствіе этого, въ 11 часовъ, главнокомандующему приходится во второй разъ и самымъ существеннымъ образомъ перемѣнить свои распоряженія.

Такимъ образомъ, всѣ приказанія его, не смотря на общій ихъ характеръ, совершенно не отвѣчаютъ существующей обстановкѣ и основываются на прежнихъ, уже устарѣвшихъ свѣдѣніяхъ. Если это вѣрно по отношенію къ главнокомандующему, главная квартира котораго составляетъ первный центръ всего организма арміи, то это тѣмъ болѣе вѣрно относительно командующихъ частными арміями, которые всѣ свѣдѣнія, оріентирующія ихъ относительно общаго положенія дѣлъ на театрѣ войны, получаютъ уже изъ главной квартиры.

Въ разсматриваемомъ случаѣ, вѣсть о сраженіи при Борни-Панжъ, данномъ сосѣднею арміею, дошла до принца Фридриха-Карла только на другой день, утромъ 15-го августа, а между тѣмъ извѣстіе это и, еще болѣе, полученное имъ только въ 2 часа для сообщеніе о томъ, что французы отступили за Мозель, имѣло самое рѣшительное вліяніе на дѣйствія второй арміи. Приведенные факты не составляютъ какого либо частнаго неблагопріятнаго случая; наоборотъ, германскія арміи въ разсматриваемые дни находились въ особо выгодныхъ условіяхъ.

Сношенія между главною квартирою короля и командующимъ второй арміей производилось по телеграфу. Оба полученныя отъ первой арміи донесенія отличались рѣдкой опредѣленностью (непріятель разбитъ и отошелъ къ крѣпости; непріятель переправился на лѣвый берегъ).

Подобныя условія будутъ существовать далеко не всегда. Трудно разсчитывать на такую любезность противника, чтобы онъ, отступая, оставлялъ намъ неиспорченными свои телеграфныя линіи. Создавать же ихъ своими средствами на большія протяженія, при непрерывномъ движеніи арміи, не всегда возможно, равно также не всегда удастся имѣть о непріятелѣ такія ясныя и опредѣленныя свѣдѣнія, исключающія всякую необходимость, по отдѣльнымъ, отрывочнымъ и иногда противорѣчивымъ донесеніямъ, разгадывать дѣйствительную обстановку. Если при такихъ исключительныхъ

условіяхъ, главнокомандующій оказался всетаки не въ силахъ руководить движеніями войскъ, сообразно дѣйствительно существовавшей обстановкѣ, то въ какомъ положеніи оказался бы онъ при условіяхъ менѣе благопріятныхъ и, что еще важнѣе, при еще бо́льшихъ массахъ?

Положеніе обѣихъ сторонъ 15 августа вечеромъ.

Поздно вечеромъ, 15-го августа, германскія арміи заняли положеніе, показанное на планѣ № 10 черпымъ цвѣтомъ: въ первой линіи, у переправъ на Мозелѣ, между Новеанъ и Марбашъ, стояло четыре корпуса второй арміи; 19-я дивизія, изъ состава X корпуса, была впереди у Тіокура; передъ фронтомъ этихъ войскъ двигалась гвардейская кавалерійская дивизія; 5-я кавалерійская дивизія дошла до Сюземона, на южной дорогѣ изъ Меца въ Вердюнъ [1]).

Французская армія, какъ уже сказано, была сосредоточена въ трехугольникѣ, Верневиль-Резонвиль-Гравелоттъ.

Такимъ образомъ, вечеромъ 15-го августа, обѣ враждебныя арміи стояли фронтомъ на западъ, на одной линіи—Верневиль, Понтъ-а-Муссонъ, Марбашъ; но при этомъ французская армія была скучена, германская же разбросана на широкомъ пространствѣ, на двадцати пяти верстахъ по фронту и на сорока пяти въ глубину. Промежутокъ между правымъ флангомъ германской арміи и лѣвымъ флангомъ французской былъ всего только въ восемь верстъ.

Теперь, прежде чѣмъ приступить къ разбору событій слѣдующаго дня, посмотримъ, какія мѣры были приняты нѣмцами для того, чтобы раскрыть дѣйствительное положеніе противника.

Общія указанія, которыя далъ Мольтке, для раскрытія положенія противника.

Еще въ приказаніи на 13-е августа, только приготовляясь къ своему обходному маршу-маневру, генералъ Мольтке предписалъ кавалеріи обѣихъ армій перейти черезъ Мозель и развѣдывать на лѣвомъ берегу рѣки.

---

[1]) Первая армія: I и VII корпуса—на р. Нидъ, VIII корпусъ—у Бюши, 1-я кавалерійская дивизія—у Курсель-сюръ-Нидъ, 3-я—у Ври, главная квартира въ Базанкурѣ.

Вторая армія: III корпусъ—у Паньи и Арнавиль, X корпусъ—у Тіокура и Понтъ-а-Муссона, гвардейскій—у Діелуара, IV—у Марбаша, за ними IX корпусъ—у Верни, XII—между Номени и Ашатель и II корпусъ—у Эрни; кавалерія: 6-я кавалерійская дивизія—у Куанъ-сюръ-Сенль; гвардейская кавалерійская дизизія—на линіи Тіокуръ-Мениль-ла-Туръ и 5-я кавалерійская дивизія—у Сюземона на южной дорогѣ изъ Меца въ Вердюнъ. Главная квартира въ Понтъ-а-Муссонъ. Третья армія на линіи Нанси-Баіонъ.

Въ приказаніи на 14-е августа указывается уже цѣль болѣе опредѣленная: „конницу обѣихъ армій выдвинуть возможно дальше впередъ, съ тѣмъ, чтобы безпокоить вѣроятное отступленіе непріятеля по пути отъ Меца на Вердюнъ“.

Наконецъ, въ приказаніи на 15-е августа говорится: „дальнѣшее наступленіе кавалеріи и въ особенности 3-й кавалерійской дивизіи не ограничивается“.

Сопоставляя эти указанія, данныя частнымъ арміямъ, съ общей идеей совершаемаго ими маневра, нельзя не получить вполнѣ точнаго представленія о желаніяхъ главнокомандующаго. Тѣмъ не менѣе указанія эти не были приведены въ исполненіе, въ полной мѣрѣ.

Командующіе частными арміями приводятъ ихъ въ исполненіе далеко не въ полной мѣрѣ.

Командующій первой арміей ограничился тѣмъ, что выдвинулъ 3-ю кавалерійскую дивизію (одну изъ двухъ, имѣвшихся въ его распоряженіи) къ Аванси, съ приказаніемъ попытаться переправить черезъ Мозель отдѣльныя конныя партіи, чтобы раскрыть положеніе дѣлъ на противоположномъ берегу. Это распоряженіе, уже само по себѣ, имѣло очень мало общаго съ приказаніями главной квартиры, но въ исполненіи оно съузилось еще больше.

Подъ предлогомъ отсутствія судовъ на рѣкѣ и высокаго уровня воды, начальникъ 3-й кавалерійской дивизіи нашелъ невозможнымъ даже переправу этихъ партій; только одинъ офицерскій разъѣздъ, случайно, очутился на лѣвомъ берегу и принесъ извѣстіе, что къ сѣверу отъ Меца непріятеля нѣтъ.

Что касается до второй арміи, то принцъ Фридрихъ-Карлъ на пути, соединяющіе Мецъ съ Вердюномъ, изъ бывшихъ въ его распоряженіи четырехъ отдѣльныхъ кавалерійскихъ дивизій направилъ только одну 5-ю дивизію генерала Рейнбабена, всего тридцать шесть эскадроновъ [1]).

Такимъ образомъ, командующіе частными арміями далеко не въ полной мѣрѣ воспользовались тою многочисленною кавалеріею, которая была въ ихъ непосредственномъ распоряженіи.

---

[1]) Въ этой дивизіи было три бригады и въ каждой бригадѣ по три полка, всего девять полковъ. „Франко-нѣмецкая война“. Переводъ Риттера и Маслова. Часть первая. Выпускъ I. Приложеніе 5-е.

Основною причиною этой разбросанности германской кавалеріи по всему раіону, занятому арміей, и вслѣдствіе этого слабой стратегической дѣятельности ея является неправильная организація арміи. Извѣстная часть кавалеріи должна быть оставлена въ распоряженіи главной квартиры; начальство надъ нею должно быть объединено въ рукахъ одного лица, непосредственно подчиненнаго главнокомандующему; только тогда стратегическая ея дѣятельность будетъ вполнѣ согласоваться съ видами главной квартиры. Если это правило было вѣрно въ эпоху Наполеона I, то тѣмъ бо́льшее значеніе оно должно пріобрѣсти теперь, при нынѣшнихъ грузныхъ и неповоротливыхъ арміяхъ, когда требованія отъ развѣдывательной службы въ такой громадной степени возрасли.

Основная причина слабой стратегической дѣятельности кавалеріи.

Въ первой и второй германскихъ арміяхъ, для стратегическихъ цѣлей, было, собственно говоря, очень много кавале́ріи—четыре отдѣльныя кавалерійскія дивизіи, не считая саксонской и гвардейской, входившихъ въ составъ корпусовъ; но эти дивизіи были распредѣлены по частнымъ арміямъ, а иногда въ теченіе цѣлыхъ періодовъ кампаніи подчинялись даже командирамъ передовыхъ корпусовъ. При такихъ условіяхъ, главнокомандующій лишался самаго дѣйствительнаго орудія для своевременнаго разъясненія стратегической обстановки и для подготовки своихъ плановъ.

Свѣдѣнія о непріятелѣ, которыя вечеромъ, 15-го августа, имѣлись въ главной квартирѣ короля, ограничивались тѣмъ, что французы, частью 14-го августа, а частью въ ночь съ 14-го на 15-е, переправились на лѣвый берегъ Мозеля. Затѣмъ дальнѣйшія ихъ движенія оставались совершенно неизвѣстными.

Свѣдѣнія о противникѣ. Разсчетъ Мольтке и вытекающая изъ него директива.

Генералъ Мольтке, надѣясь на извѣстную, уже испытанную медленность противника, разсчитывалъ на то, что вторая армія всетаки успѣетъ преградить ему путь отступленія къ Вердюну. Въ виду этого, въ $6^1/_2$ часовъ вечера 15-го августа, онъ отправилъ командующимъ арміями директиву, на основаніи которой первая армія, оставивъ одинъ корпусъ у Курсель-Шосси для обезпеченія коммуникаціонной линіи, съ остальными силами, должна была перейти на линію Арри-Поммерье, между рѣками Сейль и Мозель;

вторая же армія—наступать въ сѣверо-западномъ направленіи къ двумъ южнымъ дорогамъ изъ Меца на Вердюнъ [1]).

Эта директива была получена въ главной квартирѣ второй арміи только въ $10^1/_2$ часовъ вечера, когда принцъ Фридрихъ-Карлъ давно уже успѣлъ разослать по войскамъ свои собственныя приказанія, на 16-е августа; его диспозиція преслѣдовала тѣ-же цѣли, обходъ и охватъ французовъ съ праваго фланга, но въ зависимости отъ тѣхъ болѣе полныхъ свѣдѣній о противникѣ, которыя имѣлъ уже въ своемъ распоряженіи командующій второй арміей, онъ полагалъ достигнуть этихъ цѣлей нѣсколько инымъ путемъ.

Каковы же были эти свѣдѣнія, и въ какомъ видѣ представлялась обстановка принцу Фридриху-Карлу?

Для того, чтобы отвѣтить на эти вопросы, мы должны сначала очертить дѣятельность германской кавалеріи въ день 15-го августа.

Дѣятельность кавалеріи второй арміи и свѣдѣнія, доставленныя ею принцу Фридриху-Карлу къ вечеру 15 августа.

Еще вечеромъ 14-го августа, передовые разъѣзды 5-й кавалерійской дивизіи дошли до южнаго пути изъ Меца на Вердюнъ, не встрѣтивъ непріятеля.

На слѣдующій день, главнымъ силамъ дивизіи приказано было, черезъ Френъ-анъ-Вевръ, идти по направленію на Мецъ, съ цѣлью

---

[1]) Директива на 16-е августа. „Пока въ точности неизвѣстно, какъ велики непріятельскія силы, оставшіяся въ Мецѣ, первая армія оставляетъ въ окрестностяхъ Курсель одинъ корпусъ, который въ самомъ непродолжительномъ времени будетъ смѣненъ войсками генералъ-лейтенанта фонъ-Куммера, слѣдующими отъ Саарлуи. Оба остальные корпуса первой арміи занимаютъ 16 числа позицію на линіи Арри-Поммерье между рѣками Сейль и Мозель. Необходимо немедленно устроить переправу черезъ послѣднюю рѣку, если это не было уже сдѣлано III корпусомъ. О движеніяхъ второй арміи, въ теченіе 15 числа, ожидается спѣшное сообщеніе; что же касается дальнѣйшихъ мѣръ, то вообще въ виду имѣется слѣдующее: условія, при которыхъ вчера вечеромъ была одержана побѣда I и VII корпусами, а также частями 18-й дивизіи, исключали всякую возможность преслѣдованія. Плоды этой побѣды могутъ быть собраны только сильнымъ наступленіемъ второй арміи къ дорогамъ изъ Меца, черезъ Френъ и Этэнъ, на Вердюнъ. Главнокомандующему второй арміи предоставляется произвести это наступленіе по собственному усмотрѣнію, всѣми силами, имѣющимися въ его распоряженіи. Головы третьей арміи достигли сегодня линіи Нанси-Байонъ, ея кавалерія развѣдываетъ къ Тулю и южнѣе. Главная квартира Его Величества короля, съ завтрашняго дня, съ 5 часовъ пополудни, будетъ находиться въ Понтъ-а-Муссонѣ“ Мольтке.

выяснить положеніе противника и вмѣстѣ съ тѣмъ войти въ связь съ кавалеріей первой арміи, ожидаемой съ сѣвера.

Наступая 15-го августа по дорогѣ Сюземонъ-Резонвиль-Мецъ, кавалерія Рейнбабена оттѣснила къ Віонвилю части французской кавалерійской дивизіи Фортана и затѣмъ къ вечеру стала бивакомъ близъ Сюземона.

Для связи съ кавалеріей первой арміи былъ высланъ къ сѣверу одинъ эскадронъ, но у Жарни онъ наткнулся на непріятельскій баталіонъ и повернулъ назадъ.

Другой эскадронъ нашелъ Резонвиль занятымъ французской пѣхотой; разъѣздъ отъ него высланный, съ высотъ у Брювиль, замѣтилъ пѣхотныя колонны на шоссе Мецъ-Этэнъ.

Кромѣ того почти всѣ разъѣзды согласно доносили, что по дорогѣ, изъ Меца въ Гравелоттъ, слышится сильный шумъ отъ движенія обозовъ и войскъ.

Въ то же время части 6-й кавалерійской дивизіи, направленныя по правому берегу Мозеля черезъ Монтиньи къ Мецу, безпрепятственно дошли до самой крѣпостной ограды, нигдѣ не встрѣтивъ непріятеля. Неоконченный еще фортъ С.-Прива былъ оставленъ французами. Мѣстные жители показывали, что французская армія находится уже на лѣвомъ берегу Мозеля, въ отступленіи отъ Меца, и что движеніе началось еще 14-го августа.

Вотъ всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя въ день 15-го августа были доставлены кавалеріей въ главную квартиру второй арміи.

Какъ видно, помимо упущеній со стороны командующихъ арміями, въ особенности же со стороны генерала Штейнмеца, значительная доля вины въ недостаточности добытыхъ результатовъ лежитъ на начальникѣ 6-й кавалерійской дивизіи генералѣ Рейнбабенѣ. Задача его состояла въ томъ, чтобы выяснить положеніе противника, то есть, въ данномъ случаѣ, доставить возможно опредѣленныя свѣдѣнія относительно того, стоятъ ли французы на лѣвомъ берегу Мозеля у Меца, или отступаютъ на Вердюнъ. Что они не двигаются по южной дорогѣ, это было несомнѣнно; для того же, чтобы знать, не воспользовались ли они двумя сѣверными путями черезъ Конфланъ и Бри, стоило только выслать сильныя кавалерійскія части съ приказаніемъ осмотрѣть эти дороги. Ничего подобнаго однако сдѣлано не было; кромѣ эскадрона, отправленнаго для возстановленія связи съ кавалеріей первой арміи, наткнувшагося у Жарни на непріятельскій баталіонъ и повернувшаго назадъ, никакихъ конныхъ частей на сѣверъ выслано не было; кавалерія Рейнбабена наступала по направленію одного южнаго пути и вмѣсто поставленной ей стратегической задачи преслѣдо-

Въ недостаточности этихъ свѣдѣній виновата, отчасти, сама кавалерія.

вала почти исключительно цѣли тактическія, обстрѣливаніе и атаку встрѣчавшихся частей французской кавалеріи. Такимъ образомъ для того, чтобы въ данномъ случаѣ добыть тѣ свѣдѣнія, которыя нужны были главнокомандующему, достаточно было и тридцати шести эскадроновъ генерала Рейнбабена, но при условіи, чтобы они дѣйствовали съ полнымъ сознаніемъ своей стратегической роли. Я говорю это, конечно, не въ оправданіе командующихъ арміями, такъ какъ тотъ фактъ, что они не съумѣли въ полной мѣрѣ воспользоваться своею многочисленною кавалеріею, остается несомнѣннымъ.

Стратегическія соображенія принца Фридриха-Карла.

Сопоставляя свѣдѣнія, доставленныя кавалеріей, съ извѣстнымъ ему общимъ положеніемъ дѣлъ на всемъ театрѣ войны, принимая во вниманіе, что интересы французовъ требовали отступленія и что времени для этого отступленія если-бы послѣднее началось даже послѣ боя при Борни-Панжъ, оставалось вполнѣ достаточно, принцъ Фридрихъ-Карлъ могъ составить себѣ только одно представленіе, что французы находятся въ полномъ движеніи къ Вердюну по двумъ сѣвернымъ путямъ.

То обстоятельство, что 5-я кавалерійская дивизія не могла войти въ связь съ кавалеріей генерала Штейнмеца, еще болѣе подтверждало это предположеніе.

При такихъ условіяхъ наступленіе второй арміи въ сѣверо-западномъ направленіи не могло привести ни къ какимъ результатамъ, такъ какъ она не успѣла-бы перехватить путей отступленія французовъ на Вердюнъ.

Дѣйствительно, въ распоряженіи принца Фридриха-Карла на лѣвомъ берегу Мозеля было четыре корпуса, занимавшихъ по фронту линію, отъ Новеана до Марбаша, на протяженіи около тридцати верстъ. Для того, чтобы, двигаясь въ сѣверо-западномъ направленіи, выйти на ближайшій путь въ Вердюнъ, напримѣръ, хотя бы къ Этэну, правофланговому III корпусу нужно было сдѣлать, считая по воздуху, сорокъ верстъ, а лѣвофланговому IV—около семидесяти.

Принимая же во вниманіе дѣйствительное направленіе дорогъ, а также и то обстоятельство, что вторая армія, стоявшая фронтомъ на западъ, вмѣстѣ съ движеніемъ своимъ впередъ должна была исполнить и захожденіе лѣвымъ флангомъ на сѣверъ, мы получимъ разстоянія еще несравненно большія.

Между тѣмъ отъ Меца до Этэна, по шоссе черезъ Конфланъ, всего сорокъ пять верстъ.

Французы утромъ 15-го августа, что было несомнѣнно, находились уже въ полномъ отступленіи отъ Меца; по всѣмъ вѣроятіямъ, они выступили еще 14-го августа.

Какъ-же могла вторая армія, начавши движеніе двумя днями позже, при указанныхъ большихъ разстояніяхъ, преградить имъ путь отступленія?

Единственно, на что можно было еще разсчитывать, такъ это на то, что два правофланговыхъ корпуса успѣютъ настигнуть арріергардъ непріятельской арміи и нанесутъ ему частное пораженіе или рѣшительною атакою его задержатъ отступленіе главныхъ силъ.

Его рѣшеніе.

Такою представлялась обстановка командующему второю арміею и поэтому то, исполняя по идеѣ полученную отъ короля директиву, онъ рѣшилъ произвести охватъ болѣе глубокій, двинуть въ сѣверозападномъ направленіи черезъ Горзъ и Тіокуръ только три правофланговыхъ корпуса, III, X и IX, вмѣстѣ съ 5-ю и 6-ю кавалерійскими дивизіями, съ остальными же силами спѣшить къ Маасу, чтобы хотя на этой рѣкѣ предупредить французовъ.

Въ случаѣ, если-бы это параллельное преслѣдованіе не удалось, то вторая армія могла остановиться на линіи рѣки Мааса, захвативъ переправы черезъ эту рѣку и въ этомъ положеніи выждать, пока другія арміи выйдутъ на одну съ нею высоту.

Его диспозиція.

Результатомъ этого рѣшенія явилась слѣдующая диспозиція по второй арміи, на 16-е августа, которую принцъ Фридрихъ-Карлъ не отмѣнилъ, не смотря на полученную впослѣдствіи, приведенную уже выше, директиву Мольтке.

„Вчера вечеромъ части первой арміи и 18-й пѣхотной дивизіи атаковали непріятеля передъ Мецомъ и отбросили его въ крѣпость. Отступленіе непріятельской арміи къ Маасу уже началось, почему вторая армія должна немедленно за нимъ туда послѣдовать“.

За этимъ общимъ очеркомъ обстановки слѣдуютъ указанія отдѣльнымъ корпусамъ, которыя я приведу вкратцѣ.

Корпусамъ направленнымъ на Сѣверо-Западъ: III корпусу, предшествуемому 6-ю кавалерійскою дивизіею, черезъ Горзъ выйти къ Марсъ-ла-Туру или Віонвилю, на южное шоссе Мецъ-Вердюнъ;

X корпусу, имѣя впереди 5-ю кавалерійскую дивизію, двинуться къ С.-Илеру.

IX корпусу перейти въ Силленьи и на слѣдующій день послѣдовать за III корпусомъ, по дорогѣ Новеанъ-Горзъ.

Корпусамъ, направленнымъ на западъ къ Маасу: гвардейскій корпусъ достигаетъ Берпекура; IV корпусъ доходитъ до Сезэрэ; XII корпусъ передвигается къ Понтъ-а-Муссону, кавалерійскую же дивизію свою выдвигаетъ къ Маасу; II достигаетъ Бюши.

Слѣдующія передъ фронтомъ арміи кавалерійскія дивизіи рекогносцируютъ дороги и переправы на Маасѣ, у Діе и Женикуръ, для X, III и IX корпусовъ и у Баннонкуръ, С.-Мигіэль и Коммерси, для остальныхъ силъ.

Поправка Мольтке.

Распоряженія эти были сообщены, принцемъ Фридрихомъ-Карломъ, въ главную квартиру короля, которая, всетаки опасаясь за правый флангъ второй арміи, исправила ихъ въ томъ отношеніи, что IX корпусу приказано было, не останавливаясь у Силленьи, продолжать движеніе дальше и 16-го августа перейти у Арри, на лѣвый берегъ Мозеля.

Организація марша къ Маасу.

Отъ переправъ на Мозелѣ, гдѣ стояли, 15-го августа вечеромъ, передовые корпуса германской арміи, къ переправамъ на Маасѣ ведетъ цѣлая сѣть развѣтвляющихся дорогъ, которая вся приводится однако къ тремъ сквознымъ путямъ, выходящимъ: сѣверный—къ переправамъ у Діе и Женикуръ, средній—къ Баннонкуръ и С.-Мигіэль и южный—къ переправѣ у Коммереи. По первому направленію были двинуты корпуса X, III и IX; къ переправамъ у Баннонкуръ и С.-Мигіэль должны были подойти корпуса гвардейскій, XII и II; къ переправѣ у Коммереи былъ направленъ одинъ только IV корпусъ. Стратегическій фронтъ второй арміи, имѣвшій на Мозелѣ длину около тридцати верстъ, оставался приблизительно такимъ же и при подходѣ къ рѣкѣ Маасу. Сократить его не представлялось никакой возможности, такъ какъ даже при такомъ стратегическомъ фронтѣ, воспользовавшись всѣми дорогами и всѣми переправами черезъ Маасъ, нѣмцамъ приходилось по нѣкоторымъ путямъ двигать эшелонами по два, а мѣстами даже и по три корпуса. Между тѣмъ, возможная для такой огромной массы быстрота движенія являлась въ данномъ случаѣ господствующимъ условіемъ.

Наступленіе нѣмцевъ въ день 16 августа и неожиданное столкновеніе ихъ пра-

Въ теченіе 16-го августа, корпуса, направленные на западъ къ Маасу, безпрепятственно достигли пунктовъ, указанныхъ въ диспозиціи, и заняли положеніе, показанное на планѣ № 10.

Въ это время, корпуса, двигавшіеся въ сѣверо-западномъ направленіи, совершенно неожиданно для себя у Віонвиля и Марсъ-ла-Тура наткнулись на главныя силы арміи Базена, сосредоточенныя въ треугольникѣ Верневиль, Резонвиль, Гравелоттъ. Ваго фланга съ арміей Базена.

На правомъ флангѣ французовъ, фронтомъ на сѣверо-западъ, между дорогами на Бри и Конфланъ стоялъ III корпусъ Ле-Бефа; въ центрѣ расположился VI корпусъ Канробера, а на лѣвомъ флангѣ, къ югу отъ дороги на Марсъ-ла-Туръ—II корпусъ Фроссара; за центромъ, у Гравелотта, гдѣ была главная квартира маршала Базена, стояла императорская гвардія Бурбаки.

IV корпусъ Ламиро (3 дивизіи) и дивизія Метмана III корпуса, задержанные боемъ 14-го августа и обозами, запрудившими всѣ дороги, находились еще далеко назади въ долинѣ Мозеля. Тѣмъ не менѣе и эти войска имѣли полную возможность принять участіе въ бою 16-го августа.

Впереди расположенія французской пѣхоты стояла кавалерія: передъ фронтомъ III корпуса кавалерійская дивизія Клерамбо; по дорогѣ на Конфланъ, между Жарни и Данкуръ, дивизія дю-Барайль и наконецъ на южномъ пути Мецъ-Вердюнъ, между Віонвилемъ и Резонвилемъ,—кавалерійскія дивизіи Фортона и Валабрега, имѣя передъ собою, у Віонвиля, драгунскую бригаду Мюрата.

Общій фронтъ французской арміи былъ обращенъ на западъ, но для обезпеченія своего лѣваго фланга, которому угрожало обходное движеніе нѣмцевъ, главная квартира не приняла никакихъ мѣръ предосторожности, не прикрыла его даже кавалеріей; только командиръ II корпуса, по личной свой иниціативѣ, выдвинулъ по дорогѣ на Горзъ пѣхотную бригаду Лапассе.

Числительность французскихъ войскъ, сосредоточенныхъ къ западу отъ Меца, подъ общимъ начальствомъ маршала Базена, составляла болѣе полутораста тысячъ человѣкъ [1]).

Непосредственный поводъ къ столкновенію, разросшемуся вскорѣ до размѣровъ крупнаго сраженія, подала усиленная рекогносцировка, произведенная нѣмцами. Усиленная рекогносцировка, произведенная нѣмцами.

[1]) Утромъ 16-го августа императоръ Наполеонъ подъ прикрытіемъ гвардейской кавалеріи выѣхалъ черезъ Конфланъ и Этэнъ въ Парижъ.

X германскій корпусъ, 16 августа, какъ намъ уже извѣстно, двигался черезъ Тіокуръ къ С.-Илеру; но такъ какъ разъѣзды его, еще наканунѣ вечеромъ, обнаружили значительные непріятельскіе лагери близъ Резонвиля [1]), то командиръ корпуса счелъ необходимымъ обезпечить свой правый флангъ и съ этою цѣлью приказалъ 5-й кавалерійской дивизіи, поддержанной 37-ю пѣхотною бригадою, произвести усиленную рекогносцировку въ направленіи на Резонвиль.

Въ 6 часовъ утра, кавалерійская дивизія Рейнбабена, съ 4 конными батареями, поднялась съ своихъ биваковъ у Сюземона и двинулась къ востоку, на Резонвиль; вскорѣ разъѣзды ея донесли, что у Віонвиля находится непріятельскій кавалерійскій лагерь, занятый варкой пищи и беззаботно отдыхающій. Усиливъ мѣры осторожности, прусская кавалерія продолжала свое движеніе. На пути она не встрѣтила однако не только французскихъ аванпостовъ, но даже ни одного непріятельскаго разъѣзда. Непріятель, казалось, отсутствовалъ совершенно. Но вотъ нѣмцы поднялись на высоты, къ сѣверо-востоку отъ Тронвиля, и глазамъ ихъ сразу представились обширные кавалерійскіе биваки, а за ними на высотахъ у Резонвиля—значительный пѣхотный лагерь. Ближе другихъ, у самаго Віонвиля, былъ расположенъ бивакъ драгунской бригады Мюрата.

Разстояніе до него отъ высоты, занятой нѣмцами, было не болѣе 700 саженъ. Нѣмецкая конная артиллерія, выѣхавъ на позицію, открыла по биваку огонь гранатами; тогда бригада Мюрата, бросивъ свой лагерь, въ страшномъ безпорядкѣ помчалась къ Резонвилю; за нею поднялись съ биваковъ и остальныя части французской кавалеріи и отошли частью къ востоку, частью къ сѣверу.

Нѣмцы продвинулись еще далѣе впередъ къ Віонвилю и начали обстрѣливать открытые пѣхотные лагери.

Въ то-же время съ юга, отъ Горзъ, надвигалась на позицію французовъ, шедшая впереди III корпуса, 6-я кавалерійская дивизія.

---

[1]) Въ главную квартиру второй арміи это донесеніе дошло только въ 10 часовъ утра 16 августа.

Такимъ образомъ, прусская кавалерія длинною дугою, съ запада и юга, охватила расположеніе лѣвофланговаго II корпуса Фроссара, обстрѣливая его своей артиллеріей.

Но такое положеніе не могло конечно продолжаться долго. Французы скоро оправились; ихъ пѣхота перешла въ наступленіе, какъ на сѣверъ, такъ и на югъ, и въ 10 часовъ, уступая ея напору, германская кавалерія отошла назадъ и укрылась за неровностями мѣстности.

Появленіе пѣхоты III корпуса.

Но въ это время, на крайнихъ флангахъ кавалеріи, появляются уже головы 5-й и 6-й пѣхотныхъ дивизій, III армейскаго корпуса.

Заботясь главнымъ образомъ о томъ, чтобы возможно скорѣе нагнать непріятельскій арріергардъ и задержать его отступленіе, генералъ Альвенслебенъ рано утромъ поднялъ свой корпусъ и направилъ его двумя колоннами, на пути отступленія французовъ; въ правой колоннѣ, черезъ Горзъ на Віонвиль, двигалась 5-я, въ лѣвой, черезъ Онвиль на Марсъ-ла-Туръ, 6-я пѣхотныя дивизіи.

Уже съ 6 часовъ утра начали приходить отъ 6-й кавалерійской дивизіи донесенія, указывавшія на близкое присутствіе непріятеля; а затѣмъ были открыты и самые лагери французовъ у Резонвиля и Віонвиля.

Рѣшеніе генерала Альвенслебена.

Генералъ Альвенслебенъ выѣхалъ самъ на рекогносцировку и пришелъ къ тому заключенію, что у Резонвиля стоитъ непріятельскій арріергардъ.

Чтобы задержать его отступленіе, корпусный командиръ рѣшилъ одною дивизіею тѣснить его съ тылу, а другую направить черезъ Марсъ-ла-Туръ на Жарни, съ цѣлью совершенно отрѣзать французамъ путь отступленія къ Вердюну.

Его донесеніе въ главную квартиру.

О встрѣчѣ своей съ непріятелемъ и объ отданныхъ распоряженіяхъ генералъ Альвенслебенъ послалъ донесеніе въ главную квартиру арміи, въ Понтъ-а-Муссонъ: „Непріятельскіе лагери у Віонвиля и Резонвиля; непріятель отходитъ къ сѣверу; лѣвое крыло, 6-я пѣхотная дивизія—на Жарни, чтобы эвентуально затѣмъ перейти на Конфланъ; 5-я кавалерійская дивизія у Марсъ-ла-Туръ; 6-я—у Резонвиль“.

Оно нисколько не смутило принца Фридриха-Карла.

Донесеніе это было получено въ главной квартирѣ второй арміи около полудня; здѣсь оно никого не обезпокоило; наоборотъ,

оно вполнѣ оправдывало и подтверждало предположенія командующаго арміей.

Непріятель находился въ полномъ отступленіи еще 15 августа; тѣ войска, на которыя натолкнулся у Резонвиля корпусъ Альвенслебена, при своемъ движеніи на сѣверо-западъ, были первою значительною массою, съ которою встрѣтились пруссаки на лѣвомъ берегу Мозеля. Очевидно, это былъ арріергардъ, такъ какъ, отступая, французы должны же были имѣть между собою и непріятелемъ прикрывающую часть, а такой до сихъ поръ встрѣчено не было. Самое желаніе командира III корпуса, одновременно съ атакой французовъ, обойти ихъ съ запада, отрѣзавъ имъ путь отступленія на Вердюнъ, показывало, что онъ имѣетъ дѣло не съ слишкомъ большими силами [1]). Теперь эти силы отступали къ сѣверу.

Все подтверждало такимъ образомъ предположенія командующаго арміей. Обстановка, казалось, была разгадана вѣрно; распоряженія же командира III корпуса вполнѣ отвѣчали видамъ главной квартиры.

Отвѣтъ Альвенслебену.

Въ отвѣтъ на полученное донесеніе, генералу Альвенслебену былъ отправленъ слѣдующій приказъ: „Пока непріятель отступаетъ передъ III корпусомъ, послѣднему горячо преслѣдовать его, имѣя лѣвый флангъ впереди. Постоянное согласованіе съ X корпусомъ. IX корпусъ завтра въ полдень у Марсъ-ла-Туръ послужитъ для обезпеченія праваго фланга противъ Меца и вообще для поддержки, если послѣдняя понадобится. Цѣль дѣйствій III корпуса состоитъ въ оттѣсненіи непріятеля къ сѣверу“.

Приказаніе командиру IX корпуса.

Командиру IX корпуса командующій арміей послалъ слѣдующее приказаніе: „III корпусъ, съ 10 часовъ утра, преслѣдуетъ непріятеля, который повидимому отходитъ по направленію къ сѣверу. Важно, чтобы IX корпусъ скорѣе занялъ Марсъ-ла-Туръ и еще сегодня прикрылъ правый флангъ III корпуса противъ Меца и вообще послужилъ ему поддержкой“.

Общій приказъ по арміи на 17 августа.

Разославъ эти распоряженія, принцъ Фридрихъ-Карлъ, въ полдень, съ полною увѣренностью, отдалъ приказъ по своей ар-

---

[1]) Кромѣ того, въ 10 часовъ, пришло донесеніе отъ 5-й кавалерійской дивизіи, разъѣзды которой еще ночью 15 августа опредѣлили число войскъ въ лагеряхъ у Резонвиля, приблизительно, въ двадцать тысячъ человѣкъ.

міи на 17 августа. Этотъ приказъ имѣлъ въ виду все ту-же двойную цѣль: преслѣдованіе непріятельскаго арріергарда и возможно быстрое овладѣніе линіей рѣки Мааса.

Первая задача возлагалась на три правофланговыхъ корпуса X, III и IX, подъ общимъ начальствомъ генерала Фохтсъ-Ретца.

Движеніе этой группы корпусовъ, вначалѣ, обусловливалось тѣмъ направленіемъ, которое возьметъ отступающій непріятель; затѣмъ, исполнивъ свою задачу, они должны были выйти къ переправамъ у Діэ и Женикуръ, близъ Вердюна, оставивъ противъ крѣпости заслонъ.

Въ то же время остальнымъ четыремъ корпусамъ второй арміи предписывалось, 17 августа, продолжать свое наступленіе къ Маасу: гвардейскому, XII и II—къ переправамъ у Баннонкуръ и С.-Мигіэль и IV—къ переправѣ у Коммерси. Овладѣвъ этими переправами, передовые корпуса должны были перебросить авангарды свои на лѣвый берегъ Мааса [1]).

Если, 15 августа, командующій второй арміей не разсчитывалъ настигнуть главныя силы французовъ ближе, какъ на линіи рѣки Мааса, то, получивъ, утромъ 16 августа, вышеприведенное донесеніе генерала Альвенслебена и составивъ себѣ представленіе, что арріергардъ французской арміи находится уже у Резонвиль, онъ потерялъ даже и эту надежду.

Этотъ приказъ вполнѣ отвѣчаетъ извѣстной ему обстановкѣ.

Въ приказаніи своемъ, на 17 августа, онъ прямо говоритъ, что по прибытіи къ р. Маасу придется по всѣмъ вѣроятіямъ остановиться на нѣсколько дней, чтобы обождать подхода первой и третьей армій.

При такихъ условіяхъ для преслѣдованія и пораженія непріятельскаго арріергарда было, конечно, вполнѣ достаточно трехъ корпусовъ праваго фланга; но даже, если бы эта группа корпусовъ, сверхъ ожиданія, главной квартиры, подходя къ Вердюну, натолкнулась на главныя силы французовъ, что могло случиться не ранѣе 18 или 19 августа, то тогда, въ теченіе однихъ сутокъ, можно было притянуть къ полю сраженія XII и

---

[1]) Приказъ по арміи! Главная квартира Понтъ-а-Муссонъ. 16 августа 1870 г., полдень.

Вторая армія продолжаетъ завтра свое наступленіе къ Маасу. Первая армія, въ непродолжительномъ времени, станетъ за правымъ флангомъ второй арміи. Движенія же праваго фланга второй арміи обусловливаются направленіемъ отступленія непріятеля, такъ что:

X армейскій корпусъ потомъ переходитъ Маасъ ниже Вердёна. Противъ крѣпости Вердёнъ необходимъ отрядъ. Если преслѣдованіе увлечетъ X корпусъ далеко къ сѣверу, то Клермонъ-анъ-Аргоннъ и С.-Менегу суть пункты, на которые онъ долженъ направляться отнынѣ, чтобы составить правый флангъ арміи.

Третій армейскій корпусъ завтра идетъ на Этэнъ, который и занятъ авангардомъ, если положеніе непріятеля не потребуетъ чего инаго. Войска, оставленныя для прикрытія полеваго моста на Мозелѣ, притянуть,

гвардейскій корпуса, отъ переправъ у Баннонкуръ и С.-Мигіэль, для чего имъ нужно было пройти около тридцати верстъ [1]).

Къ тому-же времени могла подоспѣть помощь и отъ первой арміи, двигавшейся за правымъ флангомъ второй, а еще черезъ день къ Вердюну могъ прибыть II корпусъ отъ С.-Мигіэля.

Такимъ образомъ, приказъ на 17 августа, преслѣдуя двойную цѣль: правымъ флангомъ (три корпуса)—разбить и отбросить къ сѣверу арріергардъ французской арміи, остальными же силами какъ можно скорѣе до-

---

какъ скоро IX армейскій корпусъ выставитъ имъ смѣну, что должно состояться сегодня.

IX армейскій корпусъ завтра достигаетъ Марсъ-ла-Туръ. Если удастся, IX корпусъ устроитъ завтра мостъ на судахъ черезъ Мозель, а легкій полевой мостовой паркъ отправитъ къ III корпусу.

Три вышеупомянутые корпуса праваго фланга (которые обязаны ежедневно доносить въ мою, означенную ниже, главную квартиру объ ихъ положеніи) должны держать связь между собой, и, въ случаѣ серіозной встрѣчи съ непріятелемъ, генералъ отъ инфантеріи фонъ-Фохтсъ-Ретцъ можетъ располагать сначала III, а потомъ и IX корпусомъ.

Если-же, чего и можно ожидать, подобной встрѣчи не произойдетъ, то 18 августа III корпусъ двигается на Діёзъ-сюръ-Мёзъ, а IX—на Френъ-Женикуръ и по возможности скорѣе обезпечиваетъ за собой тамошнія переправы черезъ Маасъ. Придетъ-же раньше IX корпусъ, то онъ обезпечиваетъ обѣ переправы.

XII армейскій корпусъ двигается завтра головной частью до Виньёлль, съ главными силами до С.-Бенуа-анъ-Вёвръ, гдѣ расположится и главная квартира. Кавалерію выдвинуть до Мааса и за него.

18-го, XII корпусъ направитъ свое наступленіе на Баннонкуръ и обезпечитъ за собой тамошнюю переправу черезъ Маасъ.

Гвардейскій корпусъ идетъ завтра на С.-Мигіэль, высылаетъ сильный авангардъ на лѣвый берегъ Мааса, для занятія важныхъ переправъ и у С.-Мигіэля располагаетъ свою главную квартиру.

Кавалерія слѣдуетъ впередъ въ направленіи на Баръ-ле-дюкъ.

IV армейскій корпусъ въ ближайшіе дни двигается на Коммерси въ направленіи Жайлонъ-Санзеи-Букъ, если крѣпость Туль не задержитъ отчасти движеніе.

XI армейскій корпусъ, завтра утромъ, достигаетъ Понтъ-а-Муссона и главною частью принимаетъ направленіе Лимей-Флирей-С.-Мигіэль. Главная квартира въ Понтъ-а-Муссонѣ. Моя главная квартира, сегодня въ 5 часовъ пополудни, въ Тіокурѣ, а завтра съ полудня въ С.-Мигіэлѣ, до дальнѣйшихъ распоряженій.

Когда вторая армія прибудетъ къ Маасу и овладѣетъ тамошними переправами, придется вѣроятно нѣсколько дней подождать, пока фланговыя арміи подойдутъ на одну высоту. Всѣ корпуса должны ежедневно посылать въ мою главную квартиру офицеровъ-ординарцевъ. Эти офицеры могутъ пользоваться подводами, привязывая верховыхъ лошадей сзади; ординарцевъ отъ пѣхоты употреблять какъ конвой.

Генералъ отъ кавалеріи *Фридрихъ-Карлъ.*

[1]) XII корпусъ 17 августа вечеромъ долженъ былъ быть въ С.-Бенуа, а 18 августа вечеромъ въ Баннонкуръ. Гвардейскій корпусъ долженъ былъ прибыть въ С.-Мигіэль еще 17.

стигнуть линіи рѣки Мааса, не исключалъ въ то же время возможности охвата главныхъ силъ французовъ съ юга, въ случаѣ если-бы онѣ, на что трудно было разсчитывать, задержанныя напоромъ правофланговыхъ германскихъ корпусовъ, остановились бы впереди Вердюна, на правомъ берегу Мааса.

Только одной обстановкѣ не отвѣчалъ этотъ приказъ и какъ разъ той, которая существовала на самомъ дѣлѣ, при которой сосредоточенная французская армія стояла на флангѣ и въ тылу двигавшихся къ Маасу германскихъ силъ. Но эта послѣдняя, дѣйствительно существовавшая обстановка была неизвѣстна принцу Фридриху-Карлу, и по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя были въ его распоряженіи, ее ни въ коемъ случаѣ нельзя было разгадать.

Сраженіе при Віонвиль-Марсъ-ла-Туръ. Въ то время, какъ главная квартира второй арміи въ Понтъ-а-Муссонѣ, въ тридцати верстахъ отъ своего праваго фланга совершенно спокойно отдавала приказанія о дальнѣйшемъ движеніи къ Маасу, въ это время, на этомъ правомъ флангѣ, у Віонвиль-Марсъ-ла-Туръ, стояла вся французская армія, и разыгрывалось сраженіе, отъ котораго зависѣла участь всей операціи.

Альвенслебенъ измѣняетъ планъ атаки.

Намъ извѣстно уже, что генералъ Альвенслебенъ направилъ одну изъ своихъ дивизій, а именно шестую, на Жарни, съ цѣлью окончательно преградить французамъ путь отступленія на Вердюнъ. Но когда эта дивизія поднялась на высоты у Тронвилл, то отсюда уже ясно можно было видѣть большія массы французовъ, стоявшія вокругъ Резонвиля. Хотя генералъ Альвенслебенъ не измѣнилъ своего мнѣнія о томъ, что онъ имѣетъ дѣло съ арріергардомъ непріятеля, но этотъ арріергардъ оказывался однако настолько сильнымъ, что атаковать его, одною 5-ю дивизіею, казалось слишкомъ рискованнымъ; поэтому 6-я дивизія получила приказаніе остановиться и выстроить фронтъ на востокъ, лицомъ къ Віонвилю и Флавиньи.

Ходъ боя до 2 ч. пополудни.

Затѣмъ обѣ дивизіи, 5-я и 6-я, двинулись въ атаку и овладѣли передовыми пунктами позиціи французовъ, деревнями Віонвиль, Флавиньи и сѣверной опушкой Віонвильскаго лѣса; продолжая свое наступленіе дальше, противъ главной позиціи французовъ, онѣ опрокинули и принудили къ безпорядочному отступленію на Резонвиль весь II корпусъ Фроссара; но когда Базенъ, убравъ его въ резервъ, выдвинулъ на его мѣсто гвардейскую гренадерскую дивизію, тогда нѣмцы должны были отойти назадъ.

Было уже 2 часа.

Кризисъ въ 2 ч. дня.

Не смотря на первоначальные успѣхи и на постоянное стремленіе атаковать, положеніе III прусскаго корпуса было отчаянное. Боевой фронтъ его тянулся на семь верстъ; подошедшая на поддержку, 37-я пѣхотная бригада, X корпуса, вошла уже вся въ боевыя линіи; позади ихъ, кромѣ кавалеріи, не оставалось ни одного баталіона, ни одного орудія въ резервѣ. Огнестрѣльные припасы приходили къ концу. Силы войскъ были надорваны громадными потерями и утомленіемъ отъ пяти-часоваго, жестокаго боя.

Рѣшимость Альвенслебена.

Только въ это время начала выясняться для нѣмцевъ дѣйствительная обстановка; становилось очевиднымъ, что III корпусъ имѣетъ дѣло съ главными силами арміи Базена. Тѣмъ не менѣе генералъ Альвенслебенъ рѣшилъ продолжать бой, обороняя занятые пункты; эта рѣшимость вызывалась въ немъ правильнымъ пониманіемъ стратегической обстановки, желаніемъ задержать отступленіе главныхъ французскихъ силъ, хотя бы даже цѣною частной тактической неудачи.

Базенъ помогаетъ нѣмцамъ.

Къ счастью для нѣмцевъ, маршалъ Базенъ не столько заботился о томъ, чтобы одержать побѣду и затѣмъ уже продолжать безпрепятственно свое отступленіе на Вердюнъ, сколько о томъ, чтобы не быть отрѣзаннымъ отъ Меца; онъ громоздилъ за своимъ лѣвымъ флангомъ сильные резервы, не вводя ихъ въ бой; на фронтѣ же ограничивался только пассивнымъ отраженіемъ ударовъ.

Пользуясь своимъ громаднымъ численнымъ превосходствомъ, французы начали, правда, частями III, IV и VI корпусовъ, охватывать нѣмцевъ съ лѣваго фланга; но этотъ охватъ былъ произведенъ такъ медленно и нерѣшительно, дѣйствія французовъ были такъ разрозненны, что нѣмцамъ огнемъ артиллеріи и смѣлыми кавалерійскими атаками удалось задержать ихъ наступленіе, пока, между 3 и 4-мъ часомъ, не показались на полѣ сраженія первыя подкрѣпленія.

Подходъ подкрѣпленій.

Къ лѣвому флангу постепенно прибывали части X корпуса; къ правому подошли головныя части VIII и IX корпусовъ, силою въ общемъ около одной дивизіи пѣхоты.

При помощи этихъ, послѣдовательно подходившихъ, подкрѣпленій нѣмцы окончательно утвердились на захваченныхъ ими передовыхъ пунктахъ французской позиціи. Атаки французовъ прекратились. Бой близился уже къ концу.

Только въ это время, около 5 часовъ вечера, прибылъ на поле сраженія командующій арміей, принцъ Фридрихъ-Карлъ. Первое извѣстіе о томъ, что бой у Марсъ-ла-Тура принимаетъ серьезный оборотъ, онъ получилъ въ Понтъ-а-Муссонѣ, въ 2 часа дня, и тотчасъ же отправился на поле битвы. Прибытіе командующаго арміей и его роль въ сраженіи.

Но къ моменту его прибытія все дѣло было уже сдѣлано частными начальниками и на долю командующаго арміей не оставалось никакихъ существенныхъ распоряженій.

Благодаря самостоятельной, разумной иниціативѣ корпуснаго командира, нѣмцы вполнѣ достигли своей цѣли; они привлекли на себя вниманіе противника и задержали отступленіе всей его арміи.

Наступали уже сумерки. Силы войскъ были изнурены. Огнестрѣльныхъ припасовъ почти не оставалось. Кавалерія послѣ блестящихъ своихъ атакъ едва сохраняла способность двигаться, а ближайшій корпусъ на лѣвомъ берегу Мозеля, XII, стоялъ еще въ цѣломъ переходѣ отъ мѣста битвы. Тѣмъ не менѣе желѣзная энергія принца Фридриха-Карла, не успѣвшая еще проявить себя въ этотъ день, желала одного послѣдняго рѣшительнаго удара, который далъ бы нѣмцамъ, одержавшимъ крупную стратегическую побѣду, также и нѣкоторый тактическій успѣхъ.

Въ 7 часовъ вечера, командующій арміей приказалъ произвести общую атаку главной непріятельской позиціи. Но истомленныя войска были уже не въ состояніи исполнить это приказаніе.

Полная темнота скрывала расположеніе французовъ, и послѣ безцѣльной перестрѣлки нѣмцы вернулись на свои прежнія мѣста. Этою неудавшеюся общею атакою закончилось сраженіе при Віонвиль-Марсъ-ла-Туръ.

Обѣ стороны потеряли въ немъ по шестнадцати тысячъ человѣкъ убитыми и ранеными, но достигнутые результаты были далеко неодинаковы. Результаты боя.

Тактическая побѣда осталась, правда, нерѣшенной, такъ какъ французы удержали свои позиціи; но за то побѣда стратегическая была всецѣло на сторонѣ нѣмцевъ. Корпуса праваго фланга блистательно выполнили свою задачу; они задержали отступленіе арміи Базена и тѣмъ подготовили успѣхъ слѣдующаго, уже преднамѣреннаго, сраженія при Гравелоттѣ.

Разборъ его.

Обращаясь теперь къ оцѣнкѣ дѣйствій нѣмцевъ въ разобранномъ нами событіи, мы опять видимъ, что въ основаніи ихъ лежитъ случайность.

1-я задача стратегіи.

Сраженіе случайно, но цѣлесообразно.

Это обстоятельство не мѣшаетъ, однако, столкновенію при Віонвиль-Марсъ-ла-Туръ весьма рѣзко отличаться отъ случайныхъ сраженій, разобранныхъ нами раньше.

Командующій арміей желалъ этого боя; случайность для него заключалась только въ томъ, что сѣверная группа корпусовъ, вмѣсто арріергарда, наткнулась на главныя силы французовъ.

Неожиданность не смутила однако частныхъ начальниковъ; вѣрно оцѣнивъ общую стратегическую обстановку, командиръ корпуса генералъ Альвенслебенъ смѣло атаковалъ превосходныя силы противника, на его крѣпкой позиціи.

Такъ началось случайное для командующаго арміей, но тѣмъ не менѣе вполнѣ отвѣчавшее его видамъ, сраженіе при Марсъ-ла-Туръ.

Въ немъ частный начальникъ рѣшилъ задачу за отсутствующаго полководца, рѣшилъ ее вполнѣ удачно, съ полнымъ сознаніемъ стратегическихъ интересовъ арміи и, благодаря этой самостоятельной, разумной работѣ своей, облегчилъ главнокомандующему достиженіе его плановъ.

Сраженіе при Марсъ-ла-Туръ относится именно къ тому первому виду случайныхъ сраженій, о которомъ я уже говорилъ на стр. 127.

Такія столкновенія, составляя нарушеніе закона съ точки зрѣнія чистаго искусства, неизбѣжны и необходимы въ стратегіи массовыхъ армій, гдѣ право начинать сраженія принадлежитъ не одному только полководцу, гдѣ громадность разстояній не даетъ возможности каждый разъ испрашивать его разрѣшенія.

Итакъ, сраженіе при Віонвиль-Марсъ-ла-Туръ было сраженіе *случайное цѣлесообразное.*

2-я задача не выполнена совершенно.

Но если, такимъ образомъ, стратегіи удалось съ успѣхомъ разрѣшить свою первую задачу, о цѣлесообразности боя, то второй задачи, о сосредоточеніи къ полю сраженія превосходныхъ, сравнительно съ непріятелемъ, силъ, она не разрѣшила совершенно. По исчисленію самихъ же нѣмцевъ въ бою приняло участіе, съ ихъ

стороны около шестидесяти семи тысячъ человѣкъ при 222 орудіяхъ, со стороны же французовъ—сто тридцать восемь тысячъ при 476 орудіяхъ. Но и такое соотношеніе силъ существовало только въ послѣдній моментъ боя, въ началѣ же его оно было еще менѣе благопріятно для нѣмцевъ. Наконецъ, ничто не мѣшало французскому главнокомандующему притянуть къ полю битвы войска, оставшіяся въ долинѣ Мозеля, что довело бы числительность его арміи до ста пятидесяти тысячъ человѣкъ.

Положеніе Базена было чрезвычайно выгодно; но онъ имъ не воспользовался.

Стратегическое положеніе французовъ, въ день боя при Марсъ-ла-Туръ, было въ высшей степени выгодно: полутораста-тысячная армія Базена была сосредоточена, трехсотъ-тысячная германская армія—разбросана на громадномъ пространствѣ.

16-го августа, рѣшительнымъ наступленіемъ своего лѣваго фланга, своевременно поддержаннаго всею массою сосредоточенныхъ за нимъ резервовъ, маршалъ Базенъ могъ разгромить два германскихъ корпуса.

Послѣ такого серьезнаго успѣха, ничто не мѣшало ему безпрепятственно продолжать свое отступленіе къ Вердюну, такъ какъ ближайшій затѣмъ германскій корпусъ былъ еще въ цѣломъ переходѣ отъ Марсъ-ла-Тура.

Но настоящій полководецъ, поставленный въ положеніе маршала Базена, не остановился бы на этомъ частномъ успѣхѣ. Обстановка давала ему полную возможность нанести всей германской арміи рѣшительное пораженіе. Одержавъ побѣду при Марсъ-ла-Туръ, французы могли на слѣдующій день, 17-го августа, перейти въ наступленіе къ югу и, врѣзавшись въ самый центръ расположенія разбросанной германской арміи, разбить ее по частямъ.

Это было тѣмъ легче, что нѣмецкіе частные начальники неизмѣнно держались системы движенія на выстрѣлы и поэтому, въ данномъ случаѣ, подставляли бы себя подъ удары сами, корпусъ за корпусомъ.

Крѣпость-лагерь Мецъ, какъ прекрасная временная база, давала полную возможность такого перехода въ наступленіе, на короткое разстояніе.

Для принятія этого втораго рѣшенія нужна была, конечно, проницательность и рѣшимость богато-одареннаго полководца; но

для того, чтобы разбить очевидно слабыя силы нѣмцевъ, дерзко его атаковавшія, и затѣмъ безпрепятственно продолжать начатое отступленіе къ Вердюну—для этого не нужно уже было никакихъ особыхъ соображеній.

Тѣмъ не менѣе маршалъ Базенъ не сдѣлалъ и этого; 16-го онъ пассивно отбивалъ удары противника, 17-го стоялъ на мѣстѣ, какъ-бы выжидал, пока нѣмцы соберутъ свои разбросанные корпуса и заставятъ его, путемъ боя, со всей огромной арміей запереться въ крѣпости, безъ продовольствія.

Причины этого не извѣстны.

Почему такъ поступилъ маршалъ Базенъ, это и до настоящаго времени остается совершенно невыясненнымъ.

По крайней мѣрѣ черезъ 20 лѣтъ послѣ описанныхъ событій фельдмаршалъ Мольтке въ посмертномъ сочиненіи своемъ „Geschichte des deutsh-französischen Krieges“ (стр. 37 и 38) говоритъ: „Отчего это не произошло (то есть Базенъ не перешелъ въ наступленіе противъ нѣмцевъ), это трудно объяснить чисто военными причинами. Очевидно было, что только часть и притомъ только небольшая часть германской арміи могла находиться, въ это время, на лѣвомъ берегу Мозеля. Остается предположить, что только политическія причины заставили маршала Базена уже въ этотъ день принять рѣшеніе остаться у Меца“.

Маршалъ Базенъ, въ своемъ сочиненіи „L'armée du Rhin“ (p. 51, 52), объясняетъ свои дѣйствія тѣмъ, что главныя силы нѣмцевъ ожидались имъ съ сѣвера, со стороны Тіонвиля. Въ оправданіе такого страннаго предположенія онъ приводитъ телеграмму, отъ 13-го августа, въ которой дѣйствительно заключается это сообщеніе. Но телеграмма эта ничего не доказываетъ и ничего не объясняетъ; нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, допустить, чтобы французскій главнокомандующій не зналъ, что его правый флангъ, въ теченіе нѣсколькихъ дней, обходится всей германской арміей, которой еще притомъ приходилось совершить переправу черезъ рѣку.

Опроверженіе этого мы встрѣчаемъ у генерала Фроссара „Rapport sur les opérations du II corps de l'armée du Rhin dans la campagne de 1870 (p. 69) послѣдній говоритъ, что направленіе второй германской арміи въ обходъ Меца, съ южной стороны, было ему извѣстно, какъ изъ донесеній начальника его арріергарда, такъ и изъ цѣлаго ряда сообщеній мѣстныхъ жителей. При такихъ условіяхъ невѣроятно, чтобы это важное свѣдѣніе не дошло также и до главной квартиры Базена.

Но подробное изслѣдованіе этого вопроса, по поводу котораго существуетъ цѣлая литература, не входитъ въ программу моего труда; для насъ важно только знать, что, имѣя двойное превосходство силъ, лучшее общее и частное командованіе, нѣмцы, выпутавшись изъ критическаго положенія во время боя при Борни-Панжъ, черезъ два дня, при Марсъ-ла-Туръ, опять попали въ еще худшее положеніе.

Теперь, что касается послѣдней задачи стратегіи—дать тактикѣ основную идею сраженія и сообразно съ нею поставить войска передъ боемъ, то въ этомъ отношеніи мы видимъ, что такая идея существовала въ умѣ генерала Альвенслебена.

3-я задача, не могла быть выполнена.

Направляя одну изъ своихъ дивизій на Жарви, онъ очевидно хотѣлъ охватить французовъ съ праваго флапга, отрѣзавъ имъ путь отступленія на Вердюнъ, то есть осуществить на полѣ битвы, въ сферѣ тактики, ту же основную идею, достиженіе которой стратегія преслѣдовала во всей операціи, на всемъ театрѣ войны.

Слабость силъ не позволила однако привести этотъ вѣрный планъ въ исполненіе, и все сраженіе свелось къ фронтальному столкновенію безъ всякой преднамѣренной группировки силъ.

Сосредоточеніе германскихъ армій къ правому флангу. Корпуса второй арміи, не участвовавшіе въ сраженіи при Віонвиль-Марсъ-ла-Туръ, въ теченіе 16-го августа, выполнили тѣ передвиженія, которыя были имъ назначены, отданной наканунѣ, диспозиціей. Саксонскій корпусъ остановился близъ Реньевиль-анъ-Гэ и Понтъ-а-Муссона; кавалерійская дивизія его дошла до Нонсара, выдвинувъ свои передовые посты въ направленіи С.-Мигіэль, къ Маасу; гвардейскій корпусъ достигъ Бернекура. На лѣвомъ флангѣ IV корпусъ занялъ ле-Сезере и выдвинулъ свой авангардъ къ Тулю, съ цѣлью овладѣть этой крѣпостью, запиравшей важную для нѣмцевъ желѣзно-дорожную линію. Нечаянное нападеніе однако не удалось, а обстрѣливаніе крѣпостныхъ верковъ полевою артиллеріею не привело ни къ какимъ результатамъ.

Положеніе, занятое 16-го августа вечеромъ германскими корпусами, направленными къ Маасу.

Во второй линіи II корпусъ достигъ Бюши.

Когда для принца Фридриха-Карла, уже на полѣ сраженія при Марсъ-ла-Туръ, выяснилась дѣйствительная обстановка и стало несомнѣннымъ, что вся армія Базена стоитъ близъ Марсъ-ла-Туръ, тогда пришлось отмѣнить отданныя, на 17-е августа, приказанія, бросить всякую мысль о движеніи къ Маасу и стремиться, какъ можно скорѣе, сосредоточить свою армію къ правому флангу. Это вызывалось не только желаніемъ разбить французовъ въ генеральномъ сраженіи, не давъ имъ возможности отойти на соединеніе съ Шалонской арміей, но также и опасеніемъ за свое собственное

Принцъ Фридрихъ - Карлъ спѣшитъ сосредоточить армію къ правому флангу.

положеніе. Маршалъ Базенъ могъ, на слѣдующій день, перейти въ наступленіе противъ праваго фланга, широко разбросанной, германской арміи; корпуса, участвовавшіе въ бою при Марсъ-ла-Туръ, изнуренные неравною борьбою предшествовавшаго дня, не могли уже оказать серіознаго сопротивленія и стратегическое положеніе германской арміи, не смотря на двойное численное ея превосходство, не могло не внушать серіозныхъ опасеній.

Его приказанія и донесеніе въ главную квартиру.

Для того, чтобы исправить это положеніе, въ которомъ нежданно и негаданно, противно всякимъ разсчетамъ и соображеніямъ главной квартиры, очутилась германская армія въ день 16-го августа, принцъ Фридрихъ-Карлъ, въ этотъ-же день, въ 11 часовъ ночи, отправилъ приказанія: IX корпусу, къ утру 17-го августа, собраться на высотахъ къ сѣверу отъ Горзъ; XII корпусу выступить еще ночью, перейти черезъ Тіокуръ до окрестностей Марсъ-ла-Туръ и тамъ расположиться позади X корпуса; наконецъ, гвардейскому корпусу безотлагательно двинуться черезъ Бенуа и Шамблей на Марсъ-ла-Туръ и тамъ стать влѣво отъ саксонцевъ; гвардейской-же кавалеріи продолжать свой путь къ Маасу.

Что касается до II и IV корпусовъ, находившихся еще въ двухъ большихъ переходахъ отъ Марсъ-ла-Туръ, то прежнія приказанія, отданныя на 17-е августа, остались для нихъ неизмѣненными; первый долженъ былъ пройти до Понтъ-а-Муссона, а второй—продолжать путь къ Маасу, въ окрестности Букъ.

Отдавал въ 11 часовъ ночи эти распоряженія по второй арміи, принцъ Фридрихъ-Карлъ донесъ о нихъ, также какъ и объ исходѣ сраженія при Марсъ-ла-Туръ, въ Понтъ-а-Муссонъ въ главную квартиру короля.

Мольтке узнаетъ о сраженіи при Марсъ-ла-Туръ и принимаетъ свои мѣры.

Эта послѣдняя, первыя, весьма впрочемъ неполныя, свѣдѣнія о начавшемся сраженіи получила, около полудня, еще до выѣзда изъ Эрни.

Затѣмъ, уже по прибытіи въ Понтъ-а-Муссонъ, въ 2 часа дня, генералъ Мольтке нашелъ тамъ донесеніе начальника штаба второй арміи, въ которомъ сообщалось, что корпуса праваго фланга наткнулись на значительный французскій арріергардъ и ведутъ съ нимъ бой, но что ихъ силъ вполнѣ достаточно для того, чтобы отбросить этотъ арріергардъ къ сѣверу, почему съ остальными корпусами можно свободно продолжать наступленіе на западъ, къ Маасу.

Получивъ это донесеніе, генералъ Мольтке взглянулъ однако на дѣло далеко не такъ оптимистически. Опасаясь за положеніе разбросанной арміи, а можетъ быть и внутреннимъ стратегическимъ чувствомъ своимъ прозрѣвая дѣйствительную обстановку, онъ тотчасъ же сдѣлалъ распоряженіе о томъ, чтобы сосредоточить обѣ арміи къ правому флангу.

XII корпусу послано было приказаніе, непосредственно изъ главной квартиры короля, двинуться на слѣдующій день, 17-го августа, въ 3 часа утра, черезъ Тіокуръ на Марсъ-ла-Туръ, а кавалерію выслать къ Вердюнской дорогѣ. Притянуть своевременно къ правому флангу остальные корпуса второй арміи главная квартира не разсчитывала, но генералу Штейнмецу, армія котораго, въ теченіе 16-го августа, сосредоточилась между рѣками Сейль и Мозель, послано было приказаніе, чтобы на слѣдующее утро VII и VIII корпуса стояли у Корни и Арри, наготовѣ для переправы черезъ Мозель, вслѣдъ за IX корпусомъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ принцу Фридриху-Карлу, въ 8 часовъ вечера, была отправлена записка слѣдующаго содержанія:

„Король того мнѣнія, что рѣшеніе кампаніи состоитъ въ томъ, чтобы отступающія отъ Меца главныя силы непріятеля отбросить къ сѣверу. Чѣмъ больше III корпусъ имѣетъ сегодня противъ себя, тѣмъ крупнѣе будетъ завтрашній успѣхъ, когда противъ тѣхъ же силъ можно будетъ употребить корпуса—X, III, IX, VIII, VII и XII. Скорое достиженіе рѣки Мааса кажется второстепеннымъ“.

Такимъ образомъ, распоряженія главной квартиры короля значительно предупредили, на этотъ разъ, приказанія командующаго второй арміей; впрочемъ, какъ тѣ, такъ и другія, хотя и не одновременно, но тѣмъ не менѣе вполнѣ согласно преслѣдовали одну и ту же общую цѣль—сосредоточеніе арміи къ правому флангу.

Инициатива частныхъ начальниковъ и здѣсь однако пошла на встрѣчу желаніямъ полководца, замѣняя своею самостоятельною, разумною работою его запоздавшія приказанія. Начальникъ 23-й саксонской дивизіи, получивъ записку отъ командира X корпуса, въ которой выражалось желаніе имѣть на слѣдующій день близъ Тропвиля свѣжія войска, тотчасъ-же поднялъ свою дивизію и, не

Инициатива частныхъ начальниковъ.

ожидая никакихъ приказаній свыше, двинулъ ее отъ Реньевиль-анъ-Ге къ Тіокуру.

Гвардейскій корпусъ самъ сосредоточился къ сѣверу, чтобы на всякій случай быть готовымъ къ раннему выступленію.

Результаты общихъ усилій.

Благодаря этой согласной дѣятельности, къ четыремъ часамъ дня 17-го августа, семь нѣмецкихъ корпусовъ стояло уже близь Марсъ-ла-Туръ, на южной дорогѣ изъ Меца въ Вердюнъ: VII корпусъ—частью къ югу отъ Гравелотта въ лѣсу Во, частью близь Арсъ-сюръ-Мозель; VIII—корпусъ къ сѣверу отъ Горзъ; IX—къ югу отъ Флавиньи; III—у Віонвиля; X—у Тронвиля; XII—у Марсъ-ла-Туръ и Пюксье, гвардейскій—у Сюземона. Саксонская кавалерійская дивизія, выдвинутая къ Парфондруптъ, пересѣкла слѣдующій путь отступленія французовъ отъ Меца, черезъ Конфланъ на Этэнъ. Остальныя три отдѣльныя кавалерійскія дивизіи оставались за фронтомъ арміи.

План № 11.

Такимъ образомъ, сраженіе при Марсъ-ла-Туръ является поворотнымъ пунктомъ въ развитіи Мецской операціи; оно раскрыло германской главной квартирѣ, неизвѣстное ей до тѣхъ поръ, дѣйствительное положеніе дѣлъ и, задержавъ отступленіе французовъ, дало возможность своевременно сосредоточить силы къ правому флангу и создать вполнѣ благопріятную обстановку для будущаго генеральнаго сраженія.

Нѣмцы не могутъ понять, что дѣлаютъ французы.

Событія въ день 17-го августа и распоряженія, предшествовавшія сраженію при Гравелоттѣ. На разсвѣтѣ, 17-го августа, французскіе аванпосты были видны на протяженіи отъ Брювиль до Резонвиль. Позади ихъ раздавались сигналы, замѣтны были движенія войскъ, но смыслъ этихъ движеній былъ непонятенъ для нѣмцевъ.

Ихъ можно было объяснить, говоритъ фельдмаршалъ Мольтке въ своемъ сочиненіи, какъ желаніемъ непріятеля наступать, такъ и начавшимся уже отступленіемъ.

На самомъ дѣлѣ происходило именно это послѣднее.

Базенъ рѣшается принять сраженіе и занимаетъ позицію.

Маршалъ Базенъ, считая для себя невозможнымъ, при той обстановкѣ, которая создалась послѣ боя при Марсъ-ла-Туръ, продолжать дальнѣйшее движеніе къ Вердюну, рѣшилъ занять

сильную позицію на кряжѣ высотъ между С.-Прива и С.-Руфинъ, и укрѣпивъ ее, принять на ней оборонительное сраженіе.

Позиція, выбранная французскимъ главнокомандующимъ, на всемъ своемъ протяженіи, лежала на открытомъ и широкомъ гребнѣ высотъ, отлого спускавшемся къ западу. Самою сильною частью ея былъ лѣвый флангъ: съ фронта онъ прикрытъ глубокимъ оврагомъ, въ которомъ протекаетъ ручей Мансъ; отъ обхода обезпеченъ теченіемъ Мозеля, а въ тылу имѣетъ хорошіе опорные пункты, въ фортахъ С.-Кентенъ и Плянвиль.

Несравненно слабѣе былъ правый флангъ позиціи, совершенно не обезпеченный отъ обхода и не имѣвшій въ тылу 2-й линіи обороны.

Съ разсвѣтомъ, 17-го августа, французская армія съ тѣхъ мѣстъ, которыя она занимала по окончаніи Марсъ-ла-Турскаго сраженія, двинулась на избранную позицію, въ двухъ направленіяхъ: гвардейскій, III и II армейскіе корпуса—по дорогѣ Резонвиль-Гравелоттъ-Мецъ; IV и VI корпуса—черезъ Верневиль къ Аманвилье и С.-Прива.

Для прикрытія этого отступленія пѣхотная дивизія Метмана заняла позицію къ западу отъ Гравелотта, а кавалерійская дивизія дю-Барайль осталась у Верневиля.

Всѣ эти передвиженія были исполнены очень быстро и въ большомъ порядкѣ.

Въ полдень II корпусъ уже занялъ свое мѣсто на лѣвомъ флангѣ общаго расположенія, у Розеріелль и Пуанъ-дю-Журъ. Правѣе его начали постепенно входить въ линію и располагаться на позиціи остальные корпуса: III корпусъ сталъ между Моску и Ла-Фоли, IV — у Монтиньи-ла-Гранжъ и Аманвилье, VI корпусъ — у С.-Прива и Донкуръ. Бригада Лапассе V корпуса (причисленная ко II) заняла С.-Руфинъ, въ долинѣ Мозеля.

Что касается до общаго резерва арміи (гвардейскій корпусъ), то, хотя свойства позиціи прямо указывали для него мѣсто за правымъ флангомъ общаго расположенія, но маршалъ Базенъ, заботясь главнымъ образомъ о томъ, чтобы не быть отрѣзаннымъ отъ Меца, поставилъ его какъ разъ за противоположной оконечностью позиціи, между фортами Плянвиль и С.-Кентенъ.

По мѣрѣ того, какъ войска занимали свои мѣста, они тотчасъ же принимались за возведеніе укрѣпленій. Особенно дѣятельно производились работы на лѣвомъ флангѣ, въ раіонѣ расположенія II корпуса; менѣе всего—на самомъ важномъ и вмѣстѣ съ тѣмъ самомъ доступномъ правомъ флангѣ, гдѣ у VI корпуса не было въ распоряженіи шанцеваго инструмента. Къ 3 часамъ дня всѣ французскіе корпуса стояли уже на своихъ мѣстахъ. Къ этому же времени части, прикрывавшія движеніе, оставили Гравелоттъ и Верневиль. Французская кавалерія совершенно очистила фронтъ арміи и стала позади позиціи во 2-й линіи; дивизія дю-Барайль—за правымъ флангомъ, дивизія Фортопа—за лѣвымъ.

Нѣмцы спутались окончательно.

Отступленіе французовъ по двумъ эксцентрическимъ направленіямъ, на сѣверъ, черезъ Верневиль, и на востокъ, черезъ Гравелоттъ, въ связи съ предшествовавшими подготовительными передвиженіями по разнымъ направленіямъ, окончательно спутало нѣмцевъ; они не могли составить себѣ никакого опредѣленнаго представленія относительно того, гдѣ искать главныя силы непріятеля: на сѣверѣ или на востокѣ?

Такимъ образомъ, французы, которые всю ночь простояли въ непосредственной близости сосредоточенной германской арміи, въ теченіе 17-го августа были ею совершенно потеряны изъ виду.

Неизвѣстно было не только направленіе и протяженіе французской позиціи, но даже и то, стоятъ ли французы на востокѣ близъ Меца, или отступаютъ на сѣверъ.

Странное положеніе, враждебныхъ армій вечеромъ 17 Августа.

Въ это время, къ вечеру 17-го августа, относительное положеніе обѣихъ армій было чрезвычайно оригинальное.

Обѣ онѣ были сосредоточены: германская армія на фронтѣ въ 18 верстъ, между Арсъ-сюръ-Мозель и Сюземономъ; французская, на фронтѣ въ 13 верстъ, между Ронкуръ и Розеріель.

Направленія фронтовъ образовали между собою прямой уголъ.

Германская армія стояла лицомъ на сѣверъ, французская на западъ. Правый флангъ первой и лѣвый флангъ второй почти сходились другъ съ другомъ у Гравелотта; наружные же фланги отстояли одинъ отъ другаго верстъ на пятнадцать. Кавалерія обѣихъ арміи была отведена за ихъ фронтъ. Только одна саксон-

ская кавалерійская дивизія находилась впереди, занимая Парфондрупть, на дорогѣ Мецъ-Конфланъ-Этэнъ.

Такимъ образомъ, нѣмцы непосредственно прегражда́ли французамъ южный путь изъ Меца на Вердюнъ. Средняя дорога, черезъ Конфланъ и Этэнъ находилась въ сферѣ ихъ тактическаго дѣйствія.

Въ распоряженіи маршала Базена оставался, слѣдовательно, только сѣверный путь, черезъ Абуэ и Бріэ, и затѣмъ дорога, Мецъ-Тіонвиль; но первый путь въ это время тоже былъ уже въ сферѣ стратегическаго вліянія нѣмцевъ, второй же шелъ въ чрезвычайно опасномъ направленіи, вдоль Бельгійской границы.

Причина, почему обѣ стороны спрятали свои кавалерійскія дивизіи.

То обстоятельство, что какъ нѣмцы, такъ и французы, имѣя въ своемъ распоряженіи значительныя кавалерійскія массы, тѣмъ не менѣе не выдвинули ихъ впередъ еще съ разсвѣтомъ 17-го августа, когда онѣ, несомнѣнно, выяснили бы существовавшую обстановку, объясняется тѣмъ, что обѣ стороны, исходя изъ различныхъ соображеній, стремились всѣми средствами избѣгнуть всякихъ поводовъ къ бою въ теченіе 17-го августа [1]). Нѣмцамъ нуженъ былъ этотъ день для того, чтобы наканунѣ предполагаемаго сраженія сосредоточить свои разбросанныя силы. Французамъ—для того, чтобы укрѣпить занятую ими позицію.

При тѣхъ небольшихъ разстояніяхъ, которыя въ этотъ день раздѣляли обѣ враждебныя арміи, значительныя кавалерійскія массы, выдвинутыя въ промежутокъ между ними, могли легко подать поводъ къ столь, нежелательному для обѣихъ сторонъ, бою.

Бездѣятельность германской дивизіонной кавалеріи.

Но если, такимъ образомъ, полное отсутствіе дѣятельности большихъ кавалерійскихъ массъ (отдѣльныхъ кавалерійскихъ дивизій), въ первую половину дня 17-го августа, находитъ себѣ, до нѣкоторой степени, разумное объясненіе, то совершенно непонятно, какимъ образомъ германская кавалерія, входившая въ составъ пѣхотныхъ дивизій и очевидно охранявшая ихъ расположеніе своими разъѣздами, могла не видѣть французскую армію, когда съ высотъ у Баттильи и Верневиля, лежащихъ всего въ 10 и 6 верстахъ передъ фронтомъ нѣмцевъ, можно было свободно осмотрѣть всю занятую французами позицію [2]).

---

[1]) 24 Stunden Moltkescher Strategie von Fritz Hoenig, S. 6.

[2]) 24 Stunden Moltkescher Strategie von Fritz Hoenig, S. 64.

Если въ первую половину дня, 17-го августа, такому осмотру мѣшала, расположенная у Верневиль, французская кавалерійская дивизія дю-Барайль, то къ тремъ часамъ дня кавалерія эта была уже убрана въ тылъ позиціи и фронтъ французской арміи былъ совершенно открытъ.

Затѣмъ остается совершенно непонятнымъ, какимъ образомъ германская кавалерія, находившаяся въ соприкосновеніи съ противникомъ еще на разсвѣтѣ, 17-го августа, могла черезъ нѣсколько часовъ совершенно потерять его изъ виду, настолько, что даже неизвѣстно было въ точности направленіе, въ которомъ отступили его главныя силы.

Ночь послѣ сраженія при Марсъ-ла-Туръ германскія войска, какъ извѣстно, провели на самомъ мѣстѣ боя; ихъ биваки стояли близъ южной дороги изъ Меца на Вердюнъ.

Линія прусскихъ пѣхотныхъ аванпостовъ тянулась отъ лѣса де-Во, по Резонвильскому плато, черезъ Резонвиль и верстахъ въ двухъ впереди Віонвиля и Марсъ-ла-Тура; лѣвый флангъ этой линіи былъ продолженъ кавалеріей до самаго ручья Ironъ. Армія Базена ночевала также на позиціяхъ, занятыхъ ею во время боя.

Французская аванпостная линія шла въ непосредственной близости отъ прусской; правый флангъ ея былъ въ Брювиль, въ двухъ верстахъ отъ нѣмцевъ, лѣвый же флангъ, къ сѣверу отъ Резонвиль, почти соприкасался съ ними. Когда съ разсвѣтомъ замѣчено было отступленіе французовъ, то кавалерія, находившаяся при пѣхотныхъ аванпостахъ для содержанія разъѣздовъ, должна была прежде всего послѣдовать за противникомъ, не теряя его изъ виду. Впослѣдствіи она могла быть легко усилена изъ главной массы дивизіонной кавалеріи, находившейся при своей пѣхотѣ и слѣдовательно вблизи отъ аванпостной линіи. Но, въ данномъ случаѣ, даже и въ такомъ усиленіи надобности не встрѣчалось, такъ такъ для того, чтобы раскрыть положеніе дѣлъ, достаточно было нѣсколькихъ разъѣздовъ.

Ничего подобнаго не сдѣлала однако германская кавалерія, на всемъ фронтѣ второй арміи, и это было главною причиною той полной неизвѣстности, въ которой очутились нѣмцы въ день 17-го и отчасти даже 18-го августа.

Это главная причина неизвѣстности.

Такимъ образомъ, не столько отъ упущеній главныхъ квартиръ, которыя, избѣгая всякихъ поводовъ къ бою, умышленно удерживали назади, имѣвшуюся въ ихъ распоряженіи, стратегическую кавалерію, произошла эта неизвѣстность, сколько отъ неправильной дѣятельности дивизіонной кавалеріи, которая, находясь въ непосредственномъ соприкосновеніи съ противникомъ, въ теченіе цѣлой ночи, съ 16-го на 17-е августа, тѣмъ не менѣе утромъ упустила его изъ виду.

Нѣмецкое главное начальство само видитъ отступающія къ Мецу массы французовъ;

Въ 6 часовъ утра, 17-го августа, король прибылъ изъ Понтъ-а-Муссона на высоты близъ Флавиньи. Принцъ Фридрихъ-Карлъ находился тамъ уже съ $4^1/_2$ часовъ.

Съ этого пункта, какъ только разсвѣло, видны были сначала французскіе аванпосты между Брювиль и Резонвиль, потомъ, въ 6 часовъ утра, замѣчены были громадныя облака пыли, тянувшіяся въ направленіи съ запада на востокъ; видно было движеніе значительныхъ массъ къ Резонвилю и оттуда на Гравелоттъ.

Все это замѣтили лично оба главнокомандующихъ съ высотъ у Флавиньи, такъ какъ разстояніе отъ этого пункта до Резонвиля всего только 2 версты; за этими же движеніями слѣдила и дивизіонная кавалерія первой арміи, разъѣзды которой постоянно попадали подъ выстрѣлы непріятеля.

но оно не знаетъ, что происходитъ на непріятельскомъ правомъ флангѣ.

Такимъ образомъ, для главной квартиры являлось несомнѣннымъ, что значительныя массы непріятеля отходятъ къ Мецу; но относительно того, что въ это время происходитъ на сѣверѣ, на болѣе удаленномъ, правомъ флангѣ французовъ, никакихъ свѣдѣній не было.

Движенія непріятеля, въ этомъ направленіи, видны были неясно; приходившія же отъ кавалеріи второй арміи донесенія были противорѣчивы и сбивчивы.

Одни разъѣзды доносили, что французы отходятъ на Жарни, то есть по направленію на Вердюнъ; другіе—, что они двигаются на Верневиль, то есть почти въ противоположномъ направленіи. Въ 8 часовъ утра, пришло донесеніе, что непріятельская кавалерійская бригада стоитъ у Верневиля (въ дѣйствительности это была кавалерійская дивизія дю-Барайль). Потомъ опять начали поступать донесенія, то о движеніи французовъ отъ С.-Марселя,

по направленію на Вердюнъ, то объ отступленіи отъ Донкуръ черезъ Жуанвиль.

Производя оцѣнку всѣхъ этихъ свѣдѣній, фельдмаршалъ Мольтке въ своемъ сочиненіи говоритъ: „Полученныя къ полудню, близъ Флавиньи, донесенія были противорѣчивы; они не давали возможности разгадать, сосредоточиваются ли французы къ Мецу, или отступаютъ по двумъ еще свободнымъ дорогамъ черезъ Этэнъ и Бріэ“.

Директива Мольтке.

При такихъ условіяхъ, не зная точно положенія непріятеля, главная квартира въ 2 часа дня, въ Флавиньи, отдала директиву на слѣдующій день, отвѣчавшую обоимъ указаннымъ предположеніямъ.

„Вторая армія двинется завтра, 18-го числа, въ 5 часовъ утра и будетъ наступать уступами съ лѣваго фланга, между ручьми Пронъ и Горзъ (вообще между Виль-сюръ-Иронъ и Резонвиль); VIII корпусу присоединиться къ этому движенію на правомъ флангѣ второй арміи; на VII корпусъ возлагается первоначально задача обезопасить вторую армію отъ какихъ либо покушеній со стороны Меца. Дальнѣйшія приказанія Его Величества короля будутъ зависѣть отъ мѣръ непріятеля. Донесенія посылать первоначально на высоту южнѣе Флавиньи“.

Она одинаково отвѣчаетъ всѣмъ возможнымъ случаямъ.

Изъ этой директивы нельзя не видѣть, что если главная квартира германскихъ армій, быть можетъ, слишкомъ увлеченная идеей уклоненія отъ боя, въ теченіе 17-го августа, не воспользовалась своевременно находившеюся въ ея распоряженіи для стратегическихъ цѣлей конницей, положившись вполнѣ, въ виду небольшихъ разстояній до непріятеля, на донесенія дивизіонной кавалеріи, то затѣмъ, обманувшись въ своихъ ожиданіяхъ, получивъ донесенія неясныя и противорѣчивыя, она съумѣла выйти изъ этого затрудненія, отдавъ распоряженія на слѣдующій день вполнѣ и одинаково отвѣчавшія всѣмъ возможнымъ случаямъ.

Дѣйствительно, непріятель могъ находиться только въ двухъ положеніяхъ: 1) на сѣверѣ отъ германской арміи, въ отступленіи къ Вердюну и 2) на востокѣ отъ нея, на позиціи близъ Меца. Генералъ Мольтке, вѣрный своему правилу предполагать всегда со стороны противника дѣйствія самыя разумныя, болѣе склонялся на сторону перваго предположенія, но тѣмъ не менѣе онъ не могъ

игнорировать и втораго; поэтому данная имъ, на 18-е августа, директива имѣла въ виду оба эти случая, отвѣчая требованіямъ каждаго изъ нихъ въ полной мѣрѣ.

Если-бы непріятель былъ настигнутъ во время движенія къ Вердюну, то выдвинутый уступомъ впередъ лѣвый флангъ германской арміи, перехвативъ его путь отступленія, заставилъ бы французовъ остановиться и принять бой въ положеніи для нихъ въ высшей степени невыгодномъ, имѣя нейтральную территорію въ тылу.

Въ этомъ случаѣ основная идея всей операціи получила бы полное осуществленіе, въ сферѣ стратегіи конечно; остальное зависѣло бы уже отъ тактики.

Если-бы, наоборотъ, непріятель стоялъ на востокѣ, то тогда простою перемѣною фронта направо германская армія становилась противъ него. При такой обстановкѣ французы, опираясь на крѣпость, даже послѣ пораженія, могли быть только опрокинуты за линію крѣпостныхъ фортовъ, но не прижаты къ границѣ. Слѣдовательно, основную идею операціи въ этомъ второмъ случаѣ можно было провести въ жизнь только съ нѣкоторыми ограниченіями.

Нѣмцы достигли бы своей главной цѣли, преградивъ арміи Базена путь отступленія къ Шалону, но всетаки эта армія не была бы уничтожена совершенно; она сохраняла еще право на существованіе, возможность медленной агоніи подъ верками укрывавшей ее крѣпости.

Особенности директивы.

При дальнѣйшемъ изслѣдованіи этой директивы нельзя не обратить вниманія на слѣдующія ся особенности. Она опредѣляетъ только направленіе движенія, но ничего не говоритъ ни о цѣли его, ни оконечныхъ пунктахъ марша. Эти отклоненія отъ опредѣленной, выработанной уже формы дали обильный матеріалъ критикѣ, которая хотѣла видѣть въ нихъ нарушеніе основныхъ законовъ искусства.

На самомъ дѣлѣ, однако, пропуски эти являются плодомъ строго обдуманнаго разсчета. Директива предназначалась для командующихъ частными арміями; говорить имъ о цѣли предстоявшаго, на 18 августа, движенія, когда цѣль эта прямо вытекала изъ основ-

ной идеи всей операціи, идеи, которой, какъ мы уже видѣли, были проникнуты даже самые мелкіе начальники германской арміи, было бы совершенно лишней тратой времени и словъ. Наконецъ, командующіе арміями, ихъ начальники штабовъ и генералъ Мольтке видѣлись еще утромъ, 17 августа, и тогда еще переговорили о предстоявшемъ на слѣдующій день сраженіи, стратегическая обстановка для котораго подготовлялась дружными усиліями не только главныхъ квартиръ, но и частныхъ начальниковъ, согласно стремившихся къ одной общей цѣли.

Что касается до того обстоятельства, что въ директивѣ не указаны конечные пункты марша, то и это былъ пропускъ тоже не случайный. Несомнѣнно было, что какое направленіе ни приняли бы отступавшія главныя силы французовъ, во всякомъ случаѣ, утромъ 18 августа, онѣ не могли быть далеко отъ нѣмцевъ. Генералъ Мольтке полагалъ ихъ встрѣтить на сѣверѣ, но еще на этомъ берегу Орна. При такихъ условіяхъ наступленіе германской арміи являлось не походнымъ маршемъ, а подготовительнымъ передвиженіемъ на полѣ сраженія. Нѣмцы, какъ мы увидимъ дальше изъ приказанія по второй арміи, даже самое движеніе совершали въ резервномъ порядкѣ по дивизіямъ.

Опредѣлить для такого передвиженія конечные пункты было возможно только при условіи, если-бы было извѣстно вполнѣ опредѣленно положеніе французовъ; но этого не зналъ генералъ Мольтке и поэтому онъ оставилъ этотъ вопросъ открытымъ, сохраняя за собою полную возможность, по выясненіи обстановки, дать приведенной директивѣ дальнѣйшее развитіе. Въ измѣненіи ея по существу, какъ я уже сказалъ, надобности встрѣтиться не могло, такъ какъ она одинаково и въ полной мѣрѣ отвѣчала всѣмъ возможнымъ положеніямъ.

Почему Мольтке не упоминаетъ объ отдѣльныхъ кавалерійскихъ дивизіяхъ?

Въ директивѣ своей генералъ Мольтке ничего не говоритъ о кавалеріи, о тѣхъ отдѣльныхъ кавалерійскихъ дивизіяхъ, которыя спеціально назначены для цѣлей стратегіи и которыя легко могли раскрыть главной квартирѣ, неизвѣстную ей, дѣйствительную обстановку.

Если въ первую половину дня, 17 августа, когда сосредоточеніе германской арміи къ правому флангу не было еще окон-

чено, удерживаніе этой кавалерійской массы назади можетъ быть объяснено, хотя и съ нѣкоторой натяжкой, желаніемъ избѣжать всякихъ поводовъ къ бою, то къ вечеру 17 августа, когда семь германскихъ корпусовъ стояло уже на правомъ флангѣ, для такой бездѣятельности кавалеріи не могло быть никакихъ причинъ. Насколько можно понять изъ словъ директивы и изъ существующихъ къ ней многочисленныхъ комментарій, генералъ Мольтке вовсе не полагалъ обрекать кавалерійскія дивизіи на полное бездѣйствіе. Но такъ какъ онѣ входили въ составъ частныхъ армій, то, не желая вторгаться въ сферу дѣйствія командующихъ арміями, онъ предоставилъ послѣднимъ самимъ употребить свою кавалерію сообразно поставленной цѣли. На это есть намекъ въ самой директивѣ.

„Дальнѣйшія приказанія Его Величества короля будутъ зависѣть отъ мѣръ непріятеля“, говоритъ Мольтке, давая этимъ понять, какъ то, что отданныя имъ распоряженія только предварительныя, такъ и то, насколько ему необходимы болѣе точныя свѣдѣнія о противникѣ.

Фридрихъ-Карлъ долженъ былъ распорядиться самъ.

Главную роль въ предстоявшемъ на слѣдующій день движеніи и боѣ должна была играть вторая армія. Направленіе и раіонъ ея движенія были опредѣлены директивой. Само собою понятно, что этотъ раіонъ она должна была обслѣдовать заблаговременно. Если-бы это было дѣйствительно сдѣлано вечеромъ 17 августа, тогда къ утру слѣдующаго дня истинное положеніе французовъ не могло не обнаружиться.

На это, очевидно, и разсчитывалъ генералъ Мольтке, предполагая уже тогда отдать дальнѣйшія приказанія, которыя послужили-бы развитіемъ его основной директивы.

Ошибка организаціи.

Конечно, было-бы гораздо цѣлесообразнѣе выдѣлить отдѣльныя кавалерійскія дивизіи или хотя часть ихъ изъ состава армій, объединить командованіе надъ ними въ рукахъ одного лица и управлять этой кавалерійской массой непосредственно, помимо командующихъ частными арміями. Очевидно, мы имѣемъ здѣсь дѣло скорѣе съ неудовлетворительнымъ рѣшеніемъ организаціоннаго вопроса, чѣмъ съ стратегическимъ упущеніемъ королевской главной квартиры.

Мольтке всетаки съумѣлъ выйти изъ затрудненія.

Но, какъ бы то ни было, генералъ Мольтке, поставленный въ трудное положеніе, не теряя времени, двинуть впередъ двухсотъ тысячную армію, вблизи отъ непріятеля, не имѣя никакихъ опредѣленныхъ о немъ свѣдѣній, съумѣлъ благополучно выйти изъ этого затрудненія; его директива логически вытекала изъ основной идеи всей операціи, она предусматривала оба возможныхъ случая и каждому изъ нихъ отвѣчала въ полной мѣрѣ; разъясненіе обстановки могло повліять только на дальнѣйшее развитіе, но не на самую сущность ея.

Долженъ ли современный полководецъ производить, передъ сраженіемъ, рекогносцировку лично?

Хенигъ въ сочиненіи своемъ „24 Stunden Moltkescher Strategie (стр. 16—18) дѣлаетъ главнокомандующему и его начальнику штаба тотъ упрекъ, что, получая такія недостаточныя и противорѣчивыя свѣдѣнія, они не сдѣлали личной рекогносцировки, которая вполнѣ выяснила бы имъ дѣйствительную обстановку. Отсутствіе личной рекогносцировки Хенигъ только отчасти извиняетъ преклоннымъ возрастомъ, какъ короля Вильгельма, такъ и генерала Мольтке, признавая однако за общее правило, что главнокомандующій, который не желаетъ упустить изъ рукъ своихъ управленіе боемъ, долженъ произвести рекогносцировку лично, подобно тому, какъ это дѣлалъ обыкновенно Наполеонъ I.

Со временъ Наполеона прошло однако цѣлое столѣтіе и за этотъ громадный промежутокъ времени многое измѣнилось до неузнаваемости, между прочимъ, и въ разбираемомъ вопросѣ. Прежде всего самыя рекогносцировки чрезвычайно затруднились, какъ вслѣдствіе увеличившейся длины позицій, такъ и благодаря усовершенствованному, дальнобойному оружію.

Но сверхъ того въ такихъ рекогносцировкахъ, со стороны главнокомандующаго, не встрѣчается уже болѣе прежней надобности. Наполеонъ I не имѣлъ въ своемъ распоряженіи такихъ картъ, которыми мы пользуемся теперь, поэтому ему поневолѣ приходилось недостатки ихъ восполнять путемъ личнаго осмотра.

Главнокомандующему не нужно знать подробностей расположенія непріятеля, также какъ не зачѣмъ осматривать и подступовъ къ различнымъ пунктамъ его позиціи; для него достаточно если только опредѣлилась линія непріятельскаго фронта и положеніе его фланговъ. Если такія свѣдѣнія ему доставлены, то для всѣхъ своихъ стратегическихъ и тактическихъ соображеній онъ нуждается только въ хорошей картѣ, которая дастъ ему несравненно болѣе полное представленіе о мѣстности, позволивъ сразу охватить глазомъ все расположеніе непріятеля, взглянуть на дѣло въ общемъ, не отвлекаясь частностями.

Возвращаясь къ настоящему случаю, что дала бы главнокомандующему личная рекогносцировка?

Если-бы онъ проѣхалъ до Абуэ и обратно, говоритъ Хенигъ, сдѣлавъ всего 28 верстъ, то онъ увидѣлъ бы всю линію непріятельскаго фронта *и узналъ бы, что правый флангъ французовъ стоитъ у С.-Прива* [1]).

[1]) 28 верстъ по прямой линіи, если же принять во вниманіе, что при рекогносцировкѣ нельзя этою кратчайшею линіею ограничиться, то гораздо больше.

Свѣдѣніе это было безспорно очень важно для полководца, заключая въ себѣ все, что только нужно было ему знать для отданія распоряженій на слѣдующій день.

Но нельзя ли было однако получить это свѣдѣніе какимъ либо инымъ, болѣе простымъ путемъ, чѣмъ опасная, наполненная приключеніями скачка полководца вдоль всей непріятельской позиціи, на протяженіи болѣе тридцати верстъ?

Предоставимъ самому Хенигу дать отвѣтъ на этотъ вопросъ.

На страницѣ 64, онъ говоритъ: „для того, чтобы увидѣть то, что обнаружили генералъ Манштейнъ и поручикъ Шолль (то есть протяженіе непріятельскаго фронта и *расположеніе праваго фланга у С.-Прива*), не встрѣчалось даже надобности въ офицерскихъ разъѣздахъ, достаточно было обыкновенныхъ развѣдчиковъ"; и далѣе: „это легко можно было увидѣть еще вечеромъ 17 августа".

Но если все это дѣйствительно такъ, то почему же Хенигъ дѣло, которое могутъ выполнить простые рядовые, хочетъ поручить непремѣнно самому главнокомандующему, которому и безъ того достаточно заботъ съ современной массовой арміей.

Главная квартира возвращается въ Понтъ-а-Муссонъ.

Отдавъ, такимъ образомъ, разобранную уже нами, общую директиву на 18 августа, германская главная квартира возвратилась въ Понтъ-а-Муссонъ, разсчитывая на слѣдующій день возможно раньше прибыть къ арміи, чтобы воспользоваться всѣми собранными за это время свѣдѣніями, которыя должны были, наконецъ, раскрыть истинное положеніе дѣлъ.

Принцъ Фридрихъ-Карлъ отдаетъ корпуснымъ командирамъ словесное приказаніе.

Планъ № 11.

Сраженіе при Гравелоттъ-С.-Прива. Въ пять часовъ утра, 18 августа, принцъ Фридрихъ-Карлъ отдалъ собравшимся корпуснымъ командирамъ слѣдующее словесное приказаніе:

„Сегодня вторая армія продолжаетъ наступленіе. Задача ея остается прежней—отрѣзать непріятелю путь отступленія на Вердюнъ и затѣмъ разбить его.

Для этого армія должна наступать уступами съ лѣваго фланга.

Впереди прочихъ, въ лѣво-фланговомъ уступѣ, по направленію на Жарни, двинется XII саксонскій корпусъ. Ему начать движеніе теперь же. Правѣе и позади его, на Донкуръ, пойдетъ гвардейскій корпусъ. Еще правѣе и назади въ промежутокъ между Віонвиль и Резонвиль, оставляя С.-Марсель влѣво отъ себя, долженъ наступать IX корпусъ.

Во второй линіи, держа направленіе на интервалы первой линіи, наступаютъ корпуса: на правомъ флангѣ—III съ 6-ю кавалерійской дивизіей, на лѣвомъ—X съ 5-ю кавалерійской дивизіей.

Правѣе второй арміи двигаются два корпуса первой арміи, а именно: VIII—правѣе и позади IX корпуса, а VII—еще дальше къ сторонѣ Меца. Наступленіе произвести въ резервномъ порядкѣ по дивизіямъ. Непріятель вчера вечеромъ, повидимому, отступалъ на Конфланъ.

Дальнѣйшія наши дѣйствія не могутъ быть теперь опредѣлены. Пока дѣло состоитъ только въ томъ, чтобы продвинуться впередъ на небольшую милю разстоянія".

Ближайшая цѣль его.

Какъ видно изъ этого приказанія, ближайшею цѣлью командующаго арміей была дорога на Этэнъ, на которой у Парфондрупта находилась уже саксонская кавалерійская дивизія.

Дальнѣйшія приказанія, сообразно обстоятельствамъ, принцъ Фридрихъ-Карлъ намѣревался отдать только тогда, когда три корпуса первой линіи достигнутъ этой дороги у фермы Кольръ, селеній Донкуръ и Жарни.

Онъ продолжаетъ держать свои кавалерійскія дивизіи въ тылу.

Затѣмъ, въ приведенномъ приказаніи мы видимъ прежнее полное незнаніе обстановки, соединенное съ прежнимъ же упорнымъ стремленіемъ держать, находившіяся въ непосредственномъ расположеніи главной квартиры второй арміи, отдѣльныя кавалерійскія дивизіи въ тылу. На 18-е августа, онѣ даже подчинены корпусамъ второй линіи.

Тѣхъ обстоятельствъ, которыя раньше, хотя и въ весьма условной степени, оправдывали подобное задерживаніе кавалеріи, въ это время уже не существовало вовсе; они потеряли свою силу еще съ вечера, 17-го августа, и потому подобное пользованіе кавалеріей должно быть признано безусловно неправильнымъ.

Положимъ, германскіе корпуса имѣли кавалерію въ составѣ пѣхотныхъ дивизій, которой въ данномъ, чрезвычайно простомъ случаѣ было вполнѣ достаточно для цѣлей развѣдыванія; но неудовлетворительная дѣятельность этой кавалеріи обнаружилась еще наканунѣ, когда непріятельская армія была упущена ею изъ виду.

Не получая никакихъ опредѣленныхъ донесеній ни въ день 17-го августа, ни въ теченіе ночи съ 17-го на 18-е, принцъ Фридрихъ-Карлъ, хотя бы передъ самымъ выступленіемъ, долженъ

былъ лично принять мѣры къ тому, чтобы выйти изъ той полной неизвѣстности, въ которой онъ находился.

Въ двухъ отдѣльныхъ кавалерійскихъ дивизіяхъ, 5-й и 6-й, не считая даже гвардейской и саксонской, входившихъ въ составъ корпусовъ, главная квартира второй арміи имѣла превосходное орудіе для раскрытія дѣйствительной обстановки и она обязана была воспользоваться имъ, хотя бы для того, чтобы освѣтить тотъ раіонъ, въ которомъ должно было совершиться движеніе арміи.

Эти отдѣльныя кавалерійскія дивизіи слѣдовало выдвинуть впередъ тотчасъ же, какъ окончилось сосредоточеніе германскихъ корпусовъ, послѣ 4 часовъ дня 17-го августа, и тогда положеніе противника своевременно раскрылось бы для нѣмецкаго главнаго начальства.

Каждый разъѣздъ, взъѣхавшій на высоты у Баттильи или Верневиля, не могъ не увидѣть всего расположенія французовъ, съ ихъ правымъ флангомъ у С.-Прива.

Но главная квартира второй арміи все еще продолжала надѣяться на донесенія дивизіонной кавалеріи; послѣдняя же ничего не раскрыла, не смотря на то, что условія для развѣдыванія были самыя легкія, какія только можно себѣ представить.

Правый флангъ францзской арміи находился всего только въ пятнадцати верстахъ отъ лѣваго фланга нѣмцевъ; французы занимали открытый, издали видный гребень высотъ; фронтъ ихъ не былъ прикрытъ совершенно; до такой степени, что впослѣдствіи нѣмцы не встрѣтили даже отдѣльныхъ разъѣздовъ.

Опасенія Штейнмеца за VII корпусъ.

Въ то время, какъ на лѣвомъ флангѣ вторая армія переходила, такимъ образомъ, въ наступленіе съ неопредѣленною цѣлью и въ неизвѣстное пространство, на правомъ флангѣ генералъ Штейнмецъ, получивъ ту же директиву Мольтке, еще наканунѣ приказалъ VII корпусу оборонять, до послѣдней крайности, лежащіе въ долинѣ ручья Мансъ, къ югу-востоку отъ Гравелотта, лѣса Во и Оньонъ.

Изолированное положеніе этого корпуса, стоявшаго фронтомъ на востокъ, передъ сильной, укрѣпленной французской позиціей, въ то время, какъ вся остальная армія должна была совершать наступленіе на сѣверъ, казалось однако генералу Штейнмецу въ

высшей степени опаснымъ и опасенія свои онъ выразилъ вечеромъ, 17-го августа, въ особомъ донесеніи въ главную квартиру.

Мольтке успокаиваетъ его.

Генералъ Мольтке отвѣчалъ: „VII корпусу на первое время придется дѣйствовать оборонительно. Связь его съ VIII корпусомъ можетъ быть возстановлена только впереди (то есть наступленіемъ). Если окажется, что непріятель отошелъ къ Мецу, то съ нашей стороны послѣдуетъ перемѣна фронта направо.

Непосредственная поддержка въ случаѣ нужды будетъ дана изъ 2-й линіи второй арміи".

Двоякая задача, возложенная на VII корпусъ.

Изъ этого разъясненія можно видѣть, что на седьмой корпусъ возлагалась двоякая задача—оборонительная въ подготовительный періодъ сраженія, впредь до выясненія обстановки, и наступательная—во второй, рѣшительный его періодъ.

Для того, чтобы выполнить эти двѣ задачи VII корпусъ долженъ былъ, утромъ 18-го августа, занимать такую позицію, которая, съ одной стороны, представляла бы прочную ось для захожденія арміи, а съ другой—могла-бы служить хорошимъ исходнымъ пунктомъ для рѣшительнаго и одновременнаго съ сосѣдними корпусами перехода въ наступленіе, какъ на сѣверъ, такъ и на востокъ. Такою позиціею на правомъ флангѣ нѣмцевъ, очевидно, могли быть только высоты у Гравелотта.

Генералъ Штейнмецъ долженъ былъ, слѣдовательно, возможно скорѣе вывести VII корпусъ изъ того неловкаго положенія, въ которомъ онъ находился въ тѣсной и пересѣченной лѣсами долинѣ ручья Мансъ.

Ему слѣдовало еще вечеромъ, 17-го августа, занять Гравелоттъ хоть частью своихъ войскъ, а затѣмъ въ теченіе 18-го августа перевести на высоты близъ этого пункта и главныя свои силы.

Штейнмецъ все-таки не понялъ Мольтке.

Но командующій первой арміей, не смотря на разъясненіе Мольтке, главное свое вниманіе все-таки обратилъ на долину Мозеля.

Опасаясь, чтобы французы не двинулись въ этомъ направленіи въ тылъ германской арміи, генералъ Штейнмецъ оставилъ внизу не только весь VII корпусъ, но даже командиру I корпуса, генералу Мантейфелю, послалъ приказаніе выставить одну бригаду съ нѣсколькими батареями на правой берегъ Мозеля, противъ лѣса Во, съ тѣмъ, чтобы обстрѣливать пути на лѣвомъ берегу, по которымъ непріятель могъ двинуться на сообщенія нѣмцевъ.

На слѣдующій день король прибываетъ во Флавиньи, но ничего не узнаетъ новаго.

Въ 6 часовъ утра, 18-го августа, король Вильгельмъ со штабомъ опять прибылъ изъ Понтъ-а-Муссона во Флавиньи.

Первая армія по прежнему стояла, лицомъ къ лицу, съ частью французскихъ силъ, развернутыхъ на плато за долиною ручья Мансъ.

Вторая армія, въ это время, уже начала свое движеніе на сѣверъ.

Главная квартира не получила однако никакихъ новыхъ свѣдѣній о непріятелѣ.

Обстановка оставалась такою же неразъясненною, какою она была и въ моментъ отдачи послѣдней директивы, въ 2 часа дня 17-го августа.

Увѣренность генерала Мольтке въ томъ, что вторая армія, освѣщая раіонъ предстоявшаго ей наступательнаго движенія, вмѣстѣ съ тѣмъ раскроетъ и дѣйствительное положеніе противника, такимъ образомъ, не оправдалась.

Поправить теперь эти упущенія непосредственнымъ распоряженіемъ главной квартиры не представлялось уже болѣе возможнымъ. Оставалось только разсчитывать на то, что положеніе непріятеля раскроется при самомъ наступленіи, и тогда можно будетъ принять соотвѣтственныя мѣры.

Организація движенія уступами съ лѣваго фланга, равно отвѣчавшая обоимъ возможнымъ положеніямъ французовъ, въ значительной степени, облегчала принятіе этихъ мѣръ и дѣлала наступленіе совершенно безопаснымъ.

Предположеніе Мольтке, что непріятель отступилъ къ Мецу.

Между тѣмъ у генерала Мольтке начало создаваться убѣжденіе, что главныя силы противника отступили на Мецъ и что правый флангъ ихъ слѣдуетъ искать у Аманвилье. При такихъ обстоятельствахъ второй арміи незачѣмъ уже было продвигаться такъ далеко на сѣверъ и потому, въ 8 часовъ утра, къ принцу Фридриху-Карлу въ Віонвиль былъ отправленъ подполковникъ Верди, съ цѣлью сообщить ему этотъ новый взглядъ на положеніе дѣлъ.

Если бы при дальнѣйшемъ наступленіи правильность его подтвердилась, то тогда первая армія должна была атаковать французовъ съ фронта, IX корпусъ—съ праваго фланга, гвардейскій—образовать общій резервъ, остальные же корпуса временно остановиться.

Фридрихъ-Карлъ останавливаетъ передовые корпуса и высылаетъ разъѣзды на востокъ и сѣверо-востокъ.

Получивъ это сообщеніе, принцъ Фридрихъ-Карлъ, и безъ того желавшій дать отдыхъ войскамъ, приказалъ передовымъ корпусамъ остановиться на дорогѣ, ведущей въ Этэнъ: XII корпусу—у Жарни, гвардіи—у Донкуръ и IX корпусу—у фермы Кольръ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, желая возможно скорѣе выяснить вѣрность сообщенныхъ ему свѣдѣній, принцъ Фридрихъ-Карлъ приказалъ командиру IX корпуса генералу Манштейну, на долю котораго должна была выпасть главная роль, въ случаѣ если-бы предположенія Мольтке дѣйствительно оправдались, выслать кавалерійскіе разъѣзды на востокъ и сѣверо-востокъ, на Лейпцигъ и С.-Прива, и донесенія ихъ немедленно сообщать не только въ главную квартиру второй арміи, но также и непосредственно генералу Мольтке.

Разъѣзды доносятъ, что непріятеля нѣтъ.

Принявъ такія мѣры, командующій арміей имѣлъ, конечно, полное право разсчитывать на то, что истинное положеніе дѣлъ очень скоро раскроется, такъ какъ разстояніе отъ фермы Кольръ до Аманвилье, гдѣ генералъ Мольтке предполагалъ правый флангъ французовъ, составляло всего только шесть-семь верстъ.

Но и этотъ, казалось бы столь вѣрный, разсчетъ командующаго арміей не оправдался. Генералъ Манштейнъ донесъ, что разъѣзды его, высланные въ указанныхъ направленіяхъ на востокъ и сѣверо-востокъ, нигдѣ непріятеля не обнаружили. Послѣднее донесеніе становится совершенно непонятнымъ, если принять во вниманіе, что позиціи французовъ находились всего только въ шести верстахъ отъ мѣста расположенія IX корпуса у фермы Кольръ и что съ высоты у Верневиля, въ трехъ верстахъ отъ этой фермы, можно было видѣть не только непріятельскій лагерь у Аманвилье, но и правый его флангъ у С.-Прива.

Очевидно, развѣдывательная служба въ эти дни отправлялась германской кавалеріей въ высшей степени небрежно и, благодаря этой преступной небрежности, нѣмецкое высшее начальство продолжало пребывать въ прежнемъ состояніи полной неизвѣстности.

Принцъ Фридрихъ-Карлъ и Мольтке предполагаютъ, что французы двигаются на сѣверо-западъ.

Подъ вліяніемъ донесеній кавалеріи, у принца Фридриха-Карла начало даже создаваться въ это время ложное убѣжденіе, что французы отходятъ на сѣверо-западъ; въ этомъ его еще болѣе утвердили донесенія саксонской кавалеріи о томъ, что близъ Вальруа показались значительныя массы непріятеля.

Такое же мнѣніе начало, около этого времени, въ $9^1/_2$ часовъ утра, брать верхъ и въ главной квартирѣ короля; здѣсь основаніемъ для него послужили замѣченныя передвиженія французскихъ войскъ къ сѣверу, что дало поводъ предположить, что французы отступаютъ на Бріэ.

Наблюденія свои главная квартира сообщила принцу Фридриху-Карлу, который вслѣдствіе этого еще больше утвердился въ своихъ первоначальныхъ взглядахъ.

Вскорѣ однако начали приходить донесенія другаго рода.

Но это не подтверждается и принцъ посылаетъ на рекогносцировку весь IX корпусъ.

Получено было опроверженіе прежняго извѣстія о присутствіи непріятельскихъ войскъ у Вальруа; саксонская кавалерія заняла этотъ пунктъ; ея разъѣзды доходили до дороги ведущей въ Бріэ и непріятеля пока еще нигдѣ не обнаружили. У принца Фридриха-Карла начало снова рождаться сомнѣніе—не стоятъ ли главныя силы французовъ, на востокѣ, впереди Меца?

Но кавалерія IX корпуса ничего объ этомъ не доносила; тогда, потерявъ терпѣніе, желая наконецъ покончить со всѣми этими сомнѣніями и разъяснить дѣйствительную обстановку, принцъ Фридрихъ-Карлъ, въ 10 часовъ утра, приказалъ всему IX корпусу наступать на Верпевиль и ла-Фолли и, въ случаѣ если-бы тамъ оказался правый флангъ непріятеля, завязать съ нимъ бой, ограничиваясь однако на первое время артиллерійской подготовкой. Гвардейскому корпусу было приказано продолжать движеніе отъ Донкуръ на Верпевиль и тамъ расположиться для подкрѣпленія IX корпуса.

Мольтке возвращается къ первоначальному предположенію и отдаетъ директиву.

Въ то время, какъ командующій второю арміею, потерявъ всякое терпѣніе, началъ такимъ образомъ посылать на рекогносцировку цѣлые корпуса, въ это время главная квартира короля снова возвратилась къ своему первоначальному предположенію, что французы стоятъ на востокѣ, имѣя свой правый флангъ у Монтиньи-ла-Гранжъ. Убѣжденіе это было настолько прочно, что на основаніи его генералъ Мольтке отправилъ даже командующимъ арміями слѣдующую директиву:

„Изъ полученныхъ донесеній можно заключить, что непріятель желаетъ держаться между Пуэнъ-де-Журъ и Монтиньи-ла-Гранжъ. Его Величество полагаетъ, что будетъ соотвѣтственнымъ двинуть

XII и гвардейскій корпуса по направленію на Баттильи, чтобы въ случаѣ если непріятель уходитъ на Бріэ, захватить его у С.-Мари-о-Шенъ, а если онъ останется на высотахъ, то аттаковать его отъ Аманвиллье. Атака должна быть произведена одновременно: первою арміею—отъ лѣса Во и Гравелотта; IX корпусомъ—на лѣсъ Жениво и Верневиль, а лѣвымъ крыломъ второй арміи—съ сѣвера".

Генералу Штейнмецу черезъ начальника его штаба было сверхъ того подтверждено, что первая армія не должна начинать атаки до тѣхъ поръ, пока вторая армія не продвинется впередъ и не будетъ готова къ дѣйствію.

Принцъ Фридрихъ-Карлъ отыскиваетъ, наконецъ французовъ.

Принцъ Фридрихъ-Карлъ получилъ эту директиву около 11 часовъ дня, когда дѣйствительная обстановка уже вполнѣ выяснилась для него. Разъѣзды отъ кавалеріи гвардейскаго корпуса, высланные на С.-Мари-о-Шенъ и Бри, не замѣтили близъ этихъ пунктовъ никакихъ слѣдовъ движенія войскъ, изъ чего можно было заключить, что непріятель не отступаетъ на Вердюнъ даже и по самой сѣверной изъ трехъ дорогъ. Становилось, слѣдовательно, несомнѣннымъ, что онъ стоитъ на востокѣ, имѣя свой лѣвый флангъ у Пуэнъ-де-Журъ, за ручьемъ Мансъ; неизвѣстна была только противоположная оконечность его позиціи; но въ началѣ двѣнадцатаго часа разрѣшилось и это сомнѣніе; разъѣздъ, поднявшійся на высоты у Баттильи, доносилъ, что у С.-Прива стоитъ большой французскій лагерь.

Такимъ образомъ, опредѣлилось наконецъ положеніе праваго французскаго фланга [1]).

Приказъ по второй арміи.

При такихъ условіяхъ, оставляя совершенно въ сторонѣ, не отвѣчавшую дѣйствительной обстановкѣ, директиву главнокомандующаго, принцъ Фридрихъ-Карлъ, въ $11^1/_2$ часовъ, отдалъ свой собственный приказъ по арміи, которымъ предписывалось:

X корпусу отложить свое наступленіе на Ла-Фоли, пока гвардейскій корпусъ не завяжетъ бой со стороны Аманвилье. Послѣднему ускорить движеніе черезъ Верневиль и Абонвиль и затѣмъ

[1]) Hoenig «24 Stunden Moltkescher Strategie» (S. 63) «Printz Friedrich-Karl hatte nun selbt die Grenze der feindlichen Stellung festgestellt».

атаковать правый флангъ противника, въ связи съ IX корпусомъ. Саксонскому корпусу идти на С.-Мари-о-Шенъ; кавалеріи его проникнуть въ долину Мозеля и прервать желѣзно-дорожную и телеграфную линіи между Мецомъ и Тіонвилемъ.

Во второй линіи должны были слѣдовать: X корпусъ—на С.-Эль и III, при которомъ находился въ это время самъ командующій арміей,—отъ Віонвиль на Верневиль; II корпусу, двигавшемуся отъ Понтъ-а-Муссона на Бюксьеръ, было отправлено приказаніе идти къ Резонвиль и служить резервомъ правому флангу всей атакующей линіи.

IX корпусъ атакуетъ центръ непріятельской позиціи.

Раньше однако, чѣмъ командующій арміей успѣлъ подписать этотъ приказъ, около 12 часовъ дня, со стороны Верневиль раздались уже первые пушечные выстрѣлы, возвѣщая, что IX корпусъ завязалъ бой.

Командиръ этого корпуса генералъ Манштейнъ, выѣхавъ впередъ къ Верневилю, съ высоты близъ этого пункта увидѣлъ большой французскій лагерь близъ Аманвилье; ему было видно также, что расположеніе французовъ простиралось еще дальше на сѣверъ до С.-Прива [1]).

Такимъ образомъ IX корпусъ вышелъ не на флангъ, а на самый центръ непріятельской позиціи. При такихъ условіяхъ, согласно приказанія принца Фридриха-Карла (отъ 10 часовъ утра), онъ не долженъ былъ начинать даже и артиллерійскаго боя.

Но французы стояли такъ безпечно, они, казалось, такъ мало ожидали нападенія, что генералъ Манштейнъ рѣшилъ воспользоваться этою кажущеюся безпечностью противника и атаковать его, вопреки прямому смыслу полученнаго раньше приказанія.

Безъ всякой предварительной рекогносцировки, заботясь главнымъ образомъ о томъ, чтобы не дать непріятелю времени опомниться, генералъ Манштейнъ выдвинулъ впередъ на дѣйствительный выстрѣлъ отъ лагеря всю артиллерію своего корпуса, подходившія же головныя части пѣхоты направилъ для овладѣнія передовыми пунктами французской позиціи.

---

[1]) Хенигъ, стр. 64.

Надежды нѣмцевъ на безпечность противника на этомъ разъ однако не оправдались.

Французы быстро заняли заранѣе подготовленную позицію, и отдѣльное наступленіе IX корпуса навлекло на него огонь не только противостоящаго, но и боковыхъ французскихъ корпусовъ. При такихъ условіяхъ нѣмцы были отбиты съ громадными потерями, и до конца дня IX корпусъ не былъ уже болѣе способенъ къ активнымъ дѣйствіямъ и не могъ достигнуть никакого успѣха въ бою.

Первая армія атакуетъ лѣвый флангъ французовъ.

Между тѣмъ неосторожно начатый въ центрѣ бой повелъ за собой преждевременное вступленіе въ дѣло всей первой арміи.

Когда гулъ канонады у Верневиля донесся до Флавиньи, гдѣ находилась главная квартира короля, то, чтобы предупредить преждевременное вмѣшательство въ этотъ бой первой арміи, генералу Штейнмецу было тотчасъ-же отправлено слѣдующее приказаніе:

„Одиночный бой, который слышится теперь со стороны Верневиля, не обусловливаетъ собою общаго наступленія первой арміи. Она не должна показывать большихъ массъ войскъ; если-же она завяжетъ бой, то онъ долженъ быть исключительно артиллерійскій и только для подготовки позднѣйшей атаки“.

Предостереженіе это пришло однако слишкомъ поздно.

При первыхъ же раскатахъ канонады со стороны Верневиля, командиръ VIII корпуса генералъ Гебенъ приказалъ своей артиллеріи выѣхать на позицію.

Шестнадцать батарей развернулось по обѣ стороны Гравелотта и начало обстрѣливать французскую позицію.

Вмѣстѣ съ тѣмъ пѣхота первой арміи пошла въ атаку, очистила отъ французовъ правый берегъ ручья Мансъ, перешла за ними черезъ долину и, около 3 часа пополудни, взяла съ бою передовой пунктъ французской позиціи—постоялый дворъ С.-Юберъ. На этомъ однако остановились успѣхи первой арміи, и всѣ дальнѣйшія ея атаки противъ главной французской позиціи были отбиты съ громаднымъ урономъ.

Вильгельмъ переѣзжаетъ на правый флангъ.

Въ это время, около шести часовъ вечера, король Вильгельмъ со штабомъ прибылъ на высоту къ югу отъ Мальмезонъ.

Со стороны IX корпуса доносился еще гулъ усиленной канонады; но на всемъ пространствѣ отъ Ла-Фоли до Пуанъ-дю-Журъ, противъ фронта первой арміи, французская артиллерія молчала.

Отъ корпусовъ лѣваго флапга не приходило никакихъ извѣстій.

При такихъ условіяхъ, опасаясь, что вторая армія не успѣетъ окончить своего обходнаго движенія до наступленія темноты, король рѣшилъ достигнуть какого-либо успѣха, хотя бы на правомъ флангѣ; съ этою цѣлью онъ приказалъ генералу Штейнмецу произвести общую атаку непріятельской позиціи, отдавъ въ его распоряженіе, подходившій къ Гравелотту, II корпусъ [1]). Общая атака первой арміи и полная неудача ея.

Разрозненныя и перемѣшанныя части первой арміи еще разъ двинулись впередъ; но французы, подкрѣпленные дивизіей гвардейскихъ вольтижеровъ, перешли сами въ наступленіе и въ полномъ безпорядкѣ отбросили наступавшія германскія войска на противоположную сторону долины.

Этою неудавшеюся общею атакою закончился бой первой арміи.

Уже совершенно стемнѣло. Расположенные на правомъ флангѣ корпуса VII и VIII понесли громадныя потери и не добились никакихъ результатовъ. Таково же было положеніе дѣлъ и въ центрѣ, въ раіонѣ занятомъ IX корпусомъ.

На лѣвомъ флангѣ нѣмцовъ саксонцы и гвардія, по собственной инициативѣ, идутъ впередъ.

Но участь сраженія въ это время была уже безповоротно рѣшена на лѣвомъ флангѣ.

Раньше, чѣмъ дошло до командировъ корпусовъ саксонскаго и гвардейскаго послѣднее приказаніе принца Фридриха-Карла, отданное въ $11^1/_2$ часовъ дня, они собственною инициативою своею успѣли уже предупредить желанія командующаго арміей.

Командиръ гвардейскаго корпуса принцъ Августъ Виртембергскій, получивъ еще въ $10^1/_2$ часовъ утра, то есть почти цѣлымъ часомъ раньше принца Фридриха-Карла извѣстіе о томъ, что правый флангъ французовъ находится у С.-Прива, рѣшилъ отъ Донкуръ идти не на Верпевиль (какъ это было указано приказаніемъ), а на Абонвиль и о движеніи своемъ донесъ въ главную квартиру арміи. Также самостоятельно дѣйствовалъ и командиръ

[1]) Корпусъ этотъ выступилъ изъ Понтъ-а-Муссона въ 2 часа ночи и черезъ Бюксьеръ и Резонвиль прибылъ вечеромъ къ Гравелотту.

XII корпуса, наслѣдный принцъ саксонскій. Узнавъ еще въ Жарни отъ своей кавалеріи, что мѣстность къ сѣверу отъ этого пункта свободна отъ непріятеля и что французы стоять на сѣверо-востокѣ, онъ, не ожидая никакихъ приказаній командующаго арміей, съ главными своими силами тотчасъ же двинулся въ этомъ направленіи на С.-Мари-о-Шенъ.

На походѣ, отъ высланнаго впередъ офицера генеральнаго штаба, получено было новое, болѣе точное свѣдѣніе, что большія силы непріятеля съ многочисленной артиллеріей занимаютъ высоты у С.-Прива и что атака этой позиціи съ фронта должна представить серіозныя затрудненія. Кронпринцъ выѣхалъ лично на рекогносцировку.

Убѣдившись въ правильности полученныхъ свѣдѣній, онъ увидѣлъ, что французы занимаютъ кромѣ того С.-Мари-о-Шенъ, очевидно, въ качествѣ передоваго пункта своей главной позиціи.

Рѣшивъ обойти непріятеля справа, наслѣдный принцъ одну дивизію двинулъ прямо на С.-Мари-о-Шенъ, а другую направилъ черезъ Обуэ на Ронкуръ, во флангъ и тылъ видимой позиціи французовъ.

О сдѣланныхъ распоряженіяхъ онъ донесъ принцу Фридриху-Карлу; они вполнѣ соотвѣтствовали желаніямъ главной квартиры, но значительно предупредили ихъ.

Между тѣмъ гвардейскій корпусъ дошелъ до Абонвиль и отсюда повернулъ на С.-Мари, чтобы развернуться лѣвѣе IX корпуса, противъ праваго фланга французовъ у С.-Прива.

С.-Мари-о-Шенъ, передовой пунктъ французской позиціи, былъ взятъ гвардіей и саксонцами въ $3^1/_2$ часа пополудни.

Гвардейская артиллерія стала къ югу отъ этого селенія, артиллерія саксонскаго корпуса—къ сѣверу отъ него.

Первая начала подготовлять атаку на С.-Прива, вторая—на Ронкуръ. Въ это время во второй линіи: III корпусъ дошелъ до Верневиль, X—до Баттильи.

Фридрихъ-Карлъ переѣзжаетъ въ Абонвиль, гдѣ получаетъ безполезную для себя записку Мольтке.

Принцъ Фридрихъ-Карлъ изъ Верневиля переѣхалъ на высоту у Абонвиль, чтобы быть ближе къ своему болѣе важному лѣвому флангу. Какъ разъ въ этотъ моментъ была получена имъ записка генерала Мольтке, отправленная изъ главной квартиры въ $1^3/_4$ часа пополудни:

„Передъ лѣсомъ Дозельонъ стоитъ уже IX корпусъ въ артиллерійскомъ бою. Серіозная общая атака по всей линіи послѣдуетъ не ранѣе того, какъ большія силы будутъ готовы наступать на Аманвилье“.

Въ запискѣ этой, очевидно, говорится о такихъ вещахъ, о которыхъ командующій второй арміей забылъ уже и думать; ему давнымъ давно было извѣстно, что правый флангъ французовъ находится не у Аманвилье, а у С.-Прива.

Оставалось, слѣдовательно, только спрятать это запоздавшее и совсѣмъ ненужное сообщеніе.

Между тѣмъ настало уже 5 часовъ. Обходныхъ саксонскихъ колоннъ не было видно. Гвардія атакуетъ С.-Прива.

Тѣмъ не менѣе командиръ гвардейскаго корпуса, дорожа временемъ и разсчитывая на то, что саксонцы подойдутъ уже во время боя, рѣшилъ атаковать С.-Прива съ фронта всѣми силами своего корпуса.

Веденная почти безъ всякой артиллерійской подготовки, эта блестящая по мужеству войскъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ преступная, съ точки зрѣнія искусства, атака была отбита съ громадными потерями.

Наконецъ, въ 6 часовъ, показались обходныя колонны XII корпуса; черезъ полчаса саксонцы взяли штурмомъ Ронкуръ. Появленіе обходныхъ саксонскихъ колоннъ.

Французы уклонили свой правый флангъ назадъ, упершись его въ Жомонскій лѣсъ.

День приближался уже къ концу.

Принцъ Фридрихъ-Карлъ рѣшилъ употребить въ дѣло всѣ свои резервы, чтобы нанести правому непріятельскому флангу послѣдній, рѣшительный ударъ. Фридрихъ-Карлъ рѣшается произвести послѣднюю общую атаку;

Съ этою цѣлью, около 7 часовъ вечера, онъ приказалъ командиру X корпуса направить одну дивизію на помощь гвардіи и саксонцамъ, а другую на подкрѣпленіе IX корпуса; послѣднему велѣно было атаковать непріятельскій центръ въ направленіи на Аманвилье, чтобы способствовать главной атакѣ гвардейскаго и XII корпусовъ на С.-Прива.

Событія и на этотъ разъ предупредили однако не только распоряженія командующаго арміей, но даже и приказанія корпусныхъ командировъ. но войска исполняютъ это сами.

Послѣ взятія Ронкуръ около двухсотъ нѣмецкихъ орудій, широкою дугою отъ Ронкуръ до Абонвиль, охватило С.-Прива.

Подъ покровительствомъ страшнаго огня этой артиллерійской массы, войска саксонскаго и гвардейскаго корпусовъ сами бросились на приступъ и ворвались въ селеніе.

Въ 8 часовъ вечера пылающія развалины С.-Прива были уже въ рукахъ нѣмцевъ.

Отступленіе французовъ.

Сражавшійся на правомъ флангѣ французской арміи, VI корпусъ Канробера поспѣшно отходилъ назадъ; сосѣдній съ нимъ IV корпусъ долженъ былъ также откинуть назадъ свой правый флангъ, удерживая однако лѣво-фланговый опорный пунктъ—деревню Монтиньи-ла-Гранжъ.

Такимъ образомъ, все правое крыло французовъ было совершенно опрокинуто.

Только въ этотъ моментъ у выходовъ изъ лѣсу, позади С.-Прива, показалась направленная изъ общаго резерва арміи гвардейская грепадерская дивизія. Но поправить дѣла она уже не могла.

Французы не могли продолжать боя, такъ какъ для опрокинутаго праваго фланга не существовало позиціи въ тылу, да и наконецъ въ то время, какъ у Базена не было уже болѣе никакихъ резервовъ, у нѣмцевъ, сверхъ всего X корпуса, оставалось еще нетронутой большая часть корпусовъ II и III (хотя послѣдній и былъ сильно разстроенъ сраженіемъ при Марсъ-ла-Туръ).

При такихъ условіяхъ, частью ночью, частью утромъ 19 августа, французскія войска оставили свои бывшія позиціи и отступили къ Мецу.

Французы потеряли около тринадцати тысячъ, нѣмцы около двадцати.

Трофеевъ ни одна изъ сторонъ не взяла никакихъ.

Сраженіе при Гравелоттѣ преднамѣренное, чѣмъ нѣмцы обязаны своему противнику.

Сраженіе при Гравелоттѣ является заключительнымъ актомъ Мецской операціи. Послѣ двухъ случайныхъ столкновеній, совершенно не входившихъ въ разсчеты главной квартиры, и послѣ двухъ кризисовъ, 14 и 16 августа, нѣмцамъ, наконецъ, удается дать французской арміи преднамѣренное сраженіе. Послѣдняя дѣлаетъ все отъ нея зависящее, чтобы облегчить имъ достиженіе этой цѣли.

Она не пользуется своимъ чрезвычайно выгоднымъ стратегическимъ положеніемъ въ теченіе 16 августа, весь же слѣдующій день проводитъ въ бездѣйствіи, какъ бы умышленно давая нѣмцамъ время сосредоточить къ правому флангу свои разбросанныя силы.

Къ четыремъ часамъ дня 17 августа эта трудная предварительная работа наконецъ выполнена. Изъ десяти корпусовъ своей арміи нѣмцы сосредоточиваютъ къ полю сраженія, гдѣ должна рѣшиться участь операціи, семь корпусовъ, къ которымъ долженъ на слѣдующій день присоединиться восьмой. Обстановка для сраженія чрезвычайно благопріятная;

При этой сосредоточенной, совершенно готовой къ дѣйствію массѣ, еще за цѣлыя сутки до начала сраженія, находятся главнокомандующій и оба командующихъ арміями.

Итакъ, противникъ чрезвычайно пассивный, скорѣе обозначенный, чѣмъ дѣйствительный, громадное превосходство силъ, большой промежутокъ времени для стратегической подготовки сраженія и заблаговременное личное присутствіе полководца,—вотъ тѣ совершенно исключительныя условія, которыя существовали передъ сраженіемъ при Гравелоттѣ.

Казалось бы, что при такой особенно благопріятной обстановкѣ оно должно было развиться чрезвычайно стройно, но внимательное изслѣдованіе фактовъ указываетъ однако на нѣчто совершенно обратное. но оно разыгрывается совершенно безсвязно.

Преднамѣренное сраженіе при Гравелоттѣ разыгралось такъ безсвязно, какъ разыгрывались только самыя безпорядочныя случайныя столкновенія Наполеоновской эпохи.

Оставляя пока въ сторонѣ тѣ основныя задачи, которыя стратегія обязана выполнить по отношенію къ тактикѣ, остановимся на той характеристической чертѣ, которая ранѣе другихъ и наиболѣе рѣзко бросается въ глаза. Вліяніе полководца ничтожно.

Я имѣю здѣсь въ виду слабое вліяніе полководца на ходъ, развивавшагося на его глазахъ, событія.

Съ этимъ явленіемъ мы встрѣчались уже не разъ при предшествовавшемъ изложеніи фактовъ франко-прусской войны; но тогда, по крайней мѣрѣ, мы имѣли дѣло со случайными сраженіями, когда войска стекались къ мѣсту боя сами, со всѣхъ сторонъ, когда полководецъ появлялся уже къ концу боя.

Но Гравелоттъ не случайное столкновеніе, а сраженіе предна-мѣренное.

Въ рукахъ главнокомандующаго всѣ средства для того, чтобы проявить свою разумную объединяющую волю: заблаговременно сосредоточенная, подавляющая своимъ численнымъ превосходствомъ масса и цѣлый день для стратегической подготовки сраженія.

Оно выразилось въ одной только директивѣ.

Тѣмъ болѣе страннымъ представляется тотъ несомнѣнный фактъ, что вся роль полководца, въ этотъ рѣшительный моментъ операціи, свелась къ отдачѣ одной только первопачальной директивы, въ 2 часа дня 17 августа, еще наканунѣ сраженія.

Главнокомандующій обпаруживаетъ, правда, стремленіе и въ самый день боя управлять дѣйствіями арміи, но эти безспльныя потуги ни къ чему не приводятъ, и всѣ позднѣйшія его распоряженія не оказываютъ на дѣйствія арміи рѣшительно никакого вліянія, такъ какъ совершенно не отвѣчаютъ существующей обстановкѣ. Я не буду здѣсь повторять отдѣльныхъ фактовъ, подтверждающихъ этотъ безусловный выводъ; весь сдѣланный мною краткій очеркъ Гравелоттскаго сраженія является въ этомъ отношеніи однимъ сплошнымъ доказательствомъ.

Это признаетъ и нѣмецкій писатель Хенигъ;

Впрочемъ, въ послѣднее время и сами нѣмцы начали уже обращать вниманіе на эти факты; по крайней мѣрѣ одинъ изъ новѣйшихъ нѣмецкихъ писателей, Хенигъ, указывая на полную независимость дѣйствій второй арміи, вполнѣ основательно утверждаетъ, что въ день 18 августа было разыграно нѣмцами два отдѣльныхъ сраженія: одно при Гравелоттѣ и другое при С.-Прива.

но главную причину онъ видитъ въ неправильномъ выборѣ главнокомандующимъ пункта пребыванія.

Но, высказывая это вполнѣ безпристрастное мнѣніе, Хенигъ въ объясненіи причинъ явленія впадаетъ, на мой взглядъ, въ крупную ошибку.

Явленіе общаго свойства онъ стремится объяснить причинами частными.

Главнѣйшею изъ послѣднихъ, по его мнѣнію, является неправильный выборъ пунктовъ пребыванія главной квартиры во время сраженія. Ей слѣдовало быть, говоритъ онъ, за центромъ у Верневиля, или на стратегически болѣе важномъ лѣвомъ флангѣ, а не на правомъ, у Резонвиля и Мальмэзона, какъ это случилось на самомъ дѣлѣ.

Съ правильностью этого замѣчанія нельзя, конечно, не согласиться, но вмѣстѣ съ тѣмъ можно положительно утверждать, что этотъ промахъ главной квартиры и, что еще важнѣе, слабая дѣятельность кавалеріи являются далеко не главною причиною отсутствія общаго управленія въ Гравелоттскомъ сраженіи.

Такое объясненіе совершенно недостаточно.

Послѣдующій разборъ покажетъ намъ насколько недостаточно и узко такое объясненіе.

Осудивъ главнокомандующаго, тотъ же Хенигъ про принца Фридриха-Карла говоритъ, что во время сраженія онъ всегда былъ тамъ, гдѣ это требовалось обстановкой, и что съ того момента (около 11 часовъ пополудни), какъ опредѣлилось положеніе праваго непріятельскаго фланга у С.-Прива, его управленіе арміей становится впѣ всякаго упрека, вполнѣ на одной высотѣ съ Наполеоновскимъ.

Такое лестное въ области военнаго искусства сравненіе не можетъ, конечно, даваться даромъ и потому необходимо тщательно провѣрить, въ чемъ же на самомъ дѣлѣ выразилось это Наполеоновское управленіе современнаго полководца.

Богатый фактическій матеріалъ, собранный самими же нѣмцами, даетъ намъ полную возможность не только шагъ за шагомъ прослѣдить дѣйствія каждаго изъ германскихъ корпусовъ, но и обнаружить тѣ скрытыя пружины, которыя привели въ движеніе эту сложную машину.

Намъ, напримѣръ, несомнѣнно извѣстно, что въ указанный Хенигомъ періодъ своей удачной дѣятельности принцъ Фридрихъ-Карлъ отдалъ только два приказанія по арміи: въ $11^1/_2$ часовъ дня и въ 7 часовъ вечера.

Вліяніе, которое оказало на ходъ сраженія первое приказаніе принца Фридриха-Карла.

Первое изъ этихъ приказаній, представляя какъ бы диспозицію для боя, состоитъ изъ ряда распоряженій по отдѣльнымъ корпусамъ, которыя мы и разберемъ каждое въ отдѣльности.

1) *IX корпусу отложить наступленіе на Ла-Фоли, пока гвардейскій корпусъ не завяжетъ бой со стороны Аманвилье.* Этотъ пунктъ не былъ исполненъ, такъ какъ IX корпусъ еще до полученія этого приказанія, по собственной своей иниціативѣ, успѣлъ уже вступить въ бой, атаковавъ центръ французской позиціи.

2) *Гвардейскому корпусу приказано ускорить движеніе черезъ Верневиль и Абонвиль и затѣмъ атаковать правый флангъ противника, въ связи съ IX корпусомъ, обходя его отъ Аманвилье.*

Но командиръ гвардейскаго корпуса еще въ $10^1/_2$ часовъ дня, то есть за цѣлый часъ до момента *отдачи* этого приказанія, двинулся самъ на Абонвиль и притомъ не черезъ Верневиль, а черезъ Жуанвиль. Затѣмъ гвардейскій корпусъ атаковалъ французовъ сначала самъ по себѣ, а потомъ въ связи съ саксонскимъ корпусомъ, а не съ IX и притомъ въ направленіи на С.-Прива съ фронта, а не въ обходъ праваго французскаго фланга отъ Аманвилье, какъ того желалъ командующій арміей.

3) *Саксонскому корпусу приказано идти на С.-Мари-о-Шенъ.*

Но еще значительно раньше полученія этого приказанія саксонцы сами двинулись въ этомъ направленіи.

Они не ограничились однако занятіемъ С.-Мари, о чемъ писалъ впослѣдствіи командующій арміей; по иниціативѣ своего корпуснаго командира они двинулись дальше на сѣверъ, взяли Ронкуръ и, охвативъ французовъ съ праваго фланга, самостоятельными дѣйствіями своими рѣшили участь сраженія.

Итакъ, вотъ то вліяніе, которое оказало это первое приказаніе принца Фридриха-Карла на дѣйствія передовыхъ корпусовъ его арміи. Многое изъ него не было выполнено совершенно, а то, что сдѣлано, то сдѣлали сами корпусные командиры по собственной своей иниціативѣ [1]).

[1]) Для большей точности приведу подлинное приказаніе по второй арміи, отданное подъ Віонвилемъ, около полудня, 18-го августа.

1) IX корпусу въ $11^1/_2$ часовъ. Въ этотъ моментъ гвардія получаетъ приказаніе двинуться черезъ Верневиль на Аманвилье и оттуда, если нужно будетъ, противъ праваго фланга непріятеля. Въ случаѣ, если непріятельскій фронтъ простирается къ сѣверу за фронтъ IX корпуса, то послѣдній выждетъ для серьезной атаки моментъ, когда гвардія развернется у Аманвилье.

2) Приказъ гвардейскому корпусу, отданный въ $11^1/_2$ часовъ. Повидимому непріятель стоитъ въ боевомъ порядкѣ на гребнѣ высотъ, отъ лѣса де-Во черезъ Лейпцигъ. Гвардія поспѣшно двинется черезъ Верневиль и протянется до Аманвилье, а оттуда, совмѣстно съ IX корпусомъ, сильно атакуетъ правый флангъ непріятеля, обходя послѣдній. Въ то же время IX корпусъ атакуетъ отъ Верневиль въ направленіи на Ла-Фоли. По возможности гвардія воспользуется дорогой изъ Абонвиль въ Аманвилье.

Наконецъ второе и послѣднее приказаніе командующаго арміей относится уже къ концу сраженія, къ 7 часамъ вечера, когда онъ рѣшилъ ввести въ дѣло всѣ свои резервы, чтобы нанести правому французскому крылу послѣдній, рѣшительный ударъ. Фактическое значеніе этого вполнѣ умѣстнаго и своевременнаго распоряженія свелось однако къ нулю, такъ какъ оно было получено войсками уже тогда, когда правый флангъ французовъ былъ опрокинутъ и развалины С.-Прива находились въ рукахъ нѣмцевъ.

Значеніе его втораго приказанія.

Такимъ образомъ и въ этомъ случаѣ, когда пунктъ пребыванія выбранъ полководцемъ правильно, *когда сама же критика признаетъ его дѣйствія образцовыми, мы видимъ то же слабое его вліяніе на ходъ боя.*

Принцъ Фридрихъ-Карлъ находился на мѣстѣ и всетаки его вліяніе незначительно.

Если-бы приведенныя приказанія принца Фридриха-Карла не появлялись вовсе, если-бы мы мысленно удалили его съ поля битвы, въ самомъ началѣ его Наполеоновской дѣятельности, то въ ходѣ сраженія не произошло бы никакихъ перемѣнъ; оно разыгралось бы точно также, какъ и въ присутствіи полководца.

Отсюда ясно, какъ недостаточны приводимыя частныя причины, разные промахи и упущенія того или другаго лица для

Ослабленіе власти полководца это общая черта.

3) Приказъ XII корпусу, отданный въ $11^3/_4$ часа. XII корпусъ идетъ на С.-Мари-о-Шенъ, прикрывшись кавалеріей со стороны Бри и Конфлана, и по возможности посылаетъ кавалерійскій отрядъ въ долину Мозеля, чтобы испортить телеграфъ и желѣзную дорогу въ Тіонвиль.

VII, VIII, IX и гвардейскій корпуса атакуютъ въ 2 часа непріятеля, который стоитъ на позиціи на высотахъ отъ Лейщига до лѣса де-Во тыломъ къ Мецу. Для поддержки ихъ, во второй линіи слѣдуютъ III, X и II корпуса.

4) Приказъ X корпусу, отданный въ 12 часовъ. Непріятель стоитъ на позиціи на высотахъ у Лейщига и у лѣса де-Во. Сегодня онъ будетъ атакованъ: гвардейскимъ корпусомъ—на Аманвилье, IX корпусомъ—на Ла-Фоли, VII и VIII корпусами—съ фронта.

Во второй линіи, какъ поддержка, за нимч слѣдуютъ: X корпусъ—на С.-Эль, III корпусъ—на Верневиль и II—на Резонвиль.

5) Приказъ II корпусу. II корпусъ двинется изъ Бюксіеръ на Резонвиль, и тамъ станетъ въ резервѣ за правымъ крыломъ. Сегодня I и II арміи атакуютъ непріятеля на его позиціи по сю сторону Меца.

6) III корпусъ, при которомъ принцъ Фридрихъ-Карлъ находился лично, въ $12^1/_2$ часовъ, получилъ изустное приказаніе двинуться изъ Віонвиль на Верневиль.

объясненія такого общаго явленія, какъ ослабленіе власти полководца; послѣднее составляетъ не особенность какого нибудь одного событія, а одну изъ характеристическихъ чертъ современной стратегіи, въ которой единоличная дѣятельность главнокомандующаго, въ значительной мѣрѣ, замѣняется сложной дѣятельностью массы, коллективною работою частныхъ начальниковъ.

При Гравелоттѣ стратегія выполнила свою 1-ю и 2-ю задачи.

Переходя теперь къ тѣмъ основнымъ задачамъ, которыя стратегія обязана выполнить по отношенію къ тактикѣ, мы должны признать, что первую задачу о цѣлесообразности боя и вторую о сосредоточеніи къ полю сраженія превосходныхъ сравнительно съ непріятелемъ силъ она выполнила безусловно.

Отчего это произошло, отъ стратегическаго ли искусства нѣмцевъ, или отъ ошибокъ ихъ противника, который, имѣя полную возможность, въ дни 16-го и 17-го августа, разбить германскую армію по частямъ въ случайныхъ для нея бояхъ, тѣмъ не менѣе не сдѣлалъ этого и далъ ей время сосредоточиться для предпамѣреннаго сраженія,—это уже другой вопросъ, который былъ нами разрѣшенъ раньше.

3-й задачи она не выполнила совершенно.

Теперь остается только разобрать, какъ выполнила стратегія свою послѣднюю задачу.

Она должна дать тактикѣ основную идею сраженія, логически вытекающую изъ общей идеи всей операціи и сообразно съ нею поставить войска передъ боемъ.

Уже въ директивѣ Мольтке, отданной наканунѣ сраженія, когда обстановка не была еще вполнѣ извѣстна, мы видимъ первый намекъ на эту основную идею, выразившійся въ движеніи уступами съ лѣваго фланга.

Затѣмъ, когда постепенно стало выясняться, что французы стоятъ близъ Меца фронтомъ на западъ, тогда нѣмцы, развивая эту идею, все время стараются охватить французовъ своимъ лѣвымъ флангомъ, но управленіе арміей выскользаетъ изъ рукъ полководца, и все сраженіе сводится къ ряду простыхъ, фронтальныхъ столкновеній безъ всякой связи между собою.

Такимъ образомъ нѣмцы терпятъ всѣ опасности близкаго фланговаго марша и не получаютъ отъ него никакихъ выгодъ.

Разборъ Мецкой операціи. Мы разобрали цѣлый рядъ маневровъ и боевъ, разыгравшихся подъ Мецомъ; теперь разсмотримъ совокупность этихъ отдѣльныхъ дѣйствій, то есть цѣлую стратегическую операцію.

Начнемъ съ плана послѣдней, такъ какъ мысль всегда и во всемъ должна предшествовать дѣлу.

Этотъ планъ, сущность котораго заключается въ стратегическомъ обходѣ французовъ съ праваго фланга, вполнѣ согласуется съ общею идеею кампаніи (отбросить французскую армію къ сѣверной границѣ) и при этомъ удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ теоріи:

Планъ удовлетворяетъ требованіямъ теоріи и преслѣдуетъ крупную цѣль.

1) Онъ простъ съ Наполеоновской точки зрѣнія (но не въ примѣненіи къ массовой арміи).

2) Онъ вполнѣ отвѣчаетъ условіямъ обстановки—двойное превосходство силъ на сторонѣ нѣмцевъ и близость нейтральной территоріи, къ сѣверу отъ Меца.

3) Онъ обнимаетъ только общую основную идею операціи и постановку вытекающей изъ нея ближайшей цѣли, какою въ началѣ являлось овладѣніе линіей рѣки Мозеля выше Меца.

4) Онъ составленъ однимъ лицомъ и

5) Это же лицо приводитъ его въ исполненіе.

Удовлетворяя такимъ образомъ всѣмъ требованіямъ теоріи, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ преслѣдуетъ крупную, серіозную цѣль—отрѣзать путь отступленія главной непріятельской арміи, опирающейся на крѣпость.

За этимъ грандіознымъ планомъ, широко и смѣло развивающимся въ умѣ полководца, на его духовномъ театрѣ дѣйствій, слѣдуетъ однако чрезвычайно осторожное, методическое исполненіе на дѣйствительномъ, матеріальномъ театрѣ войны.

Исполненіе его осторожно и методично.

Генералъ Мольтке всегда разсчитываетъ на худшее для себя; всегда приписываетъ своему противнику самыя лучшія рѣшенія; всѣ дѣйствія его отличаются, присущимъ только истинному полководцу, соединеніемъ упорной настойчивости и разумной осторожности.

Тѣ замѣчанія, которыя по адресу нѣмецкаго высшаго командованія иногда раздаются въ военной литературѣ, происходятъ главнымъ образомъ оттого, что нѣкоторые писатели выступаютъ на критику со всѣмъ тѣмъ богатымъ и разнообразнымъ арсеналомъ

свѣдѣній, которымъ располагаетъ исторія, но котораго не имѣлъ въ своемъ распоряженіи полководецъ, когда, на основаніи отдѣльныхъ, противорѣчивыхъ и часто невѣрныхъ донесеній, принималъ онъ свои отвѣтственныя рѣшенія.

Въ своемъ изложеніи я старался вездѣ показать, какъ логически вытекали дѣйствія генерала Мольтке и принца Фридриха-Карла изъ извѣстной имъ въ данный моментъ обстановки.

Единственное, дѣйствительно серіозное замѣчаніе, которое можетъ быть сдѣлано германской главной квартирѣ, относится къ слабой дѣятельности кавалеріи въ дни, предшествовавшіе Марсъ-ла-Турскому и Гравелоттскому сраженіямъ, но и оно въ значительной степени объясняется неправильной организаціей арміи и дурнымъ отправленіемъ самою же кавалеріею развѣдывательной службы.

Но операція развивается неправильно;

Не смотря однако на прекрасное, въ общемъ, управленіе и на цѣлый рядъ другихъ благопріятныхъ условій, германская армія въ теченіе пяти дней, съ 13 по 18 августа, переживаетъ два серіозныхъ кризиса, и если операція тѣмъ не менѣе приходитъ къ благополучному и даже блестящему концу, то только благодаря необыкновенной пассивности противника.

Итакъ, если не правы тѣ писатели, которые, подмѣтивъ многія слабыя стороны Мецской операціи, стремятся непремѣнно объяснить ихъ шаблоннымъ способомъ, ошибками командованія, то нельзя принять и другаго крайняго мнѣнія, которое этихъ слабыхъ сторонъ не желаетъ видѣть совершенно, которое утверждаетъ, что Мецкая операція развивалась вполнѣ гладко, безъ всякихъ кризисовъ и отклоненій отъ правильнаго своего хода; нельзя согласиться, напримѣръ, съ словами Гольца, который говоритъ:

„При Мецѣ стратегическія соображенія были осуществлены до высшей степени совершенства и привели къ самымъ необыкновеннымъ результатамъ“.

Онѣ, дѣйствительно, были задуманы очень хорошо, но осуществлены не только *не совершенно*, но даже съ громадными треніями.

главнымъ образомъ вслѣдствіе отрицательныхъ свойствъ самаго

Этотъ фактъ можетъ быть объясненъ только слѣдующимъ путемъ. Главными условіями для успѣшнаго выполненія стратегическаго обхода являются быстрота и скрытность движенія.

Но большія массы не могутъ двигаться такъ быстро, не могутъ такъ хорошо скрывать свои движенія, какъ малыя. орудія (массовой арміи).

Наконецъ, самое совершеніе обхода сопряжено для нихъ съ несравненно большими опасностями: многочисленная армія при движеніи своемъ разбрасывается на огромномъ пространствѣ, вслѣдствіе чего затрудняется управленіе ею, уменьшается подвижность и гибкость ея, поэтому всякая случайность, происходящая отъ несовсѣмъ точнаго знанія обстановки, отзывается на ней въ несравненно болѣе сильной степени, чѣмъ на арміи небольшой.

Для послѣдней перемѣнить фронтъ и своевременно сосредоточиться къ угрожаемому флангу не трудно; для трехсотъ-тысячной же массы, которую составляли двѣ германскія арміи, подобный маневръ является задачею почти неразрѣшимою, по крайней мѣрѣ, при дѣятельномъ противникѣ.

Такимъ образомъ, стратегическіе обходы, даже при обыкновенныхъ условіяхъ, представляютъ для большихъ массъ операцію очень трудную, а въ разсматриваемомъ случаѣ крѣпость - лагерь Мецъ еще болѣе увеличивала эти затрудненія.

Представляя обезпеченную переправу черезъ Мозель и временную базу для наступательныхъ операцій на небольшія разстоянія, она давала французамъ возможность свободно оперировать на обоихъ берегахъ рѣки. Имѣя свою, сравнительно небольшую, армію сосредоточенной близъ Меца и, слѣдя за движеніями обходившихъ его германскихъ массъ, французскій главнокомандующій могъ легко выбрать удобный моментъ для энергическаго, всѣми своими силами, перехода въ наступленіе.

Такими моментами были, какъ мы уже видѣли, дни сраженій при Борни-Панжъ и Марсъ-ла-Туръ.

Такую деликатную операцію, какъ стратегическій обходъ непріятельской арміи, опирающейся на крѣпость-лагерь, обходъ, доведенный до захвата всѣхъ путей въ тылу ея и сопряженный съ переправою черезъ большую рѣку, очень трудно выполнить такимъ грубымъ орудіемъ, какъ трехсотъ-тысячная масса, и въ этомъ обстоятельствѣ лежитъ, на мой взглядъ, главная причина тѣхъ критическихъ положеній, въ которыя два раза попадала германская армія.

Результаты Мецкой операціи неполны.

Седанская операція. Мецкая операція закончилась не совсѣмъ такъ, какъ того желали нѣмцы.

План № 12.

Рейнская армія Базена, хотя и отрѣзанная отъ остальныхъ вооруженныхъ силъ Франціи, не была однако уничтожена совершенно; оставаясь въ Мецѣ, она продолжала оказывать на дальнѣйшій ходъ военныхъ дѣйствій все еще довольно серіозное вліяніе, игнорировать котораго нѣмцы ни въ коемъ случаѣ не могли.

Новое раздѣленіе германскихъ силъ.

Это послѣднее обстоятельство, въ связи съ настойчивымъ желаніемъ продолжать наступленіе къ Парижу, повело къ новому раздѣленію германскихъ силъ.

Образована была подъ начальствомъ принца Фридриха-Карла особая блокадная армія изъ I, VII и VIII корпусовъ прежней первой арміи, изъ II, III, IX и X корпусовъ второй арміи и изъ 1-й и 3-й кавалерійскихъ дивизій, общею силою въ 150 тысячъ человѣкъ (боеваго состава).

Эта армія, блокируя Мецъ, должна была обезпечить операціонную линію нѣмцевъ съ сѣвера, въ то время, какъ главныя ихъ силы продолжали бы свое наступленіе во внутрь страны, противъ арміи Макъ-Магона, о которой было положительно извѣстно, что она сосредоточена близъ Шалона.

Эта главная масса германскихъ войскъ была раздѣлена на двѣ частныя арміи: *Маасскую*, подъ начальствомъ наслѣднаго принца саксонскаго, изъ гвардейскаго, IV и XII корпусовъ и изъ 5-й и 6-й кавалерійскихъ дивизій, числительностью въ 70,000 человѣкъ пѣхоты, 16,500 кавалеріи при 288 орудіяхъ, и на *третью* армію наслѣднаго принца прусскаго—изъ V, VI, XI, двухъ баварскихъ корпусовъ, виртембергской пѣхотной, 2-й и 4-й кавалерійскихъ дивизій, числительностью въ 118,000 пѣхоты, 19,500 кавалеріи при 525 орудіяхъ. Всего, слѣдовательно, въ обѣихъ германскихъ арміяхъ, направленныхъ на Шалонъ, было 224 тысячи человѣкъ [1]), которымъ Макъ-Магонъ могъ противопоставить только сто двадцать тысячъ.

---

[1]) Приложеніе 30 къ части 1-й сочиненія прусскаго генеральнаго штаба. При этомъ исчисленіи не приняты однако во вниманіе: офицеры, весь личный составъ артиллеріи и весь нестроевой элементъ. Между тѣмъ при исчисленіи французскихъ войскъ все это введено въ общую числительность арміи. Вслѣдствіе этого, чтобы возстановить правильное соотношеніе,

При такомъ соотношеніи числа начинали нѣмцы Седанскую операцію.

Что касается до плана ея, то онъ также, какъ и планъ дѣйствій подъ Мецомъ, логически вытекалъ изъ основной идеи всей кампаніи и состоялъ въ стратегическомъ обходѣ Шалонской арміи съ юга. План операціи.

Этому плану вполнѣ соотвѣтствовали тѣ богатыя средства, которыя находились въ распоряженіи германской главной квартиры.

На сторонѣ нѣмцевъ было двойное численное превосходство, не говоря уже о лучшемъ командованіи и высокомъ моральномъ настроеніи войскъ—результатѣ цѣлаго ряда успѣховъ.

Совсѣмъ въ другомъ положеніи была французская армія. Положеніе французской арміи.

У Шалона сосредоточились: I, V, VII и XII корпуса и двѣ отдѣльныя кавалерійскія дивизіи, или 166 баталіоновъ, 100 эскадроновъ и 380 орудій, всего около 120 тысячъ человѣкъ (боеваго состава).

Часть этихъ войскъ успѣла уже потерпѣть пораженіе подъ Вертомъ, другая, хотя и не введенная въ этотъ день въ бой, была тѣмъ не менѣе деморализована участіемъ своимъ въ безпорядочномъ отступленіи войскъ Макъ-Магона; наконецъ, нетронутый еще XII корпусъ представлялъ вполнѣ импровизированную часть, не смотря на то, что въ составъ его, въ числѣ прочихъ войскъ, вошли и отличные морскіе полки.

Кромѣ этихъ частныхъ причинъ, на пониженіе нравственнаго духа арміи оказало сильное вліяніе и впечатлѣніе тѣхъ общихъ неудачъ, которыя неизмѣнно сопровождали всѣ дѣйствія французовъ, начиная съ первыхъ же шаговъ войны; не могло остаться на нее безъ вліянія и то враждебное правительству настроеніе, которое охватило уже къ этому времени всѣ слои французскаго общества. На нее оказало сильное вліяніе общее настроеніе страны.

Перенести цѣлый рядъ военныхъ неудачъ, не потерявъ однако довѣрія къ собственнымъ силамъ, не подрывая авторитета верховной власти и сохраняя прежнее къ ней уваженіе, можетъ только вполнѣ здоровый государственный организмъ, управляемый сильнымъ и

необходимо или откинуть числительность всѣхъ указанныхъ категорій изъ общей цифры войскъ Макъ-Магона, или, наоборотъ, придать ее къ числительности германскихъ армій. Мною сдѣлано первое и потому я считаю Шалонскую армію силою только въ 120 тысячъ человѣкъ.

популярнымъ въ народѣ правительствомъ. Въ такомъ положеніи находился, напримѣръ, Римъ въ борьбѣ съ Аннибаломъ, Россія—въ отечественную войну, Пруссія—въ годы своего униженія, послѣ кампаніи 1806 и 1807 годовъ.

Въ такихъ государствахъ военныя неудачи еще болѣе подымаютъ народную энергію, еще болѣе сплачиваютъ народъ съ верховной властью; но въ государствахъ такихъ, какъ Наполеоновская Франція, управляемыхъ совершенно случайнымъ правительствомъ, вся власть котораго основывается на интригахъ внутри страны и на дешевыхъ военныхъ успѣхахъ заграницей, тамъ первая серіозная неудача влечетъ за собою, обыкновенно, паденіе всего государственнаго строя.

Такія государства, какъ Франція семидесятыхъ годовъ, могутъ выдерживать однѣ только удачныя войны.

Такъ случилось и въ разсматриваемую кампанію. При первыхъ же неудачахъ, всѣ враждебныя имперіи партіи подняли голову; явилась масса претендентовъ на власть; дѣйствія правительства и главнокомандующихъ подвергались гласной открытой критикѣ и, такимъ образомъ, въ самую рѣшительную минуту, когда даже республиканскій Римъ вручалъ избраннымъ диктаторамъ неограниченную власть, въ императорской Франціи эта власть усердно расшатывалась, какъ въ обществѣ, такъ и въ арміи.

Франціей въ это время управляло регентство, во главѣ котораго стояла императрица Евгенія.

Самъ императоръ не рѣшался возвратиться въ Парижъ и оставался въ Шалонѣ, хотя лично и не командовалъ арміей.

Начальство надъ послѣдней (подъ общимъ руководствомъ Базена) было вручено маршалу Макъ-Магону.

Двойная задача, которую приходилось разрѣшать Макъ-Магону.

Послѣднему предстояло разрѣшить двѣ задачи: во-первыхъ, прикрыть Парижъ и во-вторыхъ, освободить Базена.

Первая задача всего лучше разрѣшалась отступленіемъ на западъ къ столицѣ; вторая же, наоборотъ, требовала наступленія на востокъ къ Мецу; онѣ находились такимъ образомъ въ прямомъ противорѣчіи одна съ другой.

Макъ-Магонъ лично склонялся безусловно на сторону перваго рѣшенія; но, находясь въ это время въ подчиненіи Базену,

считалъ необходимымъ обратиться сначала въ Мецъ, за приказаніями.

Маршалъ Базенъ отвѣчалъ, что въ виду большаго разстоянія, отдѣляющаго его отъ Шалона, онъ не можетъ руководить операціями Шалонской арміи и потому предоставляетъ ей полную свободу дѣйствій.

Тогда Макъ-Магонъ принялъ свое рѣшеніе остаться у Шалона впредь до выясненія обстановки; затѣмъ, если-бы третья германская армія стала угрожать его пути отступленія или Базенъ заперся-бы въ Мецѣ, маршалъ думалъ отойти къ Парижу и тамъ продолжать борьбу.

Макъ-Магонъ принимаетъ самое вѣрное рѣшеніе.

Опираясь на громадныя средства укрѣпленнаго города, онъ имѣлъ полное право разсчитывать остановить наступленіе германскихъ армій и надолго затянуть окончаніе войны.

Трудно, конечно, оспаривать правильность этого плана съ чисто-военной точки зрѣнія.

Но стратегія потеряла уже въ это время право голоса въ дѣйствіяхъ французской арміи; послѣднія зависѣли несравненно больше отъ общественнаго мнѣнія, чѣмъ отъ стратегическихъ соображеній, а это общественное мнѣніе настойчиво и громко требовало движенія на выручку Базена.

Общественное мнѣніе требуетъ движенія къ Мецу. Макъ-Магонъ отказывается.

Въ національномъ собраніи депутаты изъ адвокатовъ произносили бурныя рѣчи, въ которыхъ прямо заявляли, что французскій генералъ, оставляющій своего товарища въ несчастіи, подлежитъ, какъ измѣнникъ, проклятію отечества.

Робкое, потерявшее голову парижское правительство не находило въ себѣ достаточно силы, чтобы сопротивляться этимъ настойчивымъ требованіямъ.

Нашлись и генералы, которые открыто поддержали ихъ; военный министръ графъ Паликао требовалъ отъ маршала Макъ-Магона, чтобы онъ шелъ къ Мецу и притомъ по кратчайшему направленію черезъ С.-Мепуль (С.-Менегу).

Въ первое время Макъ-Магонъ съумѣлъ однако отстоять свои убѣжденія; онъ категорически отказался отъ движенія къ Мецу и остался въ прежнемъ выжидательномъ положеніи близъ Шалона.

Макъ-Магонъ переходитъ къ Реймсу.

Планъ № 12.

Но скоро сами обстоятельства заставили его покинуть этотъ пунктъ.

20-го августа получено было извѣстіе, что третья германская армія, не участвовавшая въ бояхъ подъ Мецомъ, находится въ полномъ наступленіи къ Парижу, и что кавалерія ея подходитъ уже къ Витри. При такихъ условіяхъ дальнѣйшее пребываніе у Шалона становилось опаснымъ; приходилось спѣшить отступленіемъ къ Парижу. Но маршалъ Макъ-Магонъ, желая выиграть время, рѣшилъ сначала перевести свою армію къ Реймсу, чтобы имѣть возможность, какъ можно дольше, продержаться вблизи Меца, сохраняя притомъ свободный путь отступленія на Парижъ.

21-го августа Шалонская армія совершила передвиженіе на сѣверъ и стала близъ Реймса, фронтомъ на востокъ.

Его заставляютъ идти къ Мецу.

До сихъ поръ дѣйствія французовъ вполнѣ отвѣчали требованіямъ военнаго искусства, но съ этого дня начинается уже ожесточенная борьба между стратегіей и общественнымъ мнѣніемъ, борьба, которая, на несчастіе Франціи, окончилась побѣдою послѣдняго.

Какъ разъ въ этотъ день прибываетъ въ Реймсъ предсѣдатель государственнаго совѣта Руэ, посланный со спеціальною миссіей убѣдить Макъ-Магона въ необходимости наступать къ Мецу.

Маршалъ и на этотъ разъ однако отвѣчалъ отказомъ, повторяя свои прежніе доводы, что такое движеніе только напрасно погубитъ его армію, не принеся Базену никакой пользы.

Единственно на что соглашался Макъ-Магонъ—это простоять вблизи Реймса еще два дня, до 23-го августа, въ ожиданіи извѣстій о выступленіи Базена изъ Меца; если же къ этому сроку ихъ все-таки получено не будетъ, то маршалъ выразилъ твердую рѣшимость немедленно начать отступленіе къ столицѣ.

Получивъ этотъ рѣшительный отказъ, Руэ возвратился въ Парижъ, составивъ передъ отъѣздомъ прокламацію къ населенію, въ которой подробно объяснялись причины дальнѣйшаго отступленія.

Но уже на слѣдующій день, 22-го августа, въ Реймсѣ получена была слѣдующая телеграмма отъ имени государственнаго совѣта:

„Въ виду свѣдѣній отъ маршала Базена, единодушныя чувства совѣта какъ нельзя болѣе энергичны. Принятыя вчера рѣшенія должны быть оставлены".

Въ свою очередь военный министръ писалъ императору, что если только Базенъ не будетъ поддержанъ, то въ Парижѣ вспыхнетъ революція.

Почти въ одно время съ этими сообщеніями пришла телеграмма изъ Меца, отъ 19-го августа, въ которой маршалъ Базенъ, извѣщая объ удачномъ для себя оборонительномъ сраженіи при Гравелоттѣ говорилъ: „я все еще разсчитываю направиться къ сѣверу и пробиться черезъ Монмеди на дорогу изъ С.-Менегу въ Шалонъ, если только послѣдняя не сильно занята; въ противномъ случаѣ я готовъ пойти на Седанъ и даже на Мезіеръ, чтобы хотя этимъ путемъ достигнуть Шалона".

Такъ какъ эта телеграмма была отправлена изъ Меца еще три дня тому назадъ, то легко могло быть, что въ моментъ ея полученія въ Реймсѣ, 22-го августа, Рейнская армія находилась уже въ движеніи.

Полная вѣроятность подобнаго предположенія, въ связи съ категорическимъ тономъ полученнаго изъ Парижа приказанія, заставили маршала Макъ-Магона отказаться отъ своего благоразумнаго плана, и принять, противно своей волѣ, новое рѣшеніе наступать къ Мецу навстрѣчу Базену.

Недостатки выбранной операціонной линіи.

Операціонная линія, намѣченная для этого движенія, представляла выпуклую къ сѣверу дугу, ведущую отъ Реймса черезъ Монмеди къ Мецу, вдоль Бельгійской границы. Эта операціонная линія не удовлетворяла ни одному изъ требованій искусства.

Она не вела къ достиженію важной цѣли, такъ какъ даже въ случаѣ соединенія, гдѣ либо между Реймсомъ и Мецомъ, Шалонской и Рейнской армій положеніе французовъ, имѣвшихъ передъ собою двойныя силы нѣмцевъ, а въ тылу нейтральную территорію, было-бы въ высшей степени невыгоднымъ. Она не была удобнѣйшей, такъ какъ шла по дугѣ круга въ то время, какъ противникъ двигался по хордѣ его, что имѣло особое значеніе въ операціи, успѣхъ которой основывался главнымъ образомъ на выигрышѣ времени.

Она была сверхъ всего остальнаго въ высшей степени опасной, такъ какъ шла вдоль самой границы нейтральнаго государства, на территорію котораго послѣ первой же серьезной неудачи опрокидывалась вся французская армія.

Не смотря однако на перечисленныя невыгоды этого направленія, маршалъ Макъ-Магонъ долженъ былъ на немъ остановиться, такъ какъ всякая другая операціонная линія, на первыхъ же переходахъ, приводила его къ частному столкновенію съ наступавшими на востокъ германскими арміями.

Средства тоже не соотвѣтствуютъ цѣли.

Что касается до соотвѣтствія силъ поставленной цѣли, то приведенныя раньше цифры показываютъ, какъ дерзко было это наступленіе, какъ мало оно было соразмѣрено съ величиною имѣвшихся средствъ.

Такимъ образомъ, въ созданіи самой идеи этой операціи были основательнѣйшимъ образомъ нарушены всѣ требованія теоріи.

Подготовка операціи совершенно отсутствуетъ.

Не лучше была выполнена и техническая ея часть.

Принявъ, 22-го августа, вполнѣ внезапно рѣшеніе наступать къ Мецу, Макъ-Магонъ совершенно не имѣлъ времени для подготовки этого наступленія.

При войскахъ почти не было запасовъ, и трудно было разсчитывать найти ихъ на предстоявшемъ пути.

Съ другой стороны, не было принято никакихъ мѣръ и для стратегической подготовки операціи. Успѣхъ послѣдней, кромѣ быстроты движенія, зависѣлъ еще, въ весьма сильной степени, отъ скрытности его, а эта послѣдняя могла быть достигнута не иначе, какъ путемъ сохраненія полной тайны и при помощи ряда демонстрацій передъ фронтомъ германскихъ армій, съ цѣлью приковать ихъ вниманіе къ Шалону.

Ни тому, ни другому условію удовлетворено не было.

Военные планы обсуждались гласно въ національномъ собраніи, а разнузданная парижская пресса, въ популярной формѣ, излагала ихъ для публики, сопровождая своими комментаріями.

О демопстраціяхъ забыли совершенно, такъ какъ Макъ-Магонъ, выступая изъ Шалона въ Реймсъ, вовсе не предполагалъ наступать затѣмъ къ Мецу и потому не видѣлъ особой необходимости маскировать свои движенія.

Всѣ эти упущенія пріобрѣтали тѣмъ бо́льшее значеніе, что исполненіе операціи было поручено лицу, которое ей вполнѣ не сочувствовало, которому она была навязана насильно, наперекоръ его волѣ.

При такихъ условіяхъ Седанская операція является для французской арміи не выполненіемъ заблаговременно-обдуманной стратегической комбинаціи, а какимъ то авантюристическимъ предпріятіемъ, какъ называетъ ее въ своемъ сочиненіи и самъ фельдмаршалъ Мольтке, говоря, что невозможно было даже предположить, чтобы французская армія рѣшилась открыть прямой путь къ Парижу и двинуться въ чрезвычайно опасномъ направленіи, вдоль Бельгійской границы, что подобный способъ дѣйствій являлся слишкомъ страннымъ, слишкомъ напоминалъ собою сказочныя приключенія.

Седанская операція—это жертва, принесенная общественному мнѣнію.

Въ данномъ случаѣ стратегія должна была однако уступить мѣсто внутренней политикѣ и Шалонская армія пожертвовалась въ жертву непріятелю, чтобы, хотя на короткое время, успокоить общественное мнѣніе.

Эту совершенно исключительную обстановку, въ которую были поставлены французы, необходимо имѣть въ виду при оцѣнкѣ дѣйствій германскихъ армій въ теченіе этого періода кампаніи.

Война представляетъ собою дѣятельность въ сопротивляющейся средѣ и чѣмъ встрѣчаемое сопротивленіе меньше, тѣмъ конечно легче осуществлять всевозможныя стратегическія комбинаціи; въ такомъ именно положеніи находились нѣмцы, во время Седанской операціи, когда все соединилось для того, чтобы облегчить имъ крупный и дешевый успѣхъ.

23-го августа, утромъ, французская армія выступила изъ Реймса.

23 августа.

Поздно вечеромъ, послѣ чрезвычайно утомительнаго перехода, подъ проливнымъ дождемъ, она достигла р. Сюипнъ, на фронтѣ между Этрежевиль и Донтріенъ; кавалерія охраняла ея правый флангъ.

Французы достигаютъ рѣки Сюипнъ. План№ 12.

Въ этотъ первый переходъ французы, двигаясь до крайности сосредоточенно, что чрезвычайно стѣсняло войска, сдѣлали тѣмъ не менѣе 24 версты по своему операціонному пути.

Передъ выступленіемъ маршалъ Макъ-Магонъ телеграфировалъ Базену, что онъ идетъ на Монмеди и черезъ два дня надѣется уже достигнуть рѣки Энъ.

Положеніе, занятое нѣмцами.

Въ тотъ же день, вечеромъ 23-го августа, германскія арміи были расположены слѣдующимъ образомъ: Маасская армія отъ Вердюна до Коммерси, а третья, выдвинутая на одинъ переходъ впередъ,—отъ Тронвиля до Монтье.

Фронтъ обѣихъ армій, обращенный на западъ, тянулся на 80 верстъ; впереди его, сплошною завѣсою, двигалась кавалерія.

Такимъ образомъ, нѣмцы наступали широкимъ фронтомъ, что было совершенно правильно, такъ какъ время было дорого, непріятель же былъ еще далеко, болѣе чѣмъ въ трехъ переходахъ отъ нихъ.

24 августа.

Французы поворачиваютъ на сѣверъ и теряютъ цѣлый день.

На слѣдующій день, 24-го августа, французская армія, вмѣсто того, чтобы продолжать движеніе по своему операціонному направленію на Монмеди, вдругъ поворачиваетъ на сѣверъ и къ вечеру сосредоточивается близъ Ретеля.

Этотъ неожиданный поворотъ объясняется административными соображеніями: мѣстность, лежавшая на прямомъ пути наступленія къ Монмеди, не представляла достаточныхъ средствъ для жизни арміи, въ то время какъ у Ретеля были сложены значительные продовольственные запасы, которые при дальнѣйшемъ наступленіи арміи вдоль желѣзной дороги могли быть передвинуты вслѣдъ за нею.

Такимъ образомъ, благодаря отсутствію административной подготовки, уже на второй день операціи происходитъ задержка въ движеніи арміи и все 24-е августа пропадаетъ для французовъ.

Нѣмцы продолжаютъ наступленіе на Шалонъ.

Между тѣмъ въ этотъ день германскія арміи, продолжая свое наступленіе на Шалонъ, продвигаются еще далѣе на западъ:

Маасская армія—на линію Вердюнъ-Женикуръ; а третья—на линію Роберъ-Жуанвиль.

25 августа.

Французы опять поворачиваютъ на востокъ.

25-го августа французы опять двигаются на востокъ. Но такъ какъ снабженіе припасами все еще несовсѣмъ организовано, то французская армія и въ этотъ день проходитъ очень небольшое разстояніе. Лѣвый флангъ ея остается у Ретеля, а правый флангъ и центръ доходятъ до линіи рѣки Энъ.

Къ вечеру французы занимаютъ фронтъ Ретель-Вузье.

Макъ-Магонъ прячетъ свою кавалерію.

Макъ-Магонъ убираетъ свои отдѣльныя кавалерійскія дивизіи, прикрывавшія до сихъ поръ его правый флангъ [1]), предоставляя дальнѣйшее обезпеченіе послѣдняго одной только кавалеріи VII корпуса, которая выдвигаетъ, съ этой цѣлью, къ Гранъ-Пре одинъ гусарскій полкъ.

Поставленный въ невозможную стратегическую обстановку французскій главнокомандующій въ это время думаетъ уже не о томъ, чтобы съ извѣстной безопасностью организовать фланговый маршъ своей арміи, а о томъ, чтобы съ полутораста-тысячной массой проскользнуть мимо нѣмцевъ незамѣченнымъ; безопасность онъ видитъ чрезвычайно односторонне—въ одной только скрытности движенія.

При такихъ условіяхъ присутствіе кавалеріи на правомъ флангѣ, конечно, только мѣшаетъ ему.

Такъ, неправильная основная идея операціи, воплотившаяся въ неправильномъ выборѣ операціонной линіи, совершенно логически влечетъ за собой неправильность и въ самомъ совершеніи марша-маневра (то есть въ стратегической техникѣ).

Расположеніе германскихъ армій.

Къ вечеру, 25 августа, германскія арміи достигли: *Маасская*—линіи Домбайль-Соммейль и *третья*—линіи Шармонъ-Фаремонъ.

Фронтъ ихъ (если не считать правофлангового XII корпуса, который былъ отдѣленъ отъ остальной массы двадцати-пяти верстнымъ промежуткомъ и, находясь уступомъ назади у Домбаль, какъ бы обезпечивалъ съ сѣвера ихъ операціонную линію [2]), отъ Тріокуръ до Фаремонъ, занималъ всего только 40 верстъ. Такимъ образомъ, сближаясь съ противникомъ, нѣмцы постепенно сокращали фронтъ движенія.

Относительное положеніе сторонъ.

Если мы обратимъ теперь вниманіе на относительное положеніе враждебныхъ армій, то увидимъ, что къ вечеру 25 августа онѣ стояли почти на одной линіи (Ретель, Вузье, Тріокуръ, Фаремонъ), по лицомъ въ двѣ діаметрально противоположныя стороны. Промежутокъ между внутренними ихъ флангами составлялъ около 40 верстъ.

---

[1]) На первомъ переходѣ 1-я и 2-я, а на второмъ одна 1-я.

[2]) До нѣмцевъ начали уже доходить свѣдѣнія о движеніи Макъ-Магона, поэтому XII корпусъ былъ задержанъ.

Обстановка начинаетъ выясняться для нѣмцевъ.

Въ это время нѣмцамъ начала уже выясняться дѣйствительная обстановка.

Прежде всего стало несомнѣннымъ, что Макъ-Магонъ отъ Шалона перешелъ къ Реймсу; затѣмъ, телеграмма изъ Парижа (отъ 23 августа вечеромъ) сообщала, что Шалонская армія, сосредоточившись къ Реймсу, поставила себѣ цѣлью соединеніе съ Базеномъ. Первое было уже доказано, второе же казалось маловѣроятнымъ и во всякомъ случаѣ требовало провѣрки, такъ какъ трудно было понять, какимъ образомъ могъ Макъ-Магонъ разсчитывать на осуществленіе подобнаго плана, когда прямые пути отъ Реймса къ Мецу были уже въ рукахъ нѣмцевъ, а наступленіе вдоль границы представляло громадныя опасности.

Они мѣняютъ направленіе на Реймсъ.

Не разсчитывая на то, чтобы противникъ принялъ такое рискованное рѣшеніе, германская главная квартира на первое время ограничилась тѣмъ, что приказала обѣимъ арміямъ взять направленіе, вмѣсто Шалона, на Реймсъ, для выясненія же намѣреній Макъ-Магона (иначе—для провѣрки полученнаго изъ Парижа извѣстія)—кавалеріи праваго фланга двинуться къ сѣверу и, пройдя черезъ Аргонскіе проходы, проникнуть до Бюзанси и Вузье [1]).

Мольтке составляетъ планъ сосредоточенія армій на правомъ берегу Мааса.

Принявъ такимъ образомъ мѣры къ раскрытію дѣйствительной обстановки, генералъ Мольтке, чтобы быть готовымъ на всякую случайность, даже на маловѣроятное появленіе непріятеля

[1]) Полученныя свѣдѣнія единогласно утверждаютъ, что непріятель покинулъ Шалонъ и ушелъ на Реймсъ. Его Величество король повелѣваетъ арміямъ кронпринца саксонскаго и третьей послѣдовать за непріятелемъ въ этомъ направленіи, продолжая наступать къ сѣверо-западу. Первая завтра вступаетъ: XII корпусомъ въ Віеннъ (авангардъ въ Отри и Сервонъ), гвардейскимъ корпусомъ въ С.-Менегу (авангардъ въ Віеннъ, ла-Вилье и къ Берзье), IV корпусомъ къ Вилье-анъ-Аргоннъ (авангардъ къ Деммартену). Кавалерія выдвигается далеко впередъ для развѣдыванія передъ фронтомъ и правымъ флангомъ; особенно важно, чтобы она достигла Вузье и Бюзанси.

Третья армія головными частями продвигается на линію Живри-анъ-Аргоннъ-Шанжи (къ сѣверо-востоку отъ Витри). За послѣднею крѣпостцою наблюденіе продолжать.

27-го, если не послѣдуетъ особыхъ донесеній, арміи дать дневку. Войска воспользуются дневкой, чтобы подтянуть колонны и установить порядокъ въ продовольствіи, чтобы предстоящій переходъ черезъ пустынную часть Шампани могъ быть исполненъ безпрепятственно. Главная квартира Его Величества короля переходитъ завтра въ С.-Менегу. Туда посылать донесенія до 11 часовъ утра.

Ф.-Мольтке.

на сѣверѣ, составилъ планъ передвиженія въ этомъ направленіи всей Маасской и двухъ правофланговыхъ корпусовъ третьей арміи.

При условіи, что Макъ-Магонъ выступилъ изъ Реймса еще 23 августа, нельзя было, конечно, надѣяться перехватить его на лѣвомъ берегу Мааса, и потому генералъ Мольтке въ своемъ планѣ разсчитывалъ, въ три перехода, сосредоточить на правомъ берегу этой рѣки, близъ Дамвилье, пять корпусовъ, къ которымъ въ случаѣ нужды могли быть притянуты два корпуса изъ блокадной Мецской арміи, что въ общемъ составило бы двухсотъ-тысячную массу [1]).

Эти предположенія генералъ Мольтке сначала составилъ для себя лично, но когда, вечеромъ 25 августа, цѣлый рядъ газетныхъ свѣдѣній снова подтвердилъ полученное изъ Парижа извѣстіе о движеніи Макъ-Магона къ Мецу, тогда онъ доложилъ ихъ королю въ видѣ готоваго уже плана.

Рѣшено было на слѣдующій же день приступить къ его выполненію, если только донесенія кавалеріи, высланной на Вузье и Бюзанси, не опровергнутъ самаго извѣстія.

Право, предоставленное командующему Маасской арміей.

Рѣшеніе это было сообщено командующимъ арміями; при этомъ, такъ какъ дѣйствительная обстановка раньше другихъ должна была раскрыться для наслѣднаго принца саксонскаго, то ему предоставлено было право по выясненіи ея, не ожидая приказаній свыше, самому рѣшить вопросъ о дальнѣйшемъ направленіи Маасской арміи на западъ или на сѣверъ; для того же, чтобы ознакомить его съ взглядами и планами главной квартиры, къ нему былъ отправленъ генеральнаго штаба подполковникъ Верди.

Такимъ образомъ, главнокомандующій добровольно передавалъ рѣшеніе важнѣйшаго вопроса стратегіи, о выборѣ операціонной

---

[1])

		26 августа.	27 августа.	28 августа. Въ случаѣ надобности отступаетъ на
Маасская армія:	XII корпусъ.	Варенны	Дэпъ	Дамвилье.
	Гвардія	Домбаль	Монфоконъ.	„
	IV корпусъ	Флери	Верденъ	„
3-я армія:	I бавар. корп.	окрестности Шалона	Никсвиль.	Азанъ, къ ю.-в. отъ Дамвилье.
	II „ „		Домбаль	
Отъ Меца:	III корпусъ	—	Этэнъ	Дамвилье.
	IX „	—	Ландръ	Манжьенъ, къ востоку отъ Дамвилье.

линіи, командующему частной арміей, поручая ему, на основаніи донесеній кавалеріи, самому разгадать планы непріятеля.

Но командующему частной арміей даже и этого показалось мало и на дѣлѣ онъ еще болѣе раздвинулъ рамки своей самостоятельности.

26 августа. Маасская армія мѣняетъ операціонную линію, не ожидая донесеній кавалеріи. План № 13.

Выславъ, 26 августа утромъ, въ направленіи на сѣверъ, на Денъ, Бюзанси, Вузье и Тагюръ, три кавалерійскія дивизіи (саксонскую, пятую и шестую), командующій Маасской арміей не сталъ однако ожидать ихъ донесеній. Составивъ себѣ твердое убѣжденіе, что непріятель находится на сѣверѣ и, опасаясь опоздать, онъ тотчасъ же двинулъ въ этомъ направленіи, вслѣдъ за кавалеріей и всѣ корпуса своей арміи. Это послѣднее рѣшеніе было принято имъ совершенно самостоятельно, и въ главной квартирѣ узнали о немъ только поздно вечеромъ, 26 августа [1]).

Тоже дѣлаетъ и третья армія.

Очевидно, командующій арміей значительно превысилъ свои полномочія, такъ какъ послѣднія давали ему право перемѣнить операціонную линію только послѣ того, какъ кавалерія, направленная на сѣверъ, вполнѣ выяснитъ дѣйствительную обстановку.

Въ то время, какъ Маасская армія двигалась уже на сѣверъ, третья армія была занята выполненіемъ передвиженій, указанныхъ ей, отданнымъ наканунѣ утромъ, приказаніемъ.

Командующій арміей, наслѣдный принцъ прусскій, отправился самъ въ Барь-ле-Дюкъ, гдѣ была главная квартира короля. Здѣсь онъ выразилъ свою мысль, что противника слѣдуетъ искать на сѣверѣ, а не на западѣ и что если тотчасъ же не будутъ приняты мѣры къ сосредоточенію въ этомъ направленіи всѣхъ германскихъ силъ, то время можетъ быть упущено окончательно, и армія Макъ-Магона ускользнетъ изъ-подъ ударовъ нѣмцевъ. Король согласился съ правильностью этихъ доводовъ и, хотя вѣсть о движеніи кронпринца саксонскаго на сѣверъ не успѣла еще дойти до него, онъ тѣмъ не менѣе разрѣшилъ третьей арміи совершить перемѣну фронта въ этомъ направленіи,ославъ отъ себя приказанія обоимъ баварскимъ корпусамъ въ тотъ же день выступить къ Эризъ-ла-Петитъ и Тріокуръ.

---

[1]) Произошла ошибка на почтѣ.

Такимъ образомъ, къ вечеру 26 августа германскія арміи успѣли уже перемѣнить операціонную линію и, повернувшись фронтомъ на сѣверъ, заняли положеніе, показанное на схемѣ № 13.

Германская кавалерія находитъ армію Макъ-Магона.

Въ тотъ же день, выдвинутая на правомъ флангѣ, кавалерія нашла мѣстность по рѣкѣ Сюиппъ уже очищенной непріятелемъ, долину же Мааса еще совершенно свободной отъ французскихъ войскъ; наоборотъ, Бюзанси и Гранъ-Пре оказались сильно занятыми непріятельской пѣхотой, а на высотахъ у Вузье виднѣлись лагери цѣлаго корпуса (VII); мѣстные жители показывали, что армія Макъ-Магона находится въ полномъ движеніи отъ Реймса къ Мецу и, дѣйствительно, слѣды этого движенія во многихъ мѣстахъ были обнаружены шестою кавалерійскою дивизіею.

Германской кавалеріи удалось, слѣдовательно, не только возстановить соприкосновеніе съ арміей Макъ-Магона, но и выяснить положительно, что эта армія находится въ пространствѣ между рѣками Сюиппъ и Маасъ.

Французы двигаются на Монмеди.

Въ то время, какъ нѣмцы мѣняли, такимъ образомъ, операціонную линію, поворачиваясь фронтомъ на сѣверъ, французская армія, въ день 26 августа, продолжала свое движеніе на Монмеди, совершая захожденіе лѣвымъ флангомъ впередъ. VII корпусъ, оставаясь у Вузье, составлялъ какъ бы неподвижную ось этого движенія и вмѣстѣ съ тѣмъ боковой авангардъ главныхъ силъ.

Отдѣльныя кавалерійскія дивизіи продолжали идти передъ фронтомъ и позади арміи; а на опаснѣйшемъ правомъ флангѣ вся развѣдывательная и охранительная служба лежала, по прежнему, на кавалеріи VII корпуса. Генералъ Дуэ выдвинулъ съ этой цѣлью, на югъ и востокъ, три кавалерійскихъ полка, а пѣхотной бригадѣ Бардо приказалъ занять Гранъ-Пре и Бюзанси.

Переполохъ, произведенный подвиженіемъ германской кавалеріи.

Неожиданное появленіе нѣмецкой кавалеріи передъ этими пунктами произвело тамъ страшный переполохъ.

Прикрывающіе французскіе отряды начали отступленіе. Генералъ Дуэ получилъ самыя преувеличенныя донесенія, изъ которыхъ онъ долженъ былъ заключить, что противъ него наступаютъ главныя силы нѣмцевъ. Подъ впечатлѣніемъ этихъ тревожныхъ извѣстій, онъ занялъ своими главными силами позицію близъ Вузье и началъ укрѣплять ее. VII корпусъ простоялъ, такимъ образомъ,

всю ночь въ боевомъ порядкѣ, подъ проливнымъ дождемъ. Въ главную квартиру арміи генералъ Дуэ донесъ, что Грапъ-Пре занято нѣмцами и что онъ, съ часу на часъ, ожидаетъ ихъ атаки.

При такихъ условіяхъ, маршалъ Макъ-Магонъ нашелъ невозможнымъ продолжать движеніе на Монмеди. Онъ рѣшилъ, на слѣдующій же день, всею арміею перемѣнить фронтъ на югъ и двинуться на встрѣчу нѣмцамъ на линію Вузье-Бюзанси.

27 августа.

Французы двигаются сначала на югъ, потомъ на востокъ и теряютъ цѣлый день.

27 августа Шалонская армія выступила въ этомъ направленіи: V корпусъ—на Бюзанси, XII—на Шатильонъ и I—на Вузье; VII корпусъ оставался на прежней своей позиціи, близъ этого послѣдняго пункта.

Планъ № 14.

Между тѣмъ для Макъ-Магона уже утромъ выяснилось, что опасенія его за правый флангъ арміи преувеличены, что къ этому флангу подошла только кавалерія непріятеля, главныя же силы его еще далеко; въ виду этого французскій главнокомандующій, отказавшись отъ вчерашняго плана, рѣшилъ продолжать свое движеніе на Монмеди. Однако это распоряженіе дошло до войскъ уже тогда, когда всѣ корпуса почти достигли, указанныхъ имъ раньше, пунктовъ.

Такимъ образомъ, день 27 августа былъ также потерянъ французами.

Это была уже вторая остановка въ ихъ маршѣ по операціонному направленію Реймсъ-Монмеди-Мецъ.

Если принимать во вниманіе одни только военныя условія, какъ оно и должно быть при выполненіи стратегической комбинаціи, то для французовъ, послѣ того какъ выяснилось наступленіе съ юга нѣмецкихъ армій, не оставалось уже болѣе другаго рѣшенія, какъ только возможно скорѣе повернуть назадъ къ Реймсу; но мы видѣли также ту чрезвычайно сложную обстановку, въ которую былъ поставленъ французскій главнокомандующій, принужденный, ради политическихъ цѣлей, жертвовать какъ своими личными взглядами, такъ и хорошо сознаваемыми имъ требованіями стратегіи.

Относительное положеніе сторонъ вечеромъ 27 августа.

Вечеромъ, 27-го августа, французская армія стояла: V корпусъ—у Шатильонъ, VII—у Вузье, XII—у Ле-Шенъ и I—у Вонкъ, отдѣльныя кавалерійскія дивизіи—на флангахъ, уступомъ назади.

Въ это время германскія арміи занимали слѣдующее положеніе: XII саксонскій корпусъ, вслѣдствіе непосредственно полученнаго изъ главной квартиры приказанія, перешелъ на правый берегъ Мааса и занялъ переправы отъ Дэнъ до Стенэ, преградивъ такимъ образомъ французской арміи пути къ Мецу; для поддержки его подходили со стороны Меца два корпуса изъ блокадной арміи принца Фридриха-Карла; остальные корпуса третьей и четвертой армій двигались въ это время на сѣверъ, по лѣвому берегу Мааса. Они образовали какъ бы двѣ отдѣльныя группы.

На правомъ флангѣ корпуса: гвардейскій, IV, I и II баварскіе.

На лѣвомъ флангѣ, уступомъ назади, корпуса: V, XI и VI.

Передъ фронтомъ обѣихъ группъ, въ видѣ сплошной завѣсы, наступала въ сѣверо-западномъ направленіи кавалерія Маасской арміи. Въ центрѣ, 5-я кавалерійская дивизія достигла линіи Гранъ-Пре—Бюзанси; правѣе ея, саксонская кавалерія дошла до Нуаръ; лѣвѣе, 6-я кавалерійская дивизія подходила къ Вузье, а двигавшаяся во 2-й линіи гвардейская кавалерія достигла Ремонвиль.

Въ то же время кавалерія третьей арміи прикрыла наступленіе нѣмцевъ со стороны Шалона и Реймса. Примкнувъ на сѣверѣ къ кавалеріи Маасской арміи, она образовала вмѣстѣ съ нею одну сплошную завѣсу, совершенно скрывавшую движенія германскихъ силъ какъ съ сѣвера, такъ и съ запада.

Нѣмцы рѣшаются наступать прямо на сѣверъ, по лѣвому берегу Мааса.

Къ вечеру, 27-го августа, въ главной квартирѣ короля было уже положительно извѣстно, что армія Макъ-Магона все еще находится на лѣвомъ берегу Мааса, двигаясь на Стенэ черезъ Бюзанси и Бомонъ. Вслѣдствіе такой медленности французовъ, а также въ виду того, что переправы на Маасѣ уже заняты были XII корпусомъ, который могъ если и не совсѣмъ остановить, то, во всякомъ случаѣ, надолго задержать наступленіе непріятеля, рѣшено было оставить прежній планъ сосредоточенія арміи близъ Дамвилье и двинуть ее прямо на сѣверъ, по лѣвому берегу Мааса, въ направленіи на Вузье, Бюзанси и Бомонъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ принцу Фридриху-Карлу было сообщено по телеграфу, что въ помощи двухъ корпусовъ его арміи болѣе надобности не встрѣчается.

Дѣйствительная обстановка выясняется для французовъ.

Къ вечеру, 27-го августа, и для французовъ выяснилась уже (до нѣкоторой степени) дѣйствительная обстановка. Маршалъ Макъ-Магонъ узналъ, что въ Монмеди Рейнской арміи нѣтъ и что 25-го августа она была еще въ Мецѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ съ юга, передъ V и VII корпусами, появилась уже кавалерія третьей германской арміи; правѣе этой кавалеріи, кронпринцъ саксонскій съ значительными силами наступалъ отъ Вердена на Бюзанси.

При такихъ условіяхъ, дальнѣйшее движеніе къ Мецу становилось совершенно невозможнымъ, такъ какъ, раньше своего соединенія съ Базеномъ, Шалонская армія была бы уже приперта къ Бельгійской границѣ наступленіемъ вдвое превосходныхъ германскихъ силъ.

Макъ-Магонъ отказывается отъ навязаннаго ему плана и приказываетъ отступать къ Мезіеру.

Не успѣвъ, такимъ образомъ, выполнить навязанный ему планъ путемъ скрытнаго движенія и не считая возможнымъ продолжать фланговый маршъ открыто въ виду противника, маршалъ Макъ-Магонъ рѣшилъ отказаться отъ него совершенно и по крайней мѣрѣ спасти свою армію посредствомъ быстраго отступленія.

Но такъ какъ обратное движеніе по прежнимъ путямъ, на Реймсъ, представляло уже большія опасности вслѣдствіе близости германскихъ армій, то французскій главнокомандующій избралъ для своего отступленія кружный, но зато менѣе опасный путь черезъ Мезіеръ.

Вслѣдствіе этого рѣшенія французская армія, еще вечеромъ 27 августа, получила приказаніе на слѣдующій же день отойти къ сѣверу и сосредоточиться близъ Мезіера.

О сдѣланныхъ распоряженіяхъ маршалъ Макъ-Магонъ телеграфировалъ военному министру, весьма рельефно изложивъ тѣ причины, которыя заставили его отказаться отъ первоначальнаго плана [1]).

---

[1]) „Первая и вторая нѣмецкія арміи, численностью болѣе 200 т., блокируютъ Мецъ, преимущественно по лѣвому берегу Мозеля. Войска, опредѣляемыя тысячъ въ 50, какъ увѣряютъ, занимаютъ правый берегъ р. Мааса, чтобы мѣшать нашему наступленію на Мецъ. Получены свѣдѣнія, что кронпринцъ прусскій направляется въ Ардены со 150 т.; увѣряютъ, что они уже въ Ардени. Нахожусь въ Шенъ-Попюле, имѣя болѣе 100 тысячъ. Съ 19 августа не имѣю никакихъ сообщеній отъ Базена; если я пойду ему на встрѣчу, то буду атакованъ первою и второю арміями. Одновременно могу быть атакованъ арміей кронпринца прусскаго, который отрѣжетъ мнѣ всякое отступленіе. Завтра я приближусь къ Мезіеру, откуда, смотря по обстоятельствамъ, буду продолжать отступленіе къ западу".

Его заставляютъ продолжать движеніе къ Мецу.

Но уже въ два часа ночи былъ полученъ отвѣтъ, что если только Базенъ не будетъ вырученъ, то въ Парижѣ тотчасъ же вспыхнетъ революція [1]).

Вслѣдъ за этой телеграммой пришло отъ совѣта министровъ новое категорическое требованіе, во что бы то ни стало, освободить Мецъ отъ блокады [2]).

При такихъ условіяхъ, Макъ-Магону не оставалось ничего другаго, какъ только подчиниться и отдать новыя приказанія о продолженіи марша на Монмеди.

Такимъ образомъ, творческая часть операціи совершенно не зависѣла отъ главнокомандующаго. Арміей управляли изъ Парижа и эта армія приносилась въ жертву нѣмцамъ, противно всякимъ разсчетамъ стратегіи, для того только, чтобы успокоить взволнованное общественное мнѣніе.

28 августа.

Французы двигаются сначала на Мезіеръ, потомъ на Монмеди.

28 августа, утромъ, французскія войска находились уже въ полномъ движеніи на Мезіеръ, когда до нихъ дошло новое приказаніе главнокомандующаго о томъ, чтобы продолжать маршъ на Монмеди.

Планъ № 15.

Пришлось возвращать обратно отправленные впередъ обозы; во многихъ мѣстахъ произошло скрещиваніе колоннъ и только поздно ночью, а частью и утромъ слѣдующаго дня, измученныя, потерявшія всякую вѣру въ своихъ начальниковъ войска, по рас-

---

[1]) „Если вы не поддержите Базена, то въ Парижѣ будетъ революція и вы сами будете атакованы всѣми силами непріятеля. Парижъ самъ себя защититъ—укрѣпленія его окончены. Мнѣ кажется, что вамъ нужно быстро двинуться на встрѣчу Базену. Въ Шалонѣ находится не кронпринцъ прусскій, а одинъ изъ принцевъ, братъ короля, съ сильной кавалеріей. Утромъ я вамъ сообщилъ по телеграфу два свѣдѣнія, которыя указываютъ, что кронпринцъ, чувствуя опасность вашего обхода, какъ для арміи, которая блокируетъ Базена, такъ и для своей собственной, перемѣнилъ направленіе и идетъ на сѣверъ. Вы имѣете противъ него 36, а можетъ быть и 48 часовъ впередъ. Противъ васъ только часть силъ изъ блокирующихъ Мецъ, которая, замѣтивъ движеніе ваше отъ Шалона къ Мецу, растянулась къ Аргони. Ваше движеніе въ Реймсъ обмануло какъ ихъ, такъ и кронпринца прусскаго. Здѣсь всѣ чувствуютъ необходимость освободить Базена, и нетерпѣніе, съ которымъ слѣдятъ за вашими движеніями, достигло крайнихъ предѣловъ".

[2]) „Отъ имени совѣта министровъ и тайнаго совѣта прошу помочь Базену, пользуясь 36 часами, которые вы имѣете впереди кронпринца прусскаго. Направляю корпусъ Вину къ Мезіеръ".

пустившимся отъ проливныхъ дождей дорогамъ, достигли назначенныхъ имъ пунктовъ, пройдя при полномъ напряженіи своихъ силъ, всего только, отъ 7 до 14 верстъ операціоннаго пути.

Положеніе сторонъ къ вечеру.

Французская армія заняла положеніе, показанное на схемѣ № 15: V корпусъ—у Буа-де-Дамъ, VII—у Буль-о-Буа, XII—у ла-Безасъ и I—у ле-Шенъ; кавалерія было расположена укрыто въ серединѣ этого четырехугольника.

Къ вечеру, 28 августа, германскія войска стояли: XII корпусъ по прежнему—у Дэнъ и Стенэ, прегражда переправы на Маасѣ; гвардія—у Бу́рго; IV корпусъ—у Монфоконъ; *третья* армія была расположена въ трехугольникѣ Варенъ, С.-Жанъ-сюръ-Турбъ и С.-Менегу (30 верстъ по фронту и 15 верстъ въ глубину); правый флангъ ея былъ удаленъ, всего только на 7 верстъ, отъ лѣваго фланга Маасской арміи.

Германская кавалерія оставалась по прежнему въ непосредственной близости французскихъ войскъ; но ей было настоятельно приказано, наблюдая за французами, вмѣстѣ съ тѣмъ не мѣшать ихъ движеніямъ на востокъ [1]); поэтому на правомъ флангѣ саксонская кавалерія при приближеніи французовъ очистила Нуаръ, отойдя къ Вилье-деванъ-Денъ; наоборотъ, на лѣвомъ флангѣ 6-я кавалерійская дивизія тотчасъ же заняла Вузье въ тылу французовъ, какъ только послѣдніе очистили этотъ пунктъ.

Предположенія Мольтке относительно общаго наступленія.

Германская главная квартира предполагала перейти въ общее наступленіе на сѣверъ только послѣ подхода третьей арміи, пока же она желала избѣгать всякихъ частныхъ столкновеній, такъ какъ чѣмъ дальше на востокъ продвинулась бы за это время несчастная Шалонская армія, тѣмъ хуже должно было сдѣлаться ея стратегическое положеніе.

Къ вечеру, 28 августа, донесенія германской кавалеріи выяснили, что французы продолжаютъ движеніе къ Маасу, находясь между Вузье и Стенэ, то есть въ пространствѣ между рѣками Эпъ и Маасъ.

Основываясь на этихъ донесеніяхъ и принимая во вниманіе, что переправы на Маасѣ находятся въ рукахъ саксонцевъ, германская главная квартира разсчитывала настигнуть Макъ-Магона еще на лѣвомъ берегу этой рѣки.

---

[1]) Moltke „Geschichte des deutsch-französischen Krieges von 1870–71". S. 74.

На слѣдующій день рѣшено было пріостановить движеніе Маасской арміи на линіи Ландръ-Энкревиль, а третью армію подвести на одну съ нею высоту, чтобы затѣмъ, 30 августа, предпринять всѣми силами общее наступленіе на сѣверъ [1]). Рѣшеніе Мольтке.

Впрочемъ, Маасской арміи не возбранялось на слѣдующій же день занять южную дорогу изъ Вузье, черезъ Бюзанси, на Стенэ, въ случаѣ, если вблизи ея не было значительныхъ силъ непріятеля.

Утромъ, 29 августа, кавалерія дѣйствительно принесла извѣстіе, что на этой дорогѣ, также какъ и въ ближайшихъ ея окрестностяхъ, французовъ нѣтъ. Но кронпринцъ саксонскій пожелалъ сверхъ того выяснить вопросъ—не двигаются ли французы по сѣверной дорогѣ изъ Вузье на Стенэ, черезъ ле-Шепъ и Бомонъ; съ этой цѣлью гвардейской кавалеріи приказано было наступать на перерѣзъ этого пути черезъ Буль-о-Буа и Отъ, а саксонской—черезъ Нуаръ и Ошъ. 29 августа. Маасская армія выдвигается впередъ. Планъ № 16.

Принявъ, такимъ образомъ, всѣ мѣры для раскрытія положенія противника, командующій Маасской арміей не сталъ однако ожидать ихъ результатовъ; онъ приказалъ своей пѣхотѣ тотчасъ же занять южную дорогу на Стенэ, основываясь только на томъ, что въ непосредственной близости ея французовъ обнаружено не было. При этомъ еще разъ было подтверждено войскамъ, что всѣ

---

[1]) „Появленіе непріятеля у Бюзанси обнаруживаетъ его намѣреніе освободить Мецъ. Нужно полагать, что для этой цѣли одинъ или два корпуса идутъ по дорогѣ черезъ Бюзанси на Стенэ, пока остальныя части арміи движутся сѣвернѣе, черезъ Бомонъ. Чтобы не вызывать наступленія противника прежде, чѣмъ нами будутъ сосредоточены достаточныя силы, кронпринцу саксонскому предоставляется, по его собственному усмотрѣнію, собрать пока свои три корпуса на оборонительной позиціи, приблизительно между Энкревиль и Ландръ. Наблюденіе за Маасомъ отъ Дэна до Стенэ возлагается и впередъ на высланную туда бригаду. Баварскіе корпуса выступаютъ въ 5 часовъ утра; I—идетъ черезъ Флевиль на Соммерансъ, куда прибываетъ къ 10 часамъ, II—черезъ Бинарвиль и Корнэ на С.-Жюнвенъ; V корпусъ направляется черезъ Монштенъ къ Гранъ-Пре. Относительно другихъ корпусовъ третьей арміи главнокомандующій долженъ распорядиться такимъ образомъ, чтобы они въ случаѣ нужды могли 30 августа принять участіе въ рѣшительномъ бою. Наступательное движеніе къ дорогѣ изъ Вузье, черезъ Бюзанси, на Стенэ пока откладывается, но это не исключаетъ возможности для Маасской арміи тотчасъ же занять эту дорогу, если впереди находятся слабыя силы противника. Его Величество король отправляется въ 9 часовъ утра на Вареннъ".

эти передвиженія имѣютъ лишь подготовительный характеръ, рѣшительное же наступленіе, всѣми силами обѣихъ армій, предполагается только на слѣдующій день.

Гвардейскій корпусъ занялъ Бюзанси и Теноргъ, а саксонскій—Нуаръ; IV корпусъ сталъ близъ Ремонвиль, верстахъ въ семи позади передовыхъ корпусовъ.

Такимъ образомъ, Маасская армія заняла южную дорогу на Стенэ, сосредоточившись на пространствѣ въ 7 верстъ по фронту и столько же въ глубину.

Это выдвиженіе Маасской арміи на десять верстъ къ сѣверу отъ указаннаго главной квартирой фронта Ландръ-Энкревиль, въ связи съ соотвѣтственными передвиженіями французовъ, имѣло своимъ послѣдствіемъ, нежелательное для нѣмцевъ, столкновеніе при Нуаръ.

Французы, которымъ прямой путь преграждень, сворачиваютъ на сѣверъ;

Еще наканунѣ, 28 августа, маршалъ Макъ-Магонъ въ главной квартирѣ своей, въ Стопнъ, получилъ извѣстіе, что переправа у Стенэ занята саксонцами, тамошній мостъ сломанъ и что передовые отряды, наступающихъ съ юга, германскихъ армій заняли уже южную дорогу изъ Вузье на Стенэ.

При такихъ условіяхъ, не имѣя во всей арміи ни одного понтоннаго парка, французскій главнокомандующій рѣшилъ повернуть къ сѣверу и переправиться черезъ Маасъ немного ниже Стенэ, по готовымъ уже мостамъ близъ Музонъ и Ремильи.

Приказанія, въ этомъ смыслѣ, были тотчасъ-же разосланы. Согласно имъ, XII корпусъ, съ 1-ю кавалерійскою дивизіею, долженъ былъ двинуться на Музонъ и переправиться здѣсь на правый берегъ Мааса; I корпусъ, со 2-ю кавалерійскою дивизіею,—дойти до Рокуръ; V—до Бомона и VII—до ла-Безаса.

Направленные по сѣвернымъ путямъ, первые два корпуса безпрепятственно достигли указанныхъ имъ пунктовъ, но двигавшійся южнѣе VII корпусъ, задержанный стычками на своемъ правомъ флангѣ, принужденъ былъ остановиться, на полпути, у Ошъ.

но V корпусъ двигается на востокъ и наталкивается на Маасскую армію.

Что касается до V корпуса, то до него приказаніе главнокомандующаго вовсе не дошло.

Офицеръ генеральнаго штаба, которому была поручена его передача, былъ захваченъ нѣмецкой кавалеріей вмѣстѣ съ диспозиціей маршала Макъ-Магона на 29-ое августа.

Благодаря этому, V корпусъ, исполняя прежнія приказанія, продолжалъ свое движеніе на Стенэ, двумя колоннами, черезъ Боформъ и Боклеръ.

Во время этого марша, правая колонна, состоявшая изъ дивизіи Лепара, столкнулась съ саксонскимъ авангардомъ у Нуаръ.

При видѣ нѣмцевъ, угрожавшихъ имъ съ фланга, дивизія Лепара остановилась и заняла позицію, фронтомъ къ югу, между деревнями Буа-де-Дамъ и Шампи. Бой при Нуаръ.

Отъ нѣмецкаго авангарда былъ высланъ полкъ, чтобы посредствомъ атаки обнаружить силы непріятеля.

Къ 4 часамъ этотъ полкъ, выполнивъ свою задачу, отошелъ назадъ.

Силы французовъ были совершенно правильно опредѣлены около одной дивизіи пѣхоты.

Хотя въ это время, къ Нуаръ, успѣли уже подойти главныя силы саксонскаго корпуса, но корпусный командиръ, имѣя въ виду приказаніе командующаго арміей, устоялъ отъ искушенія вступить въ бой; также поступилъ и командиръ гвардейскаго корпуса, мимо авангарда котораго, всего въ трехъ-четырехъ верстахъ, совершалъ фланговый маршъ VII французскій корпусъ Дуэ.

Между тѣмъ и до генерала Фальи дошло наконецъ приказаніе маршала Макъ-Магона о движеніи на сѣверъ.

Оставивъ противъ Нуаръ сильный арріергардъ, V корпусъ повернулъ къ Бомону, куда прибылъ уже поздно ночью; вслѣдъ за нимъ отступилъ и его арріергардъ.

Бой при Нуаръ, съ точки зрѣнія стратегіи, является совершенно нецѣлесообразнымъ; даже въ случаѣ тактическаго успѣха онъ могъ принести нѣмцамъ однѣ только лишнія потери, нисколько не улучшивъ ихъ общее стратегическое положеніе. Онъ нецѣлесообразенъ.

Цѣль, которую преслѣдовалъ въ это время главнокомандующій, заключалась въ одновременномъ наступленіи, на сѣверъ, всѣхъ германскихъ силъ; день 29-го августа предполагалось посвятить на стратегическую подготовку этого наступленія, въ результатѣ которой обѣ арміи, Маасская и третья, въ полной готовности къ дѣйствію должны были развернуться на одномъ общемъ фронтѣ Монтуа-Энкревиль. Имѣя въ виду эту общую идею, слѣдовало

конечно избѣгать всякаго отдѣльнаго столкновенія, которое могло навести французовъ на мысль помѣшать совершавшейся подготовкѣ.

Въ день 29-го августа всякій частный, хотя бы даже и удачный бой, составлялъ уже отклоненіе въ общемъ логическомъ ходѣ развитія операціи; онъ не представлялъ, правда, опасности для нѣмцевъ, не могъ вызвать кризиса въ ихъ положеніи, но онъ былъ безцѣльнымъ и, какъ все безцѣльное на войнѣ, вреднымъ [1]).

Впрочемъ, какъ командующій Маасской арміей, такъ и его корпусные командиры, насколько это можно заключить изъ приказанія по арміи и изъ самаго хода дѣла, прекрасно понимали существовавшую стратегическую обстановку, и если, не смотря на это, Маасская армія всетаки выдвинулась впередъ и сама завязала бой при Нуаръ, то это произошло только оттого, что для нѣмцевъ уже вполнѣ опредѣлился въ это время характеръ ихъ противника; они были твердо увѣрены въ томъ, что французы ограничатся пассивнымъ отраженіемъ ударовъ и прекратятъ бой тогда, когда этого пожелаетъ атакующій.

Какъ бы то ни было, но, вызванное неосторожнымъ наступленіемъ Маасской арміи, столкновеніе при Нуаръ, съ точки зрѣнія искусства, является ошибкой, отклоненіемъ отъ логическаго хода развитія операціи, и притомъ отклоненіемъ, вызваннымъ командующимъ частной арміей, безъ вѣдома и безъ всякой вины главнокомандующаго.

---

[1]) Числительность Маасской арміи составляла 86.500 человѣкъ (не считая офицеровъ, обозныхъ и личнаго состава артиллеріи); опредѣленная такимъ же образомъ числительность Шалонской арміи не превышала ста двадцати тысячъ; но Маасская армія занимала несравненно болѣе сосредоточенное положеніе въ треугольникѣ Бюзанси, Нуаръ, Ремонвиль.

Бой при Нуаръ начался уже въ первомъ часу дня и если-бы Макъ-Магонъ тотчасъ же рѣшилъ сосредоточить къ этому пункту всю свою армію, то онъ могъ исполнить это только къ вечеру, когда не оставалось уже болѣе времени для нанесенія серіознаго удара.

Между тѣмъ, двигавшіеся позади Маасской арміи, два баварскихъ корпуса, еще въ самомъ началѣ боя, были близъ Соммерансъ и Корнэ, то есть всего въ десяти-двадцати верстахъ отъ Нуаръ; они могли прибыть на поле сраженія еще ночью, съ 29 на 30 августа, и тогда, къ утру этого-послѣдняго дня, силы сторонъ становились бы равными, при чемъ нѣмцы, сверхъ того, могли ожидать дальнѣйшихъ подкрѣпленій, французамъ же болѣе разсчитывать было не на что. Такимъ образомъ и рѣчи не можетъ быть о какомъ то *кризисѣ* для нѣмцевъ, вызванномъ боемъ при Нуаръ, на что указываютъ нѣкоторые новѣйшіе писатели.

Въ то время, какъ все это происходило на правомъ флангѣ, третья германская армія продолжала движеніе на сѣверъ и къ вечеру, четырьмя передовыми корпусами своими, стояла уже на линіи Монтуа-Соммерансъ, всего въ десяти верстахъ позади Маасской арміи.

Движеніе третьей германской арміи и свѣдѣнія о противникѣ.

Германская кавалерія (5-я, 6-я и 4-я кавалерійскія дивизіи), двигаясь на Вузье и Аттиньи, вышла въ тылъ французамъ и пересѣкла пути ихъ отступленія къ Реймсу. Главная квартира короля перешла въ Гранъ-Пре.

Изъ бумагъ, захваченныхъ у взятаго наканунѣ въ плѣнъ офицера генеральнаго штаба, и изъ свѣдѣній, доставленныхъ кавалеріей, можно было заключить, что главныя силы французовъ находятся между Ле-Шенъ и Бомонъ и на слѣдующій день будутъ продолжать движеніе въ сѣверо-восточномъ направленіи.

Рѣшеніе Мольтке и его приказаніе.

Въ виду этого представлялось возможнымъ привести въ исполненіе ту мысль, которая возникла въ германской главной квартирѣ еще 27 августа, передъ боемъ у Нуаръ; рѣшено было на слѣдующій же день двинуть на сѣверъ, въ пространство между Ле-Шенъ и Бомонъ, обѣ германскія арміи и атаковать французовъ раньше, чѣмъ они достигнуть рѣки Мааса.

Рѣшеніе это было выражено въ слѣдующемъ приказаніи:

„Всѣ полученныя сегодня свѣдѣнія согласно показываютъ, что непріятельская армія главными своими силами будетъ находиться завтра, до полудня, между Ле-Шенъ и Бомонъ, или эвентуально южнѣе этой линіи. Его Величество король приказываетъ атаковать непріятеля. Правѣе наступаетъ армія его королевскаго высочества кронпринца саксонскаго, въ 10 часовъ, черезъ линію Боклеръ Фоссе; въ ея распоряженіи пути восточнѣе большой дороги Бюзанси-Бомонъ. Гвардейскій корпусъ, который долженъ первопачально быть въ резервѣ, обязанъ очистить эту дорогу къ 8 часамъ утра.

Третья армія, поднявшись пораньше, направляется правымъ своимъ флангомъ черезъ Бюзанси и Бомонъ и готовится двумя корпусами поддержать атаку его королевскаго высочества кронпринца саксонскаго, между тѣмъ, какъ другимъ корпусамъ надо дать направленіе болѣе къ Ле-Шенъ. Одинъ баталіонъ третьей арміи занимаетъ Гранъ-Пре. Его Величество въ 10 часовъ направится отсюда къ Бюзанси. *Мольтке.*“.

Такимъ образомъ, пользуясь медленностью непріятеля, германская главная квартира значительно расширила свой старый планъ; она не довольствовалась уже тѣмъ, чтобы помѣшать соединенію армій Базена и Макъ-Магона, а поставила себѣ болѣе широкую цѣль—отрѣзать Шалонской арміи всѣ пути отступленія, какъ на западъ, такъ и на востокъ.

Распоряженія командующаго Маасской арміей.

Во исполненіе приведеннаго общаго приказанія командующій Маасской арміей отдалъ распоряженіе, чтобы на слѣдующій день два корпуса, IV и саксонскій, четырьмя колоннами двинулись на Бомонъ; гвардейскій корпусъ, передвинувшись пока вправо къ Нуаръ, долженъ былъ наступать вслѣдъ за ними во второй линіи.

При этомъ, такъ какъ войскамъ приходилось пересѣкать, опоясывающую городъ Бомонъ съ юга, обширную лѣсную полосу, гдѣ трудно поддерживать связь по фронту, то приказано было колоннамъ, которымъ удастся раньше достигнуть выходовъ изъ лѣса, ограничиться на первое время только артиллерійскимъ огнемъ, выжидая дебушированія остальныхъ войскъ.

Распоряженія командующаго третьей арміей.

Командующій третьей арміей, наслѣдный принцъ прусскій, для поддержанія Маасской арміи направилъ на Бомонъ два баварскихъ корпуса, а корпуса XI и IV двинулъ западнѣе, по направленію на ле-Шенъ, на пути отступленія французовъ къ Реймсу; V корпусу, наступавшему въ центрѣ, онъ приказалъ перейти къ Ошъ и образовать резервъ этихъ двухъ группъ, чтобы, смотря по обстоятельствамъ, принять участіе въ бою на правомъ или на лѣвомъ флангѣ.

Изъ этихъ распоряженій видно, что нѣмцы одинаково готовились къ сраженію какъ на западѣ, такъ и на востокѣ, въ зависимости оттого, какое направленіе приняла-бы, тѣснимая къ Бельгійской границѣ, французская армія.

Намѣренія и приказанія Макъ-Магона.

Между тѣмъ маршалъ Макъ-Магонъ намѣревался на слѣдующій день, 30-го августа, переправиться черезъ Маасъ съ главною массою своихъ войскъ и продолжать маршъ на Монмеди; съ этою цѣлью I корпусу приказано было двинуться къ переправѣ у Ремильи, а V и VII—къ переправамъ у Музона.

Таковы были планы и распоряженія обѣихъ сторонъ, которые на слѣдующій день привели къ предпамѣренному для нѣмцевъ и случайному для французовъ столкновенію при Бомонѣ.

30 августа. Передвиженія французовъ. План № 16.

30-го августа I французскій корпусъ, со 2-ю кавалерійской дивизіей, безпрепятственно выполнилъ заданную ему задачу, перейдя близь Ремильи на правый берегъ Мааса вслѣдъ за переправившимся наканунѣ XII корпусомъ; но совершенно иначе сложилась обстановка для двухъ южныхъ корпусовъ.

Обстоятельства требовали отъ нихъ особой быстроты движенія, а между тѣмъ никакихъ для этого мѣръ, со стороны корпусныхъ командировъ, принято не было. VII корпусъ тащилъ за собою не только всѣ свои обозы, но и интендантскіе транспорты, составленные на половину изъ пустыхъ повозокъ.

Эти громадные обозы до такой степени затрудняли его движеніе, что, выступивъ изъ Ошъ въ 4 часа утра, онъ миновалъ Стоннъ только въ часъ дня.

Германская кавалерія сильно безпокоила его отступленіе.

Прибывъ наконецъ въ ла-Безасъ и слыша канонаду со стороны Бомона, командиръ корпуса генералъ Дуэ, опасаясь, чтобы нѣмцы не помѣшали его переправѣ у Музона, рѣшилъ повернуть на сѣверъ и переправиться черезъ Маасъ близь Ремильи. Приказаніе объ этомъ не успѣло однако дойти своевременно до головной дивизіи Консейль-Дюмениля. Она продолжала движеніе на Музонъ, наткнулась на I баварскій корпусъ, вступила съ нимъ въ бой и была отброшена къ сѣверу съ значительными потерями.

V корпусъ остается у Бомона.

Между тѣмъ V французскій корпусъ безпечно отдыхалъ у Бомона, раскинувъ вокругъ города свои биваки. Послѣ утомительныхъ передвиженій предшествовавшаго дня генералъ Фальи считалъ необходимымъ дать своимъ войскамъ хотя бы короткій отдыхъ, назначивъ выступленіе только послѣ полудня. Нельзя сказать, чтобы время для этого отдыха выбрано было особенно удачно.

Свѣдѣнія о противникѣ были самыя смутныя; извѣстно было, правда, что нѣмцы заняли уже дорогу Бюзанси-Нуаръ, но затѣмъ почему-то предполагалось, что отсюда они повернутъ на востокъ, къ Стенэ.

Непроницаемая завѣса многочисленной германской кавалеріи совершенно скрывала передвиженія нѣмецкихъ корпусовъ.

Впрочемъ, со стороны французовъ не видно и особыхъ стараній прорвать ее. Въ десяти верстахъ отъ многочисленнаго непріятеля,

составляя притомъ какъ-бы боковой авангардъ арміи, V корпусъ Фальи стоялъ такъ безпечно, что не имѣлъ впереди своихъ биваковъ даже аванпостной цѣпи.

Между тѣмъ мѣстныя условія требовали особой осторожности.

Городъ Бомонъ расположенъ въ котловинѣ; широкая полоса лѣсовъ обширнымъ полукругомъ охватываетъ его съ юга, отстоя отъ города всего только на двѣ версты; передовые же французскіе биваки были расположены еще ближе къ опушкѣ.

Сраженіе при Бомонѣ.

Черезъ эту-то лѣсную полосу, незамѣченные французами, по пяти дорогамъ, наступали на Бомонъ, утромъ 30-го августа, три германскихъ корпуса (I баварскій, IV и саксонскій).

Раньше другихъ, въ $12^1/_2$ часовъ дня, вышелъ на опушку авангардъ 8-й пѣхотной дивизіи IV корпуса. Увидѣвъ въ 800-хъ шагахъ отъ себя безпечно отдыхающій непріятельскій бивакъ, онъ началъ его обстрѣливать.

На бивакѣ поднялась суматоха.

Французская артиллерія начала отвѣчать.

Пѣхота перешла въ наступленіе; но безпорядочныя контръ-атаки ея были отбиты нѣмцами при помощи послѣдовательно подходившихъ подкрѣпленій.

Когда же, около часу пополудни, вышла на опушку и другая дивизія IV корпуса, тогда нѣмцы сами перешли въ энергическое наступленіе, захватили французскій лагерь, а затѣмъ, въ 2 часа дня, ворвались и въ самый городъ Бомонъ.

Французы заняли позицію на высотахъ къ сѣверу отъ этого пункта.

Бой здѣсь на нѣкоторое время пріостановился, перейдя въ канонаду.

Между тѣмъ, лѣвѣе IV прусскаго корпуса, двигался на Бомонъ, по дорогѣ черезъ Соммотъ, I баварскій корпусъ; случайный ходъ событій далъ ему однако совершенно другое направленіе.

При выходѣ изъ лѣса, баварцы, неожиданно для себя, столкнулись съ французской дивизіей Консейль-Дюмениля, которая, какъ намъ уже извѣстно, оторвавшись отъ своего корпуса, двигалась на Музонъ. Увлеченные боемъ съ нею, баварцы повернули сначала на западъ, а потомъ на сѣверъ и къ вечеру расположились

близъ Рокуръ, въ восьми верстахъ отъ Ремильи, гдѣ совершали въ это время переправу остальныя войска VII корпуса Дуэ.

Хотя I баварскій корпусъ и не могъ, такимъ образомъ, принять непосредственнаго участія въ бою подъ Бомономъ, но тѣмъ не менѣе онъ оказалъ сражавшимся тамъ войскамъ крупную помощь, обезпечивъ ихъ лѣвый флангъ.

Впрочемъ, наступая на сѣверъ, генералъ фонъ-деръ-Танъ направилъ кромѣ того на подкрѣпленіе IV корпуса отдѣльный отрядъ изъ четырехъ баталіоновъ, двухъ батарей и двухъ эскадроновъ.

Одновременно съ прибытіемъ этого подкрѣпленія появились, на правомъ флангѣ IV корпуса, передовыя войска саксонцевъ.

Тогда французы, атакованные съ фронта и охваченные съ фланговъ, принуждены были начать отступленіе на сѣверъ.

Отступленіе французовъ къ Музону.

Мѣстность, по которой имъ приходилось двигаться, вплоть до самыхъ переправъ у Музона, представляетъ возвышенное плато, постепенно съуживающееся къ сѣверу и заключенное между долиною рѣки Мааса и глубокимъ оврагомъ, въ которомъ протекаетъ ручей Іонкъ.

Небольшая ширина этого плато не позволяетъ развернуть на немъ значительныхъ силъ, а рядъ опорныхъ пунктовъ чрезвычайно облегчаетъ послѣдовательную оборону.

Благодаря этимъ выгоднымъ мѣстнымъ условіямъ, задерживая наступленіе противника своимъ арріергардомъ, французамъ удалось къ вечеру, хотя и въ большомъ безпорядкѣ, подъ напоромъ IV прусскаго корпуса, переправиться на правый берегъ Мааса.

Результаты сраженія при Бомонѣ.

Нѣмцы взяли 3000 нераненыхъ плѣнныхъ и 51 орудіе; но не этими трофеями опредѣляется, конечно, дѣйствительное значеніе Бомонскаго сраженія. Оно было прежде всего крупнымъ успѣхомъ для нѣмцевъ, въ стратегическомъ смыслѣ; планы французовъ были разрушены, они были отброшены къ сѣверу отъ своего операціоннаго пути, что подготовило благопріятную стратегическую обстановку для рѣшившаго участь операціи, генеральнаго сраженія при Седанѣ.

Вечеромъ, 30 августа, вся французская армія была уже на правомъ берегу Мааса близъ Музона и Ремильи.

Отступленіе французовъ къ Седану и положеніе, занятое нѣмцами вечеромъ 30 августа.

Планъ № 16.

Результаты сраженія при Бомонѣ не успѣли еще вполнѣ выясниться, когда маршалъ Макъ-Магонъ уже отказался отъ наступленія къ Мецу и приказалъ всѣмъ войскамъ отходить къ Седану.

Отсюда, послѣ короткаго отдыха, пополнивъ запасы, онъ предполагалъ начать отступленіе черезъ Мезіеръ, куда на помощь Шалонской арміи былъ направленъ, вновь сформированный, XIII корпусъ генерала Винуа.

Между тѣмъ германскія арміи, вечеромъ 30 августа, были расположены слѣдующимъ образомъ:

Маасская армія: IV корпусъ—у Музона, XII и гвардейскій—у Бомона.

Третья армія: I баварскій корпусъ—у Рокуръ и Пурронъ, V—у Ла-Безасъ, XI—у Стопнъ, виртембергская дивизія—у Верьеръ, II баварскій корпусъ—у Соммотъ и IV—у Вузье.

Дальнѣйшій планъ Мольтке и вытекающая изъ него директива.

Не смотря на крупные успѣхи, достигнутые въ этотъ день, нѣмцамъ не удалось однако захватить на лѣвомъ берегу Мааса главныя силы Шалонской арміи; хотя и съ большими затрудненіями, онѣ успѣли переправиться на правый берегъ и, уклонившись къ сѣверу, избѣгнуть рѣшительнаго пораженія. Въ виду этого въ германской главной квартирѣ рѣшено было на слѣдующій день продолжать наступленіе на сѣверъ, охватывая французовъ съ фланговъ, чтобы отрѣзать имъ пути отступленія, какъ на востокъ къ Мецу, такъ и на западъ къ Мезіеру. Рѣшеніе это было выражено въ слѣдующей директивѣ, подписанной въ Бюзанси 30 августа:

„Хотя до настоящаго времени и не получены свѣдѣнія, въ какихъ именно мѣстахъ окончились бои разныхъ корпусовъ, тѣмъ не менѣе положительно дознано, что непріятель вездѣ отступилъ или разбитъ. Поэтому наступленіе должно быть продолжаемо и завтра, съ ранняго утра, непріятель долженъ быть энергически атакованъ вездѣ, гдѣ только онъ остановится по сю сторону рѣки Мааса, съ тѣмъ, чтобы согнать его на возможно-тѣсное пространство между этою рѣкою и Бельгійской границей.

На армію его королевскаго высочества кронпринца саксонскаго падаетъ спеціальная обязанность не дозволить непріятельскому лѣвому крылу уйти на востокъ. Для этого можно рекомен-

довать, чтобы по возможности два корпуса наступали по правому берегу рѣки Мааса, съ цѣлью взять во флангъ и тылъ эвентуальное расположеніе противъ Музона.

Подобнымъ же образомъ, третьей арміи обратиться на фронтъ и правый флангъ противника. Надо занимать возможно сильныя артиллерійскія позиціи, по сю сторону рѣки, съ тѣмъ, чтобы безпокоить передвиженія и расположенія непріятельскихъ колоннъ въ долинѣ праваго берега, начиная отъ Музона и внизъ. Если-бы непріятель ушелъ за Бельгійскую границу и не былъ тамъ немедленно обезороженъ, то преслѣдовать его безъ задержки. Его Величество отправляется отсюда въ Соммотъ въ $8^1/_2$ часовъ утра. До этого времени диспозиціи по арміямъ присылать сюда. *Мольтке*".

Въ этомъ приказаніи главнокомандующій выражаетъ только основную свою мысль: наступленіе на сѣверъ, соединенное съ захватомъ путей отступленія французовъ, какъ на востокъ, такъ и на западъ, причемъ первую задачу онъ возлагаетъ на Маасскую, а вторую — на третью армію; всю остальную затѣмъ и самую трудную работу, по приведенію этой мысли въ исполненіе, онъ передаетъ командующимъ частными арміями.

На основаніи диспозицій, отданныхъ этими послѣдними, къ вечеру 31 августа, германскія войска заняли положеніе, показанное на схемѣ № 17.

Положеніе, занятое нѣмцами къ вечеру 31 августа.

План № 17.

Маасская армія двумя своими корпусами, гвардейскимъ и саксонскимъ, перешла на правый берегъ Мааса и, занявъ все свободное пространство между этой рѣкой и Бельгійской границей, преградила, такимъ образомъ, французамъ пути на востокъ къ Мецу.

Позади ея, у Этена и Бріэ, для поддержки въ случаѣ нужды стали два корпуса изъ блокадной арміи принца Фридриха-Карла.

Направленная на сѣверъ, третья армія придвинулась къ Маасу. XI корпусъ захватилъ мостъ у Доншери и выдвинулъ авангардъ свой на правый берегъ рѣки. I баварскій корпусъ овладѣлъ переправою у Ремильи. Въ теченіе ночи нѣмцы навели, близъ этихъ пунктовъ, еще четыре новыхъ моста.

На путяхъ, ведущихъ къ этимъ переправамъ, въ пространствѣ между рѣкою Маасомъ и ручьемъ Баръ, всего на десяти вер-

стахъ въ глубину, сосредоточились главныя силы первой арміи (четыре корпуса и двѣ отдѣльныя кавалерійскія дивизіи).

Въ сторонѣ отъ этой главной массы—виртембергская дивизія, овладѣвъ переправою у Флизъ, вмѣстѣ съ 6-ю кавалерійскою дивизіею, остановившеюся у Пуа, наблюдала за Мезіеромъ, куда уже подошла головная дивизія корпуса Винуа.

VI корпусъ близъ Аттиньи и 5-я кавалерійская дивизія близъ Туртеропъ обезпечивали операціонную линію нѣмцевъ слѣва. Сосредоточивъ такимъ образомъ свои силы и овладѣвъ переправами на Маасѣ, третья армія уже въ это время дѣлала почти невозможнымъ отступленіе французовъ на западъ.

Мольтке считаетъ лишнимъ отдавать какія-либо приказанія на 1-е сентября.

Для полнаго осуществленія идеи операціи, нѣмцамъ оставалось только на слѣдующій день переправиться черезъ Маасъ и непосредственно преградить пути, ведущіе отъ Седана на Мезіеръ.

Но такъ какъ дѣйствія эти вытекали сами собой изъ прямаго смысла отданной накапунѣ директивы, то главная квартира не считала нужнымъ отдавать какія либо новыя распоряженія на 1 сентября, предоставивъ въ этомъ отношеніи командующимъ арміями полную свободу дѣйствій. Генералъ Мольтке ограничился только тѣмъ, что, проѣзжая черезъ Шемери, гдѣ была главная квартира третьей арміи, переговорилъ съ начальникомъ ея штаба относительно плана наступленія на слѣдующій день.

Французы сосредоточиваются къ Седану; ихъ безвыходное положеніе.

Въ то время, какъ нѣмцы приближались такимъ образомъ къ развязкѣ операціи, около полудня 31 августа, сосредоточились къ Седану и всѣ корпуса французской арміи; но не оправдались надежды маршала Макъ-Магона на ихъ способность къ движенію, послѣ короткаго отдыха. Армія была въ ужасномъ состояніи и начинать съ такими войсками отступленіе, въ узкой полосѣ между рѣкою Маасомъ и Бельгійской границей, почти на глазахъ многочисленнаго и чрезвычайно предпріимчиваго непріятеля было слишкомъ рискованно.

Маршалъ Макъ-Магонъ не могъ, конечно, не понимать того значенія, которое имѣла въ его положеніи всякая, даже небольшая потеря времени; уже самое расположеніе его войскъ подъ Седаномъ, вечеромъ 31 августа, фронтомъ на три стороны, показываетъ, что онъ вполнѣ разгадалъ планъ своего противника и

что только недостатокъ времени и средствъ не позволилъ ему своевременно парировать, направленные съ двухъ сторонъ, удары.

Пути на востокъ были уже заперты совершенно, а отступленіе на западъ, начатое послѣ того, какъ нѣмцы овладѣли переправами на Маасѣ ниже Седана, должно было привести французовъ къ столкновенію на маршѣ съ третьей германской арміей, имѣя притомъ въ тылу три корпуса наслѣднаго принца саксонскаго.

Ни числительность, ни внутреннее состояніе деморализованныхъ и измученныхъ французскихъ войскъ не давали никакого права разсчитывать на успѣхъ подобнаго предпріятія.

При такихъ условіяхъ, маршалъ Макъ-Магонъ предпочелъ остаться на своей позиціи у Седана и выждать здѣсь атаки нѣмцевъ.

Макъ-Магонъ предпочитаетъ остаться у Седана.

Онъ не могъ, конечно, обманывать себя относительно размѣровъ грозившей опасности, но его уже разлагавшаяся армія была всетаки болѣе способна встрѣтить ударъ, стоя на мѣстѣ, чѣмъ совершать вблизи своего грознаго противника отступательно-фланговый маршъ, а непредвидѣнная случайность, которыми такъ богаты всѣ вообще тактическія дѣйствія, могла уже во время самаго сраженія указать на какой нибудь неожиданный выходъ.

Такъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, разсуждалъ французскій главнокомандующій, не высказывая однако мысли своей открыто, носясь для виду съ разными наступательными проэктами и не приводя ни одного изъ нихъ въ исполненіе [1]).

Сраженіе при Седанѣ. Небольшая, уже въ теченіе многихъ лѣтъ заброшенная, крѣпость Седанъ, на которую въ эти дни обратились взоры всего міра, лежитъ въ долинѣ Мааса, на обоихъ берегахъ этой рѣки.

Позиція, занятая французами. Планъ № 17.

Окруженная командующими высотами, со своей старинной гладкой артиллеріей, она давно уже утратила всякое воспное

[1]) Даже по окончаніи войны, въ объясненіяхъ своихъ парламентской коммиссіи, онъ не могъ изложить опредѣленно ни одного изъ этихъ наступательныхъ проэктовъ, а между тѣмъ расположеніе французской арміи, вечеромъ 31 августа, на оборонительной позиціи фронтомъ на три стороны, до очевидности ясно показываетъ, что Макъ-Магонъ въ это время уже разгадалъ планъ нѣмцевъ и ожидалъ ихъ охватывающей атаки, стоя на мѣстѣ. Такова, по всѣмъ вѣроятіямъ, и была его скрытая мысль, которую онъ не рѣшался только высказать.

значеніе и дала только имя, происшедшей подъ стѣнами ея, капитуляціи.

Дугообразный кряжъ высотъ охватываетъ крѣпость съ трехъ сторонъ: съ запада, сѣвера и востока.

Начинаясь близь самаго Мааса у Флуанъ, онъ тянется полукругомъ, мимо селеній Илли и Живоннъ до мѣстечка Базейль, гдѣ снова спускается въ долину рѣки.

Теченіе Мааса замыкаетъ этотъ полукругъ съ юга, совершенно обезпечивая его тылъ; его восточная сторона прикрыта ручьемъ Живоннъ, а западная усилена оврагомъ, въ которомъ протекаетъ ручей Флуанъ.

На сѣверѣ, противъ открытаго промежутка, между верховьями двухъ послѣднихъ ручьевъ, лежитъ командующая высота Кальверъ д'Илли; въ верстѣ отъ нея начинается трудно проходимый Ардепскій лѣсъ, а за нимъ, всего верстахъ въ восьми отъ Седана, проходитъ Бельгійская граница.

Утромъ, 1-го сентября, французская армія стояла на указанныхъ высотахъ, фронтомъ на три стороны.

Болѣе длинный восточный фронтъ, между селеніями Живоннъ и Базейль, занимали XII и I корпуса; VII корпусъ замыкалъ на сѣверѣ и западѣ свободное пространство до Мааса, а расположенный въ центрѣ полукруга V корпусъ составлялъ общій резервъ.

Оцѣнка ея.

Въ тактическомъ смыслѣ позиція, занятая французами, была довольно сильна; она представляла всѣ выгоды хорошаго артилерійскаго и ружейнаго обстрѣла и имѣла обезпеченный тылъ; единственный, правда очень крупный, ея недостатокъ составляла небольшая глубина, благодаря которой вся внутренность французскаго расположенія могла быть взята подъ перекрестный артилерійскій огонь наступающаго.

Но если, такимъ образомъ, съ точки зрѣнія тактики, и можно помириться съ тою мѣстностью, на которой французамъ приходилось дать генеральное сраженіе, то въ глазахъ стратегіи Седанская позиція, не имѣя ни одного пути отступленія, а слѣдовательно и никакой связи съ остальнымъ театромъ войны, являлась совершенно невозможной.

Судьба обороняющагося всецѣло зависѣла отъ исхода боя и въ случаѣ тактической неудачи ему оставалось только одно рѣшеніе—положить оружіе.

Сосредоточеніе французской арміи къ Седану стало извѣстно нѣмцамъ еще 31-го августа, но они совершенно не разсчитывали, чтобы французы и на слѣдующій день остались въ томъ же опасномъ положеніи; казалось болѣе вѣроятнымъ, что они, въ ночь на 1-е сентября, начнутъ отступленіе на Мезіеръ. Разсчеты нѣмцевъ и распредѣленіе работы во главѣ арміи.

При такихъ условіяхъ, нужно было спѣшить переправой черезъ Маасъ, чтобы возможно скорѣе преградить пути, связывающіе Седанъ съ Мезіеромъ. Такова и была основная мысль главнокомандующаго, выраженная еще въ директивѣ отъ 30-го августа. Ее же развивалъ генералъ Мольтке и при личномъ своемъ свиданіи съ начальникомъ штаба третьей арміи.

Но отдавать какія либо новыя положительныя приказанія, на 1-е сентября, германская главная квартира считала совершенно излишнимъ.

Выразивъ свою основную идею, которая должна была служить отправною точкою для всѣхъ послѣдующихъ стратегическихъ дѣйствій, которая должна была затѣмъ лечь въ основу и тактическаго рѣшенія, генералъ Мольтке полагалъ, что онъ сдѣлалъ уже все, что требуется отъ главнокомандующаго современной массовой арміей, располагающей умственно развитымъ и сознательно дѣйствующимъ составомъ частныхъ начальниковъ.

Послѣдующій ходъ событій вполнѣ оправдалъ правильность этого взгляда.

Командующіе частными арміями, нисколько не смущаясь отсутствіемъ распоряженій со стороны главнокомандующаго, сносились другъ съ другомъ и отдали диспозиціи, согласно преслѣдовавшія одну общую цѣль [1]). Командующ'е арміями сами преграждаютъ французамъ пути на западъ и на востокъ.

[1]) Диспозиція по третьей арміи на 1-е сентября: Завтра, 1-го сентября, часть арміи переправится черезъ Маасъ у Домъ-Мениль и у Доншери, чтобы задержать непріятеля, въ случаѣ если онъ изъ Седана попытается отступить на Мезіеръ по правому берегу Мааса и чтобы остановить его дальнѣйшее отступленіе. Для чего:

1) XI корпусъ выступитъ до разсвѣта, двинется черезъ Доншери на Веринъ-о-Буа и тамъ утвердится, прикрывъ свой фронтъ ручьемъ, и съ

На основаніи ихъ, утромъ 1-го сентября: Маасская армія, поддержанная I баварскимъ корпусомъ, атаковала французовъ съ востока, на фронтѣ Живонинъ-Базейль; II баварскій корпусъ, занявъ лѣвый берегъ Мааса, преградилъ имъ путь на югъ; а корпуса XI и V, перейдя близь Доншери на правый берегъ, двинулись къ дорогѣ изъ Седана на Мезіеръ.

Затѣмъ, когда выяснилось, что дорога эта не занята непріятелемъ, а между тѣмъ со стороны Маасской арміи началъ доноситься гулъ усиленной канонады, то наслѣдный принцъ прусскій приказалъ обоимъ послѣднимъ корпусамъ повернуть на востокъ съ цѣлью атаковать французовъ съ тыла; XI корпусъ долженъ былъ идти черезъ С.-Манжъ, а V слѣдовать уступомъ за его лѣвымъ флангомъ.

Командующіе арміями, какъ видно, заботились только о томъ, чтобы осуществить мысль Мольтке, преградить французамъ отступленіе на западъ и востокъ, оставляя свободными пути на сѣверъ, на нейтральную Бельгійскую территорію.

такимъ разсчетомъ, чтобы поставить непріятеля въ невозможность пройти въ Мезіеръ между Маасомъ и Бельгійской границей.

2) V корпусъ снимется съ бивака въ 5 часовъ, пойдетъ за XI корпусомъ черезъ Доншери и примкнетъ къ нему такъ, чтобы его правый флангъ выдавался къ Веринъ-о-Буа. Артиллерія займетъ позицію, командующую надъ дорогой Веринъ-Седанъ.

3) Виртембергская дивизія еще ночью наводитъ мостъ у Домъ-ле-Мениль, затѣмъ на разсвѣтѣ переходитъ черезъ мостъ и занимаетъ позицію на дорогѣ Седанъ-Мезіеръ такъ, чтобы стать лицомъ къ Мезіеру и составить резервъ XI корпуса. Мостъ занять.

4) II баварскій корпусъ, въ 5 часовъ утра, направитъ одну изъ своихъ дивизій черезъ Бюльсанъ на Френуа, а резервную артиллерію установитъ на высотахъ лѣваго берега Мааса, противъ Доншери. Для этого резервная артиллерія пойдетъ въ головѣ дивизіи. Другая дивизія направится черезъ Найе и построится передъ Седаномъ между Френуа и Ваделенкуромъ, чтобы помѣшать выходу противника изъ крѣпости.

5) I баварскій корпусъ остановится въ Ремильи, если наступленіе кронпринца саксонскаго не потребуетъ участія этого корпуса.

6) 6-я кавалерійская дивизія выступитъ изъ Мазерни въ 5 часовъ и черезъ Бутокуръ и Бульсикуръ подойдетъ къ Маасу и Флиза, гдѣ ожидаетъ дальнѣйшихъ приказаній.

7) 4-я кавалерійская дивизія сосредоточится къ югу отъ Френуа и тамъ также ожидаетъ дальнѣйшихъ приказаній.

8) 2-я кавалерійская дивизія выступаетъ съ квартиръ въ 6 часовъ, идетъ на Бутокуръ и выстраивается къ югу отъ этой деревни.

9) 5-я кавалерійская дивизія и VI корпусъ остаются на теперешнихъ своихъ квартирахъ.

Но частные начальники не довольствовались уже этими результатами, которые въ теченіе всей операціи представлялись идеаломъ какъ для главнокомандующаго, такъ и для командующихъ арміями; они значительно расширили общій планъ.

Корпусный командиръ расширяетъ этотъ планъ и захватываетъ дороги на сѣверъ.

Когда XI корпусъ взялъ Флуанъ, то V корпусъ, не оставаясь въ своемъ пассивномъ, уступномъ положеніи назади, двинулся впередъ на Фленье и, развернувшись лѣвѣе XI, занялъ командующія высоты впереди селенія Илли.

Благодаря этому самостоятельному распоряженію корпуснаго командира, французской арміи не только отрѣзаны были пути отступленія на западъ и востокъ, но и движеніе на сѣверъ стало уже невозможнымъ.

Остававшійся еще открытымъ, трехверстный промежутокъ между флангами германскихъ армій, въ которомъ проходили пути въ Бельгію, находился подъ перекрестнымъ огнемъ многочисленныхъ батарей.

---

10) Донесенія къ главнокомандующему направлять къ Франуа. Обозы пока остаются на своихъ мѣстахъ. Главная квартира остается въ Шемери.

Диспозиція по Маасской арміи на 1-е сентября: Достаточные поводы убѣждаютъ, что непріятель, бросивъ обозы, попытается сегодняшнею ночью отступить къ дорогѣ Седанъ-Мезіеръ. Часть третьей арміи перейдетъ до разсвѣта Маасъ въ Базейль, Доншери и у Домъ-ле-Мениль, чтобы ударить на противника на дорогѣ Седанъ-Мезіеръ. Что же касается до Маасской арміи, то ей предписывается нижеслѣдующее:

1) Гвардія тотчасъ станетъ въ ружье по тревогѣ и направитъ одну дивизію на Вильэ-Сернэ, черезъ Экскомбръ и Пурю-о-Буа, а другую на Франшваль черезъ Сати и Пурю-Санъ-Реми. Съ послѣдней дивизіей слѣдуетъ и корпусная артиллерія.

2) XII корпусъ также по тревогѣ тотчасъ станетъ въ ружье и сосредоточится на большой дорогѣ къ югу отъ Дузи, чтобы черезъ Ламекуръ дѣйствовать противъ Ла-Монсель.

3) Наступленіе, по крайней мѣрѣ авангардовъ, должно начаться въ 5 часовъ отъ Пурю-о-Буа, Пурю-Санъ-Реми и Дузи.

Главныя силы пойдутъ за ними, какъ можно скорѣе и какъ можно ближе. Всѣ три колонны наступаютъ въ общей связи.

4) IV корпусъ направитъ одну дивизію и корпусную артиллерію къ Ремильи на Маасъ, чтобы поддержать I баварскій корпусъ, который идетъ на Базейль. Другая дивизія IV корпуса, перейдя Маасъ у Музонъ, двинется по правому берегу до Мери, гдѣ и составитъ общій резервъ. Этому корпусу выступить тоже по возможности раньше.

5) Ранцы оставить при багажѣ, который вмѣстѣ съ обозомъ останется на мѣстѣ.

6) Донесенія посылать ко мнѣ на высоту къ востоку отъ Аблимонъ.

Тактическое окруженіе французской арміи и ея капитуляція

Такимъ образомъ, со стороны нѣмцевъ, стратегія выполнила свою задачу въ полной мѣрѣ, предпославъ генеральному сраженію тактическое окруженіе непріятельской арміи.

Теперь уже вступала въ свои права тактика.

Участь французской арміи зависѣла отъ исхода сраженія, которое она должна была принять при крайне тяжелыхъ условіяхъ, когда тактическая неудача могла имѣть только два послѣдствія: истребленіе или плѣнъ арміи.

Послѣднее и случилось на самомъ дѣлѣ, въ день 1-го сентября.

Послѣ нѣсколькихъ попытокъ къ прорыву то на западъ, то на востокъ, послѣ цѣлаго ряда частныхъ порывовъ храбрости, охваченная стальнымъ кольцомъ германскихъ орудій, перемѣнивъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ трехъ главнокомандующихъ, Шалонская армія положила оружіе; вмѣстѣ съ нею исчезли съ театра войны регулярныя французскія войска и пала имперія во Франціи [1]).

Ея отличіе отъ Мецкой операціи.

Разборъ Седанской операціи. Десяти-дневный походъ германскихъ армій противъ Макъ-Магона представляетъ замѣчательно стройную стратегическую операцію.

Въ логически-послѣдовательномъ ходѣ ея можно указать только на одно небольшое отклоненіе, это на безполезный для нѣмцевъ бой при Нуаръ.

Съ точки зрѣнія стройности Седанская операція вполнѣ подходитъ къ операціямъ Наполеоновской эпохи и рѣзко отличается отъ операціи Мецской.

Очевидно однако, что не въ разницѣ командованія должны мы искать причину этого страннаго, на первый взглядъ, различія; во главѣ арміи мы видимъ все того же разсчитывающаго стратега Мольтке, все тотъ же вполнѣ сознательно и дружно дѣйствующій составъ начальниковъ; управленіе арміей все то же, отличающееся яснымъ сознаніемъ и постановкой цѣли, смѣлое въ выработкѣ плана операціи и осторожное при его исполненіи.

Причина разницы.

Причина заключается въ тѣхъ совершенно исключительныхъ условіяхъ, при которыхъ развивалась Седанская операція.

---

[1]) Нѣмцы потеряли въ сраженіи подъ Седаномъ около 9 т. человѣкъ убитыми и раненными, французы—17 т.; все остальное было взято въ плѣнъ.

Дѣйствія подъ Мецомъ представляютъ сложный, чрезвычайно тонкій маневръ; тамъ трехсотъ-тысячная масса, на близкомъ разстояніи отъ большой крѣпости-лагеря, совершала стратегическій обходъ сосредоточенной подъ верками ея арміи, форсируя по дорогѣ рѣку и поставивъ себѣ цѣлью полный захватъ путей отступленія противника.

Въ Седанской операціи мы имѣемъ дѣло не болѣе, какъ съ простымъ фронтальнымъ наступленіемъ.

Шалонская армія передается въ руки нѣмцамъ противно всякимъ законамъ и разсчетамъ стратегіи, противно взглядамъ и соображеніямъ своего главнокомандующаго; французы сами исполняютъ за своего противника бо́льшую часть его стратегической задачи.

Поставивъ себѣ цѣлью отбросить армію Мак-Магона къ сѣверной французской границѣ, нѣмцы должны были произвести наступленіе къ Шалону, на протяженіи полутораста верстъ, частью силъ задержать Шалонскую армію съ фронта, другою—обойти ее съ праваго фланга и затѣмъ уже опрокинуть эту массу на Бельгійскую территорію, до которой отъ Шалона оставалось еще болѣе ста верстъ. При этомъ французы, до послѣдняго момента, сохраняли возможность своевременнымъ отступленіемъ совершенно разрушить планъ нѣмцевъ; но вмѣсто этого, какъ бы желая облегчить его выполненіе, сокративъ для непріятеля всѣ разстоянія, Шалонская армія выдвинулась впередъ и приблизилась къ границѣ.

Нѣмцы, направлявшіеся до тѣхъ поръ на Шалонъ, тотчасъ же перемѣнили фронтъ на сѣверъ, совершивъ этотъ поворотъ еще внѣ сферы вліянія противника, въ трехъ-четырехъ переходахъ отъ него, при полномъ отсутствіи риска, а затѣмъ дальнѣйшее развитіе операціи состояло уже въ простомъ фронтальномъ наступленіи, дополненномъ въ послѣдній моментъ охватомъ обоихъ фланговъ.

При такихъ условіяхъ, нѣтъ ничего удивительнаго, что Седанская операція, какъ болѣе простая, прошла несравненно глаже, чѣмъ безконечно болѣе сложная операція подъ Мецомъ.

Изъ этого можно сдѣлать только одинъ выводъ, что грузныя и неповоротливыя современныя арміи должны избѣгать всякихъ

Вытекающій изъ этого выводъ.

сложныхъ и тонкихъ маневровъ, которые, находясь въ прямомъ противорѣчіи съ ихъ основными свойствами, трудно выполнимы даже при исключительно благопріятныхъ условіяхъ (какъ это было, напримѣръ, подъ Мецомъ при двойномъ превосходствѣ силъ, хорошемъ командованіи и пассивномъ противникѣ [1]).

Распредѣленіе работы между главнокомандующимъ и частными начальниками.

Что касается до распредѣленія работы между главнокомандующимъ и частными начальниками, то въ этомъ отношеніи мы видимъ, что главнокомандующему сверхъ основной идеи операціи принадлежитъ только руководство арміями въ самыхъ общихъ чертахъ.

При этомъ вліяніе его гораздо сильнѣе сказывается въ первые дни операціи, вдали отъ непріятеля; по мѣрѣ же сближенія съ послѣднимъ, когда сфера случайностей расширяется и является необходимость быстрыхъ рѣшеній, а слѣдовательно и близкой власти, послѣдняя все болѣе и болѣе переходитъ къ командующимъ частными арміями.

Наконецъ участіе полководца въ послѣднемъ, заключительномъ актѣ операціи, въ Седанскомъ сраженіи, ограничивается одною только директивою, отданною еще за два дня до самаго событія.

Основной идеей этой директивы было наступленіе на сѣверъ, соединенное съ охватомъ противника съ запада и востока; такъ какъ такова же была и основная идея сраженія, то генералъ Мольтке считалъ, что ему болѣе говорить не о чемъ и былъ конечно совершенно правъ.

Въ стратегіи массовыхъ армій, главнокомандующій, создавъ общій планъ операціи, проведя его въ жизнь руководствомъ своимъ до самаго поля сраженія, для этого сраженія долженъ дать одну только основную идею, логически вытекающую изъ общей идеи всей операціи и составляющую дальнѣйшее ея развитіе, но только въ сферѣ тактики; затѣмъ уже власть переходитъ къ командующимъ частными арміями, но и у нихъ быстрый ходъ событій очень часто вырываетъ ее изъ рукъ, передавая начальникамъ низшихъ степеней. Она возвращается къ полководцу только въ тяжелыя минуты кризисовъ, но тогда онъ дѣйствуетъ уже не какъ

[1]) Впрочемъ, и самыя массы въ Седанской операціи были меньше, чѣмъ въ Мецской: въ 1-й—224 т., во 2-й—320 т.

главнокомандующій, а какъ частный начальникъ, а иногда даже какъ простой солдатъ.

При Гравелоттѣ, не ограничиваясь основной своей директивой, отданной еще наканунѣ сраженія (въ 2 часа дня 17-го августа), генералъ Мольтке пытается распоряжаться и во время самаго боя, но попытка эта, какъ мы уже видѣли, оканчивается полной неудачей: всѣ распоряженія его являются запоздалыми, совершенно не отвѣчаютъ существующей обстановкѣ и потому не оказываютъ на ходъ сраженія рѣшительно никакого вліянія.

Вотъ этотъ то недавній опытъ Гравелотта и заставилъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, германскую главную квартиру ограничить свою роль въ Седанскомъ сраженіи выраженіемъ одной только основной своей мысли.

Сравненіе съ Наполеоновской эпохой.

Въ эпоху Наполеона I главнокомандующій былъ хозяиномъ какъ въ стратегіи, такъ и на полѣ сраженія, онъ ставилъ своимъ подчиненнымъ точныя, опредѣленныя цѣли, и только выборъ средствъ для ихъ достиженія зависѣлъ отъ послѣднихъ.

Въ настоящее время, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, частные начальники задаются цѣлями сами; отъ полководца они требуютъ только одной объединяющей идеи; хозяевъ появилось много и устранить это многоначаліе нельзя, потому что оно является единственнымъ возможнымъ способомъ для управленія современной массовой арміей.

Новая стратегическая обстановка, въ составъ которой важнымъ факторомъ вошелъ и духъ времени, во многомъ замѣнила единоличную дѣятельность главнокомандующаго, въ творческой части стратегіи, коллективною дѣятельностью частныхъ начальниковъ.

Подобная замѣна должна конечно крайне неблагопріятно отразиться на стройности операцій; но такъ какъ избѣгнуть ея нельзя, то остается только принять мѣры къ ослабленію ея вредныхъ сторонъ, обративъ, во-первыхъ, вниманіе на основательную подготовку частныхъ начальниковъ и отказавшись, затѣмъ, отъ всякихъ сложныхъ и тонкихъ маневровъ, которые совершенно не соотвѣтствуютъ свойствамъ массовыхъ армій.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Оцѣнка дѣйствій нѣмцевъ во Франко-Прусскую войну, съ точки зрѣнія стратегическаго искусства.

Мы разобрали весь первый періодъ Франко-Прусской войны, отъ окончанія стратегическаго развертыванія германскихъ армій до Седанской капитуляціи включительно, тотъ первый періодъ, когда въ полѣ стояли еще регулярныя французскія войска.

Громадные результаты войны.

Результаты, добытые нѣмцами въ этомъ короткій промежутокъ времени, громадны: въ 26 дней уничтожена армія первоклассной военной державы; одна половина ея взята въ плѣнъ, вмѣстѣ съ императоромъ; другая—заперта въ крѣпости.

Уже въ эти первые дни безповоротно рѣшенъ исходъ грандіозной борьбы, осуществившей на дѣлѣ великую мысль единства Германіи, надъ которой, начиная съ Лейбница, работали всѣ лучшіе ея умы, во всѣхъ областяхъ человѣческаго знанія, во всѣхъ формахъ поэтическаго творчества.

Ихъ все-таки недостаточно для того, чтобы признать эту войну за образецъ искусства.

Но блескъ невѣроятнаго военнаго успѣха, еще болѣе усиленный важностью добытыхъ культурныхъ результатовъ, самъ по себѣ все-таки еще недостаточенъ для того, чтобы заставить насъ признать во Франко-Прусской войнѣ образцовое произведеніе стратегическаго искусства.

Мы знаемъ, что успѣхъ на войнѣ зависитъ далеко не отъ одной только стратегіи, что на ходъ войны оказываютъ вліяніе и качества собственной арміи, и свойства противника, и организація государства, и общественный его строй, и культура народа, и цѣлый рядъ другихъ причинъ, которыхъ даже и перечислить невозможно.

При такихъ условіяхъ понятно, что самая блестящая, самая полная побѣда, являясь результатомъ дѣйствія многихъ разнородныхъ силъ, въ число которыхъ *стратегическое искусство* входитъ только, какъ одинъ изъ составныхъ элементовъ, не можетъ еще, сама по себѣ, служить доказательствомъ высокаго развитія именно *этого послѣдняго.*

Мы можемъ признать извѣстную кампанію образцовымъ произведеніемъ стратегическаго искусства только тогда, когда будетъ

несомнѣнно доказано, что она приближается къ тому безспорному теоретическому идеалу, въ возможно полномъ осуществленіи котораго на практикѣ всегда состояла, состоитъ и будетъ состоять задача стратегіи, какъ искусства.

Попробуемъ же приложить этотъ единственно вѣрный критическій масштабъ къ событіямъ Франко-Прусской войны.

Франко-Прусская война представляетъ много отклоненій отъ идеала.

Теорія насъ учитъ такъ:

„Достоинство каждой операціи измѣряется преобладаніемъ разсчета надъ случайностями; мѣриломъ ея содержанія служитъ внутреннее единство ея, цѣльность, планосообразность, т. е. такой ходъ операціи, когда всѣ частныя явленія (отдѣльные маневры и бои), на которыя она распадается, находятся въ тѣснѣйшей внутренней, логической связи между между собой, составляютъ послѣдовательное развитіе одной общей основной идеи.

Тамъ, гдѣ много случайныхъ сраженій, т. е. такихъ, на которыя, не разсчитывали, сраженій внѣ разсчета, тамъ, строго говоря, нѣтъ стратегіи“.

Не касаясь Седанской операціи, въ виду той совершенно исключительной стратегической обстановки, при которой она развивалась,—что видимъ мы во Франко-Прусскую войну?

Мы видимъ, что въ первыя же двѣ недѣли послѣ начала кампаніи нѣмцы даютъ своему противнику пять сраженій и изъ нихъ только одно преднамѣренное, а остальныя случайныя.

Послѣднія не входятъ ни въ разсчеты главнокомандующаго, ни въ разсчеты командующихъ арміями; нѣкоторыя изъ нихъ даже мѣшаютъ полководцу въ его творческой работѣ.

Сраженіе при Шпихернѣ не только случайное, но оно находится въ явномъ противорѣчіи съ основнымъ планомъ кампаніи; *сраженіе при Вертѣ* несвоевременно, потому что оно разрушило подготовительную работу полководца; *сраженіе при Борни-Панжѣ*, хотя и вытекаетъ изъ правильной основной идеи, но совершенно безцѣльно, такъ какъ оно не могло задержать отступленія французовъ; сраженіе при *Марсъ-ла-Турѣ* представляетъ неожиданное и чрезвычайно рискованное столкновеніе двухъ корпусовъ съ цѣлой французской арміей и наконецъ, даже единственное преднамѣренное сраженіе при *Гравелоттѣ-С.-Прива* и то сдѣлалось

преднамѣреннымъ только потому, что этого пожелалъ самъ маршалъ Базенъ. За эти четырнадцать дней, германская армія, имѣя дѣло съ противникомъ вдвое слабѣйшимъ, совершенно неготовымъ къ войнѣ и къ тому же чрезвычайно дурно предводимымъ, переживаетъ три кризиса: первый—въ дни 6-го и 7-го августа; второй—въ день 14-го и въ утро 15-го августа; третій—въ день 16-го августа.

Наконецъ, что касается до общаго управленія, то нельзя не видѣть, что во время совершенія маршей-маневровъ оно постоянно выскользаетъ изъ рукъ полководца, въ сраженіяхъ же отсутствуетъ совершенно; его не видно даже въ единственномъ преднамѣренномъ сраженіи при Гравелоттѣ.

Теорія насъ учитъ, что одна изъ самыхъ главныхъ задачъ стратегическаго искусства заключается въ томъ, чтобы сосредоточить къ рѣшительному пункту театра дѣйствій, къ полю сраженія, превосходныя сравнительно съ непріятелемъ силы.

Въ этомъ отношеніи, со стороны нѣмцевъ, политика войны выполнила свою задачу въ полной мѣрѣ, дала въ руки стратегіи громадное абсолютное превосходство силъ надъ противникомъ, двойной численный перевѣсъ на всемъ театрѣ дѣйствій.

Дѣятельность стратегіи была, такимъ образомъ, облегчена до чрезвычайности; ей оставалось только сохранить на поляхъ сраженій тотъ, готовый уже, перевѣсъ числа, которымъ она пользовалась на всемъ театрѣ войны.

Но что-же мы видимъ на самомъ дѣлѣ; какъ воспользовалось стратегическое искусство этихъ богатымъ матеріаломъ?!

Въ сраженіяхъ при *Шпихернѣ*, *Борни-Пажѣ* и *Марсъ-ла-Турѣ* нѣмцы, не смотря на свое двойное абсолютное превосходство, оказались гораздо слабѣе своего противника; въ сраженіяхъ же при *Вертѣ* и *Гравелоттѣ*, хотя превосходство и было на ихъ сторонѣ, но далеко не такое значительное, какъ этого можно было ожидать, судя по тому соотвѣтствію силъ, которое существовало на всемъ театрѣ войны.

Нельзя при этомъ упускать изъ виду и того, чрезвычайно важнаго, обстоятельства, что нѣмцы дѣйствовали при такой обстановкѣ, когда противная сторона не принимала рѣшительно никакихъ мѣръ къ сосредоточенію своихъ войскъ.

: Теорія насъ учитъ, что стратегія должна дать тактикѣ основную идею сраженія, логически вытекающую изъ основной идеи всей операціи, и сообразно съ нею поставить войска передъ боемъ.

Ничего подобнаго мы не видимъ въ разобранныхъ нами фактахъ Франко-Прусской войны.

Въ сраженіяхъ при *Шпихернѣ*, *Борни-Панжѣ* и *Марсъ-ла-Турѣ* войска направляются на ближайшіе, а не на главнѣйшіе участки боевой линіи и это потому, что, вслѣдствіе случайнаго характера столкновеній, нѣтъ совершенно времени для стратегической подготовки послѣднихъ. Въ сраженіи при *Вертѣ* вся первоначальная группировка силъ противорѣчитъ основной стратегической идеѣ и тактика работаетъ какъ разъ въ обратномъ направленіи.

Даже преднамѣренное *Гравелоттское* сраженіе и то, представляя для нѣмцевъ всѣ невыгоды близкаго фланговаго марша, сводится въ концѣ концовъ къ простому фронтальному столкновенію.

Приведенные безспорные факты заставляютъ насъ признать, что кампанія 70 года очень далеко отклоняется отъ идеала методической стратегіи.

Пусть политика восторгается искусствомъ германской дипломатіи, съумѣвшей такъ широко эксплуатировать военные успѣхи своего народа и создать на этомъ желѣзномъ фундаментѣ стройное зданіе Германской имперіи; пусть исторія говоритъ послѣдующимъ поколѣніямъ о великомъ культурномъ значеніи этой войны, осуществившей на дѣлѣ то, надъ чѣмъ долгіе годы думали и работали лучшіе умы Германіи; пусть самодовольный нѣмецъ-патріотъ кичливо хвастается военнымъ превосходствомъ своего отечества; *но спеціальная военная критика, не смотря на этотъ общій хвалебный хоръ, не можетъ признать во Франко-Прусской войнѣ образцовое произведеніе стратегическаго искусства, не можетъ этого сдѣлать потому, что эта война, какъ мы уже видѣли, очень далеко отклоняется отъ того теоретическаго идеала, осуществленіе котораго на практикѣ составляетъ единственную и неизмѣнную задачу искусства.*

Блестящіе матеріальные результаты не должны ослѣплять насъ.

Успѣхъ не есть мѣрило военнаго искусства и критика должна основываться только на постоянныхъ законахъ, на принципахъ.

Но необходимо однако дать положительный отвѣтъ на вопросъ: *что же вызвало всѣ эти многочисленныя отклоненія отъ требованій теоріи?*

Эти отклоненія зависятъ, главнымъ образомъ, отъ новаго характера стратегіи.

Намъ извѣстно, что главную причину неудачъ Наполеона, въ кампаніи 1813 года, когда этотъ величайшій полководецъ не смогъ разрѣшить на практикѣ задачу управленія массовой арміей, критика видитъ въ дурномъ составѣ частныхъ начальниковъ, совершенно неподготовленныхъ къ той самостоятельной дѣятельности, которой требовалъ отъ нихъ, вызванный увеличеніемъ массъ, новый способъ управленія арміей.

Но намъ извѣстно также и то, что нѣмцы, заимствовавъ этотъ Наполеоновскій способъ, вмѣстѣ съ тѣмъ устранили указанную главную причину его послѣднихъ неудачъ. По крайней мѣрѣ такъ учитъ насъ та же самая критика.

По справедливому замѣчанію генерала Войде,—Германія своею наукою воспитала цѣлый сонмъ просвѣщенныхъ военныхъ спеціалистовъ и не побоялась развязать имъ руки правомъ самостоятельнаго почина, или иначе—создала отсутствовавшую у Наполеона школу иниціативы, какъ короче выражаетъ ту-же мысль генералъ Лееръ.

Конечно и такая основательная подготовка начальствующаго персонала не могла вполнѣ гарантировать нѣмцевъ отъ частныхъ промаховъ на войнѣ. *Такіе промахи безспорно случались* во Франко-Прусскую войну; но тѣмъ не менѣе ни одинъ безпристрастный, серьезный изслѣдователь не станетъ отрицать того, что въ кампанію 70 года нѣмцы имѣли на своей сторонѣ всѣ преимущества не только матеріальныя, но и моральныя. Кромѣ подавляющаго численнаго превосходства, мы видимъ у нихъ разумную, сознательную иниціативу частныхъ начальниковъ, вездѣ и во всемъ идущую на встрѣчу желаніямъ главнокомандующаго, видимъ командующихъ частными арміями, не Наполеоновскихъ полуобразованныхъ маршаловъ, но людей правильно и широко понимающихъ военное дѣло, видимъ, наконецъ, во главѣ всѣхъ вооруженныхъ силъ величайшаго стратега нашего времени!

Отчего же, не смотря на такое *рѣдкое соединеніе благопріятныхъ условій,* Франко-Прусская война такъ далеко отклоняется отъ идеала методической стратегіи, представляетъ такъ много отклоненій отъ требованій теоріи?

Очевидно, что одного устраненія того основнаго недостатка прежнихъ французскихъ армій, на который указывала критика, какъ на *главную* причину послѣднихъ неудачъ Наполеона, еще далеко недостаточно для того, чтобы поставить стратегическое искусство на *прежнюю* его высоту. Очевидно, что помимо этого недостатка, по свидѣтельству критики исправленнаго нѣмцами, *въ самой стратегической обстановкѣ, въ характерѣ современной стратегіи* кроются какія то причины, которыя стѣсняютъ свободу творчества полководца, не даютъ ему возможности осуществить на практикѣ теоретическій идеалъ *въ той же чистотѣ,* какъ это было въ Наполеоновское время.

Что же это за новый характеръ стратегіи, который вызываетъ всѣ эти отклоненія?

Отдѣлъ IV.

ХАРАКТЕРИСТИЧЕСКІЯ ЧЕРТЫ СОВРЕМЕННОЙ СТРАТЕГІИ, ОТЛИЧАЮЩІЯ ЕЕ ОТЪ СТРАТЕГІИ НАПОЛЕОНОВСКОЙ.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Необыкновенное развитіе всѣхъ матеріальныхъ факторовъ.

Матеріализація искусства. Первая основная черта, которая невольно бросается въ глаза во всѣхъ отрасляхъ военнаго дѣла, это — матеріализація воннаго искусства, выражающаяся усилившимся значеніемъ всѣхъ матеріальныхъ факторовъ.

Благодаря техническимъ усовершенствованіямъ, возросло вліяніе оружія.

Превосходство числа пріобрѣло такое значеніе, котораго оно не имѣло раньше.

Въ погонѣ за этимъ числомъ, качество войскъ (или ихъ моральная сила) все болѣе и болѣе приносится въ жертву числительности (или количеству ружей). Появляются массовыя, милліонныя арміи, которыя не могутъ существовать безъ новыхъ изобрѣтеній техники (желѣзныхъ дорогъ, пароходовъ, телеграфовъ), оказывающихъ на ихъ жизнь и дѣятельность самое серіозное вліяніе.

Подготовительныя операціи обращаются въ чрезвычайно сложную техническую работу. Значеніе ихъ во много разъ возрастаетъ и то вліяніе, которое онѣ оказываютъ на главныя операціи, усиливается до чрезвычайности и въ этихъ послѣднихъ техническая сторона пріобрѣтаетъ все большее и большее значеніе и мало-помалу стѣсняетъ сферу творчества.

Во всѣхъ областяхъ стратегіи техника властно заявляетъ свои права; она есть *ближайшая* причина увеличенія численности армій, а слѣдовательно и *ближайшая* причина новаго характера стратегіи.

Столѣтіе, отдѣляющее насъ отъ Наполеоновской эпохи, не могло произвести никакой существенной перемѣны въ тѣхъ духовныхъ факторахъ, которые дѣйствуютъ на войнѣ, не могло этого сдѣлать потому, что всѣ эти духовные факторы вытекаютъ изъ неизмѣнной, въ основныхъ своихъ свойствахъ, природы людей.

Соотношеніе между духовной и матеріальной сторонами военнаго искусства измѣнилось въ сторону послѣдней.

Храбрость, самоотверженіе, выносливость человѣка-солдата, способности, талантъ, геній человѣка-начальника — все это такія прирожденныя силы, которыя даже въ отдѣльномъ лицѣ могутъ быть развиты искусствомъ только до извѣстнаго поставленнаго природою предѣла; тѣмъ труднѣе, конечно, усовершенствовать и развить ихъ въ массѣ людей, въ цѣломъ человѣческомъ родѣ.

Но если, такимъ образомъ, та неполная сотня лѣтъ, которая отдѣляетъ наше время отъ Наполеоновской эпохи, прошла почти совершенно безслѣдно для духовныхъ факторовъ военнаго искусства, то зато какая рѣзкая, какая грандіозная перемѣна произошла, за тотъ же періодъ времени, въ факторахъ матеріальныхъ!

Техника дала намъ желѣзныя дороги, пароходы, телеграфы; замѣнила прежнія кремневыя ружья, бившія съ грѣхомъ-пополамъ на сто шаговъ, магазинками, выводящими человѣка изъ строя на разстояніи болѣе двухъ верстъ и выпускающими по 20 патроновъ въ минуту; гладкую артиллерію — дальнобойною, нарѣзною; прежнія малыя крѣпости—современными гигантскими крѣпостями-лагерями, тѣми Вавилонскими башнями и Китайскими стѣнами, за которыми укрывается въ настоящее время цѣлая Франція.

При такой *неизмѣнности* духовныхъ факторовъ военнаго искусства и при такомъ *быстромъ развитіи* факторовъ матеріальныхъ не могло, конечно, сохраниться прежнее соотношеніе между ними; оно должно было поневолѣ измѣниться въ пользу матеріальныхъ силъ и это измѣненіе не сказало еще въ наше время своего послѣдняго слова, оно продолжается и будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока не остановится работа техники въ военномъ дѣлѣ. *Техника губитъ самую благородную, духовную сторону военнаго искусства.*

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

Орудіе войны сдѣлалось болѣе грубымъ.

Однообразіе формъ искусства. Вмѣсто небольшой, гибкой и подвижной Наполеоновской арміи, стратегія нашего времени выдвигаетъ въ поле милліонныя массы, цѣлые вооруженные народы.

Отъ такого чрезмѣрнаго увеличенія числительности уменьшается подвижность и удобоуправляемость арміи.

Первое оттого, что большія массы не могутъ двигаться по обыкновеннымъ дорогамъ съ тою же скоростью, какъ малыя, и не могутъ жить средствами страны; второе потому, что при движеніи своемъ онѣ раскидываются на громадномъ пространствѣ, по фронту и въ глубину. Такимъ образомъ, полководецъ нашего времени имѣетъ въ своихъ рукахъ орудіе несравненно болѣе тяжелое и менѣе послушное, гибкое, чѣмъ это было прежде, т. е., выражаясь однимъ словомъ, — орудіе болѣе грубое.

Послѣдствія такой перемѣны.

Но отъ свойствъ орудія зависитъ, очевидно, и самый способъ его употребленія. Если рапирою и эспадрономъ фехтуются, то дубиной можно только драться. Армія небольшая, подвижная, гибкая и удобоуправляемая способна къ быстрымъ маршамъ, къ неожиданнымъ перемѣнамъ операціонной линіи, къ стратегическимъ обходамъ, къ дѣйствіямъ по внутреннимъ операціоннымъ направленіямъ, къ демонстраціямъ, въ самомъ широкомъ смыслѣ, однимъ словомъ ко всей той дѣятельности, въ которой наиболѣе полно и разнообразно проявляется творческій геній полководца; но массовая армія должна поневолѣ оставить всѣ эти тонкіе пріемы искусства; какъ орудію несравненно болѣе грубому, ей свойственны и формы искусства (т. е. стратегическія комбинаціи) болѣе простыя и грубыя [1]).

Если мы представимъ себѣ современную армію на исходной линіи, передъ началомъ главныхъ операцій, то мы увидимъ, что она даже не имѣетъ необходимаго простора для маневрированія. Дѣйствительно: нормальная сила массовой арміи, дѣйствующей на

[1]) Такимъ образомъ въ стратегіи, какъ и во всякомъ другомъ искусствѣ, идеалъ остается неизмѣннымъ, но формы искусства, господствующія въ различныя эпохи — разныя. См. введеніе.

отдѣльномъ театрѣ войны, опредѣляется, въ настоящее время, въ милліонъ человѣкъ одного строеваго элемента; для свободнаго стратегическаго развертыванія такой массы нужно пространство отъ 800 до 1000 верстъ по фронту [1]), а между тѣмъ весь открытый промежутокъ между австрійской границей и Балтійскимъ моремъ, считая по линіи рѣки Вислы, составляетъ всего только 400 верстъ, а франко-германская граница, между Люксамбургомъ и Швейцаріей, имѣетъ и того меньше—всего только 250 верстъ.

Такимъ образомъ, по окончаніи стратегическаго развертыванія, все пограничное пространство должно переполниться скученными войсками.

Фланги этой массы, упираясь въ море или въ территорію нейтральныхъ государствъ, вполнѣ обезпечены отъ обхода, и главныя операціи не могутъ начаться иначе, какъ рядомъ простыхъ фронтальныхъ столкновеній.

Фортификація эти вредныя послѣдствія еще болѣе усиливаетъ.

Но и въ этомъ отношеніи современныя арміи не имѣютъ уже прежней свободы дѣйствій. Границы нѣкоторыхъ европейскихъ государствъ до такой степени загромождены фортификаціонными сооруженіями, что для наступленія непріятеля остаются только немногіе, напередъ опредѣленные пути.

Восточная граница Франціи, напримѣръ, опоясана цѣлымъ поясомъ крѣпостей, находящихся въ самой тѣсной связи между собою, въ связи огня; въ этой сплошной колючей оградѣ оставлено всего только два отверстія, въ которыя и должна протискиваться германская армія, если только она не пожелаетъ затянуть войну на долгое время и воскресить передъ глазами Европы полную картину позиціонной стратегіи XVIII вѣка.

Стратегическая картина будущихъ войнъ.

Итакъ, первый періодъ военныхъ дѣйствій, въ войнахъ будущаго, долженъ состоять изъ цѣлаго ряда простыхъ фронтальныхъ столкновеній и притомъ, по большей части, на заранѣе опредѣленныхъ направленіяхъ. Результатомъ этихъ частныхъ боевъ явится то, что расположеніе одной изъ сторонъ будетъ прорвано и она стянетъ свои главныя силы, позади первоначальной линіи развертыванія, къ какому-нибудь важному стратегическому пункту, ко-

[1]) „Сложныя операціи". Генералъ-Лейтенанта Лёера, стр. 5.

торымъ прежде всего сдѣлается, конечно, одинъ изъ важнѣйшихъ на театрѣ войны желѣзно-дорожныхъ узловъ.

Во второй періодъ кампаніи, сторона, одержавшая верхъ, направитъ къ этому пункту, по кратчайшимъ дорогамъ, свои главныя силы, старательно избѣгая на пути всякихъ тонкихъ и сложныхъ маневровъ большими массами. Но и въ этомъ простомъ фронтальномъ наступленіи мы не увидимъ уже болѣе быстроты и энергіи вулканическихъ вторженій Наполеоновской эпохи. Массовая армія будетъ продвигаться впередъ медленно, постоянно оглядываясь назадъ, *только* по мѣрѣ того, какъ будутъ постепенно переходить въ ея власть участки питающихъ ее желѣзнодорожныхъ линій.

Обороняющійся приметъ, конечно, заблаговременно мѣры къ тому, чтобы запереть эти линіи крѣпостями; при отступленіи своемъ онъ, кромѣ того, постарается испортить ихъ и потому массовой арміи придется очень часто пріостанавливать свое наступательное движеніе до тѣхъ поръ, пока не окончатся работы по исправленію желѣзныхъ дорогъ и не будутъ выстроены обходные рельсовые пути вокругъ, запирающихъ коммуникаціонныя линіи, крѣпостей-лагерей.

Наконецъ, третій рѣшительный фазисъ будущей европейской войны должно составить грандіозное генеральное сраженіе, въ которомъ, на общемъ фронтѣ въ 50—60 верстъ, столкнется и будетъ нѣсколько дней сражаться милліонная людская масса,—нѣсколько частныхъ армій съ каждой стороны, которыми главнокомандующіе и на полѣ сраженія будутъ управлять такъ же, какъ на театрѣ войны, т. е. посредствомъ однѣхъ только директивъ.

Къ этой картинѣ будущей борьбы, набросанной конечно крупными штрихами, намъ остается только добавить еще одну очень рѣзкую, чрезвычайно характерную для современнаго искусства черту.

Въ то время, какъ милліонныя массы медленно и осторожно, съ частыми, продолжительными остановками продвигаются къ своему главному предмету дѣйствій, въ то время, какъ полководецъ съ большими усиліями и постояннымъ треніемъ развиваетъ свою тяжеловѣсную, грубую стратегію, въ это время въ тылу массовой

арміи, на ея сообщеніяхъ, происходитъ ожесточенная борьба кавалеріи за желѣзныя дороги.

Эта борьба оказываетъ самое серіозное дѣйствіе на ходъ главныхъ операцій; подъ вліяніемъ ея замедляется и время отъ времени пріостанавливается наступленіе войсковыхъ массъ; иногда даже неудачный оборотъ ея заставляетъ повернуть назадъ всю массовую армію.

Такова та картина, которую намъ придется, по всѣмъ вѣроятіямъ, увидѣть въ будущемъ, таковы типическія формы стратегіи массовыхъ армій, формы однообразныя, простыя и грубыя, настолько же тяжеловѣсныя, насколько грубо и массивно то орудіе, которымъ дѣйствуетъ современное искусство.

Техника стѣсняетъ свободу творчества.

Само собою разумѣется, что формы эти представляютъ только типъ, что въ частныхъ случаяхъ, для отдѣльныхъ отрядовъ, еще вполнѣ возможно возвращеніе къ прежнимъ пріемамъ разнообразной и художественной Наполеоновской стратегіи; но подобныя исключенія не могутъ, конечно, нарушить безспорной справедливости того общаго правила, что массовыя арміи должны избѣгать всякихъ сложныхъ и тонкихъ маневровъ, въ которыхъ невыгодныя ихъ стороны высказываются съ особою силою, вслѣдствіе того, что выполненіе этихъ маневровъ на практикѣ, или иначе — техника ихъ, съ увеличеніемъ войсковыхъ массъ, усложнилась и затруднилась до чрезвычайности.

Подъ давленіемъ этой усложнившейся техники войны, полководцу приходится отказаться отъ многихъ стратегическихъ комбинацій, которыя составляли цвѣтъ искусства въ Наполеоновское время; *ему поневолѣ приходится перейти къ комбинаціямъ самымъ простымъ и потому однообразнымъ* [1]).

---

[1]) Принятое теперь раздѣленіе на частныя арміи *далеко не въ полной мѣрѣ* возвращаетъ современнымъ милліоннымъ арміямъ утраченную ими гибкость и свободу маневрированія. Дѣло въ томъ, что хотя численность каждой отдѣльной массы и не превышаетъ 200 тысячъ человѣкъ, но частныя арміи не могутъ однако оперировать вполнѣ самостоятельно; къ моменту рѣшительнаго столкновенія нѣсколько такихъ армій должно быть непремѣнно собрано на полѣ сраженія, а выполнить такую задачу, какъ сосредоточеніе къ одному стратегическому пункту массы въ 600—800 тысячъ человѣкъ, дай Богъ, и при самыхъ нехитрыхъ комбинаціяхъ.

Моя работа была уже окончена по существу и въ январѣ мѣсяцѣ я излагалъ эти общіе выводы, положенные въ основу ея, въ нѣсколькихъ лекціяхъ, прочитанныхъ въ Харьковскомъ военномъ собраніи, когда въ январской книжкѣ „Военнаго Сборника“ появилась переведенная съ французскаго статья: „Вступленіе къ положительной части стратегіи, генерала Леваля“.

Расходясь съ авторомъ ея въ основномъ взглядѣ на стратегическое искусство, я тѣмъ не менѣе нашелъ у него фразу, очевидно выражающую ту же самую мысль, которую я здѣсь развилъ подробно, въ видѣ одной изъ *характеристическихъ* чертъ современной стратегіи:

„*Крайне важное измѣненіе произошло въ веденіи войны; широко задуманныя операціи, эфектные сюрпризы, молніеносные удары отжили свой вѣкъ, масса замѣнила разстояніе*“.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Перемѣна, происшедшая въ способѣ управленія арміей.

Демократизація искусства. Милліонныя массы, огромныя пространства, колоссальныя разстоянія, которыя лежатъ между полководцемъ и отдѣльными войсковыми группами, всѣ эти особенности современной стратегической обстановки не могли, конечно, не оказать своего вліянія и на самый способъ управленія арміей. Наполеонъ I управлялъ войсками посредствомъ точныхъ приказаній, посредствомъ диспозицій.

Создавъ основную идею операціи, онъ указывалъ затѣмъ частнымъ начальникамъ, для каждаго даннаго *случая*, точныя, опредѣленныя цѣли, которыхъ они должны были достигнуть, и только выборъ средствъ для осуществленія этой, ясно-выраженной, воли полководца принадлежалъ ихъ свободной иниціативѣ.

Въ рукахъ современнаго главнокомандующаго нѣтъ уже болѣе этой прежней твердой и широкой власти; онъ уже не въ силахъ управлять войсками такъ, какъ это было прежде, посредствомъ *точныхъ, опредѣленныхъ приказаній для каждаго единичнаго случая*; онъ уже не приказываетъ; онъ только *руководитъ* арміей, оріентируя частныхъ начальниковъ относительно основной идеи операціи и относительно общаго положенія дѣлъ на всемъ театрѣ войны. Этою направляющею дѣятельностью, находящею себѣ выраженіе въ инструкціяхъ-директивахъ, ограничивается его вліяніе на ходъ операціи и остальная часть творческой работы выпадаетъ уже на долю частныхъ начальниковъ.

Усвоивъ себѣ мысль полководца, познакомившись съ его желаніями и съ общимъ положеніемъ дѣлъ на всемъ театрѣ войны, командующіе частными арміями сами оцѣниваютъ окружающую ихъ стратегическую обстановку, сами задаются частными цѣлями, въ направленіи данной имъ основной идеи, работаютъ для достиженія послѣднихъ вполнѣ самостоятельно, не получая въ теченіе цѣлыхъ періодовъ операціи никакихъ указаній свыше, разыгрываютъ сраженія, согласуютъ свои дѣйствія съ сосѣдними такими же самостоятельными массами и иногда, подъ вліяніемъ обстановки, развиваютъ и дополняютъ даже основной операціонный планъ полководца.

Но принципъ сознательной частной инициативы, такъ полно примѣненный къ дѣятельности командующихъ арміями, не останавливается однако въ этой высшей сферѣ военной іерархіи, онъ выходитъ за предѣлы ея, опускается ниже, доходитъ до начальниковъ самыхъ низшихъ степеней (съ точки зрѣнія стратегіи конечно) и, проникая во всѣ части огромнаго организма арміи, придаетъ всей современной системѣ управленія совершенно особенный характеръ.

Картина управленія арміями во Франко-Прусскую войну.

Франко-Прусская кампанія, послѣдняя изъ большихъ европейскихъ войнъ, разворачиваетъ передъ нами широкую, чрезвычайно рельефную картину тѣхъ новыхъ отношеній, которыя установились между главнокомандующимъ и частными начальниками. Мы видѣли уже при изслѣдованіи различныхъ событій этой войны, какъ подъ вліяніемъ новой стратегической обстановки уменьшилась фактическая, дѣйствительная власть полководца, какъ усложнившаяся техника войны стѣснила свободу его творчества, какъ при веденіи главныхъ операцій управленіе арміей постоянно выскользаетъ изъ его рукъ; при этомъ изслѣдованіи мы видѣли, что распоряженія полководца, не смотря на общій ихъ характеръ, зачастую являются запоздалыми, отвѣчаютъ старой, уже несуществующей обстановкѣ и потому предупреждаются инициативою частныхъ начальниковъ; мы видѣли наконецъ, что громадное большинство сраженій возникаетъ помимо его воли и безъ его вѣдома — ихъ начинаютъ, по собственной своей инициативѣ, командиры корпусовъ, начальники дивизій и даже бригадные командиры. Вся эта масса лицъ стремится, вполнѣ сознательно и дружно, къ достиженію поставленной полководцемъ общей цѣли. Когда одинъ изъ частныхъ начальниковъ попадаетъ въ такую стратегическую обстановку, которая заставляетъ его рѣшить вопросъ — начать бой или нѣтъ, тогда онъ не испрашиваетъ уже, какъ прежде, разрѣшенія свыше; онъ самъ оцѣниваетъ общее стратегическое положеніе сторонъ и если только, на его личный взглядъ, предполагаемый бой отвѣчаетъ основной идеѣ операціи, если только, по его мнѣнію, этотъ бой можетъ облегчить творческую работу полководца, тогда частный начальникъ начинаетъ его на свой собственный страхъ и рискъ.

На помощь къ нему спѣшатъ, со всѣхъ сторонъ, сосѣднія войска и такимъ образомъ завязывается крупное сраженіе тамъ, гдѣ его, можетъ быть, и не ожидала главная квартира, сраженіе, которое не входитъ въ предположенія полководца, которое является для него вполнѣ *случайнымъ*. Объ этомъ сраженіи полководецъ обыкновенно узнаетъ уже тогда, когда оно окончено; но если даже счастливый случай и дастъ ему, или командующему арміей, возможность прибыть на поле случайной битвы, то они являются здѣсь только простыми зрителями разыгрывающагося на ихъ глазахъ событія: остановить его они не въ силахъ, взять управленіе арміей въ свои руки, посреди господствующаго въ случайныхъ сраженіяхъ хаоса,—не въ состояніи.

Даже въ преднамѣренныхъ сраженіяхъ и тамъ полководецъ ограничивается только отдачей одной первоначальной директивы, выражающей основную идею сраженія, а затѣмъ власть переходитъ уже въ руки частныхъ начальниковъ. Такова общая картина управленія германскими арміями во Франко-Прусскую войну, картина, списанная съ натуры, со случайныхъ сраженій при Шпихернѣ, Вертѣ, Борни-Панжъ и Марсъ-ла-Турѣ, съ преднамѣренныхъ сраженій при Гравелоттѣ и Седанѣ.

Краски на ней были бы, конечно, еще ярче, если-бы войсковыя массы были больше, а сопротивленіе, оказанное французами, сильнѣе.

Демократизація власти и таланта.

Изъ сдѣланнаго краткаго очерка двухъ системъ управленія арміей нельзя не видѣть, какая крупная перемѣна произошла, за протекшее столѣтіе, въ положеніи полководца, на сколько власть его *сузилась и уменьшилась и на счетъ ея расширилась и увеличилась* самостоятельность частныхъ начальниковъ.

Въ Наполеоновскую эпоху, въ рукахъ главнокомандующаго была объединена *вся творческая сторона искусства*; онъ дѣлился своею властью съ частными начальниками только въ техникѣ командованія; съ точки же зрѣнія творчества, управленіе арміей было вполнѣ *единоличное*.

Въ наше время, къ участію въ творческой работѣ привлечена уже цѣлая масса лицъ. Главнокомандующій только руководитъ этой массой. Управленіе арміей изъ единоличнаго сдѣлалось *коллективнымъ*.

Полководецъ начала нашего столѣтія это то-же, что абсолютный монархъ, который управляетъ посредствомъ положительныхъ приказаній, предоставляя подчиненнымъ свободу только для лучшаго выполненія своей, *ясно и опредѣленно*, выраженной воли.

Полководецъ конца столѣтія это не болѣе, какъ монархъ конституціонный, который не приказываетъ, а только руководитъ, даетъ общее направленіе всему ходу дѣлъ.

*Какъ точнѣе и короче опредѣлить это явленіе, этотъ размѣнъ крупной власти на мелкую, эту замѣну военнаго генія способностями среднихъ людей, этотъ допускъ въ святилище искусства цѣлой массы лицъ, какъ не словами „**демократизація искусства**“* [1]).

Демократизація искусства зависитъ не только отъ внѣшнихъ причинъ, но и отъ характера культуры.

Не отъ однѣхъ только видимыхъ особенностей современной стратегической обстановки,—большихъ массъ, разстояній и другихъ матеріальныхъ факторовъ, зависитъ это явленіе, но также и отъ причинъ внутреннихъ, отъ тѣхъ перемѣнъ, которыя произошли во взглядахъ и вкусахъ самаго человѣка.

Вмѣстѣ съ постепеннымъ ростомъ культуры развивается въ людяхъ сознательное отношеніе къ окружающимъ явленіямъ жизни, а слѣдовательно и наклонность къ расширенію своей личной самостоятельности.

Эти вновь пріобрѣтенныя привычки человѣкъ вноситъ во всѣ отрасли своей дѣятельности и военное искусство не можетъ, конечно, представить, въ этомъ отношеніи, *единственнаго* исключенія. Не составляетъ же оно, въ самомъ дѣлѣ, какой то заколдованной области, отгороженной отъ всего окружающаго міра китайскою стѣною и совершенно оторванной отъ того умственнаго процесса, который совершается въ обществѣ, которымъ это общество живетъ!

Еще Гегель сказалъ, что вся исторія Европы, со временъ Людовика XIV, есть только исторія развитія свободы и эти слова великаго германскаго философа сохраняютъ, въ полной мѣрѣ, свое

---

[1]) Выраженіе „*децентрализація власти*“, которое обыкновенно употребляется, на мой взглядъ, далеко не исчерпываетъ всего указаннаго явленія, а лишь одну сторону его. Дѣло въ томъ, что не одна только власть децентрализируется, но также и геній полководца; мало того—искусство становится достояніемъ массы, принимаетъ формы, доступныя для среднихъ людей, иначе говоря,—*демократизируется*.

значеніе и для военнаго искусства. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только прослѣдить тѣ фазисы, черезъ которые прошелъ, за тотъ же періодъ времени, вопросъ объ управленіи арміей. Сначала (эпоха Фридриха) мы видимъ, что вся власть, какъ въ *творческой*, такъ и въ *технической* части искусства, объединена въ рукахъ одного человѣка; затѣмъ (эпоха Наполеона) это объединеніе остается только въ *творческой* части; наконецъ (наше время) оно исчезаетъ и изъ этой *послѣдней*, замѣнялсь раздѣленіемъ труда, приводящимъ къ широкой демократизаціи искусства [1]).

Даже единственное, временное и очень непродолжительное отклоненіе отъ этого правильнаго, послѣдовательнаго хода, происшедшее въ эпоху революціонныхъ войнъ, когда отъ полнаго объединенія власти искусство сразу перешло къ не менѣе полной распущенности, совпадаетъ какъ разъ съ такимъ же отклоненіемъ въ политической и общественной жизни Франціи, представлявшей въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ картину полной анархіи.

Такимъ образомъ, та разумная, сознательная иниціатива, безъ которой немыслимъ современный способъ управленія арміей, зависитъ прежде всего отъ характера культуры народа, отъ всего строя его политической и общественной жизни, отъ тѣхъ разнообразныхъ отношеній, которыя установились въ обществѣ.

Вотъ почему, такъ трудно развить эту великую движущую силу, которой живетъ въ настоящее время все военное искусство!

Вотъ почему, для достиженія этой важнѣйшей цѣли нужна продолжительная и упорная работа нѣсколькихъ послѣдовательныхъ поколѣній; недостаточно издать новое положеніе объ управленіи арміей, а нужно перевоспитать цѣлый народъ, изъ состава котораго выходятъ частные начальники, неся на себѣ ясно выраженную печать своего народнаго духа. Разныя административныя, чисто военныя мѣры, принимаемыя въ средѣ арміи, могутъ, конечно, въ значительной степени способствовать развитію въ частныхъ

---

[1]) Это раздѣленіе труда въ области творчества, какъ мы уже видѣли, состоитъ въ томъ, что *современный* полководецъ беретъ на себя только созданіе основной идеи операціи и руководство арміей въ самыхъ общихъ чертахъ (орієнтировку); вся же остальная затѣмъ огромная творческая работа (постановка частныхъ цѣлей и ихъ достиженіе путемъ различныхъ стратегическихъ комбинацій) ложится уже на частныхъ начальниковъ.

начальникахъ сознательнаго, разумно-свободнаго духа, но произвести, въ этомъ отношеніи, *полную реформу* опѣ безусловно не въ состояніи.

Развѣ не видимъ мы, и притомъ очень часто, двѣ такія арміи, между которыми, на первый взглядъ, нѣтъ никакой существенной разницы: та же оффиціально принятая система управленія, почти тѣ же законы, уставы, инструкціи и наконецъ та же общая для всѣхъ военная наука.

И всетаки, не смотря на это внѣшнее, кажущееся сходство, одна армія представляетъ изъ себя живой, разумный, сознательно дѣйствующій организмъ, а другая — мертвую, неодушевленную массу, машину, которая приходитъ въ движеніе только при толчкѣ извнѣ. Въ первой арміи частные начальники, зачастую, грѣшатъ даже въ сторону излишней самостоятельности, во второй—имъ приходится все время водить на помочахъ.

Послѣдствія демократизаціи искусства.

Мы познакомились, такимъ образомъ, съ новымъ способомъ управленія арміей и съ вытекающей изъ него демократизаціей искусства; мы видѣли, затѣмъ, причины этого оригинальнаго явленія: *матеріальныя*, которыя заключаются въ условіяхъ внѣшней стратегической обстановки, и *духовныя*, зависящія отъ развитія культуры народа, то есть тоже отъ стратегической обстановки, но понимаемой въ болѣе широкомъ смыслѣ. Теперь намъ остается только разобрать тѣ послѣдствія, которыя должна вызвать эта новая характеристическая черта современной стратегіи— „демократизація искусства“.

Нельзя не видѣть прежде всего, что она представляетъ крупныя практическія выгоды. Центръ тяжести всей прежней системы управленія арміей лежалъ въ *полководцѣ*, центръ тяжести теперешней системы лежитъ въ *частныхъ начальникахъ* [1]).

Искусственно подготовить хорошаго полководца не мыслимо, такъ какъ, кромѣ самаго широкаго образованія, для главнокомандующаго необходимъ *военный геній*, тотъ даръ природы, который рѣже всякаго другаго встрѣчается въ исторіи.

[1]) *Посредственный* полководецъ, при хорошо подготовленномъ составѣ частныхъ начальниковъ, достигнетъ въ настоящее время несравненно бо́льшихъ результатовъ, чѣмъ *первоклассный геній*, неимѣющій порядочныхъ помощниковъ. Впрочемъ, это можно уже видѣть и на кампаніи 1813 г.

Образовать хорошій составъ частныхъ начальниковъ, людей талантливыхъ и развитыхъ, проникнутыхъ духомъ иниціативы, хотя и трудно, но всетаки возможно, при продолжительной работѣ, конечно, и при извѣстныхъ благопріятныхъ общихъ условіяхъ.

Такимъ образомъ, современная система управленія находится въ несравненно бо́льшей степени *во власти людей*, чѣмъ прежняя и потому понятно, что она болѣе устойчива и болѣе доступна.

Но на этомъ практическомъ удобствѣ нельзя, конечно, остановиться, необходимо кромѣ того выяснить вопросъ, какъ эта система отражается на стратегіи, какъ на искусствѣ.

Я уже нѣсколько разъ говорилъ, что стратегія во всѣ эпохи, всегда и всюду, стремилась къ осуществленію на практикѣ одного неизмѣннаго, вѣчнаго идеала, который заключается въ стройномъ, послѣдовательномъ, основанномъ на разсчетѣ развитіи операціи. Но въ эпоху Наполеона искусство старалось достигнуть этой цѣли путемъ *творчества единоличнаго*, а въ наше время—путемъ *творчества коллективнаго.*

Какой же изъ этихъ двухъ путей ближе подходитъ къ цѣли? Когда легче было осуществить этотъ вѣчный идеалъ: тогда ли, когда арміей *могъ* управлять одинъ полководецъ, или теперь, когда тѣ-же обязанности исполняетъ полководецъ вмѣстѣ съ частными начальниками?

Мнѣ кажется, что трудно колебаться при отвѣтѣ на эти вопросы.

Очевидно, что при такой обстановкѣ, когда все развитіе операціи, *въ ея творческой части*, зависѣло отъ одного лица, когда всѣ рѣшенія выливались изъ одной головы, гораздо легче было достигнуть единства и цѣльности дѣйствій, чѣмъ при существующихъ условіяхъ, когда та-же работа выполняется цѣлой массой лицъ. Какъ бы хорошо эта масса ни была подготовлена, но во всякомъ случаѣ совмѣстная дѣятельность многихъ людей, направленная къ достиженію одной общей цѣли, никогда не можетъ отличаться той стройностью и послѣдовательностью, какъ дѣятельность одного лица; въ этомъ первомъ случаѣ открывается, конечно, несравненно болѣе широкое поле для всякихъ ошибокъ, случайностей и центробѣжныхъ стремленій.

Такимъ образомъ, *демократизація искусства*, уже сама по себѣ, является *причиною* значительнаго числа отклоненій отъ теоретическаго идеала и многія изъ тѣхъ отрицательныхъ сторонъ Франко-Прусской войны, которыя нѣкоторые изъ ея изслѣдователей и до сихъ поръ еще стремятся объяснить ошибками германскаго общаго командованія, объясняются, гораздо *глубже и научнѣе*, вліяніемъ этой новой характеристической черты современной стратегіи.

Возьмемъ, хотя бы, разобранный уже нами раньше вопросъ о случайныхъ сраженіяхъ. Современный способъ управленія арміей даетъ частнымъ начальникамъ право и, даже болѣе того, обязываетъ ихъ по собственной инціативѣ начинать сраженія, если только эти послѣднія могутъ благопріятно отразиться на общемъ положеніи дѣлъ; иными словами, этотъ способъ разрѣшаетъ частнымъ начальникамъ разыгрывать *совершенно случайныя для главнокомандующаго сраженія*, подъ однимъ только условіемъ, чтобы эти сраженія были цѣлесообразны, то есть, чтобы они *отвѣчали планамъ полководца*. Изъ этого полномочія, даннаго частнымъ начальникамъ, хотя и съ нѣкоторымъ ограниченіемъ, нельзя не видѣть, что въ принятой системѣ управленія теорія пошла уже на компромиссъ съ практикой. *Стратегія, какъ искусство*, не можетъ признать случайныхъ сраженій; она отвергаетъ ихъ *безусловно*; въ ея глазахъ всякое случайное сраженіе, будь оно цѣлесообразное или нѣтъ, есть прежде всего *отклоненіе отъ законовъ искусства*, такъ какъ оно вырываетъ управленіе арміей изъ рукъ полководца и вноситъ случайный элементъ въ стройный, логически-послѣдовательный ходъ развитія операціи.

Такимъ образомъ, въ этотъ вопросѣ, одномъ изъ самыхъ важнѣйшихъ въ стратегіи, *современная система управленія* уже сама по себѣ, помимо своего практическаго примѣненія, *расходится съ требованіями теоретическаго идеала*.

Демократизація военнаго ремесла.

Все то, что мы говорили до сихъ поръ по поводу демократизаціи, относится къ военному искусству, высшей области военнаго дѣла, но нельзя не замѣтить, что демократизація проникла и въ низшую сферу послѣдняго—въ *военное ремесло*.

Было время и очень еще недалекое отъ насъ, когда продолжительный срокъ службы вполнѣ отрывалъ солдата отъ мирныхъ

занятій и дѣлалъ его спеціалистомъ одного только военнаго ремесла. Въ настоящее время нѣтъ уже болѣе этой прежней, рѣзко очерченной спеціализаціи; военное ремесло *демократизировалось*, сдѣлалось достояніемъ цѣлой народной массы.

Разница между солдатомъ и мирнымъ гражданиномъ все болѣе и болѣе сглаживается, и армія, это обособленная прежде каста, постепенно сливается съ народомъ.

Полная демократизація военнаго ремесла наступитъ очевидно тогда, когда исчезнутъ совершенно постоянныя войска и каждый гражданинъ будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и воиномъ.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

Стратегическое искусство пало подъ давленіемъ техники.

Представляетъ ли современная стратегія высшую ступень искусства, или мы сдѣлали, въ этомъ отношеніи, шагъ назадъ? Мы видѣли уже, что необыкновенное развитіе всѣхъ матеріальныхъ факторовъ, дѣйствующихъ на войнѣ, подавило высшую духовную сторону военнаго искусства (*матеріализація*); мы видѣли затѣмъ, что это искусство воплощается на практикѣ въ несравненно болѣе простыя, однообразныя формы (*однообразіе формъ*); мы видѣли наконецъ, что при осуществленіи даже этихъ немногихъ простыхъ формъ, полководецъ, въ своей творческой работѣ, не можетъ уже болѣе положиться на самого себя, а долженъ прибѣгнуть къ помощи цѣлой массы лицъ (*демократизація*).

Эти три характеристическія черты современной стратегіи, отличающія ее отъ стратегіи Наполеоновской, создаютъ такую общую обстановку, при которой несравненно труднѣе, чѣмъ это было прежде, осуществить на практикѣ тотъ идеалъ методической стратегіи, бо́льшая или меньшая близость къ которому одна только можетъ опредѣлить достоинство каждой операціи.

Вотъ этотъ-то послѣдній выводъ, полученный долгимъ путемъ всего предыдущаго изслѣдованія, и даетъ намъ полное право утверждать, что стратегія нашего времени, по сравненію со стратегіей Наполеоновской эпохи, представляетъ низшую ступень искусства.

Главная причина такого паденія, какъ мы уже много разъ указывали при изслѣдованіи отдѣльныхъ фактовъ и явленій, заключается въ непомѣрномъ развитіи техники, понимаемой, конечно, въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова. Сначала стратегическое искусство пользовалось техникой только, какъ средствомъ, но потомъ это средство настолько усовершенствовалось и развилось, ввело въ область войны такую массу самыхъ важныхъ матеріальныхъ факторовъ, что искусству пришлось уже самому сообразоваться съ нимъ, а затѣмъ *и во многомъ ему подчиниться*, измѣнивъ подъ вліяніемъ его даже самый *характеръ* свой, принявъ тѣ *новыя отличительныя черты*, о которыхъ мы уже говорили выше.

Нельзя не замѣтить той глубокой перемѣны, которая произошла въ стратегіи въ теченіе столѣтія, отдѣляющаго насъ отъ Наполеоновской эпохи: за это время сузилось и уменьшилось значеніе высшей творческой части искусства, основанной на вдохновеніи и потому доступной только генію или крупному таланту; но зато расширилось и увеличилось значеніе той стратегической техники, которая почти исключительно основывается на положительномъ знаніи, на готовыхъ уже шаблонахъ и потому доступна каждой образованной и трудолюбивой посредственности.

Если въ словѣ „***творчество***“ заключался главный смыслъ Наполеоновской стратегіи, то слово „***техника***“ всего рельефнѣе характеризуетъ стратегію нашего времени и если первая могла найти себѣ полное выраженіе только въ личности *одного геніальнаго человѣка*, то вторая основывается, главнымъ образомъ, *на знаніи и здравомъ смыслѣ цѣлой массы обыкновенныхъ людей.*

Двѣ историческія характеристики.

Я не могу лучше закончить проведенную мною параллель, какъ краткой сравнительной характеристикой тѣхъ двухъ полководцевъ, которые являются наиболѣе типичными представителями разсмотрѣнныхъ нами эпохъ, въ которыхъ эти эпохи отразились, какъ въ фокусѣ, со всѣми своими свѣтлыми и темными сторонами.

Наполеонъ I и Мольтке—вотъ два великихъ историческихъ имени, озаряющихъ блескомъ своего оригинальнаго гепія начало и конецъ нашего столѣтія.

Каждый изъ нихъ, въ отдѣльности, является, безспорно, самымъ замѣчательнымъ полководцемъ своего времени; но на этой общей чертѣ рѣзко обрывается существующее сходство и затѣмъ все остальное уже различно: и личный ихъ характеръ, и полученная ими подготовка, и способъ возвышенія, и особенности таланта, и причины успѣха, и тѣ конечные результаты, которые дала ихъ военная дѣятельность.

Наполеонъ I.

Наполеонъ I, пылкій, страстный корсиканецъ, своею геніальною, но увлекающеюся натурою вполнѣ соотвѣтствовалъ своему тоже геніальному, но еще далеко неустановившемуся времени.

По странной игрѣ природы, въ немъ уживались рядомъ строгая точность математическаго ума и широкоразвитая, чрезвычайно богатая фантазія, которая иногда преодолѣвала холодные разсчеты разсудка и увлекала полководца на путь рискованныхъ, даже фантастическихъ предпріятій. Наполеонъ любилъ дальніе, грандіозные походы, смѣлыя, поражавшія воображеніе современниковъ стратегическія комбинаціи, быстрые, эффектные удары, любилъ весь этотъ поэтическій рискъ войны, который дѣлаетъ изъ нея не точную, каждому доступную науку, но подвижное, перемѣнчивое искусство, со свойственной ему свободой творчества, съ тѣмъ широкимъ просторомъ, который оно открываетъ для вдохновенія человѣка. Въ столь матеріальной области, какою, на первый взглядъ, представляется война, *Наполеонъ былъ художникомъ прежде всего.*

Къ сожалѣнію, однако, громадности его природнаго генія не вполнѣ соотвѣтствовала предварительная теоретическая подготовка. Въ то тревожное для Франціи время научная часть во французскихъ школахъ была поставлена очень плохо и, по словамъ одного изъ біографовъ Наполеона, этотъ будущій величайшій полководецъ, законодатель и администраторъ Франціи не вынесъ со школьной скамьи ничего, кромѣ знакомства съ Плутархомъ и нѣкоторыхъ свѣдѣній по математикѣ, артиллеріи и военному искусству [1]).

Правда, Наполеонъ не остановился на этой первоначальной школьной подготовкѣ; онъ очень много читалъ впослѣдствіи, по самымъ разнороднымъ областямъ знанія, но это безпорядочное чтеніе могло только дополнить, но не въ силахъ было замѣнить *вполнѣ* основательнаго и систематическаго первоначальнаго образованія, тѣмъ болѣе, что время для усидчивыхъ, кабинетныхъ занятій было неособенно то удобное. Посреди сутолоки, шума и увлеченій первыхъ лѣтъ республики даже безстрастный, отжившій ученый и тотъ иногда долженъ былъ откладывать въ сторону свои книги, увлеченный бурнымъ потокомъ дѣйствительной жизни; тѣмъ чаще, конечно, приходилось это дѣлать молодому, полному силъ и энергіи офицеру, такому пылкому, такому честолюбивому отъ природы.

[1]) De-Stendhal (Henry Beyle) „Vie de Napoléon", p. 21.

Впрочемъ, и для такой безпокойной, часто прерываемой подготовки судьба дала Наполеону очень мало времени; не успѣлъ онъ еще достигнуть зрѣлаго возраста, какъ волны революціи уже вынесли его на поверхность политической жизни и, на 28-мъ году отъ роду, поставили во главѣ, только что побѣжденной австрійцами, италіанской арміи.

Геній молодаго полководца преодолѣлъ однако всѣ препятствія, выйдя побѣдителемъ изъ этого перваго тяжелаго испытанія; но затѣмъ, вплоть до самаго паденія имперіи, настаетъ уже для Наполеона періодъ безпрерывной и самой напряженной дѣятельности. Война слѣдуетъ за войною; короткіе промежутки между ними заполнены политическими, законодательными, административными трудами и подготовкою новыхъ кампаній: Наполеону уже некогда учиться, ему нужно самому учить другихъ. Понятно, что при подобныхъ условіяхъ образованіе его, до конца, должно было сохранить отрывочный, случайный характеръ, который не могъ не отразиться во всѣхъ сферахъ его всеобъемлющей дѣятельности. Въ государственномъ совѣтѣ, при обсужденіи кодекса законовъ, Наполеонъ то поражаетъ своихъ помощниковъ блескомъ оригинальныхъ идей, то удивляетъ ихъ незнаніемъ основныхъ положеній науки.

Даже въ своихъ мемуарахъ, въ тѣхъ запискахъ, которыя были составлены на островѣ Св. Елены и которыя касаются, главнымъ образомъ, военнаго искусства, области наиболѣе знакомой Наполеону, и тамъ, высказывая цѣлый рядъ оригинальныхъ, глубокихъ по своей геніальности мыслей, Наполеонъ очень часто впадаетъ въ противорѣчія и иногда блестящій, поражающій воображеніе парадоксъ замѣняетъ у него доказательство.

Если таковъ былъ самъ Наполеонъ, великій полководецъ и императоръ Франціи, *съ огромнымъ перевѣсомъ творческихъ силъ надъ теоретической подготовкой*, соотвѣтствовавшей ограниченному кругу дѣйствій обыкновеннаго человѣка, но совершенно недостаточной для такого крупнаго политическаго дѣятеля, то тѣмъ же основнымъ недостаткомъ, но еще въ безконечно болѣе сильной степени, страдала и вся французская армія и вся военная система Франціи.

Въ ней много было молодаго, горячаго воодушевленія, въ ея средѣ скрывалось много богатыхъ природныхъ силъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ очень мало было теоретическаго образованія, очень слабо была развита *самая техника войны*, понимая ее въ широкомъ смыслѣ этого слова.

Получивъ въ свои руки власть надъ Франціей, Наполеонъ не могъ, конечно, не обратить вниманія на этотъ основной недостатокъ французской военной системы; будучи самъ величайшимъ художникомъ на войнѣ, онъ положилъ однако много труда на развитіе *той технической стороны искусства*, которая уменьшаетъ рискъ войны и замѣняетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ капризное, не каждому доступное творчество. Но разрѣшеніе этой задачи, требующей прежде всего времени, продолжительной и кропотливой работы, не могло, конечно, въ полной мѣрѣ удасться Наполеону при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ ему приходилось дѣйствовать: непрерывно слѣдовавшія одна за другою войны, политическая законодательная и административная дѣятельность, все это постоянно отклоняло императора отъ медленнаго пути военныхъ реформъ.

Наполеону такъ-таки и не удалось, въ теченіе всей политической карьеры своей, создать прочную военную систему, къ которой онъ всегда стремился. Даже въ подготовительныхъ операціяхъ, въ той области стратегіи, гдѣ безраздѣльно должна господствовать одна только техника, и тамъ, въ его время, отводилось еще очень широкое мѣсто для творчества, для всякихъ случайныхъ импровизацій: вся организаціонная работа производилась обыкновенно передъ самой войной, планъ сосредоточенія арміи къ границѣ также. Въ дополнительныхъ операціяхъ, охраненіе тыла всецѣло ложилось на творчество полководца.

Въ главныхъ операціяхъ, быстрый ходъ событій лишалъ иногда Наполеона возможности собрать заблаговременно всѣ необходимыя свѣдѣнія и разработать планъ войны такъ основательно, какъ это дѣлалъ впослѣдствіи Мольтке; наконецъ, при самомъ веденіи военныхъ дѣйствій и тамъ помощники Наполеона очень часто грѣшили противъ техники искусства, такъ какъ большинству изъ нихъ не хватало самого главнаго, въ этомъ дѣлѣ, условія — военнаго образованія.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что, при такомъ несовершенствѣ военной системы, то исходное положеніе, которое занимала французская армія передъ началомъ главныхъ операцій, не всегда бывало благопріятно. Техника, собственно говоря, хромала и Наполеону приходилось уже на мѣстѣ, силою своего личнаго генія, исправлять ея промахи.

Необыкновенному развитію творческой стороны стратегіи, стратегическому искусству, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, вотъ чему обязанъ Наполеонъ своими блестящими успѣхами и до сихъ поръ еще приводящими въ изумленіе потомство.

Мольтке.

Совсѣмъ на другую сторону стратегіи обратила свое главное вниманіе, господствующая въ наше время, военная система, — и потому понятно, что *тотъ великій полководецъ*, котораго она выдвинула на историческую сцену, *какъ наиболѣе полное и яркое отраженіе свое*, представляетъ во всемъ совершенную противоположность Наполеону.

Едва успѣла затихнуть въ Европѣ военная буря безпокойной Наполеоновской эпохи, какъ германскій народъ уже начинаетъ готовиться къ будущей великой борьбѣ, которая должна ему доставить безопасность и національное объединеніе.

Въ то время, какъ, по справедливому замѣчанію Каррьера, философы и поэты, бытописатели и критики подготовляютъ новый политическій складъ Германіи, — въ это время куется то оружіе, при помощи котораго только и возможно осуществить на дѣлѣ всѣ эти теоретическія мечты.

Пятьдесятъ лѣтъ, *цѣлые полвѣка*, протекшихъ въ самомъ глубокомъ мирѣ, потратили нѣмцы на подготовку своей вооруженной силы.

Тѣмъ временемъ, *также медленно и послѣдовательно*, подготовляла судьба и того полководца, которому суждено было руководить этою образцовою арміею, олицетворивъ въ своей богатоодаренной натурѣ всю новую военную систему.

Мольтке, хладнокровный, спокойный и разсудительный, еще на школьной скамьѣ получилъ систематическое, основательное образованіе. Затѣмъ начинается долгая, разнообразная, богатая событіями и впечатлѣніями служба: то видимъ мы его въ роли

обыкновеннаго строеваго офицера, то на различныхъ штабныхъ должностяхъ, то инструкторомъ турецкой арміи и военнымъ совѣтникомъ реформатора Турціи—султана Махмуда, то личнымъ адъютантомъ наслѣднаго принца Пруссіи, то, наконецъ, начальникомъ всего генеральнаго штаба.

Въ исполненіе всѣхъ этихъ разнохарактерныхъ должностей Мольтке неизмѣнно вноситъ свое чисто нѣмецкое, систематическое трудолюбіе, которое не даетъ ему остановиться *на одной идейной сторонѣ дѣла*, но заставлятъ углубиться въ каждую спеціальность, изучить ее какъ въ теоріи, такъ и на практикѣ *до послѣднихъ техническихъ мелочей*. Въ тотъ же долгій періодъ своей разнообразной подготовительной дѣятельности Мольтке успѣваетъ объѣхать всю Европу, исколесить, вдоль и поперекъ, всю Малую Азію, смотря на эти путешествія съ той же серіозной точки зрѣнія, только какъ на средство расширить свое образованіе.

Даже его *частная* переписка носитъ на себѣ этотъ серіозный отпечатокъ; изъ нея нельзя не видѣть, какъ во время своихъ безконечныхъ странствованій Мольтке внимательно присматривался ко всѣмъ сторонамъ народной жизни, ко всѣмъ особенностямъ народнаго быта и характера. Въ Турціи, заваленный спеціальною работою, онъ интересуется однако и оригинальными порядками турецкаго управленія и растлѣвающимъ вліяніемъ ислама и даже положеніемъ женщины на востокѣ. Въ Россіи онъ сразу замѣчаетъ характерныя преимущества русскаго народа—его глубокую, безпрекословную преданность правительству и ни съ чѣмъ несравнимыя достоинства русскаго солдата, но это не мѣшаетъ ему однако указать и на слабыя стороны — на подкупность тогдашняго чиновничества и на ту пропасть, которая отдѣляетъ немногочисленные образованные классы отъ совершенно невѣжественной и дикой народной массы. Въ Англіи его вниманіе привлекаетъ ея замѣчательный государственный строй. Во время долгаго пребыванія въ Италіи онъ изучаетъ основы папской власти и италіанское искусство. Во Франціи его не ослѣпляетъ внѣшній блескъ второй имперіи, сіявшей, въ это время, въ лучахъ безполезной и сомнительной Севастопольской славы; отъ его проницательнаго взгляда не можетъ укрыться старинная язва

Франціи—централизація, вновь растравленная Наполеономъ III; онъ подмѣчаетъ начавшееся уже въ обществѣ недовольство, распущенность арміи и легкіе нравы Парижскаго двора.

Почти полстолѣтія, цѣлая жизнь обыкновеннаго человѣка, была цѣликомъ затрачена Мольтке на эту, безпримѣрную по выдержкѣ и терпѣнію, подготовительную работу, возведенную притомъ на прочномъ фундаментѣ основательнаго первоначальнаго образованія.

Германскому полководцу было уже 66 лѣтъ, когда онъ впервые выступилъ на историческую сцену.

Благодаря природному здоровью и аккуратному образу жизни, это былъ еще совершенно крѣпкій и тѣломъ, и духомъ человѣкъ, съ громаднымъ опытомъ, съ самымъ разностороннимъ и обширнымъ образованіемъ, основательно и до тонкости знакомый со всѣми разнообразными отраслями военнаго дѣла. Холодный, разсудительный отъ природы, характеръ его, съ лѣтами, пріобрѣлъ оттѣнокъ полной безстрастности. Послѣднія искры фантазіи потухли. Мольтке не могъ уже увлекаться рискованной, поэтической стороной войны; онъ цѣнилъ гораздо болѣе вѣрный, хотя можетъ быть и не такой блестящій, съ точки зрѣнія искусства, успѣхъ. Въ германской арміи, такъ тщательно подготовленной, въ военной системѣ, разработанной до послѣднихъ мелочей, Мольтке имѣлъ орудіе, вполнѣ отвѣчавшее его личнымъ взглядамъ и вкусамъ, а за этимъ орудіемъ стоялъ цѣлый германскій народъ со всѣми солидными, положительными свойствами своего національнаго характера. Все то, что можно было отвоевать отъ творчества при помощи техники, то было отнято нѣмцами, все то, что можно было предусмотрѣть и разсчитать, то было сдѣлано еще въ мирное время.

Въ то время, какъ Наполеону, при всѣхъ его широкихъ планахъ, приходилось почти исключительно разсчитывать на свое личное творчество, такъ какъ геній вождя составлялъ единственное превосходство французской арміи надъ противникомъ—въ это время Мольтке очень хорошо зналъ, что на сторонѣ той арміи, которой ему придется управлять, и помимо личности полководца находится много другихъ серіозныхъ элементовъ успѣха; онъ зналъ, что прекрасная военная система дастъ ему громадное абсолютное пре-

восходство силъ, что тщательная работа мирнаго времени позволитъ быстро и безъ суеты, гораздо раньше противника, сосредоточить армію къ границѣ; онъ былъ увѣренъ въ томъ, что благодаря этимъ преимуществамъ, уже въ самомъ началѣ кампаніи, создастся чрезвычайно благопріятное исходное положеніе для веденія главныхъ операцій.

Германскому полководцу оставалось только не испортить этого положенія, съумѣть воспользоваться тѣми готовыми уже выгодами, которыя давала ему въ руки техника; но и въ этомъ отношеніи положеніе Мольтке было чрезвычайно выгодное: въ своей творческой дѣятельности онъ могъ опереться на прекрасно подготовленный, еще въ мирное время, составъ частныхъ начальниковъ, подобнаго которому не имѣла тогда ни одна Европейская армія.

При такой обстановкѣ, когда полувѣковая подготовительная работа давала германской арміи цѣлый рядъ самыхъ крупныхъ преимуществъ надъ противникомъ, *творчество полководца* не могло, конечно, имѣть для нея прежняго, исключительнаго значенія; оно уже не ложилось на вѣсы успѣха *единственной тяжелой гирей, оно было только однимъ изъ подвѣсковъ въ числѣ многихъ другихъ.*

Широкимъ развитіемъ технической стороны искусства, опиравшейся на образованіе, аккуратность и трудолюбіе всего нѣмецкаго народа, вотъ чѣмъ прежде всего объясняются военные успѣхи Мольтке.

Напрасно стали бы мы искать въ его военной дѣятельности печати горячаго и порывистаго Наполеоповскаго генія. *Но за то какая громадная разница въ результатахъ!*

Сходитъ съ исторической сцены Наполеонъ и вмѣстѣ съ нимъ рушится вся его военная система, основанная на случайномъ явленіи—на геніи одного человѣка. Лишившись этого генія, знаменитая Наполеоновская армія очень скоро обращается въ неподвижное, мертвое тѣло. Только нѣсколько блестящихъ страницъ въ исторіи говорятъ намъ о небывало-высокомъ развитіи военнаго искусства въ годы первой имперіи.

Умираетъ Мольтке и германская армія, потерявъ своего знаменитаго полководца, остается все той же, продолжая еще во многомъ служить образцомъ для копирующей ее Европы.

У ней нѣтъ уже прежняго авторитетнаго вождя, но у ней остался, воспитанный этимъ вождемъ, составъ второстепенныхъ начальниковъ, осталась прочная военная система, тѣ солидные научные принципы, тѣ, провѣренные уже на дѣлѣ, пріемы техники, которые проникли въ плоть и кровь всего организма арміи, и какъ могучіе устои, держатъ на себѣ все огромное зданіе ея.

Природа, какъ будто-бы нарочно, устроила такъ, что въ то время, когда нужно было создавать новыя идеи, тогда военное первенство принадлежало французскому народу, такъ богато одаренному, такому геніальному, но вмѣстѣ съ тѣмъ такому увлекающемуся, непостоянному и вѣтренному.

Тогда же, когда пришлось эти готовыя уже идеи разрабатывать, когда нужно было изъ мгновенныхъ вспышекъ французскаго генія создать стройную и прочную систему, тогда знамя военнаго искусства взялъ изъ рукъ Франціи нѣмецкій народъ, съ его систематическимъ, упорнымъ трудолюбіемъ, съ его основательностью и постоянствомъ во всемъ [1]).

Трудно, конечно, на нѣсколькихъ страницахъ провести параллель между двумя столь различными эпохами; охарактеризовать двухъ полководцевъ, которые и съ точки зрѣнія искусства, и по личнымъ природнымъ своимъ свойствамъ представляли во всемъ совершенную противоположность другъ другу.

Трудно, немногими штрихами, набросать такую характеристику, которая схватывала бы самыя главныя отличительныя черты, была бы вѣрна и вмѣстѣ съ тѣмъ рельефна.

Не знаю насколько мнѣ удалось выполнить эту задачу; но мнѣ кажется, что такими именно были эти два полководца, представители двухъ различныхъ эпохъ: *великій полководецъ-художникъ начала нашего столѣтія и великій полководецъ-техникъ конца его.*

—

[1]) Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ тѣмъ же явленіемъ, котораго нельзя не замѣтить и въ общей исторіи. Франція всегда играла въ Европѣ ту же роль, какую въ крупномъ сельскомъ хозяйствѣ играетъ опытное поле. Она перепробовала на себѣ всѣ новыя идеи, которыми впослѣдствіи жила остальная Европа, но затѣмъ обыкновенно забрасывала ихъ и плодами ея трудовъ и народныхъ страданій пользовались уже другіе.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

Параллель между характеромъ современной стратегіи и общимъ направленіемъ цивилизаціи. Грустную картину пришлось мнѣ нарисовать на цѣломъ рядѣ предшествовавшихъ страницъ, картину постепеннаго упадка стратегическаго искусства, въ которомъ высшая, творческая его сторона все болѣе и болѣе подавляется стратегической техникой. Единственное утѣшеніе, которое осталось еще военному міру, заключается въ сознаніи, что его спеціальность не стоитъ особнякомъ въ этомъ роковомъ, безостановочномъ движеніи, что указанныя выше, характеристическія черты современной стратегіи, такъ невыгодно отличающія ее отъ стратегіи Наполеоновской, представляютъ только *отблескъ того общаго культурнаго направленія*, которое обнимаетъ всю нашу эпоху, со всѣми сторонами ея разнообразной жизни.

Матеріализація. Нашъ вѣкъ есть вѣкъ техники, время полновластнаго и безспорнаго, во всѣхъ областяхъ, господства машины; вездѣ и всюду эта послѣдняя, своею точною механическою работою, стремится замѣнить искусство, находчивость и ловкость человѣка и съ каждымъ новымъ изобрѣтеніемъ техники значеніе человѣческой личности, съ ея индивидуальными свойствами, все болѣе и болѣе падаетъ; человѣкъ постепенно обращается въ простую прислугу при неодушевленной машинѣ.

Такая-же послѣдовательная, глубокая перемѣна происходитъ и въ цѣломъ человѣческомъ обществѣ и оно мало-по-малу принимаетъ *видъ гигантской фабрики*, безстрастно и монотонно, безъ всякихъ увлеченій и порывовъ, исполняющей свою культурную работу. Распространяя въ народныхъ массахъ свѣтъ научнаго знанія, цивилизація оказываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ на эти массы свое нивеллирующее, уравнивающее вліяніе. Созданный ею, точно опредѣленный, регламентированный до послѣднихъ мелочей порядокъ жизни изгоняетъ изъ среды цивилизованнаго общества все самобытное и оригинальное, все неподходящее подъ извѣстную культурную мѣрку. Крупныя, выдающіяся личности, цѣльныя, энергическія натуры попадаются все рѣже и рѣже; обстановка не благо-

пріятствуетъ ни появленію ихъ, ни возвышенію, ни дѣятельности. Зато несравненно больше можно встрѣтить обыкновенныхъ среднихъ людей, вооруженныхъ основательнымъ знаніемъ. Вся жизнь, со всѣми ея задачами и стремленіями, приноравливается къ силамъ и потребностямъ этой обученной посредственности. Сфера искусства, составляющая удѣлъ крупнаго природнаго таланта, постепенно съуживается; настаетъ царство техническихъ знаній, доступныхъ каждому, основанныхъ на точной наукѣ.

Творчество, неопредѣленное и перемѣнчивое, по геніальное въ самыхъ увлеченіяхъ своихъ, все болѣе и болѣе замѣняется опредѣленными *техническими пріемами, готовыми выводами науки и опыта.*

Эта послѣдовательная, систематическая *матеріализація искусства* широко раскрываетъ двери въ храмъ его передъ цѣлой массой лицъ. Въ той сферѣ, гдѣ прежде неограниченно властвовалъ геній, тамъ, съ готовыми уже шаблонами въ рукахъ, копошатся въ наше время сотни незамѣтныхъ тружениковъ, старалсь своею механическою работою замѣнить его свободное, могучее вдохновеніе. Демократизація.

Прекрасно охарактеризовалъ это новое движеніе въ умственной жизни Европы одинъ изъ германскихъ поэтовъ: „цивилизація, *такъ говоритъ онъ*, доставила намъ бездну драгоцѣнностей, которыя и разложены теперь на *рыночныхъ* прилавкахъ; безъ особаго усилія любая посредственность можетъ пріобрѣсти, по крайней мѣрѣ, мелкую размѣнную монету всякаго искусства и знанія“ [1]).

Но такая широкая доступность искусства не могла, конечно, остаться безъ вредныхъ для него послѣдствій. Однообразіе формъ искусства.

Попавъ въ руки обыкновенныхъ среднихъ людей, сдѣлавшись достояніемъ массы, искусство должно было измѣнить самый видъ свой—принять фабричный, ремесленный характеръ.

Въ области положительной науки Европа имѣетъ полное право съ гордостью оглянуться назадъ на всю тысячелѣтнюю исторію своей культуры. Безъ снисходительной улыбки не можетъ даже слышать наше поколѣніе о наивныхъ научныхъ понятіяхъ древности, о теологическомъ суевѣріи среднихъ вѣковъ, о странныхъ

[1]) Карлъ Иммерманъ.

пріемахъ схоластической логики, о тѣхъ несовершенныхъ порядкахъ и крайнихъ увлеченіяхъ, которыми отличалось еще недалекое отъ насъ время—начало нашего столѣтія. Пролетая огромныя пространства въ желѣзнодорожномъ поѣздѣ, прорѣзывая на пароходѣ безпредѣльный океанъ, переговариваясь за нѣсколько тысячъ верстъ по телеграфу, мы съ гордымъ сожалѣніемъ думаемъ о тѣхъ временахъ, когда люди не пользовались еще этими благами цивилизаціи. Но стоитъ намъ только изъ области точной науки перейти въ сферу свободнаго искусства, какъ тотчасъ же наша гордость уступаетъ мѣсто самому почтительному удивленію: недосягаемыми вѣчными идеалами встаютъ передъ нами безсмертныя произведенія искусства того стараго, наивнаго и увлекавшагося времени и чѣмъ дальше мы идемъ по пути нашего положительнаго, матеріальнаго прогресса, тѣмъ чаще подымаются правдивые голоса, указывающіе на то, *что чрезмѣрнымъ развитіемъ этихъ матеріальныхъ силъ мы подавили высшую, духовную сторону своей природы.*

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Удачно или нѣтъ, но задача моя выполнена и работа доведена до конца; тѣмъ не менѣе я не хочу оставить ее безъ послѣдняго, заключительнаго слова, чтобы не подать повода къ нѣкоторымъ нежелательнымъ для меня выводамъ.

Борьба съ техникой еще возможна, хотя и съ условнымъ успѣхомъ.

Я сказалъ дѣйствительно, что стратегическое искусство пало, что высшая творческая его сторона все болѣе и болѣе подавляется техникой, что при существующей обстановкѣ нельзя уже достигнуть прежней художественности въ операціяхъ.

Но можно ли изъ этихъ правдивыхъ и, надѣюсь, вполнѣ доказанныхъ словъ сдѣлать тотъ *практическій выводъ*, что мы должны безпомощно опустить руки и съ тупымъ спокойствіемъ ждать полнаго поглощенія искусства техникой, подобно тому, какъ отказавшійся отъ всякой жизненной борьбы буддистъ спокойно ждетъ своего уничтоженія въ „Нирванѣ“?

Поглощеніе техникой есть дѣйствительно тотъ математическій предѣлъ, къ которому неудержимо стремится современное искусство; но достигнетъ ли оно когда либо этого конечнаго предѣла, или, не доходя до него, неожиданно повернетъ въ противоположную сторону, это очевидно такой вопросъ, на который въ настоящее время никто не сможетъ дать положительнаго отвѣта.

Намъ извѣстно только то, что до этого грустнаго, гибельнаго конца искусству осталось еще пройти довольно долгій путь и что при существующей въ наше время обстановкѣ борьба съ техникой хотя и очень трудна, но всетаки еще возможна.

Одержать надъ нею полную побѣду, устранить ее съ пути искусства совершенно—мы конечно не въ силахъ, но *ослабить* во многомъ ея вредное вліяніе—лежитъ вполнѣ въ нашей власти.

Итакъ, не безнадежное, тупое и лѣнивое отчаяніе хотѣлъ бы я вызвать этимъ сочиненіемъ, но работу самую упорную, самую энергическую, вполнѣ отвѣчающую силамъ того грознаго врага, съ которымъ приходится имѣть дѣло.

Въ какую же сторону должна быть однако направлена эта работа; гдѣ то орудіе, которымъ можно бороться съ такою стихійною силою, какъ возрастающее господство техники; чѣмъ можемъ мы ослабить то вредное вліяніе, которое оказываютъ на творчество полководца, указанныя уже выше, характеристическія черты современной стратегіи?

Отыскивая отвѣтъ на этотъ вопросъ, разрѣшеніе котораго составляетъ *главную задачу* современнаго искусства, мы должны прежде всего припомнить одно неизмѣнное, вѣчное правило, такое же старое, какъ старъ міръ: „раньше чѣмъ начинать съ кѣмъ либо борьбу, нужно изучить характеръ, свойства и привычки своего противника".

Какъ ослабить вредное вліяніе матеріализаціи и однообразія формъ искусства?

Такимъ образомъ, *основательное знакомство со сложной и разнообразной техникой современной войны*, твердое знаніе той технической отрасли военнаго искусства, которая наиболѣе поддается изученію, вотъ въ чемъ, прежде всего, нуждается каждый военный дѣятель нашей эпохи.

При помощи знанія, основаннаго на наукѣ, можно устранить значительную долю тѣхъ затрудненій, которыя возникаютъ для творчества, какъ прямое послѣдствіе двухъ первыхъ характеристическихъ чертъ современной стратегіи—матеріализаціи и однообразія формъ искусства.

Сложные матеріальные факторы будутъ, конечно, всегда оказывать на творчество полководца свое вредное сковывающее вліяніе; но это вліяніе будетъ, очевидно, тѣмъ *слабѣе*, чѣмъ *болѣе* мы будемъ знакомы съ ихъ свойствами, особенностями и способомъ употребленія; очень часто умѣлое преодолѣніе техническихъ затрудненій избавитъ творчество отъ печальной необходимости подчиниться техникѣ.

Чѣмъ можно ослабить вліяніе третьей черты—демократизаціи искусства?

Затѣмъ, что касается до третьей характеристической черты современной стратегіи, демократизаціи искусства, то вліяніе ея можетъ быть ослаблено только однимъ способомъ—*соотвѣтственною подготовкою частныхъ начальниковъ.*

Безвозвратно миновали уже тѣ времена, когда въ области творчества полководецъ не нуждался въ посторонней помощи. Современный способъ управленія арміей привлекаетъ къ участію въ его творческой работѣ цѣлую массу лицъ и чѣмъ дальше идетъ развитіе матеріальной стороны военнаго искусства, чѣмъ больше растутъ арміи, тѣмъ болѣе центръ тяжести управленія ими перемѣщается со стороны полководца въ сторону частныхъ начальниковъ. Франко-Прусская война, которая даетъ намъ весьма неполное понятіе о войнахъ будущаго, представляетъ тѣмъ не менѣе много примѣровъ того, какъ не только командующіе частными арміями, но корпусные, дивизіонные и даже бригадные командиры разрѣшали за отсутствующаго полководца важнѣйшіе вопросы стратегіи.

Неправильное рѣшеніе частнымъ начальникомъ одного изъ такихъ вопросовъ можетъ поставить на карту судьбу всей операціи, вызвать кризисъ въ положеніи цѣлой арміи.

Чтобы гарантировать полководца отъ подобныхъ случайностей, которыя могутъ разрушить самыя лучшія его стратегическія комбинаціи, остается одно только средство — подготовить еще въ мирное время такой составъ частныхъ начальниковъ, который былъ бы способенъ къ совмѣстной съ главнокомандующимъ дѣятельности въ творческой области стратегіи.

Задача эта — далеко нелегкая, вслѣдствіе громадности тѣхъ требованій, которыя она предъявляетъ къ цѣлой массѣ лицъ [1]).

Что требуется отъ частнаго начальника.

Каждый частный начальникъ, въ наше время, долженъ обладать способностью — понять и усвоить себѣ планы полководца; онъ долженъ быть способенъ, въ случаѣ нужды, самостоятельно поставить себѣ частную цѣль, въ направленіи общей идеи операціи; онъ долженъ обладать умѣньемъ произвести оцѣнку каждаго, совершающагося на его глазахъ, отдѣльнаго событія, съ точки зрѣнія общихъ интересовъ арміи; отъ него требуется, такимъ образомъ, *пониманіе высшей стратегической стороны войны*, способность смотрѣть на дѣло въ цѣломъ, *способность обобщать явленія.*

[1]) На пути къ разрѣшенію этой задачи нѣмцы пошли до сихъ поръ далѣе другихъ, но тѣмъ не мелѣе, какъ показала Франко-Прусская война, и имъ придется еще много и долго работать.

Частному начальнику нужна прежде всего основательная теоретическая подготовка

Такой даръ, *даръ широкаго обобщенія*, не можетъ быть прирожденнымъ у человѣка, за исключеніемъ генія, конечно. Ни природныя способности, ни самый богатый практическій опытъ не могутъ дать его; онъ является только результатомъ высокаго умственнаго развитія, широкаго и основательнаго научнаго образованія.

Между маршалами первой имперіи было много талантливыхъ людей; они прошли рѣдкую боевую школу подъ руководствомъ величайшаго полководца своего времени; на ихъ сторонѣ были, такимъ образомъ, *и талантъ, и опытъ*, но тѣмъ не менѣе, до самаго конца своей военной карьеры, они не могли выйти изъ узкой сферы тактики, были способны вести войну *только на большихъ дорогахъ*, какъ говорилъ о нихъ Наполеонъ, и это главнымъ образомъ потому, что громадному большинству изъ нихъ совершенно недоставало *научной подготовки*.

Широкое общее образованіе и построенное на этомъ прочномъ фундаментѣ основательное знаніе теоріи военнаго дѣла, вотъ что прежде всего нужно частнымъ начальникамъ въ наше время; только при такой подготовкѣ будутъ они въ состояніи принять *участіе въ творческой работѣ полководца* и только при этомъ условіи ихъ самостоятельность будетъ помогать ему, а не мѣшать.

Въ разнообразной и перемѣнчивой области творчества, наука не дастъ имъ, правда, положительнаго отвѣта на вопросъ, что дѣлать въ томъ, или другомъ частномъ случаѣ, но она дастъ имъ *то общее развитіе*, которое поможетъ при разрѣшеніи всякихъ вопросовъ на войнѣ, которое будетъ регулировать и направлять работу ихъ мысли.

Итакъ, желаніе найти средства для ослабленія третьей невыгодной черты современной стратегіи привело насъ *опять къ наукѣ*, къ тому могучему, никогда неизсякающему источнику, изъ котораго военное искусство нашего времени черпаетъ свою *главную силу*.

и затѣмъ уже соотвѣтственное практическое воспитаніе, на службѣ.

Но для того, чтобы свѣжая, живая струя, бьющая изъ этого источника, могла проникнуть и разлиться по всему организму арміи, для того, чтобы наука могла принести всю ту пользу, которую она можетъ дать, для этого существующіе въ арміи *порядки* и вся *система* мирнаго воспитанія войскъ должны *подчиниться* ея доказаннымъ, безспорнымъ выводамъ.

Мало будетъ пользы изъ того, если школа дастъ намъ образованныхъ военныхъ дѣятелей, если интересъ и *уваженіе къ своей спеціальности* заставятъ ихъ и впослѣдствіи совершенствовать свое образованіе, если, благодаря этому, мы получимъ наконецъ составъ частныхъ начальниковъ, людей широко-развитыхъ, *способныхъ къ самостоятельной и отвѣтственной дѣятельности на войнѣ;* мало произойдетъ пользы изъ всего этого, если только суровая практика жизни будетъ впослѣдствіи убивать въ нихъ *эту способность*, пріобрѣтенную путемъ такой долгой культурной работы, если сверхъ того томительно-медленное, для всѣхъ одинаковое и ровное служебное возвышеніе будетъ отнимать у самыхъ даровитыхъ представителей арміи ихъ молодую, горячую энергію.

„Инициатива не есть даръ природы, но добродѣтель, пріобрѣтаемая путемъ продолжительнаго систематическаго воспитанія“, говоритъ генералъ Лееръ и надъ этою короткою фразою его, также какъ и надъ многими другими словами, нужно долго и серіозно подумать нашему поколѣнію.

Наука, какъ бы высоко она ни стояла, не можетъ однако идти далѣе подготовки того *матеріала*, изъ котораго, уже впослѣдствіи, *служебная практика* должна выработать хорошихъ частныхъ начальниковъ.

Разрѣшеніе этой послѣдней задачи лежитъ на обязанности старшихъ генераловъ арміи, которымъ ввѣрено воспитаніе ея. Въ сферѣ ихъ сложной, разнообразной и отвѣтственной дѣятельности *эта задача есть* ***первая, самая главная, самая важная.*** Еще въ мирное время долженъ быть подготовленъ такой составъ частныхъ начальниковъ, который отличался бы не только основательнымъ образованіемъ, широкимъ умственнымъ кругозоромъ, *но и вполнѣ дисциплинированною самостоятельностью, привычкою къ согласной и дружной, вмѣстѣ съ главнокомандующимъ, работѣ въ творческой части стратегіи.*

Безъ такого подбора второстепенныхъ начальниковъ, нельзя теперь и думать о войнѣ!

Прошли уже тѣ времена, когда личное творчество полководца могло одно вершить дѣла. Какъ бы даровитъ ни былъ современный главнокомандующій, но если онъ только не опирается на развитой,

образованный, привыкшій къ самостоятельной и вмѣстѣ съ тѣмъ дружной работѣ составъ частныхъ начальниковъ, то онъ *не будетъ въ состояніи справиться* съ массовой арміей. Его творческая сила пойдетъ даже во вредъ ей. Чѣмъ смѣлѣе, грандіознѣе будутъ его планы, чѣмъ эффектнѣе стратегическія комбинаціи, тѣмъ ужаснѣе будетъ крушеніе ихъ.

Одна только наука можетъ ослабить невыгодныя стороны современной стратегіи.

Итакъ, путь серіозной науки, путь широкаго и разносторонняго образованія—вотъ то единственное средство, при помощи котораго можно, хотя и не уничтожить, но все-таки въ значительной мѣрѣ ослабить невыгодныя стороны современной стратегіи.

Громадную роль играетъ наука въ сложныхъ вопросахъ современной войны, но особенно велико ея значеніе для той арміи, вся блестящая военная исторія которой, за весьма немногими исключеніями, основана на одной только храбрости солдата; для той арміи, гдѣ такъ много говорятъ о развитіи моральнаго элемента, составляющаго и безъ того характерную, неотъемлемую принадлежность самого народа, и такъ мало о *научномъ знаніи*, котораго ему всегда недоставало, гдѣ такъ много надѣются на испытанное уже мужество солдата и такъ мало придаютъ значенія *подготовкѣ начальника.*

Никто не станетъ конечно отрицать того громаднаго вліянія, которое оказываютъ на ходъ войны: духъ войскъ, храбрость солдата, его терпѣливое мужество при перенесеніи трудовъ и лишеній.

Никто не будетъ отвергать значенія моральной стороны, этой великой движущей силы, которая такъ много можетъ вынести на себѣ; но безусловно преклоняясь передъ нею, не слѣдуетъ однако забывать, что существуетъ еще и другая не менѣе важная *сила*, что для успѣха на войнѣ недостаточно одного только разнообразнаго мужества, но нуженъ кромѣ того и *гибкій умъ, расширенный, развитый, усовершенствованный разностороннимъ образованіемъ.*

Чѣмъ болѣе побѣда основывается на этой *второй*,—мыслительной силѣ, чѣмъ менѣе начальникъ требуетъ отъ подчиненнаго моральнаго напряженія, тѣмъ конечно лучше, потому что успѣхъ пріобрѣтается болѣе *дешевою* цѣною.

Нельзя признать нормальнымъ такой порядокъ вещей, когда все военное искусство ѣдетъ на спинѣ солдата; такой порядокъ, который всегда служилъ и будетъ служить самымъ вѣрнымъ, безспорнымъ доказательствомъ слабаго развитія военнаго дѣла.

Надѣйтесь на храбрость солдата, развивайте духъ войскъ, вѣрьте въ силу и мощь великаго народа, которыя растутъ въ годы испытаній, но вмѣстѣ съ тѣмъ подготовляйте и такой составъ частныхъ начальниковъ, который умѣлъ-бы этимъ богатымъ матеріаломъ *разумно пользоваться, не тратя его понапрасну.*

Военное искусство приняло, въ наше время, такое направленіе, что эта *вторая задача все болѣе и болѣе выдвигается на* ***первый планъ.***

Творчеству полководца, *храбрости* солдата все труднѣе и труднѣе становится преодолѣвать сопротивленіе матеріальныхъ силъ и все болѣе и болѣе требуется отъ посредствующаго органа, *отъ частныхъ начальниковъ, умственнаго развитія, науки и знанія* для того, чтобы облегчить работу этихъ *двухъ природныхъ силъ.*

Я окончу свой трудъ тою же мыслью, съ которою я сѣлъ за него, слишкомъ годъ тому назадъ, тою же мыслью, которая составляетъ одно изъ самыхъ искреннихъ, самыхъ глубокихъ убѣжденій моихъ:

Только на почвѣ широкаго и разносторонняго общаго образованія можемъ мы возвыситься до правильнаго пониманія военныхъ явленій.

1 октября 1892 г.—10 ноября 1893 г.

г. Харьковъ.

2007097006